

80 лет Победы в Великой Отечественной войне

МАЛЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

2025

Военно-патриотический клуб «Севастополь»

МАЛЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

**Подвиг тыла на примере
малых городов и поселков Урала
с 1941 по 1945 годы**

*Сборник историко-
краеведческих эссе*

Выпуск 2

Екатеринбург
2025

Война оказалась естественной объединяющей силой, «чувство локтя» никогда еще не было так сильно и что в чем-то оно приблизилось к понятию «свобода», потому что стремление защитить страну было не вынужденным, то есть почти не нуждавшимся в приказаниях. Одновременно она показала – силой обстоятельств – самоотверженную преданность стране – какой бы она ни была.

В. Каверин

ГРНТИ: 03.23.55

Под общей редакцией:

Дерендяев А.В., руководитель Военно-патриотического клуба «Севастополь» (г. Екатеринбург).

Авторы:

Алексеев Н.Н., Баева Л.А., Бердышев С.Н., Вагина Е.А., Варлакова О.В., Васянович Г.М., Гастюшкина Н.В., Гигилева З.У., Гладышев В.Ф., Дремина Л.Г., Егорова Т.Н., Калинин М.А., Килунин М.Ю., Косаковская И.М., Кузнецова Т.В., Лобанов О.Г., Лобова Г.Н., Макарова Е.П., Маркина Н.Ф., Мезенцева Н.В., Музычкина С.И., Панченко Е.Н., Першина Е.Н., Попонин Н.П., Ревенко Л.В., Самосудова И.А., Сергеева О.Н., Томилова Е.А., Торкунова И.В., Точилкина Л.П., Туголукова Е.М., Фирсова Н.Н., Халитова С.Н., Чиркова Н.М., Чувызгалова В.П., Швецова Н.А., Шуляк И.Л., Ярославцева В.В.

Фотоматериалы предоставлены авторами

Малые заводы Урала в годы войны. Подвиг тыла на примере малых городов и поселков Урала с 1941 по 1945 гг.: Сборник историко-краеведческих эссе. Вып. 2 / Алексеев Н.Н., Баева Л.А., Вагина С.А. [и др.]; введен. С.Н. Бердышева; под общ. ред. А.В. Дерендяева. – Екатеринбург: ВПК «Севастополь», 2025. – 000 с.

В настоящий сборник вошли краеведческие исследования по подвигу трудящихся малых городов и поселков Урала в 1941–1945 гг., отражающие вклад в Победу предприятий Свердловской, Оренбургской, Курганской областей и Пермского края. Значительную часть сборника составили эссе участников 3-го тура одноименного историко-патриотического конкурса, проведенного в 2023 г. Военно-патриотическим клубом «Севастополь». Издание рассчитано главным образом на школьников и студентов, также оно будет полезно педагогам, специалистам детско-юношеских патриотических организаций, уральским краеведам.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Баранчинский (поселок, Курганская обл.)	
Баева Л.А. «Дважды орденосный. Баранчинский завод в годы Великой Отечественной войны».....	9
Березовский (Пермский край)	
Лобова Г.Н. «Березовский райпромкомбинат».....	12
Бугуруслан (поселок, Оренбургская обл.)	
Фирсова Н.Н., Косаковская И.М. «Бугурусланская нефть – фронту!».....	15
Варгаши (поселок, Курганская обл.)	
Макарова Е.П., Точилкина Л.П. «Есть в Варгашах завод».....	20
Сергеева О.Н. «Варгашинский завод противопожарного оборудования».....	22
Верх-Нейвинский (город, Свердловская обл.)	
Лобанов О.Г. «Этот загадочный «Завод “Б”».....	26
Лобанов О.Г. «О трудовой дисциплине на Верх-Нейвинском заводе в 1930–1940 гг.».....	29
Верхняя Тура (город, Свердловская обл.)	
Туголукова Е.М. «Молодые рабочие» Верхнетуринского машиностроительного завода: вклад в Победу».....	31
Добрянка (город, Пермский край)	
Калинин М.А. «Добрянский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны».....	33
Каменск-Уральский (город, адм. центр, Свердловская обл.)	
Вагина Е.А. «История семьи в истории завода».....	38
Ярославцева В.В. «Был такой завод... Чугунолитейный завод №5 треста 41 города Каменска-Уральского».....	40
Красногвардейский (поселок, Свердловская обл.)	
Мезенцева Н.В. «Заводской поселок на реке Ирбит».....	43
Красноуральск (Свердловская обл.)	
Полянская Н.С. «ГУП «Красноуральский химический завод».....	46
Курган (город, адм. центр, Курганская обл.)	
Томилова Е.А. «Завод № 707. Уралсельмаш».....	48
Курманка (деревня, Свердловская обл.)	
Кузнецова Т.В., Егорова Т.Н. «Деревня Курманка в годы Великой Отечественной войны».....	52
Кушва (город, Свердловская обл.)	
Самосудова И.А. «Заводы Кушвинского района в годы Великой Отечественной войны».....	55
Лысьва (город, Пермский край)	
Торкунова И.В. «Все для фронта! Все для победы!»: Лысьвенский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны».....	60
Майкор (поселок, Пермский край)	
Швецова Н.А. «Майкорский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны».....	69

Медногорск (город, Оренбургская обл.)	
Шуляк И.Л. «Медногорск военный».....	73
Новосергиевка (поселок, Оренбургская обл.)	
Панченко Е.Н. «Новосергиевский механический (сигнальный) завод».....	77
Нытва (город, Пермский край)	
Килунин М.Ю. «Нытвенский завод: величие со времен Строгановых».....	81
Пашия (поселок, Пермский край)	
Чувызгалова В.П. «Пашийский завод в годы войны».....	83
Пермь (город, адм. центр, Пермский край)	
Гладышев В.Ф. «Пермские аэросани. Как лесокомбинат «Красный октябрь» выполнил особо важное правительственное задание».....	87
Петухово (город, Курганская обл.)	
Варлакова О.В. «Петуховский литейно-механический завод в годы Великой Отечественной войны».....	92
Реж (город, Свердловская обл.)	
Першина Е.Н. «Работники режевских заводов в период Великой Отечественной войны».....	94
Саракташ (город, Оренбургская обл.)	
Халитова С.Н. «Госпиталь в Саракташе».....	100
Халитова С.Н. «Так начинался «Коммунар».....	102
Сарс (Пермский край)	
Ромахина Ю.О. «Сарсинский стекольный завод».....	104
Соль-Илецк (город, Оренбургская обл.)	
Гигилева З.У., Маркина Н.Ф. «Работа предприятий Соль-Илецка во время Великой Отечественной войны».....	107
Теплая Гора (город, Пермский край)	
Попонин Н.П. «Теплогорский металлургический завод и его вклад в Победу».....	111
Туринск (город, Свердловская обл.)	
Музычкина С.И. «Героические страницы войны в жизни тружеников Петровского сельского совета Туринского района».....	116
Чиркова Н.М. «Письма надежды. Как работала Туринская контора связи в годы Великой Отечественной войны».....	118
Тюльган (поселок, Оренбургская обл.)	
Гастюшкина Н.В. «Тыл – половина победы!».....	120
Чёрмоз (город, Пермский край)	
Ревенко Л.В. «Бьется в тесной печурке огонь».....	124
Чернореченск (поселок, Свердловская обл.)	
Дремина Л.Г. «Забытый поселок уральских золотодобытчиков».....	129
Шумиха (город, Курганская обл.)	
Васянович Г.М. «Становление. Шумихинские заводы в годы Великой Отечественной войны».....	131
Юго-Камский (поселок, Пермский край)	
Алексеев Н.Н. «Юго-Камский завод-труженик».....	134

ВВЕДЕНИЕ

ДЕРЕНДЯЕВ Александр Владимирович

Военно-патриотический клуб «Севастополь»

Победа советского народа в Великой Отечественной войне стала великой потому, что была достигнута неимоверно большим напряжением сил всех советских людей, всех республик и регионов страны. И одним из таких регионов стал Урал, «Урал – опорный край державы».

Эвакуация промышленности и населения (Великое переселение на Восток), происходившее в 1941 – 1942 г.г., привело к тому, что на Урал переместились более 800 эвакуированных предприятий и более 2 миллионов граждан. Наряду с Поволжьем, Сибирью и Средней Азией, Урал стал важнейшим звеном индустриального комплекса, выковавшего меч Победы против германских агрессоров и захватчиков. Здесь трудилась пятая часть всех промышленных рабочих страны, производилось 2/3 всех танков, все тяжелые и средние самоходные орудия, 3/4 стрелкового оружия и половина всех артиллерийских систем и боеприпасов.

Значительная часть из упомянутых 800 предприятий разместилась по небольшим городам и посёлкам Урала. Их следовало разместить там, где ранее вообще не было какой-либо промышленной базы. Но предприятия были размещены, пущены и благодаря самоотверженному труду рабочих и руководителей внесли свой вклад в Победу.

Сборник «Малые заводы Урала в годы Великой Отечественной войны» - это очень малая дань памяти героическим предкам.

Вынуждены обратиться к тем должностным лицам и организациям, от кого больше, чем от нас, зависит организация и успех государственной и общественной работы по восстановлению и сохранению памяти о Великой Отечественной войне. К большому сожалению, ваше желание практически поддерживать научную-исследовательскую, краеведческую или писательскую работу вообще, и работу отдельных энтузиастов в частности, проявляется всё реже. Нам не довелось увидеть и тени желания помочь в издании книги ни у глав регионов, ни у руководителей городов трудовой славы, ни даже у руководства заводов, о которых идёт речь в сборнике.

Много говорится, но мало делается. Сотни тысяч имен и судеб советских воинов и рабочих людей, истории тысяч предприятий и целых воинских соединений никак не объединены в единый государственный и работающий проект непрерывающегося исторического поиска. Финансирование, цифровизация, искусственный интеллект в этой общественной области почти не существуют и явно не планируются. Говорить - проще.

ВПК «Севастополь» благодарит всех авторов, принявших участие в конкурсе краеведческих эссе, чьи работы, в итоге, и составили этот (второй) выпуск сборника.

ВВЕДЕНИЕ

БЕРДЫШЕВ Сергей Николаевич

**Военно-патриотический клуб «Севастополь»
Горнозаводский краеведческий клуб «Родник»
МОО «Союз краеведов»**

Уважаемый читатель! Первый выпуск сборника «Малые заводы Урала в годы войны» вышел весной 2023 года; его презентация состоялась в Екатеринбурге 3 мая, накануне Дня Победы. Сборник вобрал в себя 39 эссе за авторством 43 краеведов Свердловской, Челябинской областей и Пермского края. Включенные в книгу работы были подготовлены авторами для одноименного конкурса, который проводится Военно-патриотическим клубом «Севастополь» (г. Екатеринбург) с 2018 года в целях увековечивания памяти о трудовом подвиге уральского тыла, о подвиге рабочих на заводах, комбинатах, фабриках, шахтах и т.д.

Сейчас вы держите в руках второй выпуск сборника, куда вошли 29 эссе, участвовавших в конкурсе в период с мая по декабрь 2023 года, а также несколько дополнительных работ, представленных коллективу Клуба «Севастополь» вне конкурса в течение 2024 года. Всего выпуск включает 35 исследований от 36 ураловедов.

Наш сборник является во многих отношениях уникальным проектом, поскольку не просто освещает историю уральской промышленности в тяжелое военное время, но акцентирует внимание на работе предприятий в небольших городах и поселках. Собранные краеведами материалы обладают ценностью как для науки, так и для целей патриотического просвещения, потому что вклад этих предприятий в Победу пока еще недостаточно изучен, но уже сейчас можно не сомневаться, что малые заводы Урала были важной частью арсенала советских Вооруженных Сил.

Седой Урал, в силу его географического положения и изобилия природных богатств, с давних пор рассматривался в России как надежный глубокий тыл. На прошедшем в июне–июле 1930 года XVI-м съезде ВКП(б) Урал был объявлен естественной оборонной базой СССР, что определило специфику индустриализации этого региона и предопределило его готовность ковать оружие Победы после нападения гитлеровских захватчиков.

Мобилизация экономики, заключавшаяся в переводе предприятий на выпуск оборонной и прочей необходимой фронту продукции, на Урале ус-

пешно завершилась уже в 1942 году. Накануне Сталинградской битвы Урал превратился в ведущий промышленный узел Советского Союза, в первую очередь – в его «главный металлургический цех», где было сосредоточено 65,4% общесоюзной выплавки чугуна, 56,2% стали, 58,2% производства проката, 89,3% добычи железной руды и 50,6% производства кокса. Черная металлургия играла первостепенную роль в народном хозяйстве региона, главным образом в Челябинской и Свердловской областях. Этот момент нашел отражение в материалах сборника: значительная часть представленных на конкурс и вне конкурса эссе посвящены истории предприятий черной металлургии: в Добрянке (Калинин М.А.), Каменске-Уральском (Ярославцева В.В.), Лысьве (Торкунова И.В.), Пашши (Чувызгалова В.П.) и других городах и поселках.

Пусть подчас невелико было производство, но «мал золотник – да дорог»: из собранных краеведами фактов видно, сколь ценен вклад каждого предприятия. Так, крохотные домны Кушвинского завода звались в шутку «самоварами» (Самосудова И.А.), зато выдавали чистый чугун. Высокого качества чугун давал и Майкорский металлургический завод (Швецова Н.А.), за все военное лихолетье выплавивший 200 тыс. тонн металла, которых достаточно для производства 6000 танков.

Малые заводы были, незначительных – не было!

Главной особенностью развития промышленности на Урале в военные годы является развертывание производства в условиях перебазирования огромного числа предприятий, оборудования, материальных ценностей и в первую очередь людей из западных районов страны. Маршал Жуков Г.К. приравнял эвакуацию предприятий к величайшим битвам той войны, что вполне отвечает ее сложности и масштабам: из 2593 предприятий (из них 1523 – крупные), переброшенных на Восток, на Урал попали 667, то есть более четверти (25,7%). Впрочем, некоторые ученые полагают, что и эта колоссальная цифра занижена, а ближе к истине цифра 703.

О том, как заводы прибывали на новое место, как протекал ввод в строй эвакуированного оборудования, повествуют многие эссе сборника. Точилкина Л.П. рассказывает, как был эвакуирован Новоторжский завод в Варгаши; Лобанов О.Г. сообщает о перебазировании Московского завода обработки цветных металлов и Харьковского завода вто-

ричных цветных металлов в поселок Верх-Нейвинский и в город Сухой Лог; Вагина Е.А. – о переброске Кольчугинского завода в Каменск-Уральский, Томилова Е.А. – о переброске Гомельского завода в Курган, Торкунова И.В. – Косогорского металлургического завода в Лысьву. О том, как разные цеха Тульского оружейного завода были перевезены под город Медногорск и в Нытву, говорится в исследованиях Шуляк И.Л. и Килунина М.Ю. Рассмотрены и другие «переселения», полные либо частичные, отдельных цехов: Новозыбковского завода в Новосергиевку Чкаловской области (Панченко Е.Н.), завода им. Войтовича в Петухово Курганской области (Варлакова О.В.), Лубненского завода «Коммунар» в поселок Саракташ (Халитова С.Н.), Одесского станкостроительного завода в Соль-Илецк (Гигилева З.У., Маркина Н.Ф.).

Не следует думать, будто малый город или поселок принимали у себя не более одного эвакуированного завода. Так, материалы сборника сообщают, что в Шумиху прибыли предприятия из Москвы и Запорожья (Васянович Г.М.), в Юго-Камский – из Москвы и Николаева (Алексеев Н.Н.).

Почти каждое эссе сборника сообщает что-то об эвакуированных людях. Массовая эвакуация населения из западных районов СССР отчасти решала кадровую проблему, однако в связи с мобилизацией миллионов мужчин в ряды Красной Армии все предприятия продолжали испытывать острую нехватку рабочих рук. И об этом также свидетельствуют все краеведческие работы из настоящего выпуска. В общей сложности к началу 1942 года заводам и фабрикам одной только Челябинской области не хватало более 50 тыс. рабочих. А в обстановке возросшего планового задания даже на отдельных предприятиях кадровый голод измерялся тысячами. Например, в 1941 году Лысьвенскому металлургическому заводу в Молотовской (Пермской) области требовалось порядка 4000 человек. Естественно, недостаток людей приводил к снижению выпуска продукции, к простаиванию оборудования. Известно, в частности, что на заводе, эвакуированном в Медногорск, в январе 1942 года простаивало почти 1000 станков.

Существенно покрывала кадровый голод система трудовых резервов, которая в 1941 году насчитывала на Урале более 150 ремесленных училищ и школ ФЗО, а на следующий год – 326. Эти учебные заведения за время войны дали промышленности около 430 тыс. молодых квалифицированных рабочих. Этот вклад нельзя умалять, хотя и нельзя переоценивать: с 1941 по 1945 годы на предприятия и стройки Свердловской, Челябинской и Молотовской областей пришло чуть более 260 тыс. выпускников училищ и школ ФЗО, что составило 33,5% от общего числа привлеченных

молодых кадров. Единственное исключение – Чкаловская (ныне – Оренбургская) область, где трудовые резервы дали 40 тыс. человек – 54% молодежной смены. О том же сообщают и авторы сборника: так, Калинин М.А. приводит данные, что на Добрянский металлургический завод с 1 июля 1941 по 1 января 1942 года было дополнительно привлечено лишь 53 выпускника школы ФЗО, что составило 5,6% от общего числа привлеченной рабочей силы.

Вот почему кадровый дефицит в годы Великой Отечественной покрывался за счет роста удельного веса женского труда. Статистика только по Свердловской области показывает, что за второе полугодие 1941-го ушедших на фронт мужчин заменили 22 тыс. женщин. Патриотический подъем был столь велик, что женщины успешно осваивали профессии, которые из-за трудоемкости традиционно считались мужскими. В результате на Урале появились первые в мире: горновая – Шарунова Ф. (Нижний Тагил), ковшовые – Овченкова Т. и Чуева Т. (Свердловск), люковая на коксовой печи – Лопатина О. (Магнитогорск), медеплавильщица – Степанова А. (Красноуральск), оператор блюминга – Сидорова А. (Магнитогорск), старшая вальцовщица – Константинова Ф. (Алапаевск) и т.д.

Из материалов сборника можно получить картину о женском труде на конкретных предприятиях. О его колоссальных масштабах: на Молотовском лесозаводе, например, примерно 90% работников были женщины (Гладышев В.Ф.). О сложности женского труда: «жегорями» на углежжении Майкорского металлургического завода работали одни лишь молоденькие девушки, которым приходилось иметь дело с массивными деревянными чурками длиной более метра (Швецова Н.А.). Об успешности женского труда: на чугунолитейном заводе в Каменске-Уральском в соцсоревновании среди литейщиков первенство принадлежало формовщице Кочуровой, выполнившей годовой план на 279% (Ярославцева В.В.).

Изменился и возрастной состав рабочих, так как на производство шла молодежь, порой совсем дети, возвращались пенсионеры. Многие предприятия Урала тогда «помолодели» на 80%, некоторые цеха и даже заводы стали молодежными на 95% и более. Почти в каждом эссе сборника вы прочтете строки о том, как «к станкам встали старики, женщины и подростки» (Мезенцева Н.В. про Ирбитский металлопрокатный завод) или «в цехах работали одни подростки и женщины» (Васянович Г.М. про Шумихинский машиностроительный завод). Детям тоже доставалась нелегкая и ответственная работа. Из эссе Дреминой Л.Г. про старателей Чернореченска можно узнать о том, как в 1942 году трудилась на промывке стратегически важного золота 12-лет-

няя Анна Николаевна Полоумова.

Особого внимания заслуживают факты создания молодежных (комсомольских) бригад на производстве, которые нередко были сплошь женскими. Так, исключительно женской была первая фронтовая бригада в Лысьве (Торкунова И.В.); эта бригада под руководством А.М. Ушаковой выполняли производственное задание на 150–200%. Не меньшие цифры демонстрировали женские комсомольские бригады Е. Шестаковой, З. Еремеевой, Т. Виноградовой и Т. Суворовой на Добрянском заводе, выполнявшие нормы на 200–300% (Калинин М.А.). Комсомольско-молодежная бригада Н.П. Бессилюной на машиностроительном заводе в Соль-Илецке выполняла норму выработки на 200 и более процентов: «Знали эти женщины только один маршрут: завод – дом – завод, работали подчас без выходных» (Гигилева З.У., Маркина Н.Ф.).

Ударничество комсомольских фронтовых бригад подводит нас к другому фактору Победы – интенсификации промышленного производства, позволившей преодолеть затруднения с нехваткой рабочих рук, завершить перестройку предприятий на военный лад, обеспечить выполнение государственных планов подавляющим большинством заводов, фабрик, даже целыми отраслями. За счет интенсификации производства в июле 1942 года полугодовой план был выполнен большинством предприятий Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей; в целом объемы промышленного производства на Урале выросли в 1942 году в 2,8 раза по сравнению с 1940-м, а объем капиталовложений в уральскую индустрию увеличился в 6,1 млрд руб. против 4 млрд руб. в последнем предвоенном году. Лидировали такие отрасли, как машиностроение и металлообработка, повысившие выпуск продукции в 1942 году в сравнении с 1940-м в 4,5 раза.

Условием интенсификации производства являлось перевыполнение плана в результате социалистического соревнования (бригад, цехов, предприятий), сталинской вахты, обязательств и других форм ударничества, о чем рассказывают на бесчисленных примерах и точных цифрах многие эссе в нашем сборнике (Алексеев Н.Н., Баева Л.А., Калинин М.А., Лобанов О.Г., Самосудова И.А., Ярославцева В.В. и другие авторы).

Помимо интенсификации производства, существенно влияло на увеличение выпуска продукции изыскание новых источников сырья и топлива, в особенности широкое использование местных ресурсов для замены дефицитных материалов и разгрузки железнодорожного транспорта. «Не возить издалека то, что можно производить на месте! Всячески использовать местные источники сырья! Под таким знаком должна вестись сейчас наша хозяйственная работа», – с таким призывом обращалась

к массам газета «Правда» в сентябре 1941 года. О том, как на местах реализовывался этот принцип управления народным хозяйством можно видеть на примере Илецкого соляного рудника, которому посвящено эссе Гигилевой З.У. и Маркиной Н.Ф.

Трудом геологов и горных инженеров происходит увеличение минерально-сырьевой базы. Если брать в расчет только железорудную промышленность Урала, то в 1941 году она получила большое количество новых месторождений: 64 – в Свердловской области, 62 – в Башкирии, 29 – в Молотовской области, 21 – в Челябинской, 9 – в Чкаловской. Попутно были расширены мощности многих рудников: Богословского, Гороблагодатского, Высокогорского; в 1944 году сдан в эксплуатацию Бакальский железорудный комбинат. Подробнее о работах по Гороблагодатскому руднику можно узнать из эссе Самосудовой И.А. В целом по Уралу подъем железорудной промышленности за военное время составил 34,4% – с 8,1 млн до 10,8 млн тонн, между тем в остальном по восточным районам добыча железа выросла на 30%.

Особое значение освоение новых источников сырья имело для развития топливной промышленности. Еще в довоенные годы существовал проект строительства новой нефтедобывающей базы в Волго-Уральском регионе – «Второго Баку»; в связи с угрозой захвата врагом нефтепромыслов Северного Кавказа и Закавказья поисково-разведочные работы на нефть в Приуралье были с началом войны ускорены. Появляются Краснокамские и Туймазинские нефтепромыслы; наивысшие темпы развития демонстрировала нефтедобыча в Чкаловской области, а точнее – в Бугуруслане, где добыча «черного золота» в 1942 году поднялась в 4 раза в сравнении с 1940-м. Подвигу бугурусланских нефтяников посвящено эссе Фирсовой Н.Н. и Косаковской И.М.

Поиски нефти всегда сопряжены с поисками природного горючего газа. Геологические условия Чкаловской области таковы, что здесь, в отличие от Молотовской области и Башкирии, природный газ является не только попутным продуктом добычи нефти, но и образует самостоятельные месторождения, что облегчало его потребление в энергетике. Объемы добычи оренбургского газа выросли с 2553 тонн в 1941 до 29 493 тонн в 1945 году. Успешное развитие промысла позволило построить в 1942–1943 годах первый в СССР дальний газопровод Бугуруслан – Куйбышев, положивший начало развитию в нашей стране новой отрасли народного хозяйства – газодобывающей промышленности.

Список использованных источников:

1. Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 338 с.

2. Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – М.: Наука, 1982. – 278 с.

3. Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Материалы областной научно-практической конференции (28 апреля 2010 года). Под общей редакцией канд. пед. наук В.В. Усманова. – Курган. Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2010. – 234 с.

4. Ерин Н.И. Вклад тыла в разгром немецко-фа-

шистских захватчиков в Великой Отечественной войне. – М.: Профиздат, 2008. – 56 с.

5. Рыжков Н.И. Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. – М.; Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – 303 с.

6. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / С.А. Байбаков, Н.А. Кирсанов, Л.А. Пинегина и др.; Под ред. Ю.С. Кукушкина. – М.: Высш. шк., 1986. – 192 с.

ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНЫЙ. БАРАНЧИНСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БАЕВА Лариса Александровна

**Баранчинская библиотека № 2
МБУК «Библиотечно-информационный центр
Кушвинского городского округа»**

Баранчинский (Свердловская область)

*Над землей загорается вечер.
И высокая звездная даль
Опускает заводу на плечи
Теплых сумерек легкую шаль.
Пахнет снегом и травами воздух.
И, уставший слегка от забот,
Смотрит в небо на дальние звезды
Дорогой наш товарищ Завод.*

Геннадий Марейчев

О Великой Отечественной войне написано много, но чем дальше отодвигает нас время от этой даты, тем сильнее хочется сохранить память о людях, чьим трудом и подвигом была завоевана победа.

Маленький Уральский поселок Баранчинский, окруженный горами. Сегодня здесь живет 9887 человек. А накануне войны население Баранчинского, или Баранчи, как называют поселок его жители, составляло 9973 человека. Сердце поселка – электромеханический завод. С 1921 года на заводе ведется промышленное производство электрических машин. И накануне войны все было так, как описано в стихотворении Г. Маричева: поселок жил и трудился на благо родной страны, ежегодно производя несколько тысяч генераторов и моторов. Молодежь и старшее поколение умножали славу Баранчинского электромеханического завода «Вольта», которому в 1940-м году было присвоено почетное звание Государственного союзного имени М.И. Калинина. Строились грандиозные планы – расширение предприятия и увеличение выпуска продукции в 3,5 раза.

Воскресенье 22 июня 1941 года. День, разделивший счастливую жизнь баранчинцев на «до» и

«после». Мирное время завода закончилось – его производство переходит на военные рельсы. Теперь главной задачей становится обеспечение фронта боеприпасами, поэтому выпуск основной продукции на заводе резко сокращается. Условия перестройки были невероятно тяжелыми: на фронт ушли лучшие кадры. Но не зря говорят, что историю творят люди, и баранчинцы, чьи имена вписаны в славную летопись поселка и завода, сумели сделать невозможное. «Все для фронта, все для победы!» – с этим девизом совершался ежедневный подвиг мужественными женщинами и рано повзрослевшими детьми, сменившими за станками мужчин, не обладая при этом профессиональными знаниями и практическим опытом. А заводу необходимо было налаживать выпуск новых видов изделий. И в короткие сроки выпуск боеприпасов был налажен! Это произошло благодаря техническим кадрам, эвакуированным со всех концов страны в Баранчинский. «Старая гвардия», объединившись с цветом прибывших с эвакуацией машиностроителей, создала на заводе коллектив исключительных возможностей. Вот, например, один из талантливых ученых – конструктор Э.Д. Кравчик, кандидат технических наук, автор 24 научных трудов, выдающийся экспериментатор – прибыл на электромеханический завод Баранчинского из города Харькова и после войны продолжил работу по усовершенствованию двигателей, впоследствии принеших славу Баранчинскому заводу. Дети и внуки Э.Д. Кравчика остались жить в поселке, считая уже себя коренными баранчинцами.

Но вернемся к заводу времен Великой Отечественной. Еще одной крупной победой коллектива завода было успешное выполнение задания ГКО по созданию и освоению в производстве специального электродвигателя ПМ5-2, для улучшения одного из видов военно-морского оружия. Нала-

живание производства этого двигателя было поручено ленинградцам – инженеру Фокину и крупному практику товарищу Будрину.

Руководители – ленинградцы могли лишь удивляться скорости овладения людьми завода очень сложными операциями по созданию двигателя. Среди них – Владимир Петрович Кузнецов, отдавший делу воспитания и обучения коллектива, выпускавшего эти специальные двигатели, все свои знания, неиссякаемую энергию и все свое время. Кузнецова можно было встретить в цехах завода в любое время суток.

Грозное оружие ВМФ СССР было обеспечено надежным двигателем и успешно громило врага в водах Балтийского, Черного и Северного морей. Впоследствии еще не одно поручение Владимира Петровича пришлось выполнять коллективу завода.

После разгрома немецкой армии генерала Паулюса под Сталинградом страна выдвинула новые задачи. Для восстановления промышленных предприятий освобожденных районов требовалось большое количество электрооборудования. Баранчинский завод получает задание срочно перестраиваться на выпуск своей основной продукции.

Донбасс все еще был занят немцами, которые взрывали и жгли сохранившиеся предприятия, затапливали шахты. А на Баранчинском заводе специалисты разрабатывали чертежи деталей нового электродвигателя, создававшегося для восстановления шахт Донбасса.

После освобождения Донбасса выяснилось, что из шахт необходимо откачать колоссальное количество воды – 650 миллионов кубических метров. Обычные способы откачки потребовали бы не менее пяти лет. Новое решение обеспечивало восстановление шахт в сжатые сроки. В октябре 1944 года руководство завода рапортовало, что изготовление двигателей для шахт Донбасса полностью закончено.

Широко развернулось в те годы на заводе социалистическое соревнование. 19 ноября 1941 года на XII Пленуме Кушвинского райкома партии директор Баранчинского завода тов. Кустанович от имени коллектива берет обязательство дать фронту дополнительное, сверх плана, большое количество боевых гранат. Патриоты завода успешно с ним справились. На районном слете стахановцев в январе 1942 года Кустанович докладывал, что в декабре 1941 года завод дал продукции в 22 раза больше, чем в июне 1941 года.

Шишкодел литейного цеха товарищ Дружинина, приняв на этом же слете обязательство ежедневно выполнять по полторы нормы, стала давать по две и две с половиной нормы.

Токарь Демидова, обмотчицы Аркадьева и Углинских, прессовщица Карпович ниже двух норм

также не выполняли. Передовые рабочие одного из сборочных цехов повысили выполнение норм до трехсот процентов. Это слесарь-сборщик Петр Уфимцев, токарь-карусельщик Михаил Лудинин. И таких, как они, на заводе было большинство.

Женщины, подростки, вчера пришедшие на производство вместо мужей и отцов, ушедших на фронт, работая по 11 часов, не уступали в своей производительности опытным рабочим. Инициатором многих начинаний становится молодежь. Ее инициативу умело организовал комсорг ЦК комсомола на заводе Борис Пустильник.

В 1942 году на заводе зарождается новое движение помощи фронту. Молодежь начинает создавать фронтовые бригады. Прекрасные страницы, полные примеров самоотверженного труда, вписала молодежь в летопись борьбы с фашизмом на трудовом фронте. Зачинателем этого патриотического движения на предприятии стала комсомолка Поля Грошева. Она бросила клич всей молодежи завода организовывать и вступать во фронтовые бригады. Этот клич был быстро подхвачен. Скоро 32 бригады по-боевому, по-фронтовому трудились на предприятии. Боевыми подругами Поли Грошевой были Лена Пушкарь, ныне Слепцова, Рита Новикова, Люба Говорухина и многие другие.

Один из наиболее квалифицированных рабочих завода, фрезеровщик инструментального цеха, награжденный в 1944 году орденом Трудового Красного Знамени – Иван Моисеевич Перфильев – сутками не выходил с завода, осваивая изготовление сложнейших пресс-форм, понадобившихся предприятию при переходе на выпуск новой продукции. Не приходилось ему раньше заниматься работой такой точности и сложности. Но уральское упорство, настойчивость в труде и высокое мастерство помогли ему преодолеть трудности и полностью освоить новое дело.

Стахановец Александров за 1943 год провел и выпустил две стахановские школы. Уже его ученики, Новокрещенов и Шляпников, становятся передовиками цеха. Руководство умело спланировало и направляло инициативу, энергию и знания своего коллектива на решение задач, которые ставились перед литейщиками: Быковым, Михалевым, Моноковым, Решетниковым и другими. Им пришлось решать многие задачи. И тогда, когда организовывалось поточное производство боеприпасов, и позже, когда завод переходил на производство своей основной продукции.

Вдохновенный труд новаторов – командиров, стахановцев и членов фронтовых бригад – ломал все представления о человеческих возможностях и с каждым днем умножал успехи коллектива завода. Все шире и мощнее разворачивалось социалистическое соревнование, росло и крепло дви-

жение фронтовых бригад.

Абсолютное большинство комсомольцев работало на самых решающих участках завода, 150 из них были членами фронтовых производственных бригад, 11 работали на руководящих должностях, 10 были награждены правительственными наградами.

Политрук фронтовой бригады Николай Шипулин взял обязательство ежедневно давать сверхплановую продукцию в особый фонд Главного Командования. В первый же день он выполнил норму на 265%. Вместе с ним вся бригада давала свыше двух норм. Эта бригада первой завоевала переходящее Красное Знамя. Заводской комсомол получил приветствие и пожелания от секретаря Кушвинского райкома комсомола Татаурова А.: «Желаю дальнейших успехов в деле оказания помощи фронту и освобожденным районам».

В декабре 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовый и самоотверженный труд, за помощь фронту были награждены орденами и медалями первые 12 человек.

21 января 1944 года Президиум Верховного Совета СССР своим указом снова награждает большую группу передовиков Баранчинского завода, а весь его коллектив – самой славной и почетной наградой – орденом Ленина. Слова Указа гласят: «За образцовое выполнение заданий правительства, освоение и выпуск изделий новой техники для фронта наградить орденом Ленина завод имени М.И. Калинина Наркомэлектропрома».

В числе 63 человек, персонально награжденных правительством, были Савицкий Иван Терентьевич, один из самых опытных и квалифицированных слесарей-инструментальщиков, много поработавший над оснащением вновь освоенных заводом машин, награжден орденом Ленина; неутомимый рационализатор, умелый руководитель цеха Краев Галактион Карпович награжден орденом Трудового Красного Знамени, вместе с ним этим орденом награжден фрезеровщик Перфильев Иван Моисеевич.

26 апреля 1944 года в торжественной обстановке на многолюдном общезаводском митинге председатель Свердловского областного исполкома – заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Недосекин вручил коллективу завода орден Ленина, горячо поздравил коллектив с высокой наградой и пожелал новых успехов на благо Родины и скорой победы над врагом. Коллектив Баранчинского электромеханического завода 24 месяца подряд удерживал в своих руках переходящее Красное знамя ГКО, которое в первом послевоенном 1946 году было вручено ему на вечное хранение. Это Красное Знамя, которое и поныне хранится на заводе, является яр-

ким свидетельством большого трудового героизма и человеческого мужества заводчан – баранчинцев и специалистов, эвакуированных на завод, в годы Великой Отечественной войны.

Летопись Великой Победы складывалась по крупицам из историй маленьких поселков, таких как поселок Баранчинский, где руками заводского коллектива совершался ежедневный подвиг, приближающий долгожданный мир и дающий право потомкам жить на родной земле под чистым небом, не ведая тягот военного времени.

Список использованных источников:

1. *Истоки единства: сборник исторических эссе / ред., дизайнер обложки Н.В. Калганова. – [б.м.]: Издательские решения, 2023. – 126 с.: карты, граф., фот., фот. цв.*

2. *Они ковали Победу в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / редактор В.И. Морозов и др. – Кушва: Кушвинская типография, 1999. – 450 с.*

3. *Поселок Баранчинский: Прошлое... Настоящее... Будущее... / И.В. Жданова; ОАО «Баранчинский электромеханический завод». – Нижний Тагил: Нижнетагильская типография, 2002. – 148 с.*

4. *Сазанов Э.В. Баранчинский – значит первый / Э.В. Сазанов, И.В. Жданова. – Баранчинский: Магазин «Kodak», 2007. – 298 с.*

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙПРОМКОМБИНАТ

ЛОБОВА Галина Николаевна

**Березовская центральная библиотека
им. Ф.Ф. Павленкова МБУК «Березовская ЦБС»**

Березовский (Пермский край)

Вопрос об организации в Березовском районе промкомбината начал прорабатываться с 1938 года. По решению райисполкома была создана комиссия, а затем в июне 1939 разработан план практических мероприятий по организации райпромкомбината.

1 сентября 1939 года Березовский исполнительный комитет депутатов трудящихся принимает решение о создании Березовского райпромкомбината. В его ведение передавались: от райлесхоза – лесопильная рама с оборудованием и столярная мастерская, от райместхоза – автомашина и парикмахерская, от Березовской средней школы – инструменты и оборудование, а также помещение, занимаемое артелью «Стахановец».

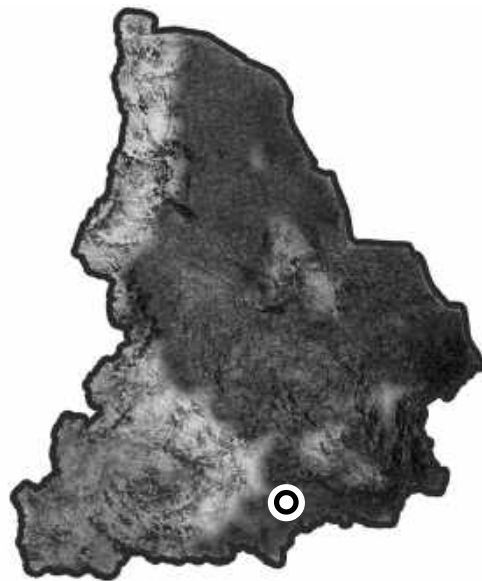
На развитие производства банком выделялась ссуда в размере 25 тысяч рублей. Директором промкомбината назначен Степан Тимофеевич Тютюев из д. Покровка. До конца 1939 года была утверждена производственная программа – произвести валовой продукции на 30 тысяч рублей.

Основной задачей предприятия стал выпуск товаров народного потребления из местного сырья. В соответствии с требованиями времени промкомбинат занимался выпуском гончарной посуды, кирпича, телег, автокузовов, мебели, дачных домиков, стройматериалов, валяной обуви и другой продукции.

Это предприятие было самым крупным в районе. Здесь размещалось гончарное, кожевенно-обувное и кузнечное производства, даже ткали рогожи и сумки из мочала.

Одно время в состав промкомбината входили Шаквинская ГЭС и типография, сюда же были переданы швейная и сапожная мастерские, фотография. Но более широкое развитие получили пимокатный, кирпичный и столярный цеха.

Страна развивалась, строились заводы и фабрики, но на местах совершенно не хватало товаров повседневного спроса и продовольствия. В целях развития местной промышленности Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Цент-

ральный Комитет ВКП(б) 7 января 1941 года принимает постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья», в котором было установлено, что основной формой управления промышленностью районного подчинения является райпромкомбинат, подчиненный райисполкому. Вся продукция предприятий, работающих на местном сырье, остается в районе, вновь организуемые предприятия освобождаются в течение 2-х лет от налога с оборота.

В годы Великой Отечественной войны промкомбинат работал, мобилизуя все силы для выполнения оборонных заказов. В связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года ужесточались требования к дисциплине труда. За опоздание на 20–30 минут или невыход на работу дело передавалось в нарсуд. Из-за полного отсутствия механизации, тягловой силы и нехватки кадров (обеспеченность кадрами составляла 68%) выполнение производственной программы и в особенности спецзаказов нередко были под угрозой срыва.

И тогда по приказу директора для выполнения в срок спецзаказов уплотнялся рабочий день, увеличивалась его продолжительность до 11–12 часов. Рабочий день начинался в 7–8 час утра и заканчивался в 7–8 вечера. За невыполнение норм выработки урезалась норма выдачи хлеба.

Выходные дни часто отменялись – сотрудники промкомбината выходили работать в колхоз или на свои рабочие места. Заработанные за день деньги перечислялись в фонд обороны. Например, заработанные денежные

средства и выработанную продукцию, произведенную в выходные дни 3 и 17 сентября 1944 года, передали для снабжения детских домов, детприемников, детских трудовых колоний. В августе 1943 года работники райпромкомбината трудились с 7 часов утра до 5 часов вечера при обязательном выполнении производственной программы, а с пяти вечера должны были идти на уборочные работы в колхоз «Путь Ленина».

Развивалось производство товаров народного потребления, выпускались ложки деревянные, лыжи, школьные линейки и пеналы. Для семей военнослужащих в мае 1943 года промкомбинат получил задание: изготовить грабли – 200 шт., кадки – 100 шт., корыта – 100 шт., табуреты – 200 шт., гончарную посуду – 9000 л., ведра – 160 шт., тазы – 160 шт., умывальники – 150 шт.; отпустить 15 тысяч шт. кирпича и 75 куб. м теса.

Принятая в подчинение обозная мастерская в деревне Заборье изготавливала телеги (брички), которые поставляли на фронт, как, впрочем, и многое другое, например, те же лыжи. Все для фронта! Все для Победы!

История валяльного производства в Березовке имеет глубокие корни. Во многих селах и деревнях березовского края в прошлом имелись прекрасные мастера по катке валенок. Секреты мастерства передавались из поколения в поколение. Эта традиция и стала базой для организации пимокатной промартели, которая в дальнейшем на правах цеха волилась в Березовский райпромкомбинат. Особенно велик был спрос на валенки, которые делали жители деревни Гладково. Когда в Березовском промкомбинате стали осваивать производство валенок, пригласили потомственных мастеров именно из этой деревни. Их опыт очень пригодился. И как говорится, процесс начался.

Вначале пимокатная мастерская находилась в самой Березовке в Почтовом переулке, в каменном помещении, бывшем когда-то складом торговцев. Заведовал пимокатным производством Степан Игнатьевич Сидоров, уроженец д. Гладково. Из д. Гладково были и Яков и Дмитрий Антроповы, Алексей Бурылов, Афанасий Гладких, Иван Бурылов. Лишь один пимокат был из д. Старково – Федор Прокопьевич Старков. Во время войны он был заведующим пимокатной мастерской. Тогда валенки для бойцов, сражавшихся на фронте, катали из фондовой шерсти. Все операции выполнялись вручную, техники и механизации не было.

1 ноября 1940 года после капитального ремонта помещения была открыта пимокатная мастерская: появилась шерстобитная машина, ко-

торая приводилась в движение руками рабочих, позднее – сложная чесальная машина с электроприводом. На оборудование мастерской было израсходовано 4900 рублей. В годы Великой Отечественной войны пимокатный цех выдавал сотни и тысячи пар валенок в год. Валенки отправлялись на фронт и спасали наших солдат от холода.

На митинге в октябре 1941 года начальник цеха Степан Игнатьевич Сидоров сказал такие слова: «Нам поручено почетное дело – снабжение армии теплой обувью. И мы выполним его».

В 1944 году было выработано 2328 пар валенок при плане 2000, в 1945 году березовские пимокаты не снизили темпов и выпустили 2464 пары валенок при плане 2000 пар.

На протяжении многих десятилетий пимокатный цех Березовского райпромкомбината выдавал сотни, тысячи пар валенок, в которых был не страшен самый суровый уральский мороз. Долгое время они считались своеобразным символом Березовского района, прославляя его по всей стране.

Цех славился замечательными мастерами своего дела. Валентина Андреевна Кайсарова пришла работать в пимокатный цех в 1943 году. Освоила профессию пимоката – занималась формовкой валенок. Ее имя всегда можно было встретить в числе передовиков. Труд Валентины Андреевны не раз отмечался почетными грамотами и благодарностями. В ее трудовой книжке всего две записи: «Принята 23 февраля 1943 г. в пимокатный цех рабочей» и «Переведена основальщиком на заготовку валяной обуви». Оттуда и ушла на пенсию. Жила она в деревне Мачино, что в 6-ти километрах от Березовки. Ежедневно в зимнюю стужу и пургу, в осеннюю и весеннюю распутицу преодолевала шестикилометровый путь туда и обратно – за 40 лет работы прошагала более 100 тысяч километров! Как будто она сходила пешком десять раз из Калининграда до Владивостока.

Березовский промкомбинат развивался, успешно решал производственные задачи до 1992 года, но не сумел вписаться в рыночные отношения. 11 февраля 1994 года главой местного самоуправления Березовского района было принято постановление о реорганизации Березовского производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства и Березовского промкомбината. На состоявшемся собрании трудового коллектива 20 октября 1994 года было объявлено, что некогда процветающее предприятие закрывается.

На базе пимокатного цеха в октябре 2000 года предприниматель И.О. Куликов открыл ООО «Бе-

резовские валенки», но уже в мае 2001 года, забрав продукцию, сырье, печати и документы, отбыл из Березовки. Оборудование было продано. Так закончилось производство валяной обуви в Березовке.

Список использованных источников:

1. Вычугжанин В. Березовские валенки // Сел. новь. – 1980. – 11 март.

2. Голышев В. Путь к успеху // Сел. новь. – 1981. – 24 март.

3. Кислых А. Рабочие семейные династии // Сел. новь. – 1999. – 3 авг. – №77.

4. Козлов И. Юбилей предприятия, которого не стало // Сел. новь. – 2014. – 15 нояб. – №135.

5. Край мой березовый: (К 80-летию Березовского района) / Ред.-сост. С.М. Барков. – Пермь: ООО «Раритет-Пермь», 2004. – 240 с., ил.

6. Пермяков К. В Березовском промкомбинате // Сел. новь. – 1962. – 4 нояб.

7. Старков Д. От ручного труда в механизации // Сел. новь. – 1969. – 30 авг.

8. Татаринов П. Предприятие местной промышленности // Сел. новь. – 2015. – 20 янв. (№ 5–6).

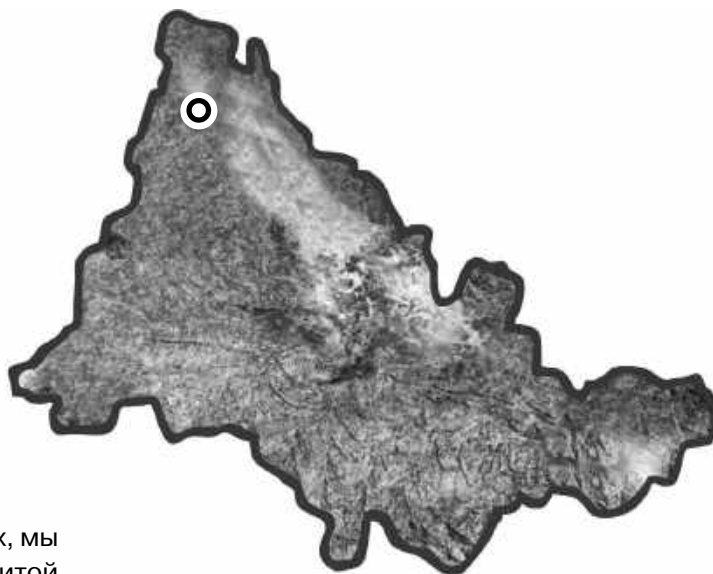
БУГУРУСЛАНСКАЯ НЕФТЬ - ФРОНТУ!

ФИРСОВА Наталья Николаевна

КОСАКОВСКАЯ Ирина Михайловна

**Центральная городская библиотека
МБУ «Централизованная библиотечная
система г. Бугуруслана»**

**Бугуруслан
(Оренбургская область)**

«...А нам нужна одна Победа, одна на всех, мы за ценой не постоим!» – слова этой знаменитой песни как лучший гимн ушедшей эпохе и подвигу бугурусланских нефтяников Краснознаменного треста «Бугурусланнефть». Уходит время, уходят люди, но их дела остаются. В прошедшей войне – войне моторов – трест «Бугурусланнефть» был одним из бастионов на рубеже обороны от Волги до Урала. Если некоторые авторы утверждают сейчас, что четыре из пяти самолетов, танков, автомашин были заправлены бензином, выработанным на бакинских нефтеперерабатывающих заводах из нефти, добытой на бакинских промыслах, то это далеко от истины. В самые тяжелые периоды войны кавказская нефть была недоступна фронту. Именно тогда в решающие месяцы сражения за Сталинград каждый второй танк, самолет, автомашина были заправлены бензином, выработанным из бугурусланской нефти.

Уральцам нефть, гудрон, асфальтит были известны с незапамятных времен. В старинных хрониках сохранились описания, как башкиры разводили костры в ненастную погоду. Они поливали их горючим каменным маслом. Да и упоминания о нефтепроявлениях многократно встречаются в тех же хрониках. Правда, чаще всего при описаниях неприятных житейских ситуаций у переселенцев. Например, приходилось с досадою бросать уже почти законченные колодцы. Нередко случалось – не успевали добраться до воды, как поверх нее образовывалась радужная пленка и из сруба начинало разить дурным запахом.

В Поволжье исстари знахари собирали лепешки гудрона, использовали его от ломоты в костях, «нутряных хворей». Быстрее заживлялись раны.

Известно, что чуть ли не в самые первые годы своего царствования Петр I повелел набрать нефти из печорских болот и отправить на исследование голландским медикусам. Пусть определяют,

на что можно употребить. Задумав выпускать в России газету, он в первом же номере приказал поместить такую заметку: «Из Казани пишут, на реке Сок нашли много нефти и медной руды». Кстати, на реке Сок раскручивалась через два столетия вся интрига поисков нефти в уральских предгорьях.

Сообщения и описания нефтяных источников в районе рек Большого и Малого Кинеля, Сока, Байтугана содержатся в первом номере газеты «Ведомости» за 2 января 1703 года и в «Топографии Оренбургского края» П.И. Рычкова, написанной в 1762 году, в «Дневниковых записках путешествия доктора Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (1771).

Летом 1752 года башкирский волостной старшина Надыр Уразметов обнаружил недалеко от берега Кармалы черную жидкость, вытекавшую из трещины на обрывистом склоне холма.

Архивные документы того времени доносят до нас лаконизм принятых решений: «Определение Берг-коллегии о разрешении башкирам Казанской дороги Надыровой волости старшине Надыру Уразметову с сыном построить нефтяной завод» от 16 июля 1754 года и «Доношение Оренбургского горного начальства в Берг-коллегию об обследовании строящегося завода башкира Надыра Уразметова с сыном» от 19 декабря 1756 года.

П.И. Рычков писал: «...в 1759 году ставропольский комиссар Моисей Александров, сын Богданов, любопытный читатель книг, муж довольно искусства и вероятия, будучи за своими нуждами далее Сергиевска, не более 30 верст, видел... озеро, которое по длине 40, а по ширине в 25 сажень, глубина местами в сажень, а где меньше. На дне сего озера видны разноцветные признаки, а именно синие, желтые, белые, черные и зеленые, а на

поверхности воды примечается материя наподобие дегтя, и производится дух весьма противный». По словам Рычкова «нефтяные ключи около помянутого же Сергиевска в разных местах имеются». Один из таких нефтяных ключей давал до трех ведер нефти в сутки.

Геолого-поисковые работы в Бугурусланском уезде по поиску нефтяных месторождений начались только в 70-е года XIX века. Были заложены две буровые скважины, доходившие до 300–350 метров. Из скважины, пробуренной у села Камышлы на глубину 14 сажень, собрали до 30 ведер нефти.

В 1910 году в район Байтугана прибыли представители нефтяной фирмы «Нобель». Они скупали приговоры крестьянских общин, запрещающие производство на их землях каких-либо геологических работ, сами же вели усиленные разведки нефти.

«Бай-туган» в переводе с татарского языка означает «родился богатым». Седой Байтуган ревниво таил свои сокровища и чужестранцам не поддавался. В 1913 году было организовано английское общество «Казанский нефтяной синдикат» и русское акционерное общество «Демин и Ко». Эти фирмы упорно искали нефть, но снова эти усилия не увенчались успехом.

После революции здесь начинаются углубленные поиски нефти. В 1935 году в поселке Садки было обнаружено месторождение асфальтита. Асфальтит – спутник нефти. В поселок и ближайшую округу устремились группы геологов и нефтяников.

Открытие Садкинского месторождения асфальтита подтвердило догадки ученых и дало новый импульс и оптимизм в деле поиска нефти. В г. Бугуруслан с ознакомительной поездкой, в этой связи, приезжал академик Губкин И.М., который рекомендовал настойчиво продолжать разведочное бурение, в том числе и на более глубокие горизонты в этом районе. В 1936 году бурение на окраине Слободки Бугуруслана показало, что нефть есть на малых глубинах. 26 июля 1937 года на скважине №1 бурового мастера П.Н. Тощева с глубины 250–300 метров забил мощный (16 тонн/сутки) фонтан. Этот день стал днем открытия бугурусланской нефти.

1 августа 1938 года появляется приказ №279 Наркома тяжелой промышленности СССР Лазаря Кагановича об организации объединения «Востокнефтедобыча»:

«1. Организовать объединение – «Востокнефтедобыча» с местонахождением в г. Куйбышеве.

2. Разделить трест «Востокнефть» на два треста: «Сызраньнефть» и «Бугурусланнефть».

3. Объединение «Востокнефтедобыча» объеди-

няет следующие нефтедобывающие тресты: «Башнефть», «Прикамнефть», «Сызраньнефть», «Бугурусланнефть», «Туймазынефть».

4. Назначить тов. Байбакова Н.К. управляющим объединением «Востокнефтедобыча» НКТП.»

В 1940 году трестом «Бугурусланнефть» уже эксплуатировались основные промысловые участки: Ново-Степановка, Калиновка и Журавлевка. Роторным бурением разведывалась Бугурусланская структура – Красноярско-Заглядинский, Аманакский и Ясно-Полянский участки. Трест «Бугурусланнефть» и директор конторы бурения треста Кувыкин С.И. ставят перед собой сверхзадачу – достичь девона! Данные нефтеразведки подсказывают: слои девонского возраста * должны быть где-то рядом. У Кувыкина С.И. всего лишь одиннадцать буровых станков, но трест «Бугурусланнефть» готовится к битве за девон.

22 июня 1941 года перечеркивает соперничество двух трестов «Сызраньнефть» и «Бугурусланнефть» в битве за девонскую нефть. В Бугуруслане в первые дни войны были мобилизованы на фронт нефтяники-мужчины, более 1400 человек. Их места заняли юноши и большинство девушки, совсем без опыта, но с верой в Победу. На нефтепромыслах «Бугурусланнефть» одними из первых в СССР стали организовываться комсомольско-молодежные бригады. На всю страну стала известна буровая женская комсомольская бригада мастера Бузулуцкого, комсомольская бригада по добыче нефти мастера Кондакова. Коллектив треста «Бугурусланнефть» был нацелен на одну общую цель: «Все для фронта, все для Победы!».

Февраль 1942 года. Передовица газеты «Правда» печатает знаменитую статью «Война моторов» и Указ правительства СССР о награждении нефтяников. Одним из первых в списке – управляющий трестом «Бугурусланнефть» Кувыкин Степан Иванович, награжден орденом Ленина. Награждены и многие другие бугурусланцы-нефтяники. Именно под руководством С.И. Кувыкина было открыто мощное газовое месторождение под Бугурусланом, в связи с чем ГКО СССР вынес постановление (секретно) от 7 апреля 1942 года о строительстве газопровода Бугуруслан–Куйбышев. Так рождалась газовая промышленность СССР.

В октябре 1942 года в Бугуруслан прибывают эвакуированный из Баку в полном составе трест «Азнефтегазстрой» и специалисты-нефтяники (в основном буровики). Но трудовых ресурсов Центроспецстроя, Особстроя, бакинцев и местного населения для обслуживания нефтепромыслов треста «Бугурусланнефть», а также для постройки газопровода и сажевого завода не хватает. И тогда заместитель наркома нефтяной промышленности И.В. Карягин обращается в начале октября

1942 года к замнаркому НКВД СССР С.Ф. Круглов с просьбой направить в трест «Бугурусланнефть» трудовую армию из советских немцев-трудармейцев согласно постановлению ГКО СССР «О мобилизации немцев СССР».

В ноябре-декабре 1942 года в Бугуруслан стали прибывать эшелоны с трудармейцами: около 10 тысяч человек, мужчины и женщины. Поселились трудармейцы в поселке Александровка – ныне южная часть города Бугуруслана. Жили вначале в землянках, затем построили бараки. Одним из таких трудармейцев был вышкостроитель Виганд Фердинанд Фердинантович, Виганд Ф.Ф. Виганд работал в начале 20-х годов прошлого века на знаменитых Бакинских нефтепромыслах бывшего промышленника Нобеля. Там он постигал ремесло строителя нефтяных вышек, которые в то время были деревянные. На одну вышку уходило до 5 тонн гвоздей. В 30-е годы Виганд Ф.Ф. избирался депутатом Верховного Совета Азербайджана. В 1937 году был в командировке с бригадой вышкостроителей в тресте «Бугурусланнефть» в Башкирии в цехе турбинного бурения (это была новинка в те годы). Затем работал в Перми: ставил, монтировал буровые вышки. Но с началом войны, в 1941 году, также попал под постановление ГКО. Был отправлен в Киров на оружейный завод – делать деревянные приклады для винтовок. Жену отправили на лесоповал в Кунгур, а сын Эдуард попал в детский дом в Кунгуре. Таково было суровое время. Но в связи с прорывом войск вермахта в районе Кавказа Бугуруслан становится «Вторым Баку». Специалистов-нефтяников не хватает, особенно вышкостроителей. Их собирают и направляют в «Наркомнефть». Вот так Виганд Ф.Ф. попал в наш город.

Работа в тресте «Бугурусланнефть» досталась самая тяжелая: рытье траншей для коллекторов, прокладка нефтепроводов, рытье котлованов и карьеров, отсыпка дорог, монтаж буровых, ремонт порывов летом и в зимнюю стужу, когда не было экскаваторов и наращивали темпы добычи нефти. Трудармейцы выполнили постановление ГКО СССР – магистральный газопровод (первый в СССР!) Бугуруслан–Куйбышев был сдан досрочно. Ими был построен под Бугурусланом сажевый завод для автомобильной промышленности (сажа – сырье для покрышек). И за всю войну – ни одной диверсии на промыслах треста «Бугурусланнефть». Не было за ними никакой вины! Бараки немцев-трудармейцев размещались в районе бывшего наркологического диспансера (южная часть Бугуруслана, а ранее просто поселок Александровка), их на всех не хватало, рядом рыли землянки. Из Баку здесь жили «вышкари» – известные Верфель, Маст, Виганд. Отмечались в городе, в спецкомендатуре. У начальника коменда-

туры и фамилия была соответствующая Страх. Ходили туда пешком. Первые нефтяные вышки, 24-метровые, Виганд Ф.Ф. и его бригада ставили в Степановке и Калиновке. В Калиновке в основном были самоходные «Франксы», затем, когда стали поступать 42-метровые буровые вышки, бригада Виганда впервые применила метод монтажа, разработанного бакинским инженером Кершенбаумом. Когда началось разбуривание Пилюгинской площади, Виганд Ф.Ф. предложил 42-метровую буровую вышку перетянуть, не разбирая, стоя, из Степановки в Пилюгино. Сделал расчеты, и вышку с помощью тракторов С-100 перевезли. В награду получил мешок пшена, картошки и копченого леща. Еще одной наградой для вышкостроителя стало разрешение вызвать из Кунгура жену и из детдома сына Эдуарда.

Неоценима роль Бугуруслана, «Второго Баку», в годы Великой Отечественной войны: именно промыслы Бугуруслана оказались стратегическим резервом Ставки Верховного Главнокомандующего в решающие дни и месяцы 1942–1943 годов, когда шла битва за Сталинград и передовые части вермахта вышли на Кавказ, отрезав нефтяные районы Баку, Майкопа от России.

С полным правом можно сказать – в Бугуруслане ковалась Победа! Молодые парни и девушки, совсем подростки, заменили отцов, старших братьев, ушедших на фронт. Они сражались за Родину, здесь в Бугуруслане, на трудовом фронте.

О масштабах добычи говорит такой факт: в городе работало около 20 бурильных станков в районе реки Турханка и Слободки, а также на месте нынешних дач. Старожилы Слободки помнят, как на одной буровой (они были деревянные) случился пожар, и фонтан нефти ударил на высоту 50 метров. Затем прогремел такой мощный взрыв, что думали – это «конец света». В районе сел Степановка и Журавлёвка буровые стояли словно лес, бурили всего на 300 метров, нефть шла без сероводорода. В эксплуатации на данном месторождении в годы войны находилось около 300 скважин. Когда на одной из буровых случилась авария – нефть затопила железную дорогу, то прибывшие из Самары части НКВД откачивали ее в течение нескольких дней. Под Бугурусланом, в районе села Пилюгино, давали природный газ мощные газовые скважины. Газ шел на отопление города, мастерских, танкового сборочного завода, а также в Куйбышев.

В мае 1942 года коллектив треста «Бугурусланнефть» принял решение: «Завоеем 1 место во Все-союзном социалистическом соревновании!» и обязательство свое выполнил.

29 июня 1942 года нефтяники Бугуруслана досрочно выполнили июньский план. Газета «Бугурус-

ланская правда» выходит с лозунгом на передовице «За новые тысячи тонн нефти для доблестной Красной Армии!».

Первый секретарь горкома ВКП(б) Репин И., управляющий трестом «Бугурусланнефть» Смолянинов В., директор конторы промысла Сидоренко А., парторг ВКП(б) конторы промысла Долгов И. докладывают о выполнении социалистических обязательств правительству и ВЦСПС. Здесь хочется отметить малоизвестный факт: в кабинете 1-го секретаря горкома ВКП(б) Репина стояла правительственная «вертушка» – ВЧ-связь, по которой он отчитывался за каждую тонну нефти.

В начале июля ВЦСПС и Наркомнефть определяют победителей Всесоюзного социалистического соревнования. Ими становятся: трест «Бугурусланнефть» и трест «Сталиннефть» (Баку). Но Верховный Главнокомандующий, Председатель ГКО СССР делает поправку: «При чем здесь мое имя?» и переходящее Красное Знамя ГКО СССР отправляется в Бугуруслан. Напомним, что в эти дни войска вермахта прорвали фронт советских войск под Воронежем и Харьковом и неудержимо устремились на Сталинград и Кавказ.

11 июля 1942 года знамя ГКО СССР прибывает в Бугуруслан. Почетное знамя по поручению Президиума ВЦСПС и наркомата нефтяной промышленности вручал тов. Бакалдин. В своей речи он отметил: «Почетнейшее место среди всех передовых предприятий нефтяников принадлежит молодому, но быстро растущему Бугурусланскому нефтепромыслу, завоевавшему первенство в соревновании и получающему переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Больше нефти фронту, товарищи нефтяники! Все силы гвардейцев трудового фронта на быстрейший разгром врага!».

В торжественной тишине директор промысла Сидоренко принимает и целует почетное знамя. Он дает клятву: «Мы клянемся нашей Родине, клянемся Красной Армии, клянемся великому вождю и учителю товарищу Сталину, что крепко будем держать в своих руках священное знамя Государственного Комитета Обороны и будем неустанно и непрерывно умножать свои достижения».

Заместитель наркома нефтяной промышленности тов. Чекрыжев отметил: «Нефтепромысловики Бугуруслана, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, первыми из нефтяников получают высшую награду партии и правительства – переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Эта победа нефтяников Бугуруслана не случайна. В июне программа ими была перевыполнена. Создание резкого перелома в работе промысла было обеспечено перестройкой всех его звеньев и боевой стахановской

работой коллектива».

Слово берет батальонный комиссар тов. Николаев (Сталинградский фронт): «Это почетное знамя обязует вас давать еще больше нефти для боевых самолетов и танков. В дни, когда злейшие враги человечества – фашисты рвутся к жизненно-важным центрам нашей страны, вы должны работать с утроенной энергией. От ваших побед зависят победы наших танкистов, наших летчиков в борьбе против германских фашистов. Ваши тысячи тонн нефти сверх плана приблизят разгром врага в 1942 году».

От имени горкома ВКП(б) и исполкома горсовета депутатов трудящихся приветствовал победителей тов. Цыпин. К клятве директора промысла тов. Сидоренко присоединяется начальник передового участка тов. Никитин: «Мы клянемся нашей родине и партии, клянемся Красной Армии и великому вождю, полководцу товарищу Сталину, что это знамя победы мы будем крепко держать в своих руках. С этим знаменем мы выйдем торжествовать победу над ненавистным врагом». Нефтяники Бугуруслана самоотверженным трудом в августе 1943 года вновь завоевали переходящее Красное Знамя ГКО СССР.

О вкладе нефтяного Бугуруслана говорят и воспоминания члена Коллегии Наркомнефти СССР Каламарова В.А., который в апреле 1942 года был назначен руководителем «Куйбышевнефтекомбината»: «...Промыслы, входившие в “Куйбышевнефтекомбинат”, ежегодно увеличивали добычу и подняли ее в 1945 году по Куйбышевской области в 4,5 раза, а по Оренбургской почти в 10 раз по сравнению с 1940 годом. Эти промыслы в 1943 и 1944 гг. добывали нефти больше, чем “Башнефтекомбинат”, хотя справедливости ради надо сказать, что башкирские нефтяники, как и весь народ во время войны работали героически. ...Помню серьезные нарекания по поводу концентрации эксплуатационного бурения в Оренбургской области. Но жизнь показала, что мы были правы, так как продержались в самый трудный 1943 год за счет небольших месторождений, эксплуатируемых трестом “Бугурусланнефть”».

** Слои девонского возраста – богатые нефтью отложения Урало-Поволжья, образовавшиеся в девонский период геологической истории Земли (от 419,2 до 358,9 млн лет назад).*

Список использованных источников:

1. Путешествие Палласа по Самарской губернии // Адрес-календарь Самарской губернии на 1883 год. – Самара: Губернская тип., 1882. – С. 113–154.

2. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии / издано на средства Ф.И. Базилевского Оренб. отд. Императорского Русского Географического об-ва. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. – VIII, 406 с.
3. Секерж Н. Будущее Бугуруслана // Секерж Н. Бугуруслан. – Чкаловск: Чкаловское обл. изд-во, 1939. – С.66–76.
4. Альтов В. Первая нефть Оренбуржья // Альтов В. Бугуруслан. – Челябинск: Юж.-Урал. Кн. изд-во, 1990. – С.150–192.
5. Биркгем А. Растет добыча нефти // Чкаловская коммуна. – 1941. – 24 авг. – С.2
6. Башмаков В. В соревнованиях рождаются успехи // Чкаловская коммуна. – 1941. – 25 сент. – С.2
7. Кондартьев В. Люди трудового подвига. Женщины на буровых // Чкаловская коммуна. – 1941. – 6 сент. – С.2
8. Привет победителям Всесоюзного социалистического соревнования, завоевавшим переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны // Бугурусланская правда. – 1942. – 11 июл. – С.1
9. Байбаков Н.К. Нефтяной фронт. – М.: Газоил пресс, 2006. – 91 с., [4] л. ил., портр.
10. Бугуруслан – родина Оренбургской нефти: альбом / редкол: И.А. Кристьян, И.Н. Шестова, А.Н. Сопов и др. – Оренбург: ООО «ОренПринт», 2012. – 48 с. : ил., фот.

ЕСТЬ В ВАРГАШАХ ЗАВОД

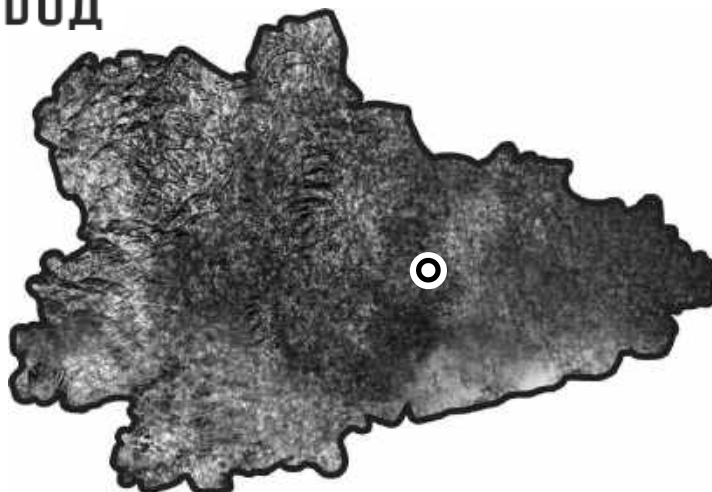
МАКАРОВА Елена Петровна

**Баксарская сельская библиотека
МБУК «МЦБ Лебяжьевского района»**

ТОЧИЛКИНА Лариса Петровна

МБУК «Лебяжьевский СКЦ»

**Варгаши
(Курганская область)**

История Варгашинского завода ППСО (противопожарного и специального оборудования) начинается 27 августа 1941 года. Шла Великая Отечественная война. По радио пели: «Вставай, страна огромная». Линия фронта приближалась к Москве, а значит, и к городу Торжок Калининской области. Директор завода Яков Игнатьевич Стрижак, отправляясь на работу, не знал, как он будет выполнять производственную программу.

С начала войны связи с поставщиками оборвались, железные дороги забиты важными эшелонами. Материала на складе почти не осталось. Завод противопожарного оборудования выпускает спецмашины и автобензоцистерны. И то, и другое крайне необходимо фронту. Как быть?

В конторе его ждал полученный спецсвязью приказ из министерства. В нем говорилось, что директор обязан в срочном порядке эвакуировать завод на восток. Конечным пунктом значился поселок с замысловатым названием Варгаши. Где-то за Уралом.

Яков Игнатьевич присел за стол, обмакнул перо и написал синими чернилами:

«Приказ №171 от 27 августа 1941 года по Ноторжскому заводу противопожарного оборудования об эвакуации вглубь страны.

Разместить завод на бывшей территории МТС в поселке Варгаши, Курганской области. Начать выпуск военной продукции – бензоцистерн.

С 1942 по 1943 годы необходимо увеличить выпуск военной продукции до 200 корпусов авиабомб в сутки при плане 150. Развить подсобное хозяйство: огороды, дойное стадо. Для рабочих открыть заводскую столовую и организовать массовый набор людей для работы на заводе из поселка Варгаши и ближайших деревень».

С первым эшелоном прибыл в Варгаши главный инженер Георгий Васильевич Павлов. Эвакуационная комиссия предусмотрела размещение

заводского оборудования на территории машинно-тракторной станции. Помощник главного механика Коношинский представил проект силовой и осветительной сетей. На М.И. Ильина возлагалась обязанность разработать чертежи фундаментов под станочное оборудование.

Директорами заводы в годы Великой Отечественной войны были: Стрижак Я.И. (1941–1943), Легков А.П. (1943–1944), Балков П.П. (1944–1946).

26 октября 1941 года в Варгаши прибыл Яков Игнатьевич Стрижак; он был человеком взыскательным, но внимательным. Он часто бывал в цехах, спрашивал, как идет работа, какие возникают трудности. К 10 декабря монтаж оборудования был закончен. Поступило распоряжение из треста о возобновлении выпуска продукции.

Установилась двухсменная работа, Первая продолжалась с 7 до 18 часов, вторая – с 18 до 4 часов. На охрану завода возлагалась обязанность подавать сигналы посредством сирены в 4, 7, 9, 12, 13, 14, 17 и 18 часов. Строгие приказы первых месяцев были оправданы обстановкой военного времени.

В 1942-м перевес сил в нашу пользу еще не определился, и армии требовалось пополнение. С некоторых кадровых рабочих снималась «бронь». На их место приходили девчонки и мальчишки 15–16 лет.

Когда мы, краеведы Баксарской краеведческой комнаты, в первый раз побывали в музее Варгашинского завода противопожарного и специального оборудования в 2015 году, то увидели корпус автомобиля, который во время войны изготавливали на заводе, после переезда из города Торжка. В короткие дни из мирного предприятия было налажено производство военной продукции.

Эту продукцию внесла свой весомый вклад Антонина Павловна Сизикова, в замужестве Мезен-

цева, мама жительницы нашего села Центральное Лебяжьевого района Валентины Петровны Васильевой, в девичестве Мезенцевой.

«Мне этот экспонат дорог, – рассказывала Антонина Павловна, – так как в нашем цехе готовили эти корпуса. Дело было новое, никогда с выпуском такой продукции не сталкивались. Я производила на корпусах сварку. Это очень тонкая процедура, если некачественная сварка, то бомба могла взорваться в любое время. Доверяли сварку не всем. Так вышло, что мне выпала доля варить корпуса.

Все началось в тот далекий 1942 год, устроилась в 15 лет на завод разнорабочей. Часто забегала в цех, где ребята производили сварочные работы, нравилось смотреть на блики сварки, хотя это небезопасно было. Однажды не выдержала и вырвала из рук одного парня сварочный держак и попыталась что-то сварить – получилось. Так продолжалось несколько раз, потом, видя мои стремления, мне стали поручать варить некоторые детали. Потом вызвал начальник цеха и предложил: «Пиши заявление». Так я стала электросварщиком.

Не сразу все далось, но я старалась и дело пошло неплохо. Затем – сварка корпусов автобом-

бы. Мне стали поручать их готовить. Были и другие поручения, когда завод перешел на выпуск пожарных машин. В первой выпущенной машине есть и мой труд: тогда в автомашине много было сварочных работ, больше на цистернах. Росло мое мастерство. Стала сваривать пожарные машины. В цехе осталась одна, и работы хватало, мне присвоили четвертый разряд электросварщика».

На заводе Антонина Павловна проработала до 1948 года и когда собралась после войны на учебу, ее долго не отпускали с завода, очень нужны были хорошие сварщики. Она никогда не забывала завод, который дал ей путевку в жизнь, тех людей, которые работали рядом.

Список использованных источников:

1. Кузьмин А. *Есть в Варгашах завод...* // ГИПП «Зауралье». – 2001. – С. 166.
2. *Они приближали Победу* // Маяк (районная газета Варгашинского района Курганской области). – 2005. – 11 мая (№82). – С. 2.

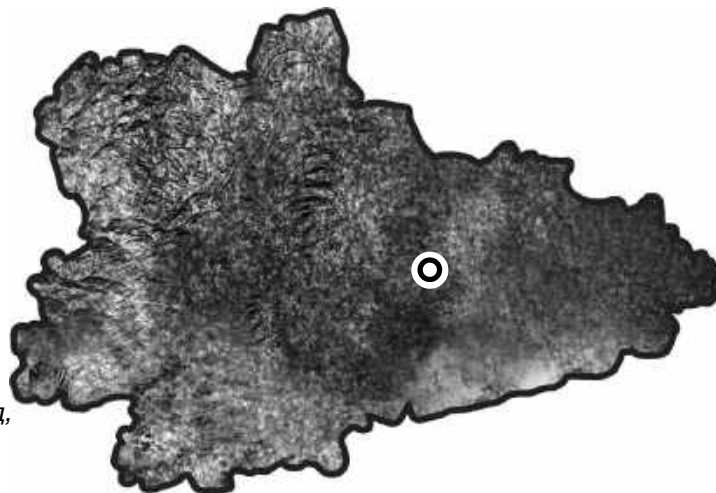
ВАРГАШИНСКИЙ ЗАВОД ПРОТИВОПОЖАРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

СЕРГЕЕВА Ольга Николаевна

**МКУ «Центральная библиотека
Варгашинского муниципального округа»**

**Варгаши
(Курганская область)**

*На Курганской земле есть пожарный завод,
Золотник мал, да польза большая,
С работающей душой он смотрит вперед,
Свое имя трудом подтверждая.*

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вероломно вторглись на территорию Советского союза – началась Великая Отечественная война. Линия фронта стремительно продвигалась вглубь страны. Враг рвался к Москве. А на его пути – небольшой городок Торжок, в котором находился Новоторжский завод противопожарного оборудования...

27 августа 1941 года Новоторжский завод противопожарного оборудования начал эвакуацию из г. Торжка и был размещен на территории бывшей машинотракторной станции в поселке Варгаши Челябинской области (ныне Курганская область). Здания МТС были небольшие и не могли вместить все службы завода и оборудование, поэтому были приняты меры к постройке временных помещений, перестройке и приспособлению под производственные помещения навесов и других строений, могущих в какой-то степени быть использованными для производственных и вспомогательных служб завода. Работы по монтажу оборудования, прокладке электрических, водопроводных и воздушных магистралей велись круглосуточно. Вместе с заводом эвакуировалось 209 рабочих, ИТР, служащих, а также их семьи.

Наступала суровая зима 1941–1942 годов. Холодной осенью и в зимних условиях завод продолжал работы по устройству производственных помещений и налаживанию производства новой для завода продукции, необходимой фронту. Заводу было поручено организовать выпуск корпусов авиационных бомб. В течение октября–ноября 1941 года завод готовился к пуску, а в декабре начал выпуск первой продукции на новом месте. Так

начал действовать новый завод в Зауралье – Варгашинский, в дальнейшем – завод противопожарного оборудования.

Работали по 12 часов в смену, недоедая, недосыпая, делая все, что можно, для фронта, для победы в тяжелейшей и суровой войне.

Яков Игнатьевич Стрижак приехал на завод в октябре 1941 года. На долю Якова Игнатьевича Стрижака, первого директора завода ППО, выпала тяжелая ноша: эвакуировать завод и наладить выпуск корпусов авиабомб в кратчайший срок. Руководил он заводом с 1941 до 1943 года. Главным инженером вместе с ним работал Георгий Васильевич Павлов. Они были требовательны к себе и окружающим, по-хозяйски разумны, внимательно относились к рабочим и специалистам.

Выпустив в середине декабря первую продукцию, партию корпусов авиационных бомб, завод изо дня в день стал увеличивать выпуск этой крайне необходимой для обороны Родины продукции. К концу 1941 года сформировались и закрепились основные кадры, костяк которых составили эвакуированные из Торжка рабочие, инженеры, мастера, служащие. Это были: контрольный мастер котельно-сварочного участка В.И. Ананьин, модельщик литейного участка В.А. Зиновьев, электро-сварщик котельно-сварочного участка Ф.А. Марулев, мастер ремонтно-механического участка Е.А. Бельчаков, водитель автогаража завода Т.Г. Трофимов, начальник цеха Н.А. Коршунов, кузнец Н.М. Григорьев, столяр П.П. Буров, жестянщик М.В. Васильев и другие.

Центрального отопления в то время в поселке и на заводе не было. В производственных помещениях были установлены временные чугунные печи. Топлива тоже не было, и, чтобы обеспечить

им цеха и подсобные помещения, создавались бригады, которые после основной работы на производстве занимались заготовкой дров. Свежесрубленные дрова были сырыми, горели плохо, и тепла было мало. Но люди стойко переносили все лишения и трудности.

В 1942 году завод продолжает закрепляться на новом месте, изо дня в день увеличивает выпуск продукции и добивается выпуска 200 корпусов авиабомб в сутки при плановом задании 150.

На заводе остро ощущается недостаток в транспорте. Имевшиеся несколько старых грузовиков «ГАЗ-АА» и «ЗИС-5» находились больше в ремонте. Не лучше дело обстояло и с межцеховым транспортом. Мелкие детали носили на руках из цеха в цех. В качестве межцехового транспорта использовались два быка – черный и белый. Один из них, по кличке Яшка, был очень смышлен и столь же упрям. Стоило ему услышать гудок, извещавший о перерыве, он останавливался как вкопанный. Даже посреди заводского двора. И как ни пытался возчик понукать, кричать и ругаться, все было бесполезно. Яшку мог привести в движение только следующий гудок, сигнализовавший об окончании обеденного перерыва.

В 1942-м перевес сил в нашу пользу еще не определился, и армии требовалось пополнение. С некоторых кадровых рабочих снимали «бронь». На их место приходили девчонки и мальчишки 15–16 лет.

Вот как вспоминал о том времени Аркадий Иванович Семенов, ветеран Варгашинского завода ППСО:

«Родом я из Кировской области. В тот день мы с отцом отправились в поле – нарезать грядки под капусту. Отец послал меня за лошадью и плугом. Возвращаюсь назад – поодаль вижу председателя колхоза. Он махнул рукой, подозвал меня:

– Скажи отцу: война началась.

Папа меня упрекнул: – Что ж ты не спросил его, с кем война?

В 1941 году я заканчивал седьмой класс. 24 июня у нас был последний экзамен. И тогда же нам, мальчишкам и девчонкам, вручили повестки, где говорилось, что мы зачислены в школу фабрично-заводского образования города Молотовска (ныне это г. Нолинск).

Через полгода 30 ребят, в том числе и я, получили назначение на работу в Варгаши. Наставник Михаил Иванович Горбылев собрал группу из тридцати человек, нас погрузили в теплушку, паровоз загудел, и поезд тронулся. В дорогу отец положил мне хлеба и сала, у других запасы были похуже. Ну не будешь же по углам прятаться и жевать втихаря? Этот сравнительно нелегкий путь мы проделали за двенадцать дней.

Добрались до станции Иковка. Судя по всему, стоянка предстояла долгая. Михаил Иванович договорился, чтоб нас покормили остатками от обеда заключенных. Там, как и сейчас, зона была. Только отошли от вагона, наш состав тронулся. Большинство вернулись, а мы, десять горемык, не успели. Зато поели.

Попутными товарняками добрались до Варгашей. Дождались утра в здании вокзала. Пришли на проходную:

– Мы – выпускники ФЗО. Наши уже где-то здесь, а мы отстали от поезда.

– О чем вы говорите? Никто еще не приезжал.

Оказывается, наша основная группа в теплушке проехала до Лебязья. На завод она прибыла лишь на следующий день.

1942 и 1943 годы были самыми тяжелыми. В поле – неурожай. Хлеб по карточкам. Положено 600 граммов в день, а фактически – 400. Летом ели крапиву, зимой – мороженую картошку. С голоду руки распухнут, лицо отчет так, что глаза смотрят, как в щелку, ноги почти до колен тоже разносило. Уже к осени из всей нашей группы на заводе остались двое – Колупаев Андрей Лаврентьевич и я. Шестнадцать лет нам исполнилось уже здесь, в Варгашах.

Обуть тоже нечего было. Летом даже кадровые рабочие, что приехали из Торжка, ходили на работу босиком. И мы – тоже. Наступила осень. Выпал первый снег. Почти не раздумывая, босые, пошли на работу. Если дома сидеть, так останешься без карточки и вовсе с голоду помрешь. Смена тогда продолжалась с семи часов утра до семи часов вечера. Заскакиваем в проходную, а там директор завода Яков Игнатьевич Стрижак.

– Ребята, вы почему босиком?

– У нас никакой обуви нет...

Директор скомандовал, и кладовщица выдала нам парусиновые ботинки на деревянной подошве. Мы подмотали в них тряпки, бумагу. Но все равно стирали ноги до мозолей. Тогда сточили подошву спереди и сзади. Легче стало. Отец, он был инвалидом, писал мне из дому: «Ты терпи как-нибудь».

Весной 1942-го, когда мы приехали, завод уже выпускал продукцию. Сначала автоцистерны на полозьях для подвозки горючего зимой к линии фронта. Осенью уже делали цистерны на колесах, а летом – на шасси автомобилей ЗИС-5, которые пригоняли с Миасского завода. Основным нашим изделием стали корпуса авиабомб ХАБ-100. На фронте они использовались как фугасно-осколочные.

Основой служили стальные болванки диаметром 140–150 миллиметров. Очень тяжелые по весу. Обычно собиралось до десяти рабочих, еле-еле втаскивали болванку в цех. Больших стан-

ков, чтоб поделить ее на части, не было. Рабочие сначала высверливали отверстия по окружности, потом рубили металл зубилом на метровые заготовки. Токари вытачивали конические детали, к которым приваривались головка и стабилизатор. Завод выдавал на первых порах по 60 авиабомб в сутки.

Кадровых рабочих, приехавших из Торжка, осталось немного. В 1942 году в цеха пришли девчонки – токарями стали Ольга Михайловна Могильникова, Александра Ильинична Кудинова, Александра Михайловна Теренкова. Профессию фрезеровщика получила Александра Андреевна Бабич, профессию сварщика – Антонина Павловна Сизикова.

Оставила свой след в истории завода Ольга Михайловна Могильникова:

«В начале войны я была эвакуирована из г. Валдай Новгородской области. Работы по специальности в Варгашах не нашлось (я еще в 1940 году окончила педагогическое училище). Вот почему в апреле 1942 года поступила на завод учеником токаря.

Всю войну мы трудились по 12 часов без выходных и отпусков. У меня был револьверный станок. Моей любимой была деталь №1 – конус корпуса авиабомбы. Довела все движения до автоматизма. Пользовалась шаблоном. Вместе с мастером мы заточили под нужным углом победитовый резец. Это ускорило обработку, да и оборотов станку я обязательно добавляла.

За смену мне нужно было выточить 30 конусов. За две нормы давался дополнительный талон на ужин, и я всегда старалась выполнить две нормы. Постоянно хотелось есть».

Из воспоминаний ветерана завода ППСО Александра Ефремовича Бельчакова:

Родом из Торжка. Приехал в Варгаши в сорок первом году вместе с отцом. На заводе с 1944 по 1990 год. Работал токарем, мастером смены.

«Рос я без мамы. Она умерла, когда мне исполнилось десять дней. Бывало, бабушка положит в хозяйственную сумку еды и скажет:

– Отнеси отцу на завод.

Я жду его у ворот в начале обеденного перерыва, а он выходит мне навстречу.

Чтобы попасть в смену, мне надо было перейти площадь. Когда немцы подошли близко, то через наш город непрерывно пошли красноармейские части на Ржев. Мы стояли часами, и никак невозможно было перейти дорогу.

Потом отец объявил, что нас вместе с заводом будут эвакуировать в Варгаши. Собрали мы немного домашнего скарба, в том числе кровати. Погрузили в вагон. В нем мы и ночевали всю дорогу, пока ехали. А днем мальчишки выходили на

платформу и залезали в кабину газогенераторного трактора. Бывало, вымажемся в саже. Зато нескучно и все видно.

В 1944-м я поступил на завод и учился на сварщика. Спецдежда была простенькая – телогрейка и брюки, покрытые марлей. Бывало, приду домой, а колени голые, выносились. На дворе – зима. Отец посмотрел на меня и говорит:

– Давай ко мне, в отдел главного механика.

Здесь мы в специальных ваннах испытывали под давлением корпуса бомб».

С конца 1943 года директором завода назначается Легков Александр Павлович. На заводе работал недолго с 1943 года по 1944 года. Главным инженером работает Александр Григорьевич Пузощатов. Александр Григорьевич к этому времени уже прошел хорошую производственную школу на Курганском машиностроительном заводе (бывшей «Турбинке»), где он еще до войны прошел путь от молодого специалиста до главного инженера завода.

В 1944 году вышло постановление Государственного Комитета обороны Союза ССР «О восстановлении производства средств пожаротушения», и со второй половины года по заданию Наркомата минометного вооружения, в систему которого в это время входил завод, началась разработка проекта опытного образца пожарной автоцистерны. Силами технического отдела под руководством начальника этого отдела Андрея Степановича Константинова была разработана техническая документация, и заводом был изготовлен опытный образец пожарной машины. Активное участие в работах по созданию этой пожарной техники принимал А.Г. Пузощатов, который направлял и возглавлял эти работы. Это была упрощенная конструкция военного времени открытого типа на шасси ЗИС-5 с большим запасом воды и передним расположением насоса марки ПМ-1200. Первой пожарной машине Варгашинского завода противопожарного оборудования была присвоена марка ПМЗ-7.

Победный май 1945 года завод встретил с новым директором. В конце 1944 года по 1946 год заводом руководил Балков Павел Павлович. Старожилы высоко ценили его порядочность и компетентность.

К середине 1945 года с заводского двора были отправлены в освобожденные районы страны десятки изготовленных пожарных машин. Вместе с выпуском пожарных автоцистерн ПМЗ-7 завод выпускал автоцистерны для перевозки бензина под маркой АБЦ-43.

Радио принесло весть о полном разгроме гитлеровской Германии. Наступивший день Победы принес всем радость и облегчение. Трудно пере-

дать ликование людей. Все плакали от радости и обнимались. Все собрались на митинг, который прошел на территории завода. Подогнали машину, открыли борта, распахнули ворота, пришли люди обеих смен. Сначала были слезы, а потом радость. Директор завода Павел Павлович Балков подписал приказ. За самоотверженный труд большая группа заводчан была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Началась мирная жизнь. После ухода с Варгашинского завода ППО П.П. Балков работал директором Лысьвенского турбогенераторного завода в Пермской области.

В 1946 году в системе Министерства машиностроения образовался новый Союзный главк – Главное управление по производству противопожарного оборудования, которое объединило 13 заводов, в том числе и Варгашинский завод противопожарного оборудования. При Главке было орга-

низовано специальное конструкторское бюро (СПКБ), на которое возлагалась разработка новых видов противопожарной техники.

Варгашинскому заводу противопожарного и специального оборудования пришлось пройти нелегкий путь, неразрывно связанный с важнейшими вехами в истории нашего государства.

Список использованных источников:

1. Бубнов В.А. Варгашинский завод противопожарного оборудования // Развитие машиностроения в Зауралье. – Курган, 2000. – С.418–431.

2. Кузьмин А. Есть в Варгашах завод. – Курган: Зауралье, 2001. – 166 с.

3. Рубцов А. Они писали историю завода // Варгашинские вести. – 2021. – 23 сент. – С.5.

4. Рубцов А.Н. Это нашей истории строки // Варгашинские вести. – 2023. – 24 сент. – С.6.: фот.

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ ЗАВОД «Б»

ЛОБАНОВ Олег Геннадьевич

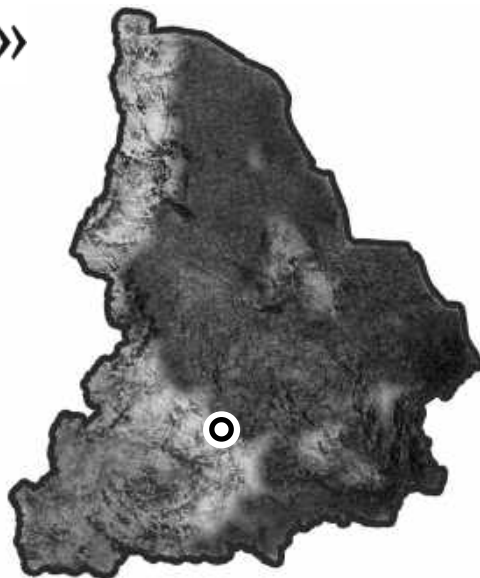
**Ветеран МВД РФ,
член Общественной палаты
ГО Верх-Нейвинский**

**Верх-Нейвинский
(Свердловская область)**

И сейчас в закрытом Новоуральске, а то и в Невьянске, Екатеринбургe и Нижнем Тагиле, говоря о старинном поселке Верх-Нейвинский, называют градообразующее предприятие – Завод «Б». Хотя уже десятилетия бывший Верх-Нейвинский завод, построенный Прокопием Демидовым в 1762 году, имеет некодированное название. И почему «Завод «Б»? Значит, были и другие литеры. Попробуем разобраться.

Итак, в августе 1930 года Верх-Нейвинский завод, в то время артель «Изобретатель», перешел в государственный трест «Востоксоюзстрой», возводивший Свердловский Уралмаш. Артель изготавливала два вида продукции: вагонетки и вентиляторы. В середине 1930-х было освоено изготовление нестандартного оборудования, прежде всего нового, опытного. В 1937 году предприятие перешло на выпуск оборудования по гидромеCHANИЗАЦИИ добычи золота: насосов, гидромониторов. В это время был открыт филиал проектного института по разработке нового оборудования. Уровень жизни рабочих и инженерно-технических сотрудников рос.

Проблемой завода, да и поселка Верх-Нейвинский, в то время был дефицит электроэнергии. В ноябре – декабре 1940 года началось строительство ветки электропередачи для включения в Свердловское энергокольцо. Немного, 9 километров. Однако участок шел через «Светлое болото». Работы начались зимой в 30-градусные морозы. Трасса электропередач – это сотни опор, десятки тысяч изоляторов, километры электрокабеля. Кстати, электрокабель заказали в Японии, но когда он прибыл, оказалось, что он толще нужного на 25 квадратных микрометров, и, соответственно, тяжелее на 6 тонн. Что делать? Менять?... Но это значит – сорвать сроки. И тогда руководители завода, а именно Иван Павлович Коротич – главный инженер, решили – навешивать то, что пришло, но... усилить опоры. Ударно трудились плотники П.Д. Хабаров, Н.А. Меньшиков, электрики С.С. Дол-

гих, С.В. Рыков, Г.И. Семкин, П.А. Басков, Н.С. Постыляков, руководители работ С.П. Пожарский, И.К. Кобяков, Н.Г. Порошин. Близился финиш – подключение линии...

22 июня 1941 года. Время разделилось на «ДО» и «ПОСЛЕ». Уже вечером в партком завода и Верх-Нейвинский Исполком пришли десятки людей с одним требованием – НА ФРОНТ. К концу июля почти половина партийно-комсомольско-профсоюзного актива завода призывного возраста ушла в армию. Мобилизовали половину машинотракторного парка.

30 июня 1941 года пришел приказ о создании котлована для приема нефти с Кавказа. В кратчайшие сроки он был вырыт верхнейвинцами и работниками завода у заводского железнодорожного пути. В июле – ноябре прибывали эшелоны с нефтью. В 1942–1944 годах она была вывезена на Нижнетагильский металлургический комбинат.

В сентябре Советом обороны СССР и Советом по эвакуации было принято решение об эвакуации на Урал Московского завода обработки цветных металлов и Харьковского завода вторичных цветных металлов. Были созданы два завода: «Б» в поселке Верх-Нейвинский и «С» в городе Сухой Лог. В сентябре из Свердловска прибыла проектная контора «Гидровтормеди», она стала проектным отделом. На завод стало прибывать оборудование. Им были до отказа заполнены все помещения. Также повезли и сырье: обломки самолетов и советских, и немецких. Их складировали на всех свободных площадках.

4 октября 1941 года была построена и запущена печь № 1 алюминиевого цеха. В годы войны завод «Б» переработал более 2000 «Мессершмитов», «Хенкелей» и «Юнкерсов». Сырье разбирали женщины и подростки, контролировали этот процесс работники заводского ВОХР и приписанный

к предприятию сотрудник НКВД СССР. Это было необходимо, так как в кабинах самолетов находили неиспользованные боеприпасы, а то и личное стрелковое оружие летчиков, и не только. Вспоминают такой случай: мальчишки нашли в кабине немецкого самолета лакированные хромовые офицерские сапоги, было холодно. Они принесли находку домой, и в тепле от сапог пошел жуткий запах... Внутри оказались оторванные ноги немецкого аса.

Прибывали и работники эвакуированных предприятий. Однако людей не хватало.

31 июля 1941 года Приказами НКВД СССР №№ 00983 и 00984 были определены статьи Уголовного Кодекса, осужденные по которым могли работать на промышленных предприятиях. Так в поселке Верх-Нейвинский был создан Отдельный лагерьный пункт № 17/8. Приказом директора Завода «Б» № 61 от 12 ноября 1941 года было выделено помещение клуба – бывшей Никольской церкви, под размещение 300 заключенных исправительно-трудовой колонии (ИТК) № 11 из г. Кирова. Этим же приказом были выделены: постельное белье для прибывающих, новая спецодежда, котлы и кипятильники; построены новые деревянные нары. Охрану несли сотрудники НКВД СССР Свердловской области и эвакуированные сотрудники Наркомата Ленинградской и Житомирской областей. Первые «зэка» прибыли 20 ноября. В этот день закончили монтаж новой электролинии ЛЭП-35. Перебои с электроэнергией прекратились. В январе 1942 года остро встал вопрос с санитарным состоянием заключенных. Приказом директора № 17 от 21 января 1942 года была организована баня-душевая на одновременную помывку 35 человек в цехе № 12 с отдельным изолированным входом. Она начала свою работу уже 25 января. 16 марта 1942 года прибили еще 300 «зэка». В здании клуба освободили еще ряд помещений. Были увеличены лимиты на питание и одежду новых работников. Заключенных использовали на тяжелых малоквалифицированных работах: копать котлованы, зимой в любую погоду расчищать дороги и территорию Завода «Б», разгружать вагоны, грузить продукцию. Однако они своим трудом тоже приближали Победу.

Время было сложное. Кроме того происходили частые смены руководителя завода, «наверху» считали, что назначенные руководители не справляются с поставленными задачами. В период с 30 июня 1941 года по 23 марта 1942 года сменилось пять директоров: П.Г. Аистов, И.П. Ермаков, Т.М. Климов, Б.С. Дутчиц, Д.Я. Аптер. И только назначенный в 1942 году Исая Ефремович Фельдман (1905–1968) проработал в должности директора все годы Великой Отечественной и не-

сколько лет после нее.

В связи с уходом на фронт взрослых в цеха пришли 14- и 16-летние подростки. Их нужно было срочно обучить рабочим профессиям. А юнцы верили, что без них не обойдутся. Они не только выполняли взрослые нормы выработки, но и перевыполняли план. Работали наравне со взрослыми и на сверхурочных работах, на субботах и воскресниках. Пришли и проработали на заводе с 14 лет всю трудовую жизнь: Михаил Федорович Коновалов, Александр Андреевич Горбунов, Лидия Сергеевна Гайдунова, Алексей Евсеевич Бобошин и многие другие. Ряд ребят после войны окончили школу рабочей молодежи, техникум или институт.

Приказом Наркомата цветной металлургии СССР № 20/Л от 4 декабря 1941 года знаком «Отличник соцсоревнования цветной металлургии» было награждено десять работников Завода «Б»: Аптер Д.А. – главный инженер, Шаховский М.А. – заместитель главного инженера, Базиловский В.М. – начальник технического отдела, Пузанов П.Е. – печник, Шалахов А.И. – прораб, Рогожин П.Т. – плотник, Чумаков И.Т. – главный инженер ОКСа, Истрин М.А. – начальник цеха № 2, Павлинов А.Н. – слесарь-котельщик, Лекарев Н.К. – начальник литейного цеха; восемь работников – похвальным листом наркомата: Лобов Ф.А. – печник, Багарядцев П.А. – печник, Дьячков П.М. – плотник, Кисляков Д.Г. – механик-монтажник, Порошина Е.П. – электросварщица, Власов М.Н. – старший мастер цеха № 2, Дмитриев И.Г. – главный металлург завода, Сапожников В.И. – начальник планово-прокатного отдела. Это были первые поистине фронтовые награды.

В 1942 году окончательно оформился и заработал на заводе машиностроительный комплекс. Выпускали механические пилы «Юнкера» для резки самолетного лома, разливные круги, газогенераторы для автомобилей ГАЗ АА.

В марте 1942 года на заводе создали фронтовые бригады. Первая в цехе № 2 бригада старшего плавильщика А.Х. Колмогорова (в составе плавильщика И.А. Скрыгина, кочегара В.П. Красных, подсобных рабочих В.С. Сардарских и В.И. Щербакова) 21 марта выполнила дневную норму на 215%, а уже на следующий день 22 марта – на 298%. 23 июня 1942 года бригада В.Ф. Калинина из цеха № 11 выполнила норму на 240%. Бригада М.А. Белецкого выполняла дневную норму на 1000%, бригада Тетерина выполнила апрельский план 1942 года на 400%, бригада Стулова – на 200%. Указом Президиума Верховного Совета СССР работники завода П.В. Тюшев и Г.Н. Зубков были награждены орденом «Знак Почета», М.Ф. Китаев и А.А. Парышев – медалью «За трудовую доблесть».

В начале 1943 года Урал принял решение о создании Уральского добровольческого танкового корпуса. На его создание работники Завода «Б» перечислили 179 тысяч рублей. Партбюро, комитет Комсомола и дирекцию завалили заявлениями: «Прошу зачислить в ... корпус и отправить на фронт». Из сотен взяли восемь человек, живыми вернулись двое – Х.С. Морзаев и Д.А. Дмитриев.

Все военные годы Завод «Б» работал с перевыполнением плана выпуска продукции. И пришла Победа...

Из воспоминаний Василия Ивановича Сапожникова: «К 6 часам утра уздания конторы стихийно начали собираться рабочие завода, поселка, затем все отправились в механический цех. В цехе собралось столько народу, что невозможно было пробиться. В 6 часов 15 минут секретарь партбюро П.Г. Аистов, открыв митинг, выступил с короткой речью о победе советского народа в Великой Отечественной войне... Всеобщее ликование, сле-

зы радости, возбуждение переполняли людей. Вспоминали о погибших... В 9 часов утра у поселкового Совета опять собралось много жителей поселка. И вновь стихийно возник митинг». Такой вот он загадочный Завод «Б», каких было множество в Великой России.

Список использованных источников:

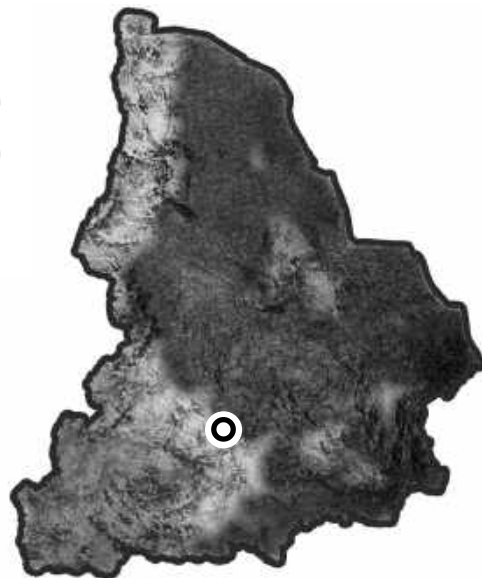
1. Архив Верх-Нейвинского завода цветных металлов, ПСЦМАО «Уралэлектромедь».
2. Архив Лобанова О.Г.
3. 245 лет во славу Державы: Хроника. События. Люди. – Екатеринбург: Филантроп, 2007. – 242 с., ил.
4. Рабочая поступь: К 200-летию Верх-Нейвинского завода: Сборник статей. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1962. – 112 с., ил.

О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ НА ВЕРХ-НЕЙВИНСКОМ ЗАВОДЕ В 1930-1940 ГГ.

ЛОБАНОВ Олег Геннадьевич

**Ветеран МВД РФ, член Общественной палаты
ГО Верх-Нейвинский**

**Верх-Нейвинский
(Свердловская область)**

Верх-Нейвинский завод – маленькая капля в общем море предприятий советской эпохи. И как в капле воды, в его истории можно проследить историю промышленности страны. Работая в архиве предприятия с документами тридцатых–сороковых годов прошлого столетия, поражаешься обилию приказов о наказаниях рабочих, самовольно уходящих с работы, прогуливающих работу, опаздывающих на смену: таких приказов набирается до 75% (!) от общего числа кадровых. При этом рабочий день составлял семь часов, и в соответствии с Постановлением Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) СССР если рабочий не оформлял официально время отсутствия на работе без содержания, все время ему оплачивалось в полном объеме (даже если он уходил самовольно или не выходил на работу).

Наказания за прогулы по-советски «кровавые» – поставить на вид, объявить выговор (бесчисленное число раз), в самом крутом случае – уволить. В условиях отсутствия безработицы в СССР (полностью побеждена в 1930 году) и обязанности граждан СССР трудиться такой «репрессированный» шел на другое предприятие, где его обязаны были принять на работу при наличии вакансий, а в условиях единственного предприятия в месте проживания «страдальца» он возвращался на тот же Верх-Нейвинский завод, с которого был уволен. Все это порождало идею «Ничего вы со мной не сделаете».

Привлечь к ответственности, в том числе и уголовной, можно было только в случае совершения работником реального преступления. Так, в 1934 году в ночь на 24 октября некий Суслов – бывший рабочий литейного цеха, уволенный за прогулы и пьянство, через окно забрался в модельный цех и срезал приводные ремни, с помощью которых вращались рабочие части станков. При задержа-

нии оказал сопротивление с применением ножа. Материалы были переданы в прокуратуру. Итог – приговор: 1 год лишения свободы.

Профсоюзный комитет завода, комитеты ВКП(б) и комсомола неоднократно обращались в Президиум Верховного Совета РСФСР и СССР с просьбами ужесточить законодательство о труде в области борьбы с прогулами и опозданиями. Так в январе 1938 года заводской отдел экономии труда подписал обращение во Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР об ужесточении ответственности рабочих за прогулы. Однако принятие таких законов задерживалось – предлагали применять меры убеждения и пролетарского воспитания. В 1939 году рабочие Верх-Нейвинского завода, в том числе Боровков П.Д., Тюшев П.В., Суханов С.И., подписали обращение в Президиум Верховного Совета РСФСР об ужесточении трудового законодательства.

26 июня 1940 года выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Рассмотрим теперь сей «кровавый» закон. Итак:

Пункт 1. Перейти с 7-часового рабочего дня на 8-часовой.

Пункт 2. Перевести работу с шестидневки на 7-дневную неделю, считая седьмой день недели – воскресенье – днем отдыха.

Пункт 3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. (Факты того, что работник, не уволившись с одного предприятия, работал на другом, а подчас и на третьем, не единичны; кстати, зарплату он получал и там, и там. По требованию ВЦСПС СССР)

Пункт 5. Рабочие и служащие, самовольно ушедшие из предприятий или учреждений, а также самовольно перешедшие с одного предприятия на другое, предаются суду и подвергаются тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев (кстати, сейчас это статья 159 УК РФ, санкции можно посмотреть, она намного жестче). За прогул без уважительной причины рабочие и служащие предаются суду и подвергаются исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%. В связи с этим отменить обязательное увольнение за прогул без уважительных причин. Опоздание на работу более чем на 20 минут без уважительной причины приравнять к прогулу. Предложить народным судам все дела, указанные в настоящей статье, рассматривать не более чем в 5-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно.

Пункт 6. Установить, что директора предприятий и начальники учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин, привлекаются к судебной ответственности. А еще, заметьте, Этим же указом введена уголовная ответственность для директоров предприятий за необоснованную задержку заработной платы, взимание штрафов с работников.

Однако факты опоздания на работу без уважительной причины продолжались и позже, даже в годы Великой Отечественной войны. Кроме того,

случались и факты прямого невыполнения распоряжений руководства. Так, 6 декабря 1941 года (!) крановщик транспортного цеха Макаров П.А., проработав на разгрузке вагонов до 18:00, самовольно ушел с работы. Вечером 6 и утром 7 декабря, несмотря на письменные приказы руководства, он на работу не вышел, чем сорвал срочную разгрузку вагонов. Естественно, материалы были переданы в прокуратуру. Ведь уже шла война, и немцы стояли под Москвой.

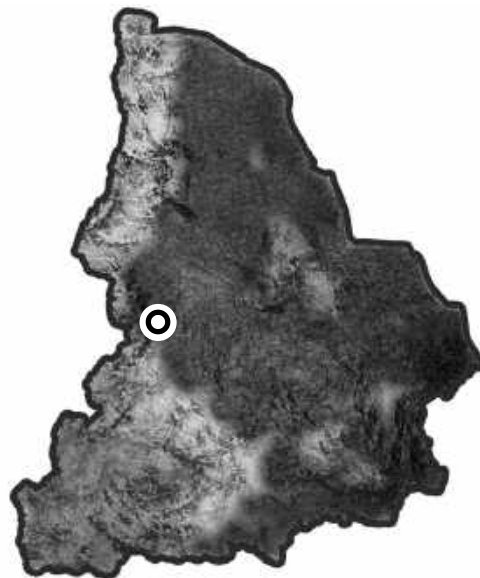
10 марта 1942 года Семкин С.М. был задержан на проходной завода с цветным металлом вахтерами Гусевой Т.В. и Пащенко Н.А. И 17 марта этого же года Семкин осужден на 1 год (!). Вахтеры за бдительность поощрены.

Только в 1947 году уголовное наказание за нарушение трудовой дисциплины было заменено на дисциплинарное. Вот такая история.

Список использованных источников:

1. *Архив Верх-Нейвинского завода цветных металлов, ПСЦМ АО «Уралэлектромедь».*
2. *Архив Лобанова О.Г.*

«МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ» ВЕРХНЕТУРИНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА: ВКЛАД В ПОБЕДУ

ТУГОЛУКОВА Елена Михайловна

**МБУК «Центральная городская библиотека
им. Ф.Ф. Павленкова» ГО Верхняя Тура**

**Верхняя Тура
(Свердловская область)**

*Да, это мы: одним за шестьдесят,
Другим нет и пятнадцати всего-то,
Не покидали сутками завода,
Где «Все для фронта!» требовал плакат.*

**(Стихи неизвестного
верхнетуринского автора)**

Уходят в вечность ветераны – фронтовики и труженики тыла, последними свидетелями Великой Отечественной остаются дети войны. Их голосами звенят эти строки.

Гулким, неровным ритмом стучит в висок фраза – «воспитанные войной». Она сделала детей взрослыми, взвалив на неокрепшие плечи колоссальный груз ответственности, и спрашивала, как со взрослых.

Какими воспитала? Стойкими, конечно. Они сумели справиться и выстоять в любом испытании – голодом, холодом, страхом. Терпеливыми – несомненно, потому что, сцепив зубы и собрав все силы, невзирая на трудность поставленных целей, выполняли даже невыполнимые задачи. Не из учебника – из жизни. Оптимистичными – бесспорно, ведь верить в лучшее было насущной потребностью. Что война окончится победой; что вернутся ушедшие на фронт; что сытой, счастливой и радостной будет та, послевоенная жизнь.

Те, что учились, вспоминают самые счастливые моменты пребывания в классе: «Приходит в класс учительница. Приносит поднос с кусочками хлеба и стаканом сахара. На каждый маленький кусочек хлеба (в 50 грамм) она высыпает ложечку сахара. Если в ложке получается бугорок, она бумажкой его убирает. А мы с замирающим сердцем следим

за этой процедурой. А потом каждый подходит к столу и осторожно берет свой кусочек с сахаром».

После уроков все ребята, начиная с пятого класса, работали на Верхнетуринском машиностроительном заводе, сколачивая ящики для снарядов («мастер выдавал по 40 гвоздей на каждого, и мы старались. Работали!» - из воспоминаний Марины Семеновны Воложаниной), а старшеклассники учились во вторую смену, до обеда успев отработать смену на заводе, за что получали 800 граммов хлеба вместо 400.

Молодые рабочие в годы войны были обычными подростками: 12-летняя работница цеха № 14 Шура Брагина, 14-летний бригадир токарей Федя Петунин, 14-летний токарь 5 цеха Гена Потапов и многие -многие другие «бойцы трудового фронта» – после войны их назовут «тружениками тыла». «Это был труд от гудка до гудка – готовые изделия шли сразу на фронт».

Самое сложное было работать в зимнее время, отопления в цехе не было. В коротких перерывах грелись, прижимая к себе только что обточенные и еще теплые снаряды. Малолетним рабочим довольно часто приходилось трудиться по две смены подряд, получая за это «стахановский обед» – 100 граммов хлеба и тарелку с «затирухой».

Прочитую подлинный документ – Приказ директора Верхнетуринского завода Андрея Андреевича Сухих от 13 марта 1943 года: «В период Великой Отечественной войны, когда каждый гражданин Советского Союза, от ребенка - школьника до старика, старается по мере своих сил оказать помощь Родине, школьники – дети рабочих – идут в ногу со своими родителями, оказывая помощь заводу работой в цехах и на полях подсобного хозяйства, сочетая ее с отличной учёбой в школе.

Объявляю благодарность лучшим из них и предлагаю выдать ордера на приобретение из

магазина ОРСа промтоваров, согласно нижеследующему списку».

Далее следует список из 31 человека, в котором 6 взрослых учителей и 25 школьников; 27 из них премировали трехметровыми отрезами ткани, и четверых – обувью.

Завершается приказ воззванием: «Предлагаю всем школьникам и педагогам школ № 7 и № 8 последовать примеру вышеуказанных ребят и педагогов в достижении отличных показателей учебы и оказании помощи заводу в наступающей полевой кампании и повседневной работе завода».

В январе 1944 года в городе был открыт Верхнетуринский машиностроительный техникум, «в здании бывшей школы № 3, первым директором назначен Алексей Ефимович Сафонов, заведующим учебной частью – инженер Иван Вячеславович Лабор. Преподавателями были Александр Никитович Шильков, Нестор Иванович Александров и др.» Молодые кадры вставали к станкам достаточно быстро – и были очень молодыми (см. фото 1944 года).

Завод № 72 наркомата боеприпасов в войну перевыполнял годовые планы в два раза. И эти 200 с лишком процентов давали старики, женщины, дети, потому как уйти на фронт с завода можно было только после того, как оставишь после себя замену.

5 апреля 1941 года в соответствии с Указом президиума Верховного Совета РСФСР рабочему поселку Верхняя Тура присвоен статус города. Тогда, перед началом войны, население Верхней Туры составляло 17 000 человек. По данным, представленным Губернатором Свердловской области Евгением Владимировичем Куйвашевым, в предисловии к Книге Всенародной памяти ГО, изданной в 2020 году, «около трех тысяч жителей Верхней Туры защищали страну с оружием в руках».

Сколько из оставшихся 14 000 защищали ее, выпуская военную продукцию в цехах Верхнетуринского завода? Точная цифра неизвестна, но вот что труд тот был поистине героическим – сомнения нет.

ДЕТЯМ ВОЙНЫ

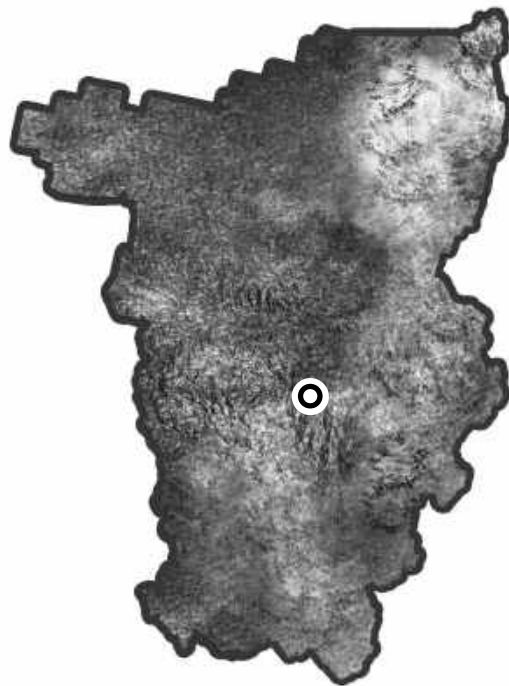
*Все мы родом из детства,
А они – из войны:
Хоть живут по соседству,
Но скромны, невидны.
Им на долю достался
Горький хлеб пайковой:
Вкус навеки остался,
Вперебивку с бедой.
Их отцы на портретах –
Довоенных, слепых.
Редко кто их с победой
Встретил с фронта живых.
И на детские плечи
Тяжким грузом легла
В четыре года спаянная вечность –
Великая и страшная война.*

Е.М. Туголукова

Список использованных источников:

При написании использованы материалы книги «Память военного детства». – Нижний Тагил: Репринт, 2022. – 124 с.: ил.; Рукописи Г.К. Невольских «Страницы истории нашего завода и города, 1737–1982 гг.»; Очерки рубрики «Земляки» заводской газеты Знамя Победы и городской газеты «Голос Верхней Туры».

ДОБРЯНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КАЛИНИН Михаил Александрович

**Добрянское краеведческое общество
при МБУК «Добрянская городская
централизованная библиотечная система»**

**Добрянка
(Пермский край)**

Лет пятнадцать, а то и двадцать прошло, но тот случайно услышанный на автобусной остановке разговор двух пожилых рыбаков до сих пор в памяти.

– Что, Михалыч, куда сегодня направился, – спрашивает один другого, поправляя на плече бур и самодельный, добротный сделанный рыбацкий ящик для зимней рыбалки.

– Вчера на прокатке рыбачил, ничего не клевало. Сегодня решил на мартене посидеть, – неспешно отвечает его приятель.

Подъехал автобус и увез старинных приятелей, бывших металлургов бывшего Добрянского металлургического завода, на берег покрытого льдом залива Камского водохранилища. На то место, где прошла их рабочая молодость, где дышали жаром мартены и без усталости вращались валы прокатных станов... Туда, где более двухсот лет, с 1752 по 1956 годы, неутомимо билось сердце металлургической Добрянки.

Старые, заложенные еще XVIII–XIX веках фундаменты заводских фабрик, покоятся ныне на дне Добрянского залива рукотворного Камского «моря». Моря, созданного на Каме в середине 50-х годов минувшего столетия и поглотившего предприятие, известное некогда своими людьми, делами, продукцией. Сейчас, когда дует свежий ветер, над теми местами беззаботно бегут пенные барашки крутых волн.

В истории Добрянского металлургического завода было немало славных, героических страниц, но самые главные из них связаны с Великой Отечественной войной. Листаешь сейчас архивные документы тех лет и бесконечно поражаешься, как

смогли наши деды-прадеды преодолеть все тяготы и невзгоды, выпавшие на их долю, как смогли они в холоде и голоде вдохнуть жизнь в старое, до предела изношенное предприятие. Читаешь и в очередной раз преклоняешься перед их великим ежедневным подвигом.

Во второй половине 30-х годов XX века некогда лучший железодельный завод графов Строгановых выглядел предприятием, идущим не в светлое будущее, а обреченным на медленную смерть. Виной тому было предполагаемое строительство в 30-х годах XX века Камской ГЭС.

Вот что писал по этому поводу в Наркомат черной металлургии и обком ВКП(б) в 1939 году только что назначенный 28-летний директор завода, будущий Герой Социалистического труда В.Г. Вершинин*: «В связи с постройкой плотины для электростанции около ст. Левшино (КамГЭС) Добрянский завод до 1938 года подлежал сносу и затоплению. Вследствие этого заводу на протяжении 8 лет не отпускались средства для капитальных ремонтов агрегатов, а также и новое строительство. Наоборот заводу была дана установка (на что на заводе имеются соответствующие документы) все оборудование и агрегаты не ремонтировать, дорабатывать до невозможности эксплуатации и оставлять заброшенными. Это положение (...) привело в совершенно недопустимо ветхое состояние весь завод и особенно вспомогательные цеха.

В 1937 г. строительство плотины около Левшино (КамГЭС) законсервировано вследствие неудачного и вредительски выбранного места. В связи с этим отпал вопрос о сносе и затоплении Добрян-

ского завода. Но чтобы завод был действительно заводом, а не просто развалиной, его нужно восстановить в полном смысле этого слова. Надо восстановить все то, что за 8 лет специально разрушалось. Для того чтобы восстановить завод, нужно другое отношение к нему и Главка, и треста «Востокосталь», нужно большое внимание и помощь заводу. (...). Однако этого завод не имеет (...).

Василий Григорьевич Вершинин (1912–1995) родился в Мордовии, в крестьянской семье. После окончания в 1930 году школы II ступени работал землеустроителем в колхозах и инструктором райкома ВЛКСМ. В сентябре 1931 года по путевке Мордовского обкома комсомола был направлен на учебу в Уральский индустриальный институт. По окончании вуза в 1936 году получил диплом инженера-металлурга с отличием и был направлен на Алапаевский металлургический завод. Работал в мартеновском цехе подручным сталевара, бригадиром на литейной канаве, мастером, начальником цеха. Добрянский металлургический завод возглавлял с декабря 1939 по февраль 1946 года.

В 1949 – 1961 годах В.Г. Вершинин работал директором Северского металлургического завода. В декабре 1961 года был назначен начальником Управления черной металлургии Средне-Уральского совнархоза. С мая 1963 года работал заместителем председателя совнархоза, затем трудился начальником территориального производственного объединения и генеральным директором производственного металлургического объединения «Уралчермет».

Вершинин В.Г. избирался депутатом городских советов депутатов трудящихся в городах Алапаевск, Добрянка, Полевской; депутатом Свердловского областного Совета депутатов трудящихся (1962–1981), членом Свердловского обкома КПСС. В июле 1958 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Вершинин В.Г. награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Октябрьской Революции, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями. В 1977 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный металлург РСФСР». Являлся почетным гражданином городов Добрянки и Полевского. Его именем названа одна из лиц г. Полевского.

К моменту приезда Василия Григорьевича прежние руководители Добрянского завода были репрессированы.

Молодого и деятельного В.Г. Вершинина особенно тревожило состояние энергетики завода. На тот момент ДМЗ снабжался электроэнергией постоянного тока, которую вырабатывали 500-сильный дизель и динамо-машина устаревшей конструкции. При этом, по словам Вершинина, дизель

«с момента установки его в 1932 г. ни разу не ремонтировался. Все его основные части изнашивались и пришли в негодность». Выработка поршней достигала 10 мм! В целом завод обеспечивался электроэнергией всего на 55–60 процентов. Попытки заводчан получить запчасти для дизеля с Горьковского завода «Двигатель революции» не увенчались успехом.

Такая же картина наблюдалась в паровом хозяйстве. На предприятии действовали устаревшие котлы, установленные еще в 90-х годах XIX в. Инспекцией котлонадзора их эксплуатация постоянно запрещалась, и заводчане действовали на свой страх и риск. Заводская котельная в целом находилась «в полуразрушенном состоянии».

Большую тревогу вызывало плохое состояние заводской плотины, постоянные проблемы с топливом, ветхость мартеновских печей, катастрофический износ станочного парка, «разваленное состояние» автомашин.

Удивительно, но в условиях жесткого планового хозяйства завод не имел ни утвержденного профиля выпуска продукции в 3-й пятилетке, ни плана развития. «Нам не известно, на какой вид продукции нам держать курс. Несмотря на неоднократно поставленные вопросы о профиле завода перед трестом и ГУМПом, положительного ответа мы не имеем. Везде получаем молчание по этому поводу», – констатировал директор. Как следствие, в 1939 году убыточность предприятия выражалась суммой в 9 млн рублей.

Несмотря на такое положение дел завод, хотя и с вынужденными остановками, продолжал работать. К концу 30-х годов на заводе трудилось около 2 тыс. человек. Его важнейшими цехами были мартеновский с двумя основными печами и прокатный со станом Лаута, на котором производился прокат толстолистового железа. Одновременно цехи холодной прокатки, термический, прессовый и шлифовальный были ориентированы на, так называемый, передел спецпроизводства.

Под спецпроизводством понимался налаженный еще в 1934 году выпуск стальных кружков диаметром 84 и 150 мм, которые шли для гильз артиллерийских снарядов. Добрянка поставляла их двум оборонным заводам: заводу № 187 (г. Тула) и заводу № 184 (г. Зеленодольск). В предвоенном 1940 году добрянские металлурги выпустили 31528 тонн стали, 17250 тонн проката и 3440 тонн кружков.

Будущее предприятия руководители завода связывали именно с выпуском кружков, но во 2-м полугодии 1940 года в стране были введены новые технические условия (ТУ) для их производства. В результате, как следует из «Докладной записки» В.Г. Вершинина на имя наркома черной металлур-

гии СССР И.Т. Тевосяна, заводы-потребители входившие в систему Наркомата вооружений, под разными предлогами стали браковать выпущенные в Добрянке по старым ТУ кружки, «требуя поставки по новым техническим условиям, которые в то время не были совершенно разработаны». Получилось так, что они «забраковали почти весь металл, отгруженный в 1940 году» и 25 января 1941 г. Добрянский завод их производство полностью прекратил. По словам директора наличие на предприятии большого объема нереализованной продукции и полуфабрикатов «создало в заводе весьма трудное финансовое положение». Несогласованность между наркоматами черной металлургии и вооружений привела к тому, что к 20 мая 1941 года задолженность по зарплате на Добрянском заводе составляла 500 тыс. рублей, просроченная задолженность Госбанку – 133 тыс. рублей, задолженность поставщикам за поставленные сырье и прочие материалы – 3600 тыс. рублей. На грани срыва оказались планы реконструкции завода. Как признавался В.Г. Вершинин, улучшить финансовое положение своими силами завод был не в состоянии. Предприятию требовалось покрытие убытков за счет вливания денежных средств из центра.

В 1941 году на ДМЗ намечалось проведение целого комплекса капитальных ремонтов цехов и оборудования. Все это имело для предприятия жизненную необходимость, поскольку позволило бы со временем повысить производительность, сократить брак, уменьшить число простоев (до войны они «съедали» до 50% рабочего времени) и стабильно выполнять задания. Однако началась война.

С ее началом главной задачей заводчан стало освоение новых технических условий выпуска кружков для артиллерийских гильз. На этот раз при их изготовлении применялась специальная сталь марки ПГ-25. Приказ о «восстановлении производства спецметалла» был издан В.Г. Вершининым 21 июня 1941 года. Для этого был предусмотрен целый комплекс мероприятий технологического и технического характера.

О том, что возобновление производства кружков было крайне сложным делом, свидетельствует отчет о работе предприятия за 1941 год. В нем, в частности, сообщалось, что, несмотря на имеющийся опыт, «ввиду весьма большого ужесточения требований, предъявляемых к кружкам по новым Т.У.», налаживание их выпуска было «почти равносильно освоению нового вида продукции».

Постепенному освоению выпуска гильзовой заготовки способствовали: улучшение технологии, технические усовершенствования и, конечно же, повышение трудовой дисциплины.

В 1942 году, когда выпуск металла для артилле-

рийских гильз прекратился на Сталинградском заводе, ДМЗ стал единственным предприятием в СССР, выпускавшим эту жизненно важную для страны продукцию.

Кружки для гильз артиллерийских снарядов и спецсталь были важным но, не единственными видами оборонной продукции Добрянского завода. В годы войны предприятие получало заказы на выпуск лопат, окопных печей, люлек для пушек Мотовилихи.

В целом в сравнении с 1940 годом производство стали в 1943 году возросло с 31528 тонн до 47710 тонн, а выпуск проката с 17250 тонн до 35081 тонны. В основном эти показатели были достигнуты за счет повышения производительности труда. Пика производства завод достиг в 1943 году. За работу в марте 1943 года мартеновский цех был признан в рамках соцсоревнования лучшим сталеплавильным цехом СССР с вручением переходящего Красного знамени ГКО. За месяц до этого рабочий поселок Добрянка получил статус города.

В военное время старый Добрянский завод пережил свою вторую молодость. Именно в эти годы изношенное предприятие впервые за все время своего существования в советский период стало не только выполнять, но и перевыполнять производственные планы. Но это было не только и не столько следствием улучшения условий труда или технического перевооружения предприятия, сколько следствием высочайшей самоотдачи подавляющего большинства рабочих и служащих. У людей была четкая уверенность в том, что каждая тонна стали – это дополнительный залп в сторону врага. Может быть тот самый залп, который и решит исход войны. Эта был реальный вклад в победу, реальная помощь тем бойцам, тем родным и близким, что сражались с фашистами на фронте. Здесь, в далекой от линии боев Добрянке для каждого был свой, трудовой фронт.

О самоотверженном труде металлургов Добрянки, об их высоком патриотическом настрое свидетельствует множество фактов. Как отмечалось на районной партконференции 12–13 декабря 1942 года, «несмотря на все трудности работы во время войны завод стал работать значительно лучше (...). Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода бесспорно осознали свой долг перед Родиной и перед ее защитниками на фронте, стали более подтянутыми, более дисциплинированными и организованными. В итоге с первых же месяцев войны коллектив завода начал выполнять и перевыполнять производственные планы, давая во все увеличивающемся количестве продукцию для нужд фронта и страны».

В числе лучших металлургов на партконферен-

ции отмечали сталеваров А.А. Ветошева и А.Т. Володеева, которые «первыми встали на сталинскую вахту и в октябре [1942 г. – М.К.] показали хорошие образцы работы по скоростным плавкам»; вальцовщика П.И. Калинина, выполнявшего планы в сентябре-ноябре на 104–107%; сварщика цеха горячего проката П.А. Нечаева, который перевыполнял производственные задания на 118%. С таким же перевыполнением работал резчик П.А. Гилёв, а формовщик Н.И. Плюснин выполнил план октября на 234,3%. За выполнение плана 1942 года по всему металлургическому циклу наркомом черной металлургии было премировано деньгами 23 добрянских металлурга, а еще 18 человек получили значки «Отличник социалистического соревнования».

Очень хорошие результаты в работе показывали заводские комсомольско-молодежные бригады. Многие из них имели почетное звание «фронтовых». Оно присваивалось «за систематическое перевыполнение норм и социалистических обязательств».

С началом войны Добрянский завод столкнулся с проблемой нехватки кадров. С одной стороны это объяснялось мобилизацией, а с другой – пуском цеха холодного проката и расширением производства. Эту проблему руководство завода решало двумя путями. Во-первых, за счет широкого применения сверхурочных работ, а во-вторых, за счет «привлечения кадров со стороны».

Сверхурочные работы в стране были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года. Соответствующий приказ директора Добрянского завода был издан 5 июля того же года. Этот приказ «впредь до особого указания» отменял выходные дни рабочим и инженерно-техническому персоналу цеха холодного проката, механического, мостокотельного, чугунолитейного, огнеупорного и ремонтно-строительного цехов. Подобных распоряжений в годы войны было много. В том числе, о 12-часовом рабочем дне. А 2 октября 1942 года, к примеру, на заводе был обнародован приказ, в соответствии с которым, все инженерно-технические работники и служащие должны были работать по выходным дням на Камской грузовой пристани. Нарушители немедленно попадали под судебную ответственность.

С началом войны на заводе стали резко меняться состав и структура рабочих кадров. В период с 1 июля 1941 года по 1 января 1942 года на предприятие было дополнительно привлечено 942 чел. В том числе 303 «вторых членов семей» (женщин), 171 подросток, 148 эвакуированных граждан, 53 выпускника школы ФЗО, 23 пенсионера. Тогда же на завод прибыли 244 воспитанника Кунгурской трудколони НКВД (в основном подростки), кото-

рая была ранее эвакуирована в Кунгур из Одессы. Эти «рабочие» были досрочно освобождены из заключения и появились в Добрянке на основании ходатайства руководителей завода.

Что же касается женщин, то их общее число «по всем категориям работающих» возросло на заводе за первые полгода войны с 571 чел. до 1082 чел. По данным на 1 января 1942 года их удельный вес от общего числа заводчан составлял 46%. Как отмечалось в годовом отчете, «общее увеличение числа женщин работающих на заводе, происходило не только за счет укомплектования так называемых женских рабочих мест, а также за счет внедрения женского труда на работах, которые до войны выполнялись исключительно мужчинами, в частности: травление полос и кружков, прессовка, транспортировка и зачистка металла в цехе холодного проката, погрузочно-разгрузочные работы в железнодорожном цехе и на перевалочных базах, погрузка, разгрузка и перевозка грузов на лошадях, управление паро- и электрокранами и т.п.». На начало 1942 года на чисто мужских рабочих местах трудилось 169 женщин.

Несмотря на то, что некоторые бригады состояли целиком из женщин, они не только выполняли, но и перевыполняли производственные задания. Как сообщал в начале 1942 года Добрянский райисполком, «большинство новых работниц с первых дней работы показывают образцы в работе, например, грузчики автогаража тов. Сивкова А.Н., Иванова А.И. и Макурина А.С. систематически выполняют нормы на 120–125%. Грузчики железнодорожного цеха тов. Чудинова Е.П., Дудина О.А. и Гнатовских выполняют выработку не ниже 115%». В литературе встречаются также данные о том, что женские комсомольские бригады Е. Шестаковой, З. Еремеевой, Т. Виноградовой, Т. Суворовой выполняли нормы на 200–300%.

Помимо женщин значительную часть рабочих завода в годы войны составляли подростки. Главным образом учащиеся местного ремесленного училища № 16 (было открыто в 1941 году) и организованной осенью 1942 года школы ФЗО.

По сведениям на октябрь 1942 года в июле-сентябре РУ № 16 пополнялось как за счет подростков из районов Молотовской области, так и молодежи, эвакуированной из Калининской и Смоленской областей. К осени их численность достигла 180 человек. Численность же учащихся школы ФЗО составляла по плану 200 человек. Большого количества приезжих ни завод, который практически не имел своего жилья, ни поссовет разместить не могли. Подростки жили в малоприспособленных общежитиях в крайне стесненных условиях.

Учащиеся РУ и ФЗО получали практически одни и те же специальности. В 1941 году в ремеслен-

ном училище обучали котельщиков-клепальщиков, формовщиков-литейщиков, слесарей-ремонтников, токарей-универсалов и электромонтеров-универсалов, а в ФЗО в 1942 году готовили сталеваров, вальцовщиков, котельщиков, формовщиков, токарей, слесарей и электриков. В качестве преподавателей выступали заводские инженеры и передовые рабочие-стахановцы. Набор в ФЗО проходил в виде призыва и отказ от него расценивался как дезертирство. Помимо призыва в Добрянскую школу ФЗО, в 1942 году в районе шел призыв юношей и девушек в ФЗО № 8 г. Молотова (набиралось 150 человек будущих металлостроителей) и № 6 г. Губахи (50 угольщиков).

В целом учащиеся добрянских РУ и ФЗО с успехом овладевали рабочими специальностями как за партами, так и на заводе. Их труд сыграл большую роль в выполнении военных заданий.

Поскольку произвести техническое перевооружение завода не удавалось, главными рычагами повышения производительности труда, увеличения объема и улучшения качества выпускаемой продукции могло стать только удлинение рабочего дня (о чем уже было сказано выше) и усиление трудовой дисциплины. В ходе войны она значительно улучшилась, но исключения, особенно вначале, все же были. Они объяснялись привлечением на завод большого числа не приученных к заводским порядкам домохозяек, подростков и колонистов. В 1941 году это привело, в частности, к значительному росту числа несчастных случаев. За год их было отмечено 247.

Понятно, что в условиях военного времени случаи нарушения трудовой дисциплины пресекались самым жестким образом. 2 июля 1941 года В.Г. Вершинин своим приказом распорядился передать следственным органам одного из мастеров за то, что тот «вместо немедленного боевого выполнения задания», связанного с пуском холодной прокатки, «повел разговор среди рабочих о нереальности сроков». 24 июля директор распорядился отдать под суд старшего бухгалтера завода. Женщина опоздала на работу без уважительной причины на 25 минут. Под уголовную ответственность передавались также те работники, которые пытались вынести с завода 200–300 граммов жидкого мыла, соды или несколько поленьев. Не остались без наказания и нарушители трудовой дисциплины.

С целью наведения дисциплины проводились показательные суды. 29 июня и 1 июля 1942 года военным трибуналом войск НКВД «за самовольный уход с работы в Добрянском заводе» были приговорены к тюремному заключению сразу семь человек. Все «дезертиры производства» получили сроки от 5 до 7 лет лишения свободы. По этому поводу был издан специальный приказ директора завода.

Однако в арсенале руководства завода был не только дисциплинарный «кнут», но и поощрительный «пряник». Сознательные, хорошо и самоотверженно работавшие специалисты и рабочие получали повышенную зарплату и денежные премии. Так, в марте 1945 года была произведена выплата «единовременного вознаграждения за непрерывную работу в течение одного года и выше на одном предприятии в основных цехах». Сменный мастер мартеновского цеха Ф.А. Желнин получил 1650 руб., мастер газового хозяйства П.И. Пирогов 1125 руб., начальник цеха горячего проката Ф.Е. Маклаков 3200 руб. и т.д. Суммы выплат зависела от должности и стажа непрерывной работы. К слову сказать, зарплата на заводе в 1941–1945 годах не только не уменьшалась, а, напротив, даже росла. Если в довоенном 1940 году в расчете на одного рабочего она составляла 549 руб., то спустя 10 месяцев 1942 года составила уже 758 руб. В целом же за время войны заработная плата возросла у рабочих-металлургов на 23%, а у ИТР на 46%.

Всю войну добрянцы активно участвовали в сборе средств в фонд обороны, на строительство танков и самолетов, собирали посылки с продуктами и вещами для фронта, помогали чем могли освобожденным районам.

С целью выполнения производственных и прочих планов активно использовались идеологические рычаги и политпропаганда. Порой она действовала не хуже штыка, пули или снаряда. В декабре 1942 года, помимо приветствий «полководцу Великому Сталину» и Красной Армии, делегаты XVI-й районной партконференции приняли такое обращение к воинам и труженикам тыла: «Воины Красной Армии! Беспощадно мстите немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение наших городов и сел, за насилие над женщинами и детьми, за смерть советских людей! Кровь за кровь! Смерть за смерть! (...).

Смерть им! – скажут старухи со слепыми от слез глазами.

Смерть им! – скажут дети, чьи матери и отцы погибли в огне.

Смерть им! – скажут женщины, потерявшие детей.

Смерть им во имя святой любви к жизни!

Смерть! – скажет оскверненная ими земля (...).
Убийственной силы слова...

О том, какой ценой досталась Победа, свидетельствует много фактов. Приведу лишь один. В 1945 году, уже после войны, Добрянским райисполкомом был подготовлен экономический паспорт района. В нем имелись и данные о численности населения сельсоветов в возрасте от 14 до 60 лет. И вот какая картина получается. В Полазне на 1042 девочки и женщины приходилось лишь

387 жителей мужского пола, в Никулинском с/с 1392 и 433 соответственно, в Сенькинском с/с – 675 и 181, в Усть-Гаревском – 983 и 360 и т.д. А в целом по сельсоветам района на 7810 женщин приходилось только 3332 их сверстника. Всех остальных забрала война.

На фронт из Добрянского района было призвано свыше 6 тыс. человек, домой вернулась только половина из них. Гордость района – пять Героев Советского Союза. Это летчики А.П. Пьянков (бывший заводчанин), А.Ф. Попов и Г.Г. Лядов, танкисты И.А. Трухин и Н.И. Нуждов. После войны в район приехал и трудился на его благо еще один танкист, полный кавалер ордена Славы Н.А. Онянов.

Эпоха металлургической Добрянки закончилась в середине 50-х годов XX века. Последний заводской гудок прозвучал над заснеженным городом 17 января 1956 года. Всемогущее время перелистнуло свою очередную страницу, завод закрылся, но в Добрянке началось строительство мощного лесоперерабатывающего комбината (ДСК), а затем и крупнейшей в Европе Пермской ГРЭС.

Список использованных источников:

1. ГАПК. Ф. р-1227. Оп. 1. Д. 7, 10, 11, 87, 119, 152, 155, 273.
2. ПермГАСПИ. Ф. 573. Оп. 8. Д. 23, 67.
3. Беклемышева М.Н. Добрянке – 370. Страницы истории / М.Н. Беклемышева, М.А. Калинин, З.И. Пикулева. – Добрянка: Добрянская типография, 1993. – 68 с.
4. Вершинин В. Семь славных лет // Камские зори. – 1985. – 12 сентября.
5. Калинин М.А. Добрянский край: четыре века нашей истории. – Пермь: Пермское книжное изд-во. 2005. – 160 с.
6. Калинин М.А. Добрянский район и его руководители. Биографические справки, историческая хроника, документы, воспоминания. – Березники: ИД «Типография купца Тарасова», 2009. – 216 с.
7. Калинин М.А. Годы потерь и побед. Добрянский район накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Пермь: Студия «ЗёБРА», 2010. – 128 с. 8. Калинин М.А., Калинина И.А. Малая родина. История Добрянского края. Учебное пособие для основной школы. – Березники: ИД «Типография купца Тарасова», 2003. – 286 с.
9. Сталинский путь – 1941. – 3 августа; 1942. – 15 января, 22 ноября.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ЗАВОДА

ВАГИНА Елена Александровна

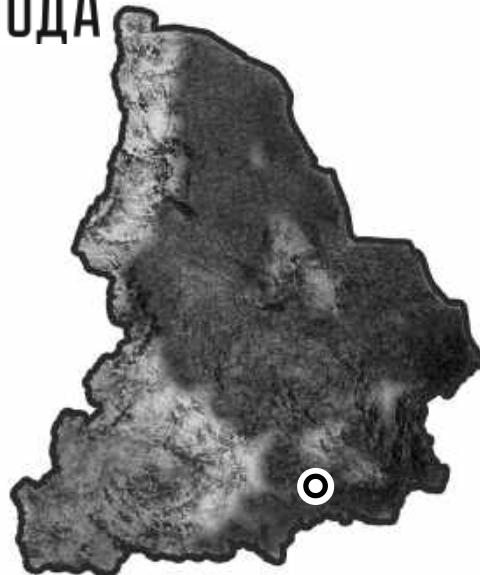
Библиотека №13 МБУК «ЦБС»

г. Каменск-Уральский

**Каменск-Уральский
(Свердловская область)**

Все дальше от нас годы военного лихолетья, все меньше остается участников войны, тружеников тыла, людей, которые пережили те суровые годы, тех, кто может рассказать о пережитом. Уже написано несколько книг о Каменске и каменцах в годы Великой Отечественной войны. Прочитав страницы, посвященные заводу по обработке цветных металлов и заводчанам, мы можем встретить имя Сергея Васильевича Вагина. Он – дедушка моего мужа, Вагина Вячеслава. Осталось совсем немного людей, которые могут рассказать нам о том, какой это был человек, отец, дедушка. В настоящее время жива только одна дочь – Александра, которая живет в Подмоскovie и жена одного из сыновей – моя свекровь – Валентина Павловна Вагина. Когда я сообщила ей, что хотела бы побольше узнать о Сергее Васильевиче, Валентина Павловна выдержала довольно приличную паузу и сказала: «Серьезный был мужик...» Я поняла, что означает эта характеристика. Значит, сложный, непростой был человек, с характером... Да и каким может быть мужчина, глава семьи, который жил, работал, имел свой дом и хозяйство, пятерых детей и вдруг – война, эвакуация...

Когда началась Великая Отечественная война, семья Вагиных проживала в селе Ильинское Владимирской области. Сергей Васильевич (1904 г.р.) работал на заводе по обработке цветных металлов им. Серго Орджоникидзе в городе Кольчугино, а его жена Анна Сергеевна (1905 г.р.) – в колхозе в селе Ильинском. Валентина Павловна вспоминает, как ей рассказывал сам Сергей Васильевич, что он в начале войны получил повестку и явился в райвоенкомат. Дома его провожали всей семьей, жена собрала ему котомку и думала, что больше не увидит мужа. Он был готов отправиться на фронт и защищать Родину от фашистов. В назначенное время он явился на призывной пункт. С утра в цехе его потеряли – никогда такого не было, чтобы Вагин опоздал или не явился на работу. В село отправили машину – узнать, в чем дело. Разобрались и выдали бронь – такие ценные специалисты

нужны были на трудовом фронте.

Враг подошел совсем близко, и Кольчугинский завод подготовили к эвакуации. 15 октября 1941 года нарком цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако издал приказ о немедленной эвакуации предприятия в глубокий тыл... В Каменск-Уральский направлялось оборудование для изготовления катанки, проволоки и прутков различных сплавов – в основном это оборудование цеха № 3, где и работал Сергей Васильевич. Приказ об эвакуации был воспринят трудящимися тяжело, но в то же время все понимали, что этого требует обстановка, без этого невозможно выиграть войну [1, с. 122]. Горько было кольчугинцам оставлять свой город, дом, родных и близких людей, но суровое военное время не располагало к долгим уговорам [2, с. 16]. Первый эшелон с оборудованием и людьми был отправлен из Кольчугино 25 октября 1941 года [3, с. 137]. Сергей Васильевич был в первом эшелоне, а семья еще на какое-то время осталась в селе. В пути следования эшелон неоднократно подвергался нападению вражеских самолетов, но прямых попаданий с воздуха не было... Настроение рабочих было единодушно – скорее добраться до места и своим трудом оказать помощь в разгроме ненавистного врага [1, с. 122].

По прибытии в Каменск-Уральский 14 ноября 1941-го года Сергея Васильевича поселили в барак в поселке Первомайском, недалеко от места, где должен был разместиться будущий завод. Людей размещали, где только возможно, лишь бы под крышей. Пришло время обживать на новом месте в Каменске-Уральском и поднимать производство. В короткий срок почти на голом месте предстояло наладить выпуск прутков, проволоки, труб и фольги из цветных металлов и сплавов [1, с. 123]. Все оборудование волочильного цеха № 3

монтировалось силами заводских рабочих. Ведущими были слесари, им помогали производственные рабочие, среди которых был и волочильщик С. Вагин [1, с. 129]. Стояла лютая уральская зима. Люди, одетые в ватные бурки и телогрейки, более 15–20 минут на морозе не выдерживали. А фронт просил, требовал. И строили. Не раз портянки к ногам примерзали, руки снегом растирали... Несмотря на голод и холод, работа по становлению завода шла своим чередом [1, с. 133]. И вот уже 15 февраля 1942 года в 8 часов утра была разморожена электропечь «Аякс» № 9. В 9 часов вечера дали первую плавку. Прессование отлитых литейщиком Н.Н. Осокиным первых каменных слитков выполнил И.В. Моисеев, а волочение проволоки заготовки – Сергей Васильевич Вагин [2, с.32].

Военной продукцией нового завода были сплавы из цветных металлов, которые шли на изготовление пуль и патронов для автоматов, пулеметов, на снаряды для артиллерийских установок. Прокат из легированной меди шел для оборонного машиностроения, проволока – для приборостроения, так называемые фаспрукты – спецзаказ для Наркомата боеприпасов. (Из них делали пояски для снарядов). Медные и латунные трубки различного диаметра шли на изготовление гильз для боевого оружия: винтовок, автоматов Калашникова, пулеметов Дегтярева [3, с. 139].

Валентина Павловна вспоминает, как рассказывал ей Сергей Васильевич, был такой случай – он пришел в барак после ночной смены, голодный, уставший, рабочие тогда работали много, план перевыполняли, выполняли приказ – «Все для фронта! Все для Победы!». Не успел он помыться и поесть, как за ним приехали и сказали, что срочно нужно выполнить заказ для министерства обороны. Сергей Васильевич быстро оделся, схватил кусок хлеба и опять на завод. Работали на износ и выполнили срочное задание.

По итогам 1942 года одним из лучших стахановцев стал волочильщик цеха № 3 С.В. Вагин (выполнение нормы выработки – 156%, месячная зарплата – 968 рублей) [1, с. 136]. Голодные, полураздетые люди работали по 12 часов, без выходных, недоедая и не высыпаясь. За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны только высшим орденом страны – орденом Ленина – были награждены 44 труженика завода по обработке цветных металлов, среди которых был и Сергей Васильевич. За годы войны он был удостоен и другими правительственными наградами.

Позже на Урал приехала вся семья: жена Анна, сыновья Владимир и Виктор, дочери Мария, Александра и Валентина.

Династия металлургов Вагиных продолжилась: после окончания войны сын Виктор тоже пришел

на завод ОЦМ. Пришло время, и легендарный Сергей Васильевич стал гордиться своим сыном – за самоотверженный труд Вагин-младший был награжден многими наградами, орденом Октябрьской революции, орденом Трудовой Славы III степени, медалью «За трудовую доблесть». Виктор Сергеевич был единственным работником «КУ-ЗОЦМ», являющимся Почетным гражданином нашего города.

Во время Великой Отечественной войны Сергей Васильевич, как и миллионы других людей, работая в тылу, ценой своего здоровья и жизни самоотверженно трудился и приближал победу, обеспечивая нужды фронта. Нелегко далась эта победа, и мы всегда будем помнить тех, кому обязаны жизнью под мирным небом. Каждый, кто погиб за Родину и кто ковал победу в тылу, – герой.

Список использованных источников:

1. Каменск-Уральский в годы Великой Отечественной войны / Н.Ф. Голден, Р.П. Заварыкина, Л.В. Зенкова, Л.А. Казанцева, В.Ф. Калистратов, А.Н. Котлов, А.Ю. Лесунова, Н.Ю. Лисовая, А.П. Лысков, В.А. Мякотин, А.В. Новиков, Т.В. Судакова. – Каменск-Уральский: ОАО «Каменск-Уральская типография», МАУК «СКЦ» АНО «Виртуальный Каменск», 2020. – 480 с.

2. Шкерин В.А. КУЗОЦМ: завод и люди / Шкерин В.А., – Екатеринбург, 2012. – 151 с.

3. Буйносова Н.И. Счет – на тонны и... на жизни // Каменск-Уральский. Подробности подвига: [каменцам, ковавшим Победу в тылу, посвящается] – Каменск-Уральский: Каменск-Уральская типография: МАУК «СКЦ» АНО «Виртуальный Каменск», 2020. – С. 137–167.

4. Жизнь, отданная заводу // Сплав. – 2001. – 12 октября.

5. Почетный гражданин завода // Сплав. – 2002. – 15 февраля. – С. 7

«БЫЛ ТАКОЙ ЗАВОД...»

Чугунолитейный завод № 5 треста 41 г. Каменска-Уральского

ЯРОСЛАВЦЕВА Валентина Вениаминовна

**Библиотека № 13 МАУК «Централизованная
библиотечная система Каменск-Уральского
городского округа»**

**Каменск-Уральский
(Свердловская область)**

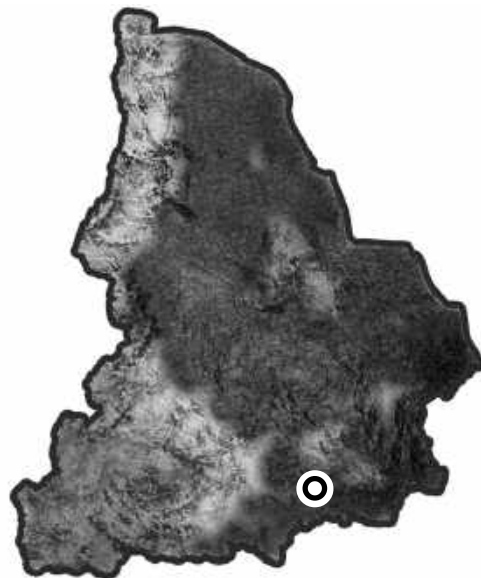
Не многие екатеринбуржцы знают, что украшение центра столицы Урала – чугунный фонтан «Каменный цветок» отлили каменские мастера на заводе «Вагранка».

Чугунолитейный завод кустарно-промысловой артели «Серп и Молот» в Каменске-Уральском действовал с 1922 года. Среди жителей города завод получил название «Вагранка». «Каменская вагранка» была первым малым предприятием советского периода в городе.

«Вагранка» в начале XX века

Был такой завод в Каменске-Уральском. После гражданской войны правительство объявляет о новой экономической политике. Вот и решили пятнадцать каменских семей, помня о былой славе наших металлургов, организовать артель по выпуску чугунного литья. Этот коллективный частный заводик был создан при содействии местных органов советской и партийной власти, его можно считать удачной попыткой капиталистического способа хозяйствования, способного преодолеть экономическую разруху. Заводик находился там, где сейчас производственные корпуса УПКБ «Деталь» (пересечение улиц Красных Орлов и Коммолодежи). Здесь прежде находились усадебный жилой дом и хозяйственные строения одного зажиточного сельского обывателя.

В 1922 году Е.А. Грознов, П.Н. Карелин, И.М. Садовников, А.В. Овсянников, А.М. Пермяков, И.М. Мельников под залог своего имущества взяли ссуду в банке и принялись за дело. Оборудование разместили в бывших купеческих складах, что находятся на углу нынешних улиц: Красных Орлов и Коммолодежи. Назвали артель «Серп и Молот». Народ же окрестил предприятие «Вагранка».

Кажется, что особенного может происходить на заводе, расположенном в центре квартала, окруженном старыми деревянными домами, имевшем всего лишь одну плавильную печь небольшой мощности – вагранку.

Основные цеха на заводе: литейный, механический, слесарный и кузнечный. Главной продукцией завода в мирное время были чугунные горшки разного литража, сковороды, ступы, замки, комплекты печных приборов: дверки к очагам, очажные плиты. Особым спросом пользовались колесные втулки для телег.

Загрузку шихты в вагранку вели вручную. Поднимали ее к колошнику носилками, закрепленными на спине.

В этой изнурительной работе отличался богатый Константин Устинов. Играючи, он сновал по деревянному трапу, не чувствуя веса носилок. Но однажды не повезло парню. Во время заготовки формовочного песка, который добывался из глубоких ям «Дудок» в лесу, не доезжая Байновского моста, обвалилась дудка, завалило Устинова. Остался живой, но стал инвалидом.

Продукция завода в военное время

Началась Великая Отечественная война. В Каменск-Уральский эвакуировали строительный трест Главвиастроя. Он взял под свое управление и артель «Серп и Молот». В связи с переходом на новый вид продукции, была свернута работа по производству товаров широкого потребления, в номенклатуре остались лишь печные приборы.

Казалось бы, что уж такого, что нужно для войны, сделал завод, имевший всего одну плавильную печь – вагранку, небольшой мощности. Но, оказывается, там делали насосы высокого давления, которые отправляли на «Уралмаш» для военной техники.

На литейный цех было возложено спецзадание по выпуску М-50 (45 мм осколочные снаряды с внештатными пластмассовыми взрывателями для минометных боеприпасов).

Несмотря на трудности, возникшие с доставкой большого количества грузов (кокса, чугуна, лома, известняка) и вывозом готовой продукции, чугунолитейный завод «Серп и Молот» в 1941 году досрочно выполнил годовую производственную программу. Литейный цех, которым руководил Николай Перфильевич Байнов, первым закончил выполнение годовой программы.

За 1941 год производственная программа выполнена на 100,9%, производительность труда составила 115,2%, себестоимость выпускаемой продукции снижена на 13% вместо плановых 4,5%.

В первом квартале 1942 года механический цех завода (начальник К. Марютичев) получил боевое задание – освоить производство новых видов изделий. Для этого требовалось внести изменения во многие производственные процессы, самим изготовить часть оборудования.

Коллектив энергично, по-военному взялся за дело и справился с ним. Особенно хорошо работали слесари В.М. Черноскутов и В. Шаламов, токарь Занадворов. Своими силами они досрочно закончили изготовление штампов. Боевой дух рабочих цеха сделал из отстающих рабочих Тумашова и Лямина стахановцев.

В мае 1942 года артель «Серп и Молот» ликвидируется. Чугунолитейный завод передается под управление строительного треста № 41 Народного Комиссариата авиационной промышленности («Глававиастрой») и становится государственным предприятием. В январе 1943 года «Вагранка» получила новое имя – Завод № 5 треста № 41 НКАП. К окончанию войны трест и его предприятия возвратились в Москву, а завод, получивший название «Завод №5» остался в Каменске.

Всё для фронта, всё для победы

В войну из ворот завода выходила продукция, которую использовали в тылу, на заводах, где, механизировав ручной труд, стремились максимально увеличить производительность. Это домкраты, лебедки, детали для подъема тяжелых грузов.

Для того чтобы экономить необходимый фронт бензин, двигатели грузовиков на предприятиях заменяли на изготовленные на «Вагранке» газогенераторные установки. А сделанные здесь удобные, легкие, разборные чугунные печки не только в войну, но и после войны еще долго можно было встретить в общежитиях, домах, бараках. Они давали достаточно тепла, чтобы обогреть комнаты. На них люди готовили немудреные похлебки тех лет.

При этом топить печки можно было всем, что оказывалось под рукой: дровами, торфом, углем... И, что немаловажно, они не были «прожорливыми».

Завод выпускал 45-миллиметровые осколочные снаряды с пластмассовыми взрывателями для минометных боеприпасов, а также 82-х и 122-миллиметровые сварные железные гильзы для минометных снарядов».

В декабре 1943 года за успешное выполнение производственного задания по освоению массового выпуска новой продукции завод отмечен премией Народного Комиссариата авиационной промышленности.

Ваграновцы на фронте

С первых дней войны в армию были призваны многие работники завода: формовщики, слесари, токари. В июле 1941 года призван в армию литейщик Василий Михайлович Федоров, кавалер трех орденов Славы. Вернулся домой он в 1946 году. Также с 1941 по 1946 год служил в действующей армии мастер-литейщик Иван Васильевич Надеин. В 1946 году вернулся на завод фронтовик Борис Иванович Шелудяков.

Токарь В.А. Заостровских стал танкистом, в бою вывел из строя одного «Тигра», уничтожил одну батарею, несколько пулеметов и много солдат и офицеров противника, за что был удостоен высокой награды – ордена Славы III степени.

Трудовой подвиг

Бывшие рабочие завода «Серп и Молот» с честью выполняли свой воинский долг. А на заводе каждая пара рук была на вес золота. Ушедших на фронт заменили домохозяйки: как пример, А. Дмитриева – мужа Ивана Иосифовича Дмитриева, стахановца-машиниста чугунолитейного завода «Серп и Молот». Она решила оставить домашнее хозяйство и встать на место мужа. С 9 августа 1941 года работала табельщиком завода. У ее подруги, Зинаиды Забродиной, муж-фронтовик был формовщиком. Она тоже вышла на производство и успешно освоила профессию мужа.

Женщины, освоившие мужские профессии, не уступали мужчинам. В литейном цехе первенство в соревновании принадлежало формовщице Кочуровой, годовое выполнение производственной нормы у нее составило 279%.

Придя на завод, работницы дали слово – работать не жалея сил, больше помогать героической Красной Армии, чтобы быстрее она разгромила гитлеровцев. Женщины с честью сдержали свое слово. Первыми откликнулись работницы завода и на призыв о сборе подарков для воинов Красной

Армии. Готовили подарки и угощения для детей работников завода на праздники.

Рабочие и служащие завода являлись подписчиками на военные займы. В 1942 году правление завода «Серп и Молот», при поддержке трудового коллектива, решило дать займы государству за счет накопленных и прибылей оборотного фонда 35 тыс. руб.

В дни войны стало традицией работать за двоих и даже троих, ушедших на фронт, выросли ряды двухсотников. Так А. Бурков, формовщик, занятый формовкой колес к тачкам, за смену, вместо 26 штук по норме делал по 60–70. Августовскую программу 1941 года выполнили на 300 с лишним процентов. За троих работал и 63-летний пенсионер В.М. Черноскутов. Помимо своей основной работы инструментальщика, он выполнял обязанности слесаря по ремонту промышленного оборудования. Одновременно Черноскутов учил молодежь, впервые пришедшую на производство.

Лучшие стахановцы завода: литейщик Комаров, выгранщик Устинов, завальщик шихты Будаков, токари братья Кравцовы, бригада слесарей К. Занадворова и ряд других ежедневно давали по две-три нормы. Такие же показатели у токаря Грознова, формовщика В.В. Овсянникова. Систематически выполняли свои задания на 150–160% формовщики И. Байнов, А. Головин, С.Н. Мальцев, Зыков и другие.

В 1949 году завод, включенный в состав оборонных, переименован в «Почтовый ящик № 41».

Ваграновские мастера

В 1960 году «Вагранка» престала существовать, а на ее месте появилось Уральское проектно-конструкторское бюро «Деталь», которое теперь входит в корпорацию тактического ракетного вооружения страны.

Но ваграновские мастера еще долго помнились в народе. Многие горожане шли к ним с просьбой о помощи им сделать что-то для дома или садового участка. А в 1960 году при активном участии ваграновских мастеров был изготовлен и установлен памятник Герою Советского Союза Г.П. Кунавину.

И в сегодняшних днях XXI века проглядывают те далекие годы, когда советские люди, столкнувшись с жестокой войной, сумели выстоять. Сумели высоко поднять знамя рабочего класса.

На этом заводе работали простые люди, они не ходили в богатых одеждах, не пили дорогих вин. Они просто работали, созидали страну. Их труд был тяжелый, но он был нужен не только своему городу, но и всей стране. Как светло об этом сказала в своих стихах наша уральская поэтесса Людмила Татьяничева:

«...Люблю я огонь созиданья
В суровой его красоте,
Мартенов и домен дыханье,
И ветер больших скоростей
Мне дороги лица простые.
И руки, что плавят металл.
Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал».

В годы Великой Отечественной войны «Вагранка» работала так же напряженно, как и большие заводы Каменска-Уральского – Уральский алюминиевый, Синарский трубный.

Рабочие и инженерно-технические работники завода, воодушевленные историческими победами Красной Армии, самоотверженно трудились.

Они не думали, что станут героями. Вдали от линии фронта по воле судьбы и обстоятельств, пройдя через тяжелейшие испытания военного времени, люди просто работали, преодолевая себя, сутками не выходили из заводских цехов.

Трудились, подчинив себя достижению самой главной цели – победе над гитлеровской Германией, скорейшему возвращению к мирной жизни.

Список использованных источников:

1. Буйносова Н.И. От «Вагранки» – до Луны / Нина Ивановна Буйносова // Буйносова Н.И. Каменск-Уральский. Подробности подвига. – Каменск-Уральский: ОАО «Каменск-Уральская типография», 2020. – С. 223–220.

2. Ермаков В.И. НЭП по-каменски // Новый компас. – 2011. – 1 дек. (№ 48). – С. 12: ил.

3. Лесунова А.Ю. «Вагранка» / Завод «Серп и молот» // Каменск-Уральский в Великой Отечественной войне / Н.Ф. Голден, Р.П. Заварыкина, Л.В. Зенкова [и др.]. – 2-е изд., доп. – Каменск-Уральский: Каменск-Уральская типография; СКЦ; Виртуальный Каменск, 2020. – С. 179–185: фот. – (в тексте книги заглавие статьи указано, как «Вагранка», в оглавлении – как «Завод «Серп и молот»).

4. Пономарев С. Моя Вагранка. – [Эл. текст]. – URL: <https://history-kamensk.ru/history/193-moja-vagranka.html> (дата обращения 05.10.23).

5. Сарабанская Т.И. «...Мне дороги лица простые...»: краеведческая версия истории завода с народным названием «ВАГРАНКА». – Каменск-Уральский: Дизайн ввремя, 2020. – 274 с.: фот. – Библиогр.: с. 273.

6. Сарабанская Т.И. «Мне дороги лица простые...» // Содействие. – 2005. – № 9 (сент.). – С. 6; ил.

7. Сарабанская Т.И. Выходи – на трудовой, как в атаку, жаркий бой... // Каменский рабочий. – 2019. – 9 мая (№ 36). – С. 6, 7: фот.

ЗАВОДСКОЙ ПОСЕЛОК НА РЕКЕ ИРБИТ

МЕЗЕНЦЕВА Нина Владимировна

**Красногвардейская поселковая библиотека,
филиал 4 МБУК Артемовского городского
округа «Централизованная библиотечная
система»**

**Красногвардейский
(Свердловская область)**

*Наш родной Красногвардейский –
живописные места!
Здесь течет журчащей песней,
меж полей, Ирбит – река.
Здесь завод стоит старинный,
а вокруг – бескрайний лес.
Талый ключ из недр глубинных бьет для нас,
как дар небес!*

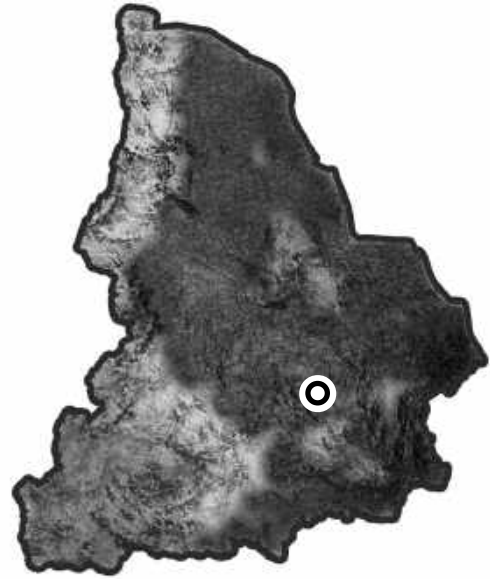
Наш уральский поселок – пылинка на карте России. Появился он благодаря Ирбитскому чугуноплавильному заводу Саввы Яковлева.

В 1776 году стараниями коллежского асессора Саввы Яковлева (Собакина) был построен первый и единственный в то время завод в Ирбитской слободе. На реке Ирбит, впадающей в реку Ницу, в 60 верстах от новоявленного города Ирбита, на государственной порожней земле собственным коштом Яковлева по дозволению Государственной Берг-коллегии и Канцелярии Главного заводов правления был построен чугуноплавильный завод. Вокруг него образовался и поселок для проживания рабочих.

Название «Ирбитский завод» вносило путаницу для приезжающих: они думали, что завод в Ирбите, а он находится в 60 километрах от города и назван Ирбитским по одноименной реке.

За почти 250-летнюю историю завод, а с ним и поселок, пережили немало катаклизмов. Будучи еще молодым, заводик, наряду с другими заводами Яковлевых, изготавливал военные боеприпасы в Отечественную войну 1812 года. Во время войны с французами завод приступил к изготовлению бомб, артиллерийских ядер и нескольких видов картечи. Позже был перепрофилирован из чугуноплавильного в железоделательный. Потом сменил еще несколько наименований.

В годы революции Ирбитский металлопрокатный завод стал передовым оплотом большевиков в наших местах. В годы Гражданской войны нахо-

дился в эпицентре сражений «красных» с «белыми». Большинство заводчан вступили добровольцами в Камышловский полк Красной гвардии. Именно поэтому и получил поселок свое теперешнее название – Красногвардейский в 1938 году.

И, конечно, хотя Красногвардейский был далек от линии фронта в годы Великой Отечественной войны, вместе со всей страной заводской поселок участвовал в приближении Победы. Нам есть чем гордиться.

На фронт ушли около тысячи односельчан. Красногвардейцы воевали на всех фронтах, участвовали во всех знаковых сражениях этой войны. Сражались и погибали под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском, Смоленском, Одессой и т.д. Были сыны поселка и в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Многие сложили головы на полях сражений Европы, но были и те, кто дошли до Берлина.

Около 430 человек сложили свои головы и не вернулись в родной поселок: 194 погибли в боях, 182 пропали без вести, 47 умерли от ран в госпиталях, 11 погибли в плену.

Среди погибших и два Героя Советского Союза – летчики Панов Николай Афанасьевич (1917–1943) и Старченков Иван Сергеевич (1923–1945).

Панов Николай Афанасьевич родился в Ирбитском заводе в 1917 году, вырос в поселке, после окончания агрозоотехникума поступил в авиационное училище. Воевал с июня 1941 по март 1943 года. Был командиром авиационного звена 5-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 50-й авиационной дивизии авиации дальнего действия (АДД), звание – гвардии капитан. В составе полка наносил бомбовые удары по скоп-

лениям вражеских войск в районах Львова, Констанцы, Плоешти. Участвовал в обороне Одессы (с 1965 года – город-герой), Николаева, Полтавы, Харькова, Ростова. К сентябрю 1942 года совершил сто сорок три боевых вылета на бомбардировку важных военно-стратегических объектов в тылу противника, скоплений его войск. В воздушных боях экипаж сбил три вражеских самолета.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1942 года (№ 774) за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии капитану Панову Николаю Афанасьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После награждения герой побывал в отпуске в родном поселке, где встречался с земляками и школьниками, чтобы рассказать о войне.

Отважный летчик пал смертью храбрых при выполнении боевого задания 11 марта 1943 года. Похоронен в братской могиле в городе Феодосии (Республика Крым).

Старченков Иван Сергеевич родился в 1923 году в п. Ирбитский завод. На момент начала войны учился в Чкаловском авиационном училище. В боевых действиях участвовал с августа 1942 по февраль 1945 года. Сражался на штурмовике Ил-2 на Западном, Брянском, 1-м и 4-м Украинском фронтах в 224-й штурмовой дивизии, почти всю войну в 571-м, а в конце своей боевой деятельности – в 996-м штурмовом авиационном полку. Участвовал во многих значимых операциях. Был тяжело ранен. К октябрю 1944 года совершил 125 боевых вылетов на разведку и штурмовку железнодорожных эшелонов, аэродромов, скоплений живой силы и техники противника. В результате штурмовых действий лично уничтожил и повредил до 50 танков, 170 автомашин, более 20 орудий зенитной и малокалиберной зенитной артиллерии, 18 минометных батарей, 4 железнодорожных эшелона с войсками и грузами, на аэродромах сжег до 15 самолетов Ю-88, в воздушном бою сбил 1 самолет Ме-109, истребил до 800 солдат и офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года за мужество и героизм, проявленные при нанесении штурмовых ударов по врагу, Старченкову Ивану Сергеевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Однако Герою не было суждено получить высокую награду.

13 февраля 1945 года при выполнении боевого задания по штурмовке войск противника штурман 996-го штурмового авиационного полка капитан И.С. Старченков был подбит над целью зенитным снарядом. На горящем самолете продолжал штурмовку, прекратив ее только после израсходования боеприпасов. После этого повел само-

лет на свою территорию, перетянул через линию фронта. Перед самой посадкой самолет взорвался. И.С. Старченков и его воздушный стрелок сержант Шептун Михаил Прокофьевич погибли. Оба летчика похоронены на военном кладбище в Кракове, где в это время базировалась 224-я штурмовая авиационная дивизия (в настоящее время – Раковицкое мемориальное воинское кладбище).

В поселке чтят память своих Героев: в честь земляков названы улицы, установлены бюсты и баннеры, проходят эстафеты имени Героев.

Оставшиеся дома жители нашего тылового поселка делали для приближения победы все, что могли. Предприятия производили продукцию для фронта. Многие земляки были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Участвовали наши поселчане в сборе средств на приобретение танков для УДТК.

Ирбитский металлопрокатный завод (ныне Красногвардейский крановый) в конце октября 1941 года по решению Госкомитета обороны перешел в ведение министерства тяжелого машиностроения.

Завод приступил к выполнению заказов фронта. Основная часть рабочих ушла на фронт с первых дней войны. К станкам встали старики, женщины и подростки. С 1943 года при заводе работала и школа рабочей молодежи, чтобы подростки могли совмещать работу с учебой.

В то время в стране возникло движение фронтовых бригад, подхватили этот пример и трудящиеся Красногвардейского завода.

Продолжился на заводе выпуск проката (кровельного железа), так необходимого фронту. Из отходов изготавливали ведра и железные печи. Эти печи (буржуйки) шли на фронт для отопления блиндажей, землянок.

На заводе было налажено массовое производство «крылышек» к стабилизаторам для мин. Их штамповали на станках. Также изготавливали парковую арматуру для упаковки снарядов.

В военный годы остро стал вопрос доставки продукции до железнодорожной станции Талый ключ, так как машины были мобилизованы на фронт, да и лошадей не хватало. Тогда директор завода Торлин обратился к землякам с просьбой помочь построить насыпь для прокладки рельсов, чтобы соединить завод и станцию железнодорожной веткой в несколько километров. Население откликнулось, и закипела «народная стройка». Лопата, тачка, носилки – вот и весь инвентарь, чтобы выполнить огромный объем земляных и строительно-монтажных работ. Строили в нерабочее время всем поселком. Работали на пределе сил. Началось строительство во второй половине 1943 года. В июле 1944 года пошли первые вагоны с грузом.

Как и многие другие уголки страны, жители поселка приютили у себя эвакуированных жителей Ленинграда и Москвы.

Дежурный поселкового совета встречал приезжающие семьи на станции Талый ключ и распределял по домам красногвардейцев. Кто-то предоставлял приезжим комнату, а кто-то отдавал весь дом, сами переселялись в малуху (маленькая хозяйственная избушка).

Эвакуированные учились и работали в поселке. Среди них были ученики 9–10 классов. Поэтому в нашей школе (до этого семилетке) были организованы 8, 9, 10 классы. Весной 42 года школа дала первый выпуск из 10 класса. Работали в школе учителя из эвакуированных.

Разместилась на время эвакуации в поселке и Ленинградская типография Машгиз. Под типографию предоставили историческое здание по адресу улица Панова, 2 (в то время ул. Пролетарская). И с декабря 1942 по 1944 год она там работала. На первом этаже располагался печатный цех, а на втором – наборный цех. На рабочие специальности были приняты местные жительницы – в основном, молодые девушки. Некоторые из них настолько сроднились с типографией, что уехали вместе с ней в Ленинград.

Данная типография специализировалась на выпуске технической литературы, в том числе машиностроительной, и входила в объединение «МАШГИЗ» (издательство «Машиностроение» наркомата машиностроения СССР). Можно предположить, что в выпускаемой технической документации нуждалась, в том числе, и военная промышленность. Документальных свидетельств не сохранилось, но по воспоминаниям одной из бывших работниц, они печатали еще и бланки документов. В выходных данных изданий данной типографии того времени значится: «2-я типография Машгиз, НКТМ, Красногвардейск, Свердловской обл.».

Эвакогоспиталь под номером 3467 прибыл к нам в поселок осенью 1941 года. Первоначально госпиталь был сформирован в г. Сталино (Украинская ССР). Лечебное учреждение находилось в этом районе с 20.07.1941 по 04.10.1941. Затем эвакуирован в Красногвардейск Свердловской области. У нас госпиталь действовал с 28.10.1941 по 15.02.1942. Позже передислоцирован в поселок Харовский Вологодской области (ныне г. Харовск).

В поселке помещения для госпиталя были забронированы еще в июле 1941 года. Решено было предоставить для размещения раненых все наиболее пригодные, преимущественно каменные здания. В октябре в зданиях провели срочный ремонт и подготовку. Здание школы было передано госпиталю, школьники в зиму 1941–1942 годов занимались в старом деревянном здании. Также

использовались здания госбанка, клуба и др. Часть раненых после назначения лечения размещали в частных домах у жителей поселка.

В феврале 1942 года госпиталь передислоцировался на новое место. В поселке на старом, ныне не действующем, кладбище остались могилы умерших в госпитале бойцов.

«Мы, подростки войны, рано повзрослели. Заменив у станков своих отцов и старших братьев, ушедших на войну, мы знали: это надо для фронта!» – слова из предисловия книге И.В. Казанцева «Талый ключ», где автор описывает свои детские военные годы на фоне истории поселка того времени. Да, дети и подростки военного времени тоже жили под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Проводили тимуровские рейды помощи семьям фронтовиков. Работали на заводе (штамповали детали и сколачивали ящики для снарядов). Наравне с взрослыми участвовали в строительстве насыпи для заводской железнодорожной ветки. Оказывали помощь раненым в госпитале (готовили концерты и др.). Помогали отапливать школу (приносили дрова, топили печи). Собирали колосья на полях после основной уборки, шили рукавицы для бойцов, собирали посылки на фронт, шефствовали над детским домом для сирот – детей фронтовиков и др.

*Подвигу людскому нет цены.
Памяти навеки нет покоя.
В нашем крае не было войны...
Разве можно говорить такое?!*

Г. Стоянцева

Победа в Великой Отечественной войне далась нашей стране нелегко, ценой жизней и невероятных усилий и лишений. Не было в нашей стране в то время места или человека, которого не коснулась война. Поэтому и мы должны сохранять память о тех событиях и людях для будущих поколений.

Список использованных источников:

1. Бороздин К. Лечили и прощались // Все будет. – 2022. – 28 июля (№ 30). – С. 19.
2. Казанцев И.В. Талый ключ. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. – 96 с.
3. Лица Победы на наших улицах // Артемовский рабочий. – 2022. – 22 апр. (№ 16). – С. 1.
4. Мезенцева Н. Было и такое: не поселок, а город Красногвардейский // Егоршинские вести. – 2020. – 20 мая (№ 21). – С. 20.
5. Подлинная народная стройка // Все будет. – 2015. – 15 янв. (№ 3). – С. 15.

КРАСНОУРАЛЬСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПОЛЯНСКАЯ Наталья Салиховна

**Центральная городская библиотека имени
П.П.Бажова, МБУ «Централизованная библио-
течная система» ГО Красноуральск**

Красноуральск (Свердловская область)

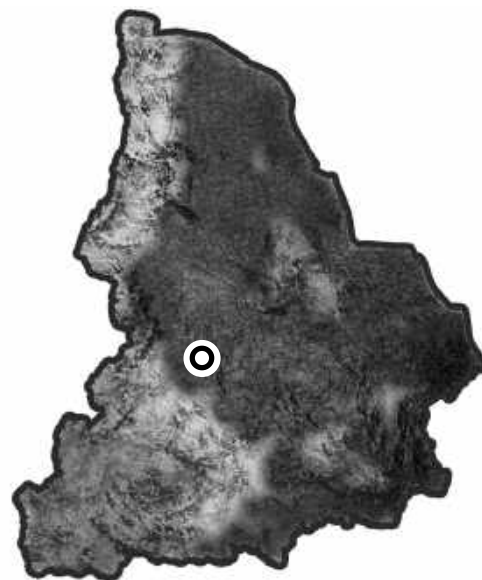
Огромный вклад в дело Победы внёс Красноуральский химический завод, на котором было налажено производство взрывчатых веществ для нужд фронта. Краткая история открытия химзавода и его работа в годы войны представлена в данной статье.

Решение о создании нового завода было принято Правительством СССР

6 июня 1941 года. Начало Великой Отечественной войны застало представителей проектной организации и Наркомата боеприпасов за выбором площадки для строительства. Весть о войне ускорила развертывание событий и уже 8-10 августа 1941 года на стройплощадку в густой, нетронутый лес прибыли первые строительные батальоны - около 4000 человек. Люди разных национальностей, не имеющие навыков строительства, без инструментов и механизмов, жилья и спецодежды, начали покорять тайгу. Сейчас это трудно представить, но работа «кипела» и днем и ночью, одновременно велось проектирование, а также строительные и монтажные работы. Закладывались здания котельной и основных (химических) мастерских, шло строительство железной и шоссейной дорог, жилых бараков.

Первый директор завода (1941-1943 г.г.) - рабфаковец, а затем выпускник Военно-инженерной академии Рабоче-крестьянской Красной армии им. Куйбышева Василий Матвеевич Логинов (1905 г.р.) и главный инженер (1941-1945 г.г.) Валентин Маркович Елецкий (1908 г.р.) - выпускник Ленинградского технологического института им. Ленсовета, отслеживали все стадии работ, готовились к монтажу технологического оборудования.

К весне 1942 года основные производственные здания были готовы, а в июне прибыла группа специалистов, эвакуированных с Рубежанского химического завода, и началась полная самопожертвования трудовая эпопея монтажа из «ничего». На первое место выходили не энтузиазм, а скорее героизм всех

участников, гибкость руководства, смекалка рабочих, интуиция монтажников и чисто физическая выносливость, если учесть, что зимой 1942-1943 годов стояли сорокоградусные морозы, люди жили на казарменном положении и работали по полторы - две смены. Прибавьте сюда почти полную невозможность получения оборудования, так как многие заводы-поставщики, определенные решением Наркомата боеприпасов, в том числе завод им. Фрунзе в г. Сумы, вынуждены были эвакуироваться или перейти на выпуск другой оборонной продукции.

Перед Наркоматом боеприпасов был поставлен вопрос о выделении новых поставщиков оборудования. Изготовление основной части технологического оборудования было поручено пяти заводам Народного комиссариата боеприпасов, однако два из них (в Туле и в Каменске под Ростовом) в связи с эвакуацией не работали, а заводы им Я. М. Свердлова и Чапаевский химический завод (г. Чапаевск Куйбышевской области, ныне Самарская область) не могли выполнить свои обязательства. В результате нависла угроза консервации строительства, но коллектив работников завода не согласился с решением о прекращении начатой работы.

Выход был найден: на заводы страны, в том числе на завод им. Я. М. Свердлова и Чапаевский химический завод разлетелись инженеры-посланцы для подбора неиспользуемого оборудования и аппаратов для монтажа технологических линий. Часть оборудования, арматуры готовилась на месте на токарных станках, собранных из «лома». Изобретательность заводчан не знала границ. Например, инженер А.И. Землинский изготовил вальцы и трубогибочный станок, на котором делали царги нитраторов, змеевики и хранилища. Биография А. И. Землинского типична для того времени: работал и одновременно учился в вечернем рабочем университете. До приезда в Красноуральск был

главным механиком Одесского суперфосфатного завода. На Красноуральском химическом заводе также возглавил службы главного механика.

Наиболее тяжелым было положение с основными аппаратами-нитраторами. Готовых аппаратов заводу не дали и аппараты вынуждены были сконструировать из следующих деталей: в качестве корпуса были использованы чугунные котлы нитраторов типа «Карболит», освобожденные на заводе им. Я. М. Свердлова в связи с переходом на другую аппаратуру. Царги и крышки нитраторов были изготовлены на месте. В качестве приводов и мешалок были использованы приводы и мешалки от малых опытных нитраторов завода им. Я. М. Свердлова. Надо отметить, что с этого же завода переводились в Красноуральск и высококвалифицированные кадры. Среди них - выпускник Горьковского индустриального института В. М. Хлопочкин, который в 1943 году возглавил цех по производству тротила, а в 1946 году был переведен главным инженером на Калиновский химический завод, и длительное время им руководил.

Строительство первой очереди производства тротила было завершено в течение 19 месяцев и подготовлено к вводу в действие с мощностью, значительно ниже проектной, да к тому же и ее нельзя было использовать полноценно, так как строительство здания денитрации отработанных кислот еще не было закончено, не было и складских помещений.

Кроме того, перед пуском завода необходимо было решить проблему технологических кадров. Этим занялись главный инженер В. М. Елецкий и главный технолог А. Х. Аксельрод, которые сумели подготовить в кратчайшие сроки необходимое количество инженерно-технических работников, аппаратчиков и правильно их использовать на завершающем этапе пуска, начавшемся 26 марта 1943 года. А. Х. Аксельрод, выпускник Военно-химической академии Рабоче-крестьянской Красной армии, ранее работал на заводе им. Я. М. Свердлова и главным инженером проекта в Государственном специализированном проектном институте. В 1946 году был переведен в Государственный Научно-исследовательский институт-582.

1 апреля 1943 года завод был принят в эксплуатацию правительственной комиссией. В ноябре была отмечена хорошая работа завода, перевыполнившего план октября по выпуску оборонной продукции, а в феврале 1944 года коллектив вышел победителем во Всесоюзном соц. соревновании и внес свою лепту в разгром фашизма. До конца войны выпускался тротил для обеспечения нужд производителей боеприпасов, поставлявшихся на вооружение армии. В это время на заводе работало около 400 человек, в том числе 48 инженерно-технических работников, на плечи которых легла основная работа - организация выпуска продукции для нужд фронта. Благодаря усилиям коллектива завода в 1944 году

выпуск продукции увеличился почти в 2 раза.

В 1944-1945 годах, одновременно с выпуском продукции, проводилась большая работа по совершенствованию производства тротила, получаемого по прямоточному непрерывному методу на стадии нитрации. Затем нитрация была переведена на шестифазный способ, освоена очистка тротила сульфитом аммония с целью обеспечения качества продукта, удовлетворяющего требованиям военного времени, внедрены новые сепараторы конструкции Научно-исследовательского института-6 с уменьшенной в 5 раз емкостью, что значительно повысило безопасность процесса. Заводские изобретатели В.М. Елецкий, А.И. Землинский, И.В. Омельченко, А.И. Борисов внедрили безопасный метод транспортировки нитромассы в аппаратах.

Эффективной работе в эти годы завод был обязан директору Дмитрию Фроловичу Семенникову. Заслуги руководителей, главных специалистов и работников цехов в создании завода и обеспечении его работы в военные годы были высоко оценены Родиной. В апреле 1945 года орденом Ленина награжден В.М. Елецкий, орденами Трудового Красного Знамени - директор Д.Ф. Семенников, главный механик А.И. Землинский и главный технолог П.В. Омельченко. Ордена Красной Звезды удостоены 4 человека, ордена «Знак Почета» - два.

Трудное рождение и младенчество завода, пришедшие на годы войны, определили его дальнейшую судьбу. Пущен он был с большими недоделками, без эстакад, природоохранных сооружений. Проектирование велось с отступлениями от правил безопасности. На качестве работ сказались и строительство с «листа», и его сжатые сроки, и недостаточное количество специалистов-профессионалов.

В мирное время такая «роскошь» была непозволительной. Один только пример: тротил-сырец из здания нитрации в здание очистки возили в термосах объемом по 1,5 тонны на лошадях, а отработанную кислоту сбрасывали на рельеф.

В течение 1945-1951 годов производство взрывчатых веществ было законсервировано, поддерживались только мобилизационные мощности небольшим количеством персонала. Основная масса рабочих и специалистов вернулась на места прежней работы, а задачей оставшегося персонала стало поддержание в надлежащем состоянии зданий и оборудования, реконструкция и достройка, изготовление необходимого оборудования.

Список использованных источников:

История Химзавода : Красноуральский Химический завод / Составитель С.М. Сухарева. — Красноуральск, 2023. — 175 с.

ЗАВОД № 707. УРАЛСЕЛЬМАШ

ТОМИЛОВА Елена Анатольевна

ГБУК «Курганская областная
универсальная научная библиотека
им. А.К. Югова»

Курган

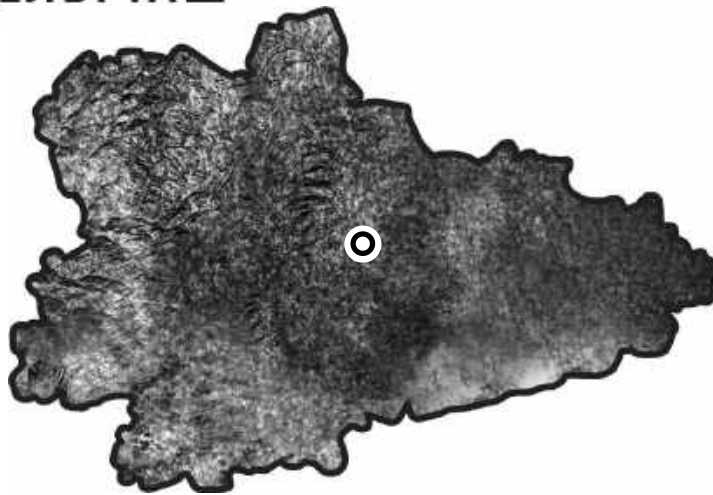
*Гвардейцы на фронте – стальная стена!
Их знает, их ценит, их любит страна.
За гвардией фронта – не меньшая сила:
Неустранимая гвардия тыла!*

Все дальше от нас уходит грозная, героическая эпопея Великой Отечественной войны. Сейчас наблюдается всплеск интереса к различным аспектам войны, в том числе к таким важным вопросам как перестройка народного хозяйства СССР на военный лад, перебазирование производственных сил, вклад различных регионов страны и отдельных предприятий в победу над врагом.

Кургансельмаш – старейшее металлообрабатывающее предприятие Южного Зауралья. Жителям города хорошо известно назначение продукции, выпускаемой заводом – инвентарь и оборудование для сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности. Но скромное сегодня предприятие с немногочисленным коллективом рабочих, небольшими размерами производственных площадей и объемов производства имеет большую историю, богатую событиями, людьми, их делами, насыщенную героикой боевых лет двух мировых войн, неустанным творческим трудом в послевоенные годы.

Истоки берут начало в далеком 1900-м году, когда близ станции Логовушка открывается «чугунномеднолитейный и механический завод инженера С. Балакшина». В 1903 году предприятие было переведено в Курган. На новом месте завод стал производить турбины для водяных мельниц и оборудование для маслодельных предприятий. Завод вскоре стал называться «Турбинкой», и в 1908 году во Франции, в г. Марселе, курганская турбина получила высшую награду.

В феврале 1918 года по решению Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов завод Балакшина был национализирован. В 1925 году предприятие объединяется с жестянолудильным заводом и получает название Курганский машиностроительный завод. В 1925–1928 годах поднялись

новые цеха: механический, литейный, кузнечный. Производственные площади завода выросли более чем в 3 раза, обновился и пополнился станочный парк. Всего предприятие освоило и наладило выпуск 11 видов продукции, необходимой для пищевой промышленности и сельского хозяйства, которая до этого закупалась за границей.

Машиностроительный завод с середины 1930-х годов прочно удерживал позиции одного из лучших предприятий Кургана.

Нападение фашистской Германии прервало мирное течение жизни, потребовало быстрой и решительной перестройки заводов, фабрик, всего народного хозяйства страны применительно к нуждам войны.

23 июня 1941 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о вводе в действие принятого в начале июня этого же года мобилизационного плана по производству боеприпасов. В мирное время для освоения производства новой продукции требовались месяцы. В условиях войны порой приходилось укладываться в несколько дней. Завод перешел на 11 часовой день без выходных.

С конца июля на площадку Курганмашзавода стали прибывать эшелоны с грузами и сопровождаемыми их инженерно-техническими работниками Гомельского завода сельскохозяйственного машиностроения, крупного предприятия с высококвалифицированным производством. Объединенное предприятие получило название завод «Уралсельмаш».

Директором завода «Уралсельмаш» был назначен директор эвакуированного Гомельского завода Анцель Калманович Генкин.

В конце 1941 года в «Уралсельмаш» влился эвакуированный из Подмосковья цех люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского, а затем группа рабочих и часть

оборудования кировоградского завода «Красная звезда» и цех из г. Сумы Украинской ССР.

Возникли сложности с размещением привезенного оборудования: машиностроительный завод не располагал резервными площадями. Станки приходилось размещать под открытым небом на фундаменте, изготовленном по «дедовскому способу» из утрамбованной земли и металлической стружки, а потом уже возводить из досок и бревен стены и крышу. Коллектив Уралсельмаша сумел в кратчайший срок, в течение четырех недель, первым из курганских предприятий наладить выпуск боевой продукции.

Бесперебойная работа предприятий, выполнение ими государственных заданий по производству боевой продукции зависели, прежде всего, от решения проблемы кадров. На фронт уходили квалифицированные рабочие, инженеры, техники. В конце 1941 года только на Уралсельмаше имелось почти две тысячи вакансий. Трудившихся там в этот период около 1,5 тыс. заводчан было недостаточно для заполнения рабочих мест, часть станков простаивала. Заводу пришлось в срочном порядке задействовать такой резерв рабочих кадров для военной экономики, как заключенные исправительно-трудовой колонии, имелось в тот период такое учреждение в Кургане. Специально для колонистов рядом с заводом сельмашевцами были построены общежитие и столовая.

К середине 1942 года рабочий коллектив завода стал активно пополняться пришедшими по трудовой мобилизации подростками и женщинами. Обучение новичков длилось недолго: покажут, где и как включать, как вставлять заготовку, снимать ее со станка. Обычно на второй день начинали работать самостоятельно. Для молодых рабочих по каждой производственной операции были разработаны графики-расписания: сколько деталей должно быть обработано или изготовлено за час, два..., к концу рабочего дня. Каждый рабочий должен был иметь такое расписание у себя на станке. Сменные нормы стали выполняться и перевыполняться. На Уралсельмаше была развернута целая учебная сеть: школы стахановских методов труда, курсы технического минимума, курсы повышения квалификации, различные технические кружки. Стахановские школы, к примеру, давали возможность начинающему рабочему приобрести определенную квалификацию, умения, навыки по организации рабочего места, подготовке необходимого инструмента.

Завод Уралсельмаш наращивал мощности с невиданной быстротой. Например, если июльский производственный план взять за 100%, то выпуск продукции уже в октябре 1941 года увеличился в 10 раз, в ноябре в 15, а в декабре в 19 раз против довоенного уровня.

В январе 1942 года директор завода № 707, или «Уралсельмаша», А.К. Генкин опубликовал в газете «Красный Курган» заметку «Увеличим помощь фронту»:

«Партия и правительство высоко оценили работу коллектива завода. Лучшие люди завода, самоотверженно трудившиеся над освоением выпуска военной продукции, отмечены высокой наградой.

В дни Великой Отечественной войны коллектив нашего завода коренным образом перестроил свою работу. Если раньше мы выпускали сельскохозяйственные машины, то сейчас работаем исключительно для фронта. Темпы работы коллектива значительно увеличились. В октябре было выпущено продукции в 8 раз больше, чем в июле 1941 года, а в декабре – в 40 раз больше довоенного времени. В новом 1942 году показатели работы коллектив завода во всех отношениях повышает.

От наркомата недавно коллектив завода получил боевое задание. Нам предложено освоить выпуск нового изделия. С огромным воодушевлением люди принялись за выполнение этого фронтowego заказа. Стахановцы и командиры производства буквально целыми сутками без отдыха работали, не покидая своих участков, пока не выполнили порученную работу, этим самым на деле продемонстрировали своими славными делами на трудовом фронте преданность великому делу партии Ленина–Сталина. Несмотря на отсутствие некоторой части оборудования и инструмента, уже изготовлены первые образцы, и налаживается выпуск новой продукции».

Правительство высоко оценило работу коллектива. Указом Президиума Верховного совета СССР от 20 января 1942 года за успешное завершение работ по развертыванию завода и организацию выпуска продукции для фронта 20 работников удостоены высоких правительственных наград – орденов и медалей.

Увеличению выпуска боевой продукции способствовало начавшееся с первых дней войны социалистическое соревнование за быстрое и высококачественное выполнение заказов фронта. На предприятиях росло движение двухсотников, трехсотников, то есть тех, кто добивался перевыполнения норм в два, три и более раза. На Уралсельмаше высокой выработки достигли многие производственники, трудившиеся, не считаясь со временем, не выходявшие с завода круглые сутки.

Яркую страницу в жизнь фабрично-заводских коллективов вписало движение комсомольско-молодежных бригад. На заводе Уралсельмаш одну из фронтовых бригад возглавляла Соня Половина. В Курган она приехала из Белоруссии, где от рук фа-

шистских оккупантов погибли ее родители. Горя желанием отомстить ненавистному врагу, Соня трудилась с огромным энтузиазмом и умело организовала работу своей бригады. Она обратилась к администрации цеха с предложением организовать безостановочную работу бригады. Раньше в обеденный перерыв все станки выключались на час. Теперь этого делать не стали. Девушки стали уходить в столовую поочередно, подменяя друг друга. Непрерывная работа позволила поднять производительность.

На заводе стало неписанным законом правило: «Не выполнил задание – не уходи из цеха!». Девизом стало: «Фронту надо – будет сделано!». Фронт и тыл жили одним дыханием, одной мыслью, одним стремлением – победить! И победили: гвардейцы на фронте отстояли Москву, а гвардейцы тыла – уралсельмашевцы – досрочно завершили программу года. Те и другие служили общему делу – разгрому врага. Там и здесь был фронт. Фронт уралсельмашевцев носил кодовый номер 707.

Рабочие рекорды рождались почти ежедневно. В ноябре 1942 года газета «Красный Курган» сообщила: «Молодой токарь Петр Сулима ежедневно выполняет до четырех норм. Вася Янович установил заводской рекорд, выполнив 2000 процентов нормы».

А как ждали День Победы на заводе... как ежедневно прислушивались к позывным Москвы, чувствовали, что долгожданный день уже близок. И все-таки пришел он неожиданно. Вбежал в механический цех начальник смены Порфирий Дмитриевич Горянский, дотянулся рукой до силового рубильника, рванул его на себя и, глядя на замершие станки, на застывших, ничего не понимающих людей, во весь голос прокричал: «Товарищи! Война окончена! Победа!».

Много хороших слов заслуженно было сказано о заводе Уралсельмаше, который вырос за годы в самое крупное предприятие города и области, выпустил военной продукции: 1500 минометов и 11 млн мин, значительное количество деталей к снарядам легендарных «катюш».

Около 1000 работников завода защищали Родину с оружием в руках, многие отдали за нее свои жизни. С войны вернулось 240 работников завода; 188 фамилий занесены на плиты мемориала Памяти у предприятия. Здесь в День Победы горит огонь, сюда приносят цветы в праздники. А в память о героическом труде в годы войны, возле инструментального цеха, установлен станок с инструментом для обработки корпуса мины, у входа в бывший первый механический цех прикреплен мемориальная доска.

Трудно недооценить настоящий трудовой под-

виг тружеников «Кургансельмаша», возможно именно героический труд наших земляков повлиял на то, что Курган стал областным городом.

Уже в послевоенные годы часть производства завода переносится на новую площадку. А в 1950 году Уралсельмаш разделяется на 2 самостоятельных предприятия. За заводом на новой площадке сохраняется прежнее название «Уралсельмаш», а заводу на старой территории было присвоено наименование «Кургансельмаш», которому пришлось вновь пережить нелегкие времена дефицита оборудования, инструмента, квалифицированных кадров (все лучшее передано новому заводу), перестройки, обновления.

Старый завод выдержал и это испытание, преодолел трудности, набрался сил, пережил нелегкие 1990-е годы продолжает производить нужную народному хозяйству продукцию. Не забывая о своем героическом прошлом, с надеждой на будущее смотрит вперед!

Список использованных источников:

1. *116 лет назад заработал чугунно-меднолитейный и механический завод, позже предприятие было переименовано в завод «Кургансельмаш».* – [Эл. текст] // Курган и курганцы. – 2020. – 14 янв. – С.2.

2. *Воодушевленные успехами / А. Кеслер, Н. Нелюдов, М. Лысенко, Г. Куликовских // Красный Курган. – 1943. – 20 февр. (№ 43). – С.2. – (В честь побед фронтовиков).*

3. *Выполним обязательства // Красный Курган. – 1943. – 21 февр. (№44). – С.1.*

4. *Кеслер А. Сталинскую вахту держим с честью.* – [Эл. текст] // Красный Курган. – 1943. – 10 февр. (№ 34). – С.1.

5. *Коурова И.Г. О некоторых аспектах деятельности завода Кургансельмаш по развитию военного производства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – №3. – С.78–82: портр. – (Исторические науки). – Библиогр. в конце ст.: 28 назв.*

6. *Курганские заводы – фронту!: деятельность оборонных предприятий города в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: к 75-летию Великой Победы: презентация / Государственный архив Курганской области. – [Эл. текст] – URL: http://gako.archives.kurganobl.ru/kurganskies_zavody_frontu_pd (дата обращения: 10.07.2023).*

7. *Мемориальный ансамбль воинам-рабочим и труженикам тыла завода «Кургансельмаш».* – Текст: непосредственный // Курган и курганцы. – 2016. – 23 апр. – С.1. – (День Победы. Мы помним!).

8. Пестерева А.А. Вклад завода «Кургансельмаш» в разгром фашистской Германии в Великой Отечественной войне // Вторая мировая война: уроки истории и вызовы современности: сборник материалов региональной научно-практической конференции / ред. И.В. Неупокоев. – Курган: Курганский государственный университет, 2015. – С.57–59.

9. Плющев В. Военные дни Кургансельмаша / фото Н. Ушаков // Новый мир: курганская областная общественно-политическая газета. – 2010. – 20 февр. – С.4. – (История).

10. Родин М. Более 10 миллионов мин // Курган и курганцы. – 2013. – 26 янв. – С.3. – (70 лет Курганской области).

ДЕРЕВНЯ КУРМАНКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КУЗНЕЦОВА Татьяна Владимировна

ЕГОРОВА Татьяна Николаевна

**МБУ МО Заречный «Централизованная
библиотечная система»**

**Заречный
(город, Свердловская область)**

Деревню Курманка более 375 лет назад основали староверы-раскольники, переселившиеся из-под Новгорода. Одним из первопоселенцев Курманки был житель одного из скитов Выгодской пустыни Семен Хамкин. Вместе с семьей, спасаясь от начала церковных реформ, он ушел на Урал, где на опушке глухого леса, на берегу реки первоначально обустроился в землянке, впоследствии основав здесь потаенный скит. А первую избу срубил для своей семьи некто Курманов, тоже выходец из новгородской земли. Возможно, от его фамилии и произошло название деревни – Курманка.

В XIX веке рудознатец из Курманки Степан Мошкин нашел железную руду, где екатеринбургские купцы Ошурковы организовали ее добычу. Но шахты топило водой из-за близости реки Пышмы. Железную руду добывал и рудопромышленник из Курманки Чунтонов. Кроме того, в его доме во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов действовала конфетная фабрика райпищекombината.

К 30-м годам XX века в Курманке насчитывалось уже 56 дворов. После раскулачивания и образования в 1929 году колхоза «К новой жизни» в деревне появились фермы крупного рогатого скота, свинофермы, овцеводческие хозяйства, птицеферма и даже хозяйство по выращиванию серебристых лисиц. Затем эти фермы соединились с мезенскими, и всех животных перевели в село Мезенское, потому что народу в Курманке проживало немного, и ухаживать за животными было некому. До образования колхоза в деревне существовала артель – кирпичный завод. В свободное от сельскохозяйственных работ время жители занимались заготовкой кирпича-плитняка на горе за речкой Курманкой. Плитняк разбивали ломом, относили и укладывали в штабели, которые продавали на месте

или доставляли своим гужевым транспортом до места назначения.

Плитняк добывали практически каждое хозяйство для строительства домов, а два человека работали на добыче постоянно – на продажу. И вот решением Белоярского райисполкома от 7 марта 1939 года было выделено Баженовскому рудоуправлению 0,5 га земли из фонда колхоза «Красный активист». Так было положено начало Курманскому карьеру. Сначала работы велись кустарным способом: камень добывали с помощью кайла и лопат, набивали в короба и доставляли на лошадях. К 1941 году карьер имел узкоколейную железную дорогу до разъезда Мезенский, где вагонетки перегружались на вагоны широкой колеи [1, с. 16–21; 5; 6, с. 4; 11, с. 6; 12, с. 215–217; 14, с. 5; 17, с. 3].

В июне 1941 году Великая Отечественная война прервала мирный труд, став самым трагическим и ярким событием XX столетия. Длилась она 1418 дней. Не легким для селян были эти годы. Старшие братья и отцы уходили на фронт, в деревнях оставались старики, женщины, дети. Им приходилось сеять зерновые, садиться на сенокосилки и трактора, лобогрейкой убирать урожай. Почти из каждого дома в Курманке кто-то ушел на фронт.

В победном 1945 году армия насчитывала 10 миллионов фронтовиков. И в нашу деревню вернулись фронтовики. Привыкнув к тишине, мирному небу, они взялись за восстановление хозяйства. Многие стали работать на Курманском каменно-щебеночном карьере. Георгий Ефимович Чунтонов (1913–1996) получил должность заместителя директора карьера, Дмитрий Тарасович Хамкин (1927–1991) возглавил дробильно-сортировочный цех, фронтовой шофер Василий Алексеевич Добряков (1918–1983) стал незаменимым водителем в отделе снабжения, в этом отделе работал

и Александр Иванович Боярских (1918–2000). Ветераны способствовали патриотическому воспитанию молодежи, часто встречались с учениками на уроках Мужества, проводили беседы в Доме культуры, перед показами фильмов рассказывали о войне. Не забывали они и своих однополчан, ездили на встречи в воинские части [2, с.42–43].

В 1946 году на Курманский карьер пришло электричество, а в 1950-ом – началось дробление камня на щебень, так как переход строительства на бетон и железобетон потребовал большого количества щебня. В частности, главным поставщиком щебня Курманский карьер был для Белоярской атомной электростанции им. И.В. Курчатова (далее БАЭС). В 1955 году на Курманском карьере вслед за Тюменским карьером появились экскаваторы емкостью ковша в кубический метр. В 1957 году узкоколейку заменили на широкую колею, и паровозы загруженными вагонами стали приходить прямо в карьер, в то время как рельсы были еще старые, с клеймом Демидова.

«Уралвзрывпром» был организован на Курманском карьере в 1950 году. Склады взрывчатых веществ находились за карьером у реки, а затем их перенесли в деревню.

В 1961 году пришла техническая документация на строительство нового дробильно-сортировочного завода на Курманском месторождении. Тюменский карьер влили в Курманский, а генеральным подрядчиком стало стройуправление БАЭС. На стройплощадке завода рылись котлованы, бетонировались фундаменты корпусов первичного и вторичного дробления первой и второй сортировок. Мерзлоту взрывали, бетон прогревали электричеством. В конце 60-х годов Курманский карьер был переподчинен «Уралнеруду», в настоящее время – ЗАО «Нерудсервис».

На сегодняшний день Курманский каменно-щебеночный карьер выпускает примерно 1,2 млн кубов высококачественного щебня четырех фракций. В его цехах работает около 270 человек. Прекращение работы карьера влечет за собой остановку заводов ЖБИ в Свердловской и Тюменской областях, так как другого такого добывающего предприятия и разработанного месторождения в регионе просто нет [13, с.2]. В 2024 году исполняется 85 лет со дня основания Курманского карьера.

Проект, установку и финансирование первоначального обелиска Курманки осуществлял Курманский каменно-щебеночный карьер (директор, ветеран войны Семен Евгеньевич Логинов), а также за счет сбора денежных средств жителей деревни [8, с.6]. Более 40 воинам-курманцам, не вернувшимся с войны, 8 мая 1966 года поставлен обелиск, на нижней плите которого выгравирован Орден Красной Звезды и слова: «Вечная слава вои-

нам д. Курманки, погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Мы помним их имена и чтим их память [9; 16].

Ни с чем не сравнимы потери и разрушения, которые причинила война, она принесла нашему народу горе, от которого и поныне скорбят сердца миллионов матерей, вдов и сирот – ничто не восполнит утраты, не вернет к жизни десятки миллионов людей. Метроном четко отбивает время. Только 22 жителя Курманки – участника Великой отечественной войны – дожили до 50-летия Победы. Все они в 1995 году награждены юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Такой же медалью награждены 92 человека – труженики тыла за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны.

К 70-летию Победы в Великой отечественной войне по инициативе городской администрации г. Заречный принял участие в акции «Аллеи Победы» [3, с.4; 10, с. 2], в ходе которой накануне Дня Победы на бульваре Алешенкова высадили 53 саженца яблонь, груш, сирени, а в деревне Курманка члены школьного лесничества «Кедр» вместе с казаками хутора «Кедровый» заложили парк Победы возле Центра досуга.

Первичная ветеранская организация Курманки подготовила Книгу Памяти, в которой собрали воспоминания о своих односельчанах – участниках Великой Отечественной войны. Инициатором выступила в 2011 году Валентина Сергеевна Гришина, на то время председатель ветеранской организации. Много лет она преподавала историю в Гагарской школе, благодаря ее усилиям в школе появился замечательный краеведческий музей. Для его пополнения Валентина Сергеевна вместе с учениками собирала информацию об односельчанах, ушедших на фронт, о тружениках тыла.

Затем по предложению библиотекаря Дома досуга «Романтик» Татьяны Николаевны Егоровой было решено выпустить книгу о курманцах – участниках войны, и тех, кто помогал фронту в тылу. Сельские ветераны отправились по домам семей погибших фронтовиков, тружеников тыла, просили написать воспоминания. Татьяна Николаевна Егорова через интернет искала информацию о тех сельчанах, у кого не осталось родственников, обрабатывала собранные сведения [4, с.9].

2 октября 2020 года в городской библиотеке Заречного, краеведческом музее и совете ветеранов состоялась онлайн-презентация новой книги «Нам жить и помнить...» о Великой Отечественной войне, которую подготовили сотрудники Курманской библиотеки вместе с советом ветеранов деревни. Книга сведений и воспоминаний жителей деревни Курманка о родных, внесших вклад в дело

победы; о солдатах, ветеранах, тружениках тыла и детях войны. Книга основана на материалах общероссийских баз данных сайтов «ОБД Мемориал», «Память народа», «Подвиг народа». Также использована «Книга памяти» Свердловской области, Белоярского района, а также других районов и городов. В издании собраны воспоминания и сведения, непосредственных участников и вершителей тех событий, которые были записаны учениками Гагарской школы в 80–90-е годы прошлого века. Кроме того, книга знакомит с фотоматериалами из семейных альбомов наших земляков-уральцев [7; 15].

На 2020 год в Курманке нет в живых ни одного фронтовика. Но мы – дети, внуки и правнуки солдат Победы – помним подвиг, совершенный советскими людьми, не забываем имена погибших героев, свято храним награды и личные документы наших родных, ковавших Победу на фронте.

Список использованных источников:

1. А что было до? // Заречный. Полная история Атомграда / С.А. Гончаров; ред. И. Н. Шаманаева. – Екатеринбург: СОКРАТ, 2014. – С. 16–21.

2. Герои давно отгремевшей войны // Нам жить и помнить: сборник / сост. Т.Н. Егорова; ред.: В.С. Еськова, О.Н. Гилёва. – Заречный: ООО Мир полиграфии, 2020. – С. 42–43.

3. Горохова Т. Аллея памяти и парк победы // Зареченская ярмарка. – 2015. – 4 июня (№ 23). – С. 4.

4. Горохова Т. Воспоминания трогают за душу... // Зареченская ярмарка. – 2020. – 23 янв. (№ 4). – С. 9.

5. Горохова Т. Вот моя деревня – вот мой край родной // Зареченская ярмарка. – 2015. – 17 сент. (№ 38). – С. 9.

6. Горохова Т. Курманке – 370 лет! // Зареченская ярмарка. – 2018. – 30 авг. (№ 35). – С. 4.

7. Горохова Т. Курманская библиотека готовит презентацию книги // Зареченская ярмарка. – 2020. – 1 окт. (№ 40). – С. 7.

8. Егорова Т.Н. Имя на обелиске // Нам жить и помнить: сборник / сост. Т.Н. Егорова; ред.: В.С.

Еськова, О.Н. Гилёва. – Заречный: ООО Мир полиграфии, 2020. – С. 6.

9. Заречный. Памятные места: указатель / сост. А.Н. Степанов; фотограф В.Н. Боярских. – Заречный: Зареченская ярмарка, 2018. – 28 с.

10. Козлова Т. Аллеи Победы // Пятница PRO провинциальная. – 2015. – 14 мая (№ 18). – С. 2.

11. Козлова Т. Лица прошедшей эпохи // Пятница PRO провинциальная. – 2018. – 20 сент. (№ 37). – С. 6.

12. Курманка: деревня староверов // Заречный. История моего города / сост.: Л. К. Сергиенко, С. В. Лобарева. – Екатеринбург: Издательский дом «Зевс», 2005. – С. 215–217.

13. Мучник А. 80-летний юбилей // Пятница PRO провинциальная. – 2019. – 7 март. (№ 9). – С. 2.

14. Мучник А. Живая история // Пятница PRO провинциальная. – 2018. – 23 авг. (№ 33). – С. 5.

15. Нам жить и помнить: сборник / сост. Т.Н. Егорова; ред.: В.С. Еськова, О.Н. Гилёва. – Заречный: ООО Мир полиграфии, 2020. – 148 с.

16. Обелиски нашей памяти / Курманская сельская библиотека МКУГО Заречный «ЦБС»; сост.: С.В. Лобарева, Т.Н. Егорова; ред.: О.Н. Гилёва; верстка: Е.В. Булова. – Заречный, 2020. – 38 с.

17. Стоял здесь потаенный скит // Любимый город. – 2017. – 24 авг. (№ 4). – С. 3.

ЗАВОДЫ КУШВИНСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

САМОСУДОВА Ирина Анатольевна

ЦБ МБУК «Библиотечно-информационный центр Кушвинского городского округа»

**Кушва
(Свердловская область)**

В судьбе Кушвинского завода, ныне Кушвинского завода прокатных валков (КЗПВ), многие поворотные моменты его существования были единством и борьбой противоположностей: «благодаря» и «вопреки».

Он появился на свет благодаря тому, что отец-основатель – Василий Никитич Татищев в сентябре 1735 года дал добро на строительство чугуноплавильного завода, не дожидаясь разрешения из Санкт-Петербурга и вопреки желанию Демидовых присоединить гору Благодать к своим тагильским владениям. В декабре 1735 года на берегу реки Кушвы уже стояло несколько изб, амбары и «кузня на два меха».

В 1935 году впервые в стране здесь была произведена выплавка ванадиевого чугуна. Перед Второй мировой войной завод первенствовал в Советском Союзе по производству алюмосиликатного и высокоглиноземистого шлаков. Доменный цех завода в эти годы был экспериментальным, и его опытом пользовались другие предприятия Главуралмета.

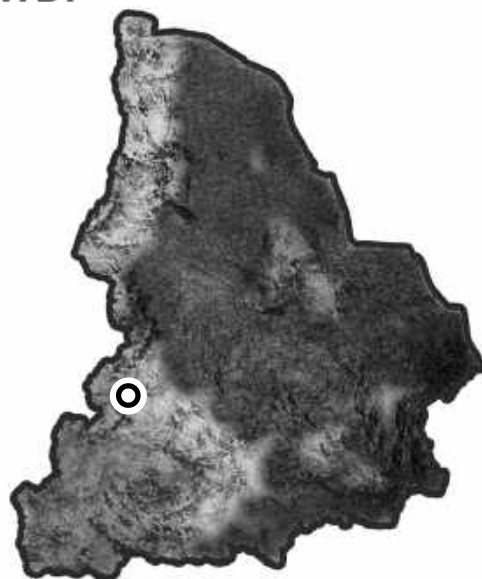
С начала войны на заводе в короткий срок был пущен новый токарный цех по выпуску снарядов. Ванадиевый шлак позволял выпускать замечательную броневую сталь. Сталь с Кушвинского завода поступала на Нижнесалдинский завод.

На 1 января 1941 года население Кушвинского района составляло 66 043 человека, из них городского – 49780 человек.

2 марта 1941 года газета «Кушвинский рабочий» опубликовала статью-наставление военрука средней школы № 41 С. Усольцева: «Изучай винтовку образца 1891–1930 гг.». То, что наставление пришлось ко времени, Кушва узнала вместе со всей страной 22 июня 1941 года.

Ушли на фронт лучшие кадры металлургического завода. К домнам, мартенам, станкам встали подростки, женщины, пенсионеры. Они обязаны были заменить ушедших. И они это сделали.

В сводках Совинформбюро от 16 июля 1941

года на всю страну прозвучало сообщение, что в тылу помогают ковать победу над врагом такие патриоты, как строгальщик Кушвинского металлургического завода В. Смирнов, выполнивший дневную норму на семьсот процентов. И сказал тогда тот самый строгальщик: «Я работаю за семерых, и в этом ничего особенного нет, сейчас все должны трудиться по-военному». Трудиться по-военному означало – срыв в выполнении задания равносильно проигранному бою. Каждая семья ждала вести с фронта, сообщений, весточки о родных и близких. И каждый отчетливо понимал, что лишние килограммы металла – это необходимые фронту снаряды, пушки, танки.

С первых дней войны завод не только не снизил темпов работы, но значительно увеличил выпуск металла; в новотокарном цехе было организовано производство боеприпасов.

Ванадий, выплавлявшийся из доменных шлаков, позволил выплавлять броневую сталь для танков и орудий.

5 июля 1941 года бюро райкома партии поставило задачу перед первичными партийными организациями: «день освобождения Урала от Колчака провести под лозунгом немедленной перестройки всей работы на военный лад, на оказание всесторонней помощи фронту, мобилизации трудящихся на досрочное выполнение выпускаемой продукции». Как в целом по стране, так и у кушвинцев, героизм в тылу принял всенародный размах. Уже в начале войны на передний край борьбы за сверхплановую продукцию вышли славные патриоты. Строгаль А. Смирнов, горновой Давыдов с Кушвин-

ского металлургического завода, экскаваторщик Калганов с Гороблагодатского рудника, токарь И. Мезенин из вагонного депо и тысячи других рабочих и служащих были широко известны в районе.

В ноябре месяце 1941 года состоялся Пленум райкома партии по вопросу увеличения военной продукции для фронта. Выступая на пленуме, руководители Баранчинского, Туринского, Кушвинского металлургического заводов, паровозоремонтных мастерских, промкомбината и других брали обязательства по производству дополнительной военной продукции для фронта, такой, как литье гранат, приготовление кожухов для гранат, литье и обработка колес для танков, изготовление осколочных мин и т.д.

На районном слете стахановцев 1 января 1942 года директор Баранчинского завода товарищ Кустанович в выступлении отметил, что баранчинцы в декабре месяце дали продукции в 22 раза больше, чем в июне 1941 года. А директор Верхнетуринского завода товарищ Сухих рассказал, что передовик рабочий Свалов дает продукции в 16 раз больше чем два года назад.

В годы войны на предприятиях города широко развернулось движение за открытие лицевых счетов «мести врагу», создание фронтовых бригад, двухсотников, трехсотников и т.д. Например, на Баранчинском заводе в 1942 году уже было 1256 рабочих, выполняющих норму не ниже 200 процентов. Орденоносец Савин не уходил домой пока не сделает 2–3 нормы. Таких были тысячи.

Вместо ушедших на фронт мужей, сыновей и братьев тысячи женщин пошли работать. Товарищи Рыкова, Лошкарева, Захарова и другие обратились через городскую газету «Кушвинский рабочий» к женщинам района с таким заявлением: «Наши мужья и братья уходят на фронт защищать с оружием в руках свою Отчизну. Мы заявляем, что заменим их на производстве, у станков, доменных мартеновских печей, на тракторах, быстро овладеем техникой их дела».

Военная обстановка требовала от тружеников тыла скорейшей перестройки не только производства, но и организовать быт, питание, снабжение, обучение – практически решить все вопросы существования, выживания населения. На базе ОРСа действовали швейный цех по пошиву белья, спецодежды, форм для фронта, госпиталя, учащиеся ФЗО; сапожная мастерская по ремонту и пошиву обуви. Особой заботой руководства завода, профсоюза было обеспечение рабочих, их семей, школ, госпиталя продуктами питания, овощами. Завод имел подсобное хозяйство, выращивал картофель, зерновые, заготавливал корма для животноводства. На полях работали свободные от смен рабочие цехов, учащиеся школы № 7.

Вспоминает Таисия Ивановна Ленкова – бывший директор школы № 7: «Трудные то были годы и для страны, и для школы. Шефом школы был металлургический завод, директором которого был Василий Моисеевич Овчаренко. Благодаря им, мы не знали забот с ремонтом, в школе всегда было тепло и уютно. Помогали наши шефы пережить нам и военный голод. С подсобного хозяйства завода в школу поступали картофель, овощи, раз в неделю нас баловали булочками. Школа же не оставалась в долгу. Начиная с весны и до поздней осени, бригады учеников пятых, sixth, седьмых классов помогали заводчанам в подсобном хозяйстве. В 1944 году завод выделил нам два гектара земли, засаженной картофелем, засеянной горохом.

...На Кушвинский завод из Днепропетровска был эвакуирован оборонный цех. Бригада из учителей после занятий целую неделю работала на разгрузке оборудования. Наши педагоги много работали в госпитале, а ребята устраивали концерты, помогали ухаживать за ранеными».

День и ночь по воздушной канатной дорожке с рудника на завод плывут вагонетки с агломератом. Против Нижнетагильских домен печи Кушвинского завода кажутся миниатюрными. «Самоварами» любовно прозвали их доменщики и добавляли: «Мал золотник – да дорог». Выплавляли в них чугун чистый. Тагильскому не сравниться. Домна № 1 – старший горновой Г. Колясников – выплавляет спец. чугун, ферросилиций.

Еще перед войной сталевар Максим Сергеевич Шведов, заочно соревнуясь со знатным металлургом страны Алексеем Сороковым в Чайковском, варил скоростные плавки. И вдруг на уральской земле в числе эвакуированных из Днепропетровска рабочих Максим встретил Алексея Сорокового.

Газеты тех дней запестрели сообщениями:

«Мастер мартеновского цеха Максим Шведов после смены встал к печи и выдал плавку на пять часов пятнадцать минут раньше графика. Норму выдачи металла перекрыл на 186 процентов. Алексей Сороковой на той же печи норму перекрыл более чем наполовину. После трех месяцев горячего спора Алексей Сороковой, не ожидавший встретить в старом уральском городе достойных соперников, признал себя побежденным».

К тому же, М. Шведов организовал первую фронтовую бригаду сталеплавильщиков. Максим Сергеевич отработал в мартеновском цехе после войны еще 20 лет. Дело его продолжали ученики: Николай Ястребцов, Михаил Резцов, Г. Кадиров.

Завод славен династиями. Вот одна из них – семья Скачковых, три поколения: Андрей Федорович с Максимом Андреевичем – доменщики, отработали 60 лет; второе поколение – их дети – 130 лет; третье поколение – внуки – 80 лет. Общий стаж – 270 лет.

Стремление оказать как можно больше помощи фронту породило движение двухсотников, пятисотников, тысячников.

Партком, комитет комсомола, профсоюзные организации завода поддержали инициативу создания комсомольско-молодежных фронтовых бригад в цехах. И вскоре насчитывалось 24 бригады.

В доменном цехе работала бригада на доменной печи № 2 в составе: Скачкова, Архипова С., Черненко И., Якушина В., Казенина И., Гукова И., Баханова А.

В мартеновском цехе трудилась бригада 2-й печи в составе: И. Нестерова, М. Пронина, Н. Ястребцова, А. Ляхова, В. Казина, В. Григорьева.

В огнеупорном цехе молодежную бригаду возглавляла Шура Нестеренко.

Все эти и другие бригады показывали образцы труда. Великую ответственность за судьбу Родины чувствовал, осознавал и помогал выстоять каждый металлург, на каком бы участке он ни трудился.

Неожиданно для многих на завод пришла Правительственная телеграмма:

«Из Москвы 1046, 1542.

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам, служащим завода, собравшим 500 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Кушвинский металлург», мой братский привет, благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН».

В город прибывали эвакуированные предприятия и рабочие кадры. Только рудуправление приняло в свой коллектив 426 рабочих, техников и инженеров. И вместе с ними 1663 членов их семей.

По заданию Совета обороны СССР и НКПС в ноябре 1941 года в вагоноремонтном пункте ст. Гороблагодатская в Кушвинском паровозном депо начали строить для фронта санитарный поезд-баню.

Поезд состоял из семи вагонов. Два четырехосных крытых вагона предназначались для душевых помещений, куда поступала вода из четырехосной, отделанной теплоизоляционным материалом цистерны. Еще один четырехосный крытый вагон предназначался для дезинфекционной камеры, другой такой же – для кладовой, и два пассажирских четырехосных вагона – для обслуживающего персонала и размещения красного уголка.

Документацию для монтажа и строительства предоставила Наркомат и воинская часть.

Паровозное депо ст. Кушва монтировало котельную часть, работники вагонного пункта обеспечили ремонт вагонов и их оборудования.

9 марта 1942 года санитарный поезд-баня отправился со ст. Гороблагодатская в сторону фронта.

Бригадиром поезда была назначена Мечева

(Лаптева) Вера Александровна. Локомотив вел машинист Кушвинского депо Смирнов Григорий Гаврилович.

Добровольно стали медицинскими сестрами комсомолки Лошакова Нина Прокопьевна, Никулина Татьяна Петровна, Плотникова Ольга Алексеевна, Аксенова Анастасия Александровна, Редозубова Надежда Антоновна, Кожелева Галина Александровна, Щелчкова Зинаида Алексеевна. Еще 24 человека были мобилизованы через военкомат на должности медсестер и дезинфекторов, поваров, машинистов и их помощников, слесарей, электриков, парикмахеров и других специалистов. Всего набрали 32 человека.

Мебель, постельные принадлежности, инструменты, медикаменты, мыло закупались на средства, отчисленные рабочими и служащими железнодорожного узла Кушва и Гороблагодатская, а также всего Кушвинского района.

Поезд следовал до Карельского фронта 20 дней. На фронте он курсировал между станциями Паша и Аять. Через месяц он был отправлен в Волховск на промывку паровоза и там оставался до 1944 года. Победу встретил в Ярославле. Поезд обслуживал в сутки до 2000 бойцов.

В тылу же в эти годы были свои сражения: с голодом, холодом и нехваткой самого необходимого. Но при этом десятки миллионов рублей сдали кушвинцы в фонд обороны. Кроме того, в Кушве было сформировано два эвакуогоспиталя: №№ 3102 и 5928. За годы войны тысячи раненых вылечили и вернули в строй кушвинские медики.

Свердловский обком ВКП(б) 24 февраля 1943 года обратился в ЦК партии и Государственный комитет обороны с просьбой разрешить формирование Уральского добровольческого танкового корпуса. Просьбу удовлетворили.

Развернулась огромная организаторская работа и в Кушве. Газета «Голос горняка» от 19 марта 1943 года на своих страницах опубликовала статью «На строительство танкового корпуса». «На 16 марта поступило средств по руднику на строительство Уральского танкового корпуса 114 тысячи 300 рублей. Сбор продолжается».

В первые дни войны в цехах Гороблагодатского рудника прошли митинги, партийные собрания. Прошел общерудничный партийно-хозяйственный актив, на котором дана оценка настоящего момента и поставлены конкретные задачи коллективам трудящихся, коммунистам по мобилизации всех сил на отпор зарвавшемуся врагу, напавшему на нашу Родину.

Вместо ушедших на фронт по призыву и добровольцев срочно организовывалось обучение молодежи, женщин и тех, кто не имел специальности. На рабочие места пришли ветераны с бога-

тым производственным и жизненным опытом.

Основное производство, связанное с добычей, обогащением железной руды, производством агломерата для домен и мартенов, было переведено на график с продолжительностью двенадцать часов в смену.

Наряду с производственным обучением с 1 сентября 1941 года введено обучение по противовоздушной обороне, оказанию первой медицинской помощи. В эту систему обучения включалось и население поселка. Формировались команды, в задачу которых входило не только борьба с пожарами, соблюдение светомаскировки, но и своевременное укрытие в бомбоубежищах населения, работающих на производстве.

Вскоре из западных областей страны на рудник стали поступать эшелоны с эвакуированными, эшелоны с оборудованием. Необходимо было людей разместить на жилье, организовать для них питание, дать работу. Материальные ценности, оборудование принимались в соответствии с описью, комплектно. Была организована сохранность их от порчи и расхищения.

К 1 декабря 1941 года рудник принял 426 рабочих, ИТР и 1663 человека членов их семей, в основном с Криворожских рудников, в т.ч.: треста «Октябрь-руда», шахт «Большевик», имени Коминтерна, К. Либкнехта, имени М. Фрунзе, треста «Дзержинск-руда», Ново-Троицкого комбината, рудника МОПР, Белорецкого комбината из Подмосковья. Забегая вперед, следует сказать, что все они, уезжая в 1944 году от нас к местам прежнего проживания и работы, благодарили коллективы, администрацию, партком, профсоюзные организации за заботу и внимание к ним, к их детям.

С оккупацией Криворожских и других железорудных предприятий перед горняками Благодати встала задача увеличить добычу и переработку руды в 2–3 раза. Горняки, горнячки, молодежь и даже дети в эти годы работали, не щадя своих сил.

На самых ответственных участках люди не покидали рабочих мест по три и более смены. Они стойко переносили дождь и снег, мороз и пронизывающий ветер. В коллективах рождались фронтовые, комсомольско-молодежные бригады, которые принимали присягу, давали торжественную клятву всеми силами помогать фронту, давать больше и лучшую продукцию. Рудник, действительно, представлял собой военный лагерь, большое боевое соединение.

Из архивных документов и газет «Голос горняка», «Кушвинский рабочий» того времени мы узнаем, что фронтовые бригады и смены слово свое, клятвы крепко держали. Так, бригада Лекомцева на Центральном карьере в апреле 1942 года норму выполнила на 247 процентов, в июле – на 170 процентов, в августе – на 169 процентов. Кузнец

механического цеха В.Н. Юрьев годовой план 1942 года выполнил за пять месяцев, а к двадцать пятой годовщине Великого Октября выполнил более двух годовых норм. Этот успех был достигнут им как результат обслуживания двух нагревательных печей, двух рабочих мест.

Машинист экскаватора Центрального карьера А.Г. Калганов внедрил новую систему экскавации, суть которой заключалась в четком использовании каждой минуты рабочего времени, в полном использовании технических возможностей экскаватора, в комплексе с четкой работой железнодорожного транспорта под погрузкой и разгрузкой. Все это позволило ему грузить 58–60 думпкаров в смену при норме – 33. Его опыт был изучен и внедрен не только в других сменах карьера, но и нашел широкое применение на других карьерах страны.

Ваня Шалаев подростком пришел в ремонтный куст аглофабрики и попросил взять его учеником бензорезчика. Из парня вышел толк – он стал классным и бензорезчиком, и электросварщиком. Вместе со взрослыми он работал на ремонте оборудования и норму выполнял на 170 процентов и более.

За годы войны коллектив Баранчинского завода из месяца в месяц выполнял и перевыполнял задания Государственного комитета Оборона. За годы войны баранчинцы в 2,5 раза увеличили выпуск готовой продукции. В 1943 году завод награжден Орденом Ленина. Завод непрерывно держал первое место во Всесоюзном соревновании по наркомату электромашиностроения и 14 месяцев переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона. Знамя навечно передано Баранчинскому заводу.

Гороблагодатский рудник в сравнении с довоенным периодом увеличил выпуск руды почти в 2 раза, горняки 4 месяца держали знамя Государственного комитета Оборона.

Металлурги за годы войны увеличили на 87% валовую продукцию, на 86% выпуск чугуна и на 61% стали. За годы войны завод освоил выпуск ферромарганца, зеркального чугуна, ферроцилия, боеприпасов и специальные марки сталей.

На Верхнетуринском заводе рост выпускаемой продукции за годы войны составил 218,3%. Производительность труда возросла на 210,6%.

В годы войны сотни трудящихся города были награждены орденами и медалями. В том числе Мезенин И.А. – токарь вагонного депо – орденом Ленина. Мезенин за годы войны дал 22 годовых норм.

Более 11 тысяч кушвинцев ушли на фронты Отечественной войны. По данным городского совета ветеранов в Кушвинский район не вернулось с вой-

ны 4465 человек, из них 2352 человека погибли, 471 – умерли от ран и болезней, 1642 – пропали без вести.

Девять человек из Кушвинского района стали Героями Советского Союза:
Анатолий Александрович Гробов,
Николай Федорович Фоминых,
Петр Алексеевич Полушкин,
Михаил Александрович Сапожников,
Владимир Иванович Бадьин,
Дмитрий Феопентович Кудрин,
Василий Васильевич Бутков,
Анатолий Васильевич Рогозин,
Александр Дмитриевич Рыжов.

Полным кавалером ордена Славы вернулся с фронта Филипп Иванович Бородулин.

За успехи, достигнутые трудящимися города в развитии производительных сил Урала, значительный вклад в обеспечение победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне и в связи с 250-летием со времени основания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 октября 1985 года город Кушва был награжден Орденом «Знак Почета».

Список использованных источников:

1. *Голос Горняка : орган партбюро, рудкома и рудоуправления г. Благодати. – [подшивка за 1942–1943 гг.]*

2. *Дети горы Благодать: Кушва. Верхняя Тура. Нижняя Тура. Арти: культурно-исторические очерки / П.А. Коновалов [и др.]; редактор В.В. Нестеров. – Екатеринбург: Сократ, 2006. – 432 с.: ил. – (Урал: История в лицах городов). – Библиогр.: с. 425–427.*

3. *Книга Всенародной Памяти: 75 лет Великой Победы: Кушвинский городской округ / Местное отделение Свердловской областной общественной организации ветеранов войны, труда, боевых действий, государственной службы, пенсионеров по Кушвинскому городскому округу [и др.]; редактор И.В. Бегунова; технический редактор, набор текста И.А. Самосудова; дизайн обложки Е.Ю. Третьякова. – [б.м.]: Издательские решения, 2021. – 370 с.: ил., цв. ил., фот.*

4. *Они ковали победу в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Кушва: [б.и.], 1999. – 450 с.: фот. – (Кушвинская городская организация ветеранов)*

5. *Скрябин А.М. Личные архивные материалы. Т. 13. – 1955. – [страницы не пронумерованы]*

«ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»

Лысьвенский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны

ТОРКУНОВА Ирина Валерьевна

**Центральная библиотека
МБУК «Лысьвенская библиотечная система»**

**Лысьва
(Пермский край)**

Малые города Урала... Подобно ручьям, впадающим в одну большую, мощную реку, они вносили и вносят существенный вклад в развитие промышленного потенциала нашей страны. Возникновение большинства уральских городов и поселков связано с развитием в XVIII веке горнозаводской промышленности. Так, к 1790 году насчитывалось 130 частных и 25 казенных заводов, от успешного развития которых зависело благополучие этих территорий и поселений, также называемых заводами.

Однако исторически так сложилось, что многие заводские поселения Урала, официально не являясь городами, тем не менее, фактически выполняли их экономические функции. Юридическое присвоение статуса «город» населенным пунктам с численностью 10 тыс. жителей, массово началось после 1917 года. Наглядным примером этого процесса служат такие города, как Нижний Тагил, Миасс, Серов, Кизел. К их числу можно отнести и Лысьву, которая стала городом в 1926 году.

Лысьва как населенный пункт известна с середины 17 века, как владение Строгановых. К моменту постройки завода, земли вокруг Лысьвы принадлежали княгине Варваре Шаховской. По ее инициативе в 1785 году на территории речки Лысьвы началось строительство плотины для будущего чугунолитейного (чугуноделательного) завода. Этот год и считается официальной датой образования Лысьвы. В декабре 1787 года на заводе была получена первая выплавка чугуна.

По мере развития завода развивалось и селение, ставшее в 19 веке центром Лысьвенского заводского округа. К началу XX века завод, принадлежавший акционерному обществу «Лысьвенский горный округ наследников графа П.П. Шувалова» выбился в число ведущих предприятий металлургической отрасли России по производству листо-

вого оцинкованного и кровельного железа и белой жести. Выход на широкие рынки сбыта стал возможен благодаря постройке железнодорожной ветки, соединившей Лысьву со станцией Калино Горнозаводской железной дороги.

Продукция завода была удостоена Большой золотой медали на Парижской выставке в 1900 году, премирована высшими наградами российских выставок.

С началом Первой мировой войны производство на Лысьвенском механическом и металлургическом заводах переориентировали для нужд армии. Был налажен выпуск 48-линейных фугасных бомб, 6-дюймовых артиллерийских снарядов и взрывателей к ним, сухопутных и морских металлических пороховых ящиков, коробок для укупорки патронов и гранат, солдатских котелков, шанцевого инструмента и др. После революционных событий 1917 года и металлургический, и механический заводы были национализированы, а новое руководство приступило к демилитаризации производства. Однако произошедшие в дальнейшем события – Гражданская война, хозяйственная разруха, оккупация Лысьвы войсками адмирала Колчака, которые вывезли при отступлении часть оборудования, продукцию и сырье, ввергли Лысьвенские предприятия в состояние полного кризиса. Производство было остановлено.

Затем последовал длительный период восстановления старых и строительства новых цехов,

завершившийся к концу 1924 года.

Военное производство в Лысьве постепенно стало восстанавливаться. Выпускали консервную жесть для военного продовольственного ведомства, луженую жесть для противогазных коробок, луженое железо для бензиновых баков военных самолетов. Со временем возобновили выпуск корпусов осколочно-фугасных артиллерийских снарядов и взрывателей. Причем перестройка заводского производства на выпуск оборонных заказов осуществлялась при сохранении планов по выпуску мирной продукции.

С конца 1920-х годов по заданию штаба РККА на Лысьвенском металлургическом заводе началась работа над созданием новой модели солдатской каски (стального шлема), основанная на предыдущих, в том числе зарубежных образцах, при этом технические требования к ней были значительно повышены.

Небольшой опыт производства касок по французской технологии у заводчан уже был. В начале 1917 года завод выпустил 150 тыс. стальных шлемов. Дальнейшая работа в этом направлении была прервана.

Начальник цеха № 8, изготавливавшего солдатские каски, Василий Алексеевич Онянов вспоминал о предвоенных изысканиях: «Нужно было сделать такую каску, которая бы не соответствовала ни одной из геометрических фигур, поэтому были разработаны новые образцы формы шлема. С чисто технической стороны дело оказалось очень и очень нелегким. Первые отштампованные каски пробивались пулями довольно легко. Увеличить вес каски было нельзя, так как был задан строгий весовой норматив. Очевидно, надо было искать новые марки броневой стали. Пробовали одну, вторую, третью. Уже достигли предела – улучшить металл казалось невозможно. Некоторые инженеры и техники начали сомневаться: не слишком ли строги испытания, реальна ли поставленная цель? Мне не раз задавали вопросы, почему так долго идет изыскание формы каски, и все опытные партии не выдерживают испытания отстрелом. Почему не поставить вопрос об увеличении толщины листа и ряда изменений пунктов ТУ? Но нужно было, прежде всего, думать о живом человеке – бойце Красной Армии, который будет носить на голове каску, предусмотренный вес которой 800 граммов. Это не так легко, тем более, в боевых условиях. За период пяти с половиной лет было опробовано более 8 различных марок стали, относящихся к бронестойким. Все они были получены с различных заводов советского Союза. Наконец, к 1939 году из стали, выплавленной на одном из пермских спецзаводов, была изготовлена партия касок, которая дала удовлетворитель-

ные результаты по отстрелу».

Весной того же года все было готово к массовому производству стальных шлемов (СШ). Всего в 1939 году на Лысьвенском металлургическом заводе им. газеты «Индустрия» было выпущено свыше 500 тысяч экземпляров. В следующем году металлурги получили инструкции по доработке СШ после его практического использования в войсках. Конструкция СШ-40, отличалась от предыдущего образца, СШ-39 подтулейным устройством или подшлемником, более простым и крепким. Отсюда и главное их внешнее отличие: в СШ-40 для крепления подшлемника применялось шесть заклепок, в СШ-39 – три. Усовершенствованный СШ-40 был принят на вооружение, и в течение 1940 года ЛМЗ изготовил уже более 2 млн касок.

Всего же в предвоенный год завод поставлял на нужды обороны следующую продукцию: стальные шлемы, взрыватели КТМ-1,2, корпуса 152 мм осколочно-фугасных снарядов, корпуса осветительных авиабомб, противогазные коробки, металлический раскрой пороховой укупорки, армейские котелки, бидоны для горючего и масел, деревянную тару для укупорки специзделий.

С первых дней начала Великой Отечественной войны производство оборонной продукции на Лысьвенском металлургическом заводе, в годы войны получившем кодовое наименование «Завод № 700», было расширено, разворачивались новые цеха, осваивалось массовое производство 12 новых видов специзделий. Заместитель наркома черной металлургии Ф.А. Меркулов, прилетевший в конце июня из Москвы, дал конкретные указания – в кратчайший срок перестроить все производство на выпуск специальной продукции. Все цеха ЛМЗ, под руководством директора Ивана Федоровича Белоброва и главного инженера, Аркадия Исааковича Трегубова, перешли на круглосуточную работу. В целях успешного выполнения планов, при катастрофической нехватке рабочих рук (многие заводчане ушли на фронт), увеличилась продолжительность рабочей смены, отменялись выходные дни и отпуска, обязательными стали сверхурочные работы.

Изменился кадровый состав рабочих. Место мужчин заняли женщины, пенсионеры, молодежь, подростки и даже дети в возрасте 5–10 лет, занятые, например, пошивом подушечек для амортизации касок или креплением заклепок, на которых держались подшлемники. Всего с 22 июня 1941 по 31 декабря 1942 на завод поступило 11857 новых рабочих. На плечи «старой гвардии» заводчан, у которых была «бронь», дополнительно к их трудовым обязанностям легли обязанности наставничества. Хотя для новичков и были организованы курсы техминимума и стахановские школы, но всем

известно, что главное – это практика. Вновь прибывшим на Лысьвенский завод выпускникам ремесленных училищ, школ ФЗО и рабочим, мобилизованным по заданию Комитета Обороны, старались помочь, облегчить их бытовые условия, так как порой у них не было самого необходимого – белья, одежды, обуви. Была открыта общезаводская сапожная мастерская, а в поселке им. Орджоникидзе, где находились бараки для приезжих, открыт клуб и расширена сеть столовых.

Широкое распространение получили различные индивидуальные и бригадные соревнования. Молодежь и подростки, работавшие на заводе, организовывали комсомольско-молодежные и фронтовые бригады, многие из которых впоследствии стали гвардейскими. Благодаря этому подходу, планы по производству продукции выполнялись досрочно, была достигнута значительная экономия денежных средств, топлива, электроэнергии.

В связи с тем, что в первые месяцы после начала войны Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь» прекратил поставку броневой стали в Лысьву, и вдобавок к этому возникли перебои со сталью из Перми, Наркомат Обороны принял решение передать выплавку стали Лысьвенскому металлургическому заводу. До этого времени спецсталь на ЛМЗ не изготавливали – мартеновские печи не были приспособлены для ее выплавки. Тем не менее это задание надо было выполнить в кратчайшие сроки, ведь на мартене трудились высококвалифицированные сталевары!

Под руководством и при непосредственном участии опытного инженера-металлурга Александра Яковлевича Пашкевича закипела работа по выплавке особо прочной и стойкой стали. Опытные сталевары Е.П. Бражников, Н.И. Провков, К.Г. Труханов вместе с А.Я. Пашкевичем днями не отходили от печей, и после ряда проб и неудач, к концу октября 1941 года производство стали И-1 наконец было налажено.

Следующей операцией, которую нужно было освоить, стала прокатка слитков. Ответственным за прокат броневой стали был начальник жестепрокатного цеха № 2 Александр Игнатьевич Кривилёв. Ему также предстояло решить важный вопрос – как сделать так, чтобы сталь при прокате не крошилась. В результате, Александр Иванович пришел к выводу, что данный вид стали требует более сильного нагрева, чем обычная сталь, и прокатывать ее нужно быстрее.

Василий Онянов писал: *«Эта сталь требовала большого практического навыка, а именно: сноровки, быстрого темпа работы, а опыта не было. Чуть замешкался – брак.*

Вначале за смену давали 250–300 листов, а ког-

да научились – 700–800 листов. Особенно доставалось печным. Условия труда в листопрокатном цехе были крайне тяжелыми. Адская жара от нагревательных печей, грохот. Заготовки нагревались при очень высокой температуре, причем от точного нагрева зависел весь успех прокатки: стоило чуть-чуть недогреть или, наоборот, перегреть, как лист коробило, или края его получались рваными. Прокатывали ее бывшие ученики ремесленного училища, по существу подростки 16–18 лет, не имеющие никакого производственного навыка. Однако со временем, подростковые фронтовые бригады начали обгонять опытных рабочих, росла производительность труда».

Из воспоминаний Героя Социалистического Труда, прокатчика Дмитрия Степановича Обыденнова: *«Моим учителем на стане второго жестепрокатного цеха был Тимофей Загуляев. Это он осваивал прокат листа для касок. Специального оборудования для этого на заводе не было – применяли особую технологию, которую предложил инженер Александр Кривилёв. Именно на прокатке броневых листов мы, мальчишки, стали настоящими мастерами».*

Параллельно с этим в конструкторском бюро завода не прекращалась работа над усовершенствованием формы каски. Группе конструкторов, технологов и сталеваров завода под руководством Ивана Павловича Ястребова, удалось спроектировать стальной шлем идеальной формы – абсолютно обтекаемой с каждой точки. Это было сделано для того, чтобы летящие в него пули и осколки отскакивали по касательной. Также был продуман вариант с пулями, летящими перпендикулярно каске. В данном случае из нее выламывался осколок, диаметром три-пять миллиметров и с пулей или осколком падал наружу. Николай Абрамович Оборин впоследствии писал: *«Как технолог, я с полной уверенностью могу сказать, что успех дела, прежде всего, решали золотые руки наших рабочих. В поисках геометрии касок не могла помочь даже высшая математика. Мы ее искали буквально на ощупь, искали все вместе».*

Тяжелый тернистый путь от создания специальной стали до отработки ее уникальной конфигурации был пройден.

Несмотря на то, что дальнейшее производство стальных шлемов было поставлено на поток, технология их изготовления требовала немалого мастерства и сноровки.

После штамповки каски, ее термически обрабатывали – отжигали в специальных печах. Бригадой, которой руководила А.М. Ушакова, состояла из женщин. Они стали первыми получившими звание «фронтовая бригада», то есть первым коллективом, выполнившим производственное задание на 150–

200% и постоянно «державшим планку» на том же уровне, повышая производительность труда.

Затем СШ обрабатывали на пескоструйном аппарате, счищая окалину. Каску приходилось держать в руках, подставляя ее под тугую струю воздушно-песочной смеси. Работницам, занятым этим процессом, выдавали перчатки, которых хватало всего на час работы, а за смену порой приходилось обрабатывать до 2500 касок. После этого стальные шлемы отправляли в красильное отделение. Окрашенные каски просушивали в печах, которые до 1942 года топили дровами. Достичь оптимальной температуры было довольно сложно. Выход из этого положения был найден при помощи сушильных печей с электрическим нагревом.

В пошивочном отделении по изготовлению подтулейного устройства (подкладки между головой и каской) работали в основном 13–16-летние девочки-подростки. Однажды они попросили начальника цеха ускорить движение их конвейера, за которым они сидели, в полтора раза. И, несмотря на прошитые швейными машинами пальцы, тем самым добились выполнения взрослой нормы...

Штамповка каски, ее гальваническая, термическая, механическая обработка включали операции, вредные для здоровья. Но, в условиях военного времени никто об этом не думал. Работали на износ.

Специалисты цеха продолжали совершенствовать технологию изготовления каски, механизировать трудоемкие операции. Например, мастер штамповочного отделения Георгий Ильич Счастливец. Начальник цеха по выпуску каски В.А. Онянов вспоминал о нем как о «неистощимом на предложения по усовершенствованию и увеличению выпуска продукции». Георгий Ильич внес немало рацпредложений по облегчению условий труда рабочих: изготовил приспособление, позволявшее совместить операции прокола отверстий в корпусе для крепления подтулейного устройства на одном прессе, механизировал погрузку готовой продукции в железнодорожные вагоны и т.д.

Прежде чем готовая партия касок будет отгружена в вагон, ей предстояло пройти еще одну очень важную процедуру – отстрел в заводском тире.

Из воспоминаний В.А. Онянова. *«В один из дней 1942 года начальник термического отделения тов. Селиванов М.С. заявил мне, что завтра испытывать каски будет некому. Спрашиваю: «В чем дело?» Он ответил, что обоих стрелков и зав тиром взяли в армию. В это время у меня в кабинете находилась комсорг цеха Мария Коренева. «Не вешай голову, начальник, – говорит Маша, – у нас есть девчата, правда, они еще подростки и придется поднимать полы в тире, а то они не достанут до затвора. Мы ходили тренироваться стрелять после работы.*

Я их обучила стрелять по мишеням без промаха». Так Маша стала старшим стрелком-снайпером по испытанию касок, а стреляла она снайперски: попадала в центр двухкопеечной монеты с расстояния 25 метров... Так был выручен цех, испытание-отстрел касок шел своим чередом. Если у девчат появлялось хоть малейшее сомнение в прочности каски или была видна рванина от пули, всю партию касок они браковали, и не было строже и беспощаднее на заводе ОТК, чем они».

А вот что Нина Васильевна Булатова писала о своей работе в тире.

«После окончания Лысьвенского техникума я была направлена работать в цех, где вырабатывались стальные каски. Вначале работала мастером ОТК. С развитием новой техники цех получил новый аппарат «Хронограф», и меня как молодого специалиста поставили осваивать работу хронографиста. Обучал меня старший мастер В.В. Никитин. На аппарате «Хронограф» я определяла путем вычисления скорость полета пули, силу удара пули по каске. Недалеко от цеха был тир для отстреливания касок с дистанции 25 метров. В нем я и работала. От каждой партии касок отбирали три процента на испытания. Отстреливали каски из боевой винтовки со всех четырех сторон: лобной, затылочной и боковых. Если хотя бы одна каска пробивалась, тогда вся партия браковалась и шла на переработку. После переработки партия еще раз испытывалась, а в случае пробоины – выбрасывалась в мартен. За смену стрелок пробежал несколько километров. А если нет стрелка по какой-то причине, то и мне, хронографисту, приходилось ставить каски на мишень. Училась стрелять в городском тире, и так хорошо освоила эту науку, что отстреливала каску в округленное мелко место без промаха. Только болело плечо от удара винтовки».

В годы Великой Отечественной войны Лысьвенский металлургический завод был единственным в Советском Союзе предприятием, выпускавшим каски. А всего на фронт наш завод отправил более десяти миллионов стальных шлемов!

Самой дорогой наградой для работников цеха стали письма с благодарностью от солдат, чьи жизни спасла наша КАСКА. Много лет спустя после тех грозных и героических лет в Лысьву приехал народный артист СССР, участник Великой Отечественной войны, Юрий Никулин. Выступая перед горожанами, он делился своими фронтовыми воспоминаниями:

«Я до сих пор помню вашу каску. Вы не поверите, но она трижды спасала меня от неминуемой смерти... И память о ней во мне каждый раз сопровождается отвратительным визгом, какой издает пуля, ударившись обо что-то непробиваемое...»

Помимо касок, Завод № 700 выпускал еще одно индивидуальное защитное средство для бойцов Красной Армии – стальной нагрудник СН-40. Разработка конструкции стальных нагрудников началась на ЛМЗ в 1938–1939 годах. Изготовленные образцы прошли тщательные испытания отстрелом в заводском тире, а затем и в боевых условиях во время советско-финской войны 1939–1940 годов.

С началом Великой Отечественной войны в соответствии с указанием ГКО СССР производство СН возобновилось, и уже в августе 1941 года пробная партия успешно прошла испытания на полигоне стрелкового вооружения в Московской области. В акте об испытании было описано, что «нагрудник достаточно надежно предохраняет грудь и полость живота бойца от поражения тяжелой пулей при стрельбе из винтовки, а также гранат РГД-33 и Ф-1, а при разрыве последних даже непосредственно у нагрудника пробивным действием не обладают, а дают лишь незначительные царапины на его поверхности». Массовое производство нагрудников «СН-42» продолжалось с 1942 по апрель 1945 года.

Широкое распространение этот прототип бронжилета получил в штурмовых инженерно-саперных бригадах резерва (ШИСБр), считавшихся «элитным» подразделением РККА и подчинявшихся напрямую Ставке Верховного Главнокомандующего. Много неприступных оборонительных укреплений нацистских войск (особенно в Восточной Пруссии, Польше и Германии) было «взято» благодаря молниеносному натиску штурмовых бригад, неотъемлемой частью экипировки которых были лысьвенские стальные нагрудники и каски. Однажды в редакцию местной газеты «Искра» пришло письмо от одного из участников штурма крепости в Кенигсберге (Калининграде). В нем он описывал момент боя, когда в его нагрудник попало четыре пули, не причинившие ему никакого вреда. Зачастую наши солдаты надевали поверх нагрудников защитные комбинезоны, тем самым вводя фашистов в замешательство – ведь их пули не могли остановить наступающих бойцов.

Значительную долю в массовом производстве спецпродукции занимало изготовление противогазов. Производство противогазовых коробок типа МТ-4 так же, как и стальных шлемов и нагрудников, было организовано на заводе до начала Великой Отечественной войны.

Иван Иванович Жданов, работавший начальником цеха № 3, в котором делали противогазы, вспоминал: *«Уже в июне 1941 года нам увеличили план в 3 раза. В октябре 1942 пришлось осваивать производство новой формы изделий (нового типа противогазовой коробки МО-2), причем,*

не снижая выпуска МТ-4.

В те дни и месяцы на работу в цех пришло много детей лет 12-ти. До сих пор помню, как на работу приходила девочка Зина с куклой, ставила ее на подоконник, а сама садилась за испытание изделий».

План четвертого квартала 1942 года по вновь освоенному изделию МО-2 был выполнен на 102,8%. Благодаря переходу на выпуск нового типа противогаса, сократилось потребление металла (черной жести) на 40%. В 1943–1944 годах цех № 3 ежемесячно выпускал 410–420 тысяч противогазов. Всего за период войны на заводе было изготовлено 18 035 тысяч противогазовых коробок.

Большое значение на войне имеют не только оружие и снаряжение, но и предметы солдатского быта: питьевые кружки, чайники, ложки. Все это в больших количествах изготавливали на ЛМЗ. Огромным спросом пользовались армейские котелки. Так как Ленинградский завод, выпускавший котелки прекратил их производство в 1941 году, единственным поставщиком этого вида продукции стал Лысьвенский завод. Производство армейских цельнотянутых лужено-крашенных котелков было налажено на заводе и в довоенный период, однако при их изготовлении расходовалось много дефицитного олова. И лишь в 1942–1943 годах удалось внедрить в производство новый способ лужения оловом только внутренней поверхности котелка, тогда как его наружная часть подвергалась химической обработке. Это позволило значительно сэкономить расход дефицитного олова на сумму свыше 5 млн. руб. в год, но никак не повлияло на качество котелков и на объем их производства. За годы войны завод обеспечил РККА армейскими котелками в количестве 14 млн. экземпляров.

Значительный объем металлургического производства ЛМЗ составляли заказы автомобильной и пищевой промышленности страны. К примеру, выпуск освинцованного автолиста в 1940 году составил 1074 тонны, а в 1945 году – 3187 тонн; белой жести в 1940 году выпустили 13,3 тыс. тонн, а в 1945 – 4,5 тыс. тонн.

Для успешного выполнения этих спецзаказов требовалось много металла, выпуск которого увеличивался из года в год. Все четыре мартеновские печи работали безостановочно. В 1942 году коллективу мартеновского цеха было присвоено звание «Лучший сталеплавильный цех Советского Союза».

Важнейшим заказом ГКО было производство 152-мм артиллерийских снарядов, которые предназначались для стрельбы из гаубичных артиллерийских систем.

В начале Великой Отечественной войны завод

выпускал два вида 152-мм осколочно-фугасных снарядов. Со второго полугодия 1941 года на заводе было освоено производство еще двух видов 152-мм химических снарядов: ударного и дистанционного действия, а со второго полугодия 1944 года стали производить 152-мм осколочно-фугасные снаряды.

Таким образом, за весь период войны, Завод 700 выпускал пять различных типов 152-мм снарядов. Заводские цеха, используя в своей работе стахановский метод, круглосуточно выполняли необходимые операции, благодаря чему среднемесячный выпуск снарядов увеличился с предвоенных 13 тыс. штук в год до 60 тыс. штук за 5 месяцев 1945 года. За годы Великой Отечественной войны завод отправил на фронт 2,5 млн. снарядов.

Многие из старожилов цехов, изготавливавших 152-мм снаряды, запомнили Сергея Вышкварку, украинского паренька, приехавшего в Лысьву в составе группы ремесленного училища. Его приняли на работу токарем по обработке головок к этим снарядам. За короткое время он ежедневно выполнял 2–3 нормы взрослого рабочего. В 14 лет Сергей возглавлял молодежную бригаду, которая вскоре стала фронтовой. В 1942 году за доблестный труд Сергея наградили медалью. Однажды он рассказал, как во время бомбежки потерял всех своих родных. С тех пор он дал себе обещание, что не допустит смерти тех, кто рядом с ним. Поэтому Сергей всегда следил за тем, чтобы ребята и девочки из его смены не спали дольше полутора часов на кучах горячего шлака, который привозили в цех для обогрева. Спать на нем долго нельзя – можно было умереть от отравления угарным газом. И умирали, когда рядом не было такого человека, как Сергей... Видя, что работающие за соседними станками ребята падают от нехватки сил из-за недоедания, Сергей сам вставал на их место и продолжал упорно работать, выполняя их норму. Его не стало в 16 лет.

Летом 1941 года в Лысьву эвакуировали цеха тульского «Косогорского металлургического завода им Ф.Э. Дзержинского», производившего 37-мм зенитные снаряды. Процесс обработки корпусов зенитно-трассирующих снарядов, разработанный Косогорским заводом, имел ряд неотработанных и сложных операций, поэтому коллективу технологов и конструкторов ЛМЗ пришлось его дорабатывать, что называется «на ходу». В результате, к массовому производству 2 видов 37-мм снарядов цех приступил в I квартале 1942 года.

Анна Васильевна Кобелева, в годы войны занимавшаяся изготовлением ящиков для снарядов, вспоминала: «Тара была оборотная, мы, подростки, ремонтировали эти ящики на заводе прямо на улице. Работали с одной мыслью: только бы быст-

рее отремонтировать ящики и отправить их под снаряды. Забывали про все: и про усталость, и про сон. Приходили ящики с фронта, а на них руками солдат было написано: “Как можно больше давайте снарядов, дорогие труженики тыла”. Это нас вдохновляло. И мы выполняли свою работу с честью». За три года наш завод поставил фронту свыше 4 млн. зенитных снарядов.

Для обеспечения нужд РККА Лысьвенский металлургический завод значительно увеличил выпуск взрывателей – устройств, обеспечивающих взрыв различных боеприпасов. Их довоенное производство было сосредоточено в пределах одного цеха. С началом войны под изготовление взрывателей было выделено уже три цеха.

В III квартале 1942 года задание по выпуску взрывателей было увеличено на 40%. Для этого пришлось еще раз провести реконструкцию цехов, в результате чего станочный парк вырос до 520 единиц, штат рабочих, включая ремесленников, увеличился до 2500 человек, штат ИТР – до 100 человек. За военный период завод выпустил свыше 21 млн. взрывателей.

О том, как строго подходили к соблюдению качества выпускаемой продукции, написал впоследствии Михаил Самуилович Ферштер, бывший начальник отдела технического контроля завода: «Насколько был важен технически грамотный и бескомпромиссный контроль качества видно из следующего примера. В конце 1941 – начале 1942 года на завод внезапно прибыла Государственная комиссия Главного артиллерийского управления Красной Армии. Приезд на завод комиссии был вызван следующим: во время боя на одном участке фронта разорвался снаряд в стволе орудия. От этого погиб весь боевой расчет. При расследовании этого несчастного случая военными специалистами было установлено, что в снаряде был взрыватель производства нашего завода, а корпус производства другого завода. Комиссии предстояло установить, что явилось причиной преждевременного разрыва снаряда: дефектность взрывателя или корпуса. На заводе была произведена самая тщательная проверка технологического процесса взрывателей (а за одним – и корпусов снарядов) и его соблюдения на производстве; была проверена постанова технического контроля и знание аппаратом ОТК процессов контроля технических условий и стандартов. Были разработаны и проверены сотни изделий и деталей, и никаких дефектов не обнаружено. Были получены также вполне удовлетворительные результаты при полигонных испытаниях изделий. В результате проведенной работы комиссия составила акт, которым отмечалось безукоризненное состояние технологической дисципли-

ны и хороший контроль качества продукции на нашем заводе. Добавлю, что на заводе – изготовителе корпусов – первой же проверенной партии были обнаружены несколько корпусов с крупными дефектами, которые и стали причиной преждевременного разрыва снаряда в стволе орудия».

В годы Великой Отечественной войны военно-воздушные силы Красной Армии применяли широкий набор авиабомб различных калибров и предназначений, в том числе изготовленных Лысьвенским заводом. Производство осветительных авиабомб САБ-15 и САБ-25 было организовано на заводе еще до войны. Со второго полугодия 1941 года к производству этих авиабомб добавились вновь освоенные зажигательные авиабомбы ЗАБ-50ТГ, а в 1942 году – фугасные 50-килограммовые авиабомбы ФАБ-50. В связи с этим световые и зажигательные авиабомбы вскоре были сняты с производства. Всего с 1942 года на заводе было изготовлено 153 тыс. фугасных авиабомб.

Анна Ивановна Ковина, секретарь комсомольской организации цеха по производству авиабомб, в своих воспоминаниях писала: *«Инженерно-технические работники цеха № 10 днем выполняли свою основную работу, а вечером и ночью настраивали станки, помогали выпускать военную продукцию. Домой не ходили месяцами, спали по 2–3 часа в сутки. А мы, молоденькие девчонки, выполняли тяжелую мужскую работу, выгружали материалы. Но никто не хныкал, не жаловался, все знали – на фронте еще труднее...»*

Важнейшим средством мобилизации людей на перевыполнение производственных заданий были разнообразные формы наглядной агитации, роль которой нельзя недооценивать. В цехах выпускали газеты, «боевые листки». На самом видном месте в цехах висели доски показателей соревнований молодежных фронтовых бригад, которых только к концу 1943 года насчитывалось около 200. Над станком бригадира каждой молодежной бригады висела красная звездочка, которая ярко загоралась тогда, когда бригада перевыполняла задание. Почти ежедневно выпускались «плакаты-молнии», рассказывающие о рабочих-передовиках.

Анна Ивановна Ковина, которой поручен был выпуск листка «За победу», вспоминала, как однажды обратила внимание на подростка в грязной одежде, который в свободную минутку рисовал, не отходя от станка. *«Я спросила, что это за мальчик. Мне рассказали о том, что спит он в цехе на ящиках, что его в общежитии обижают, и он не ходит туда. Я взяла мальчика за руку и повела к начальнику цеха Николаю Абрамовичу Оборину, который быстро все решил. Он дал мне мыло и мочалку, велел вымыть мальчонку и одеть во что-нибудь чистое. Когда его вымыли, он оказался беленьким, симпатичным. Звали его Леней Пайю. С того вре-*

мени наша ежедневка расцвела и стала истинно боевой газетой, а наглядная агитация в цехе стала самой лучшей на заводе». Впоследствии Леонард Павлович Пайю стал известным самодеятельным художником.

Во второй половине 1942 года на заводе № 700 стали выпускать новый вид продукции. Вот что писал об этом Михаил Самуилович Ферштер: *«В начале 1942 года завод получил задание освоить выпуск совершенно секретного, нового для завода вида оборонной продукции. Для выпуска этого изделия завод не располагал ни технологией, ни оборудованием, ни оснасткой, ни инструментом. С полным осознанием срочности и важности этого задания приступили к осуществлению выполнения связанных с ним работ. Со временем никто не считался. Сутками находились на заводе. Спали по 3–4 часов в сутки в цехе. Мысли людей были сосредоточены на том, чтобы как можно быстрее справиться с поручением. И творили чудеса. Для изготовления и контроля первых изделий срочно нужен был очень точный инструмент. Слесари и токари-лекальщики инструментального цеха были загружены работой до отказа, а такие лекальщики, как тов. Колесников, выполняя по 5–6 и более норм в смену, обеспечили производство необходимым инструментом. Многие работы при освоении этого изделия выпали на долю сварщиков. Мне довелось с представителем заказчика выехать на полигон и присутствовать при испытании контрольных образцов, а затем опытной партии новых изделий. Разрушительные и боевые действия этих изделий были ошеломляющие. Там, на полигоне, мы поняли, какое мощное и грозное оружие готовится для передачи защитникам Родины. Это были головки к реактивным снарядам».*

В войсках массивные 300-миллиметровые реактивные снаряды получили ряд прозвищ, но прижилось в итоге «Андрюша».

Производство головок к реактивным минам (снарядам) М-30 и М-31 началось на заводе со второй половины 1942 года. Во втором квартале 1943 года было освоено производство головок снаряда МХ-31. Всего за этот период на завод выпустил 383 тыс. головок М-30, М-31 и МХ-31.

Значительное расширение производства и освоение новых видов специзделий позволило заводу увеличить их выпуск в 3,1 раза по сравнению с довоенным уровнем 1940 года, а доля специзделий в общем выпуске валовой продукции только к январю 1942 года составила 75–80%.

Большую роль в этом сыграли мероприятия по улучшению организации труда и рационализации производства. За годы войны инженерами, конструкторами, рабочими было внесено и реализовано 1067 рационализаторских предложений, общая

экономическая эффективность которых составила 34 миллиона рублей.

В июле 1942 года за образцовое выполнение заданий Государственного комитета обороны по выпуску продукции для нужд обороны страны Президиум Верховного Совета наградил Лысьвенский металлургический завод орденом Ленина.

Вспоминая эти незабываемые дни, Иван Николаевич Курзанов писал: *«Из всех радостных событий того времени у меня сохранилось воспоминание о награждении 16 июля нашего завода орденом Ленина. Вначале, когда появились слухи о награждении, мы как-то не поверили в это. Нам казалось, что мы делаем еще далеко не все, что нужно и можно сделать... Хорошо помню митинг 19 июля. Вся площадь была заполнена народом, у всех были взволнованные и радостные лица. В выступлениях звучали и благодарности за высокую оценку труда, и твердое обещание работать еще лучше, чтобы обеспечивать бойцов Советской Армии всем необходимым в достаточном количестве!»*

Правительственными наградами были награждены 157 человек, в том числе 7 из них – Орденом Ленина.

За коренное усовершенствование технологии производства средств индивидуальной защиты воинов Красной Армии Иван Павлович Ястребов, Александр Иванович Филин, Александр Игнатьевич Кривилёв, Александр Яковлевич Пашкевич были удостоены Государственной Сталинской премии.

16 ноября 1945 года за успешное выполнение заданий Государственного комитета обороны по массовому выпуску боеприпасов для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР наградил Лысьвенский металлургический завод орденом Отечественной войны первой степени.

Почетного звания Герой Социалистического труда были удостоены: Николай Васильевич Аликин, Александр Ильич Еговцев, Виктор Иванович Лакомов, Дмитрий Степанович Обыденнов, Владимир Степанович Павленко, Лидия Алексеевна Шитова. Трудовая биография этих людей, начавшаяся в военное время, неразрывно связана с ЛМЗ.

За ударный самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны орденами и медалями было награждено 11859 работников нашего завода.

Родина по достоинству оценила героический подвиг тружеников завода № 700, но никакие награды не заменят утраченного детства, юности, жизни тех, кто беззаветно трудился с одной только мыслью – «Все для фронта! Все для Победы!»

В последующие годы Лысьва:

– была награждена орденом «Знак Почета» – «За успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, значительный вклад в обеспечение Победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне и в связи с 200-летием» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.09.1985);

– удостоена международного звания «Город Трудовой Доблести и Славы» – «За выдающиеся заслуги перед Отечеством, мужество, массовый трудовой героизм, проявленный жителями в борьбе с фашистскими захватчиками и в ознаменование 71-годовщины окончания Второй мировой войны» (постановление Президиума Межгосударственного Союза Городов Героев от 07.11.2016);

– удостоена почетного звания РФ «Город трудовой доблести» – «За значительный вклад жителей городов в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность» (указ Президента РФ от 10.09.2021).

Список использованных источников:

1. Ананьин О.П. Спецпроизводство на Лысьвенском металлургическом заводе. – Текст: электронный // Народная энциклопедия Лысьвы. – URL: <http://encyclopaedia.lysva.ru/5/5-8.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Антонов В. Фронтовая жечь. – Текст: электронный // Warspot: Военно-исторический портал. – URL: <https://warspot.ru/3523-frontovaya-zhest> (дата обращения: 21.11.2023).

3. Из докладной записки о работе Лысьвенского завода имени Газеты «Индустрия» за 11 месяцев 1940 года (январь-декабрь): общие сведения // Пермская область накануне Великой Отечественной войны: сборник документов. – Пермь, 2005. – С.38–40.

4. Кобелева А.В. «Давайте больше снарядов» // Во имя жизни на земле. – Лысьва, 2002. – Кн. 5: С верой в Победу. – С.82–83.

5. Курзанов И.Н. Два ордена заводу // Во имя жизни на земле. – Лысьва, 2002. – Кн. 5: С верой в Победу. – С.93–96.

6. Онянов В.А. Краткая история создания стальной каски для нашей Красной Армии. – Текст: электронный // Народная энциклопедия Лысьвы. – URL: <http://encyclopaedia.lysva.ru/5/5-6.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

7. Парфенов Н.М. Спецпроизводство // «Уральский Кронштадт» в битве за социализм: Лысьва 1919–1940 годы. – Пермь, 2020. – С.350–375.

8. Растегаева П.Г. Тыл назывался вторым фронтом. – Текст: электронный // Народная энциклопедия Лысьвы. – URL: <http://encyclopaedia.lysva.ru/4/4-46.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

9. СССР. Снаряжение РККА. Часть 2: противогаз. – Текст: электронный // Все о Второй мировой: исторический, научно-образовательный сайт о Второй мировой войне. – URL: <https://wwii.space/> (дата обращения: 21.11.2023).

10. Трегубов А.И. Я прошел суровую школу войны, труда и жизни. – Текст: электронный // Народная энциклопедия Лысьвы. – URL: [http://](http://encyclopaedia.lysva.ru/4/4-50.pdf)

encyclopaedia.lysva.ru/4/4-50.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

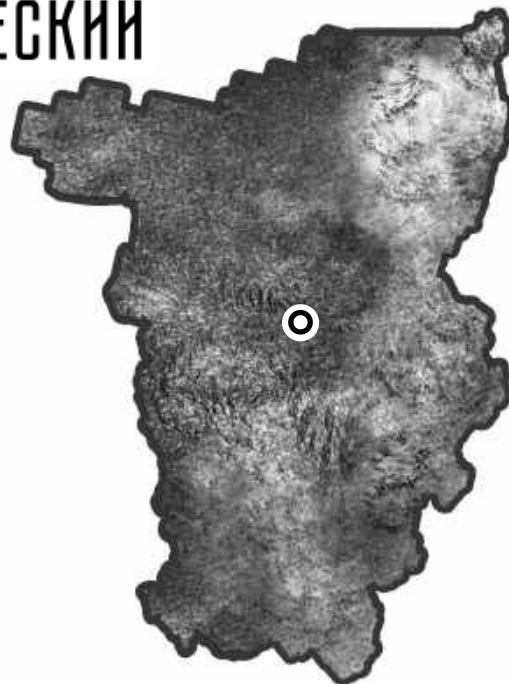
11. Ферштер М.С. Люди творили чудеса // Во имя жизни на земле. – Лысьва, 2002. – Кн. 5: С верой в Победу. – С. 158–162.

12. Фрейдин З.Ц. Больше снарядов фронту // Во имя жизни на земле. – Лысьва, 2002. – Кн. 5: С верой в Победу. – С. 163–164.

13. Черепанов Е.И. Воспоминания о военных годах // Во имя жизни на земле. – Лысьва, 2002. – Кн. 5: С верой в Победу. – С. 173–174.

14. Чунарев В.И. Работали наравне со взрослыми // Во имя жизни на земле. – Лысьва, 2002. – Кн. 5: С верой в Победу. – С. 181–182.

МАЙКОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ШВЕЦОВА Нина Андреевна

Музей Трудовой и боевой славы п. Майкор

**Майкор
(Пермский край)**

В 30-е годы XX века на Западе набирает силу фашизм, угроза войны становится все реальнее и правительство СССР принимает решение вновь ввести в действие наше предприятие тяжелой промышленности. В 1939 году на завод приезжает молодой инженер Александр Ильич Чадов, и под его руководством возобновляет работу Майкорский металлургический завод (до этого завод относился к Чермоозскому заводу как отдельный цех). В мирное время ММЗ выпускал печные дверцы, сковородки, статуэтки и другие бытовые вещи.

В 1941 году население поселка вместе с близлежащими деревнями насчитывало около шести тысяч человек. 22 июня объявили о начале войны. Мужчины начали собираться на фронт, их увозили от здания поссовета по двум направлениям: в п. Усть-Пожву на баржи и в город Чёрмооз. Мобилизованных провожали семьи. Были слезы, песни под гармошку, обещания о скорой победе, играл духовой оркестр под руководством М. Билля. За годы войны на фронт из Майкора ушло более 700 человек.

С первых дней войны завод был зачислен в разряд оборонных, людей при нем оставили минимальное количество, отменили выходные дни, отпуска. Трехсменный график работ заменили на двухсменный (кроме горновых). Рабочий день официально составлял 12 часов, но были еще сверхурочные работы. Высококвалифицированные рабочие получили «бронь» – их нельзя было призывать на фронт, их труд приравнивался к ратному подвигу. В силу этих мероприятий число работающих как бы увеличилось на 25–30%. Каждый на своем рабочем месте понимал, что фронту требуется металл, и рабочие выполняли и перевыполняли Госзаказ. ММЗ выпускал качественный чугун, который шел на переработку в сталь на Пермских заводах. Из справки за январь 1944 года известно, что ди-

ректором Майкорского металлургического завода был Василий Иванович Мutowкин, а главным инженером Чадов А.И. «...Доменный цех награжден 3-ей премией (местом) во Всесоюзном социалистическом соревновании». За этот трудовой подвиг оба руководителя завода были награждены орденами имени В.И. Ленина. С гордостью можно сказать, что за годы Великой Отечественной войны наш завод дал стране 200 тысяч тонн чугуна, это металл для шести тысяч танков. Кроме металла на предприятии выпускали окопные печки. Наверное, это про наши блиндажные печки пели «...бьется в тесной печурке огонь».

В книге «Западный Урал – фронту» говорится, что в годы тяжелых испытаний рабочие Майкорского завода сумели сэкономить 12 тыс. тонн руды, 14 тыс. тонн угля, что дало государству 1408 тыс. рублей прибыли [2].

Рабочие трудились в тяжелейших условиях: опоздание на 5–10 минут приравнивалось к дезертирству, а больной с температурой 38 градусов должен стоять у станка. Женщины вылавливали чурки из ледяной воды и промерзали до такой степени, что лапти примерзали к ногам. Питание было скудным, рабочим на горячем производстве выдавали по 800–1000 грамм хлеба, служащим – 500, детям – 250. Все трудящиеся завода подписывались на государственные займы (облигации), а также 1–2 зарплаты отдавали в Фонд Обороны. К заводу были приписаны ученики старших классов, с 14 лет мальчики работали на станках, но многие не дотягивались до рабочего места и им под ноги ставили специально сколоченные ящички.

К месту будет сочинение Швецовоy Мариy Ни-

колаевны, ученицы 9 класса, которое хранится в краеведческом музее «Детство, опаленное войной» (2012 год).

*Словно призраки, бледны,
Мы крепились – не кричали,
Дети страшной той войны,
Дети гнева и печали.*

Валерий Шамшурин

Майкор – моя малая родина с богатым историческим прошлым. В годы Великой Отечественной войны Урал был территорией глубокого тыла. Годы военных испытаний перенесли и мои односельчане. Я хочу рассказать о том, как подростки военных лет помогли фронту.

К началу войны население нашего поселка составляло шесть тысяч человек. Наш поселок представлял собой большой центр тяжелой промышленности. Крупным и промышленными предприятиями были Майкорский металлургический завод и Иньвенский сплавной рейд. На территории Майкорского сельского совета располагалось три колхоза: им. Н.К. Крупской, им. Л.М. Кагановича, им. С.М. Кирова. Дети получали образования в четырех школах, одна из которых была десятилетней.

Высококвалифицированные рабочие были закреплены за заводом – стране нужен был металл. Завод был зачислен в число оборонных, трехсменный график работ был заменен двухсменным. Однако рабочих рук все равно не хватало, вот тогда и встали к станкам, лебедкам, томительным печам подростки – мальчишки 14–16 лет. О работе мальчишек в годы войны мне рассказывала моя бабушка и труженики тыла, с которыми я встречалась. Много воспоминаний я нашла в местном музее.

Наш завод выпускал древесноугольный чугун, его отправляли на заводы города Перми, где потом он превращался в сталь для снарядов и оружия. Домна топилась день и ночь, ведь за одну смену нужно было обязательно произвести определенную норму металла, а иногда и больше. У печи работали горновые, а вот к подсобным работам были привлечены подростки. Они тянули тросы – лебедки, к которым были прикреплены огромные емкости – «бадьи» – с шихтой (смесь из угля, руды, известки и металлокрошки). Вот как об этом вспоминал Шелонцев Евгений Павлович, 1931 года рождения: «На работу меня устроил отец, а мне было всего 13 лет, он взял на себя ответственность за сына. Я должен был тянуть толстый трос, подтаскивать «бадьи». Работать было тяжело: утром мы учились, а вечером шли работать на завод. От усталости и недосыпания, недоедания сил мальчишкам не хватало, а конвейер с емкостями нужно было подавать своевременно. Нас, пацанов, конт-

ролировал дядя Паша. Он вернулся с фронта с раненой ногой и не мог выполнять тяжелую работу. Дядя Паша руководил нами, и вот, если я засыпал на ходу, он кричал: «Женька, не спать!».

Также мальчишки работали коневодами, они водили по рельсам лошадей, которые подвозили руду с эстакады, а обратно отвозили готовый металл. Летом работать было легче – тепло, от реки в жару шла прохлада. А вот зимой условия труда были крайне тяжелыми: мальчишки-коневоды водили лошадей в лютые морозы под 30 градусов. В цехе, пока выгружали шихту, отогревались, а потом опять шли на эстакаду, где мерзли во время погрузки. Одеты в жалкие лохмотья, полуголодные мальчишки умудрялись находить старые ватники и укрывать ими лошадей, пока шла погрузка. Лошадей берегли – им тоже доставалось нелегко. Однако никто не жаловался, все понимали важность порученного дела».

Подростки помогали и заводским женщинам. Работницы вылавливали древесные чурки из воды и томили их в печах для получения древесного угля. В холод телогрейки и лапти примерзали к телу, но оставить работу было нельзя. Еще часть подростков работала у станков. Они вытачивали детали для ремонтных работ; если рост мальчика был небольшой, ему под ноги сколачивали специальный ящик. За годы войны многие мальчишки и девочки, трудившиеся на полях и заводе, были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Наш пермский поэт Владимир Радкевич написал стихотворение, которое рассказывает о тех годах:

*Зачем ты, война, у мальчишек их детство
украла?
И синее небо, и запах простого цветка,
Пришли на заводы работать мальчишки Урала,
Подставили ящички, чтоб достать до станка.
И вот неподкупной зимою военного года,
Когда занимался над Камой холодный рассвет,
Собрал самых лучших директор завода,
А было рабочим всего по четырнадцать лет...*

Труженик тыла Давыдов Аркадий Николаевич так описывает свое военное детство: «Учиться было очень трудно. Продукты питания давали по карточкам, рабочий завода получал 800 граммов хлеба, доменщики – 1 кг, служащие – 500 грамм, дети – 250–300 грамм. Дети ходили больные, полуоглохшие полуголодные от недоедания. А тут еще в Майкор привезли эвакуированных детей из Москвы и Ленинграда вместе с учителями. Классы были переполнены, в кабинетах сидело по 42–45 человек. Осенью 1941 года после занятий мы ходили на колхозные поля собирать колоски, копать картофель,

Виганд Ф. Ф. с женой

Газета «Чкаловская коммуна», №176 от 29 июля 1942 г.

Бугурусланские нефтяники клянутся давать фронту все больше и больше нефти

Москва, 19 июля
Товарищу СТАЛИНУ

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

НОВАЯ ПОВЕЛКА

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

НА ПОДЪЕМЕ

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

САМООТВЕРЖИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

В ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

Слово, данное вождю, держим крепко

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

ПОДЪЕМУ НА ПЛАТАХ НА РАБОТУ

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РАБОТЫ В КИШИНЕ

Ваше имя вечно будет жить в сердцах советских людей. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза. Мы клянемся и готовы отдать жизни за дело Советского Союза.

**Есть в Варгашах завод. Макарова Е.П., Точилкина Л.П.
Варгашинский завод противопожарного оборудования. Сергеева О.Н.**

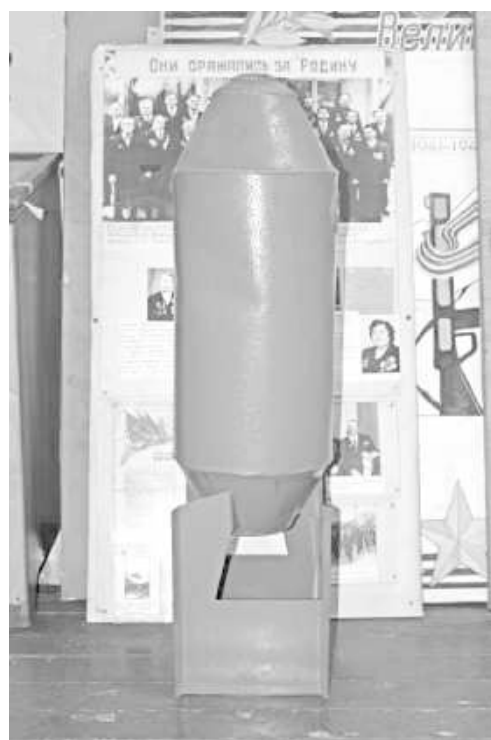

Группа работников Варгашинского завода противопожарного оборудования

**Есть в Варгашах завод. Макарова Е.П., Точилкина Л.П.
Варгашинский завод противопожарного оборудования. Сергеева О.Н.**

Первый директор завода
противопожарного оборудования

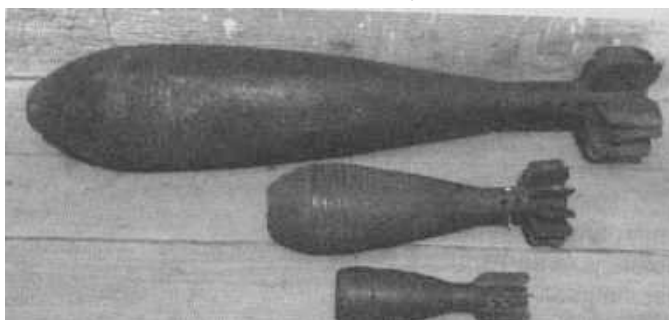
Макет корпусов
авиационных бомб

**Был такой завод... Чугунолитейный завод № 5 треста 41 г. Каменска-Уральского.
Ярославцева В.В.**

Байнов Николай Перфильевич (слева), начальник литейного цеха

Гильзы для минометных снарядов, продукция Вагранки, 1941-1945 гг.

Красноуральский химический завод. Полянская Н.С.

Управление Красноуральского химического завода

Завод № 707. Уралсельмаш. Томилова Е.А.

Вася Янович,
воспитанник киевского
ремесленного училища,
во время войны работал
на нашем заводе.
Он побил рекорд первого
тысячника-фрезеровщика
Д. Ф. Босого из Нижнего Тагила,
выполнив норму на 200%

Фронтальная комсомольско-молодежная бригада Нины Стрижевой.
Слева направо: бригадир Н. Стрижева (ныне буфетчица 33 цеха
Нина Дмитриевна Гуркина), В. Предеина и А. Кодесникова.
Каждая из них работала на 4-х станках без наладчика.
Бригада держала первенство по заводу в предоктябрьском
соревновании 1944 г., выполнив задание на 211%
и сэкономила 3120 к/ч электроэнергии

Турбинка

ГАЗЕТА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ОАО «КУРГАНСЕЛЬМАШ»

Выходит с 1950 года № 13-14 (1991-1992) Цена 4 копейки 2000 г.р. Дневная выработка 2000 г.р.

От «Турбинки» до «Кургансельмаша». 1900 - 2000 гг.

В начале XX века в Кургане началось строительство электростанции, которая послужила основой для создания Курганского электротехнического завода. В 1900 году на этом месте был основан завод «Турбинка», который занимался производством турбин. В 1930-е годы завод был переименован в Курганский электромеханический завод. В 1950-е годы завод был объединен с Курганским заводом «Кургансельмаш», который занимался производством сельхозмашиностроения. В 1990-е годы завод был переименован в ОАО «Кургансельмаш».

В начале XX века в Кургане началось строительство электростанции, которая послужила основой для создания Курганского электротехнического завода. В 1900 году на этом месте был основан завод «Турбинка», который занимался производством турбин. В 1930-е годы завод был переименован в Курганский электромеханический завод. В 1950-е годы завод был объединен с Курганским заводом «Кургансельмаш», который занимался производством сельхозмашиностроения. В 1990-е годы завод был переименован в ОАО «Кургансельмаш».

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ
Телефонограмма
Видеоиздание 24 часов в формате HDTV. 1280x720 пикселей. Звук в формате Dolby Digital. 5.1 канал. 48 кГц. 16 бит. 2 канала.

Почетное звание
Почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» присвоено за заслуги в области культуры, искусства и физической культуры, достигнутые в процессе профессиональной деятельности.

Памятная медаль
Памятная медаль «100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина» присвоена за заслуги в области культуры, искусства и физической культуры, достигнутые в процессе профессиональной деятельности.

Июль и 6 месяцев
Июль и 7 месяцев
Информация о заработной плате и выплатах за июль и 6 месяцев, июль и 7 месяцев.

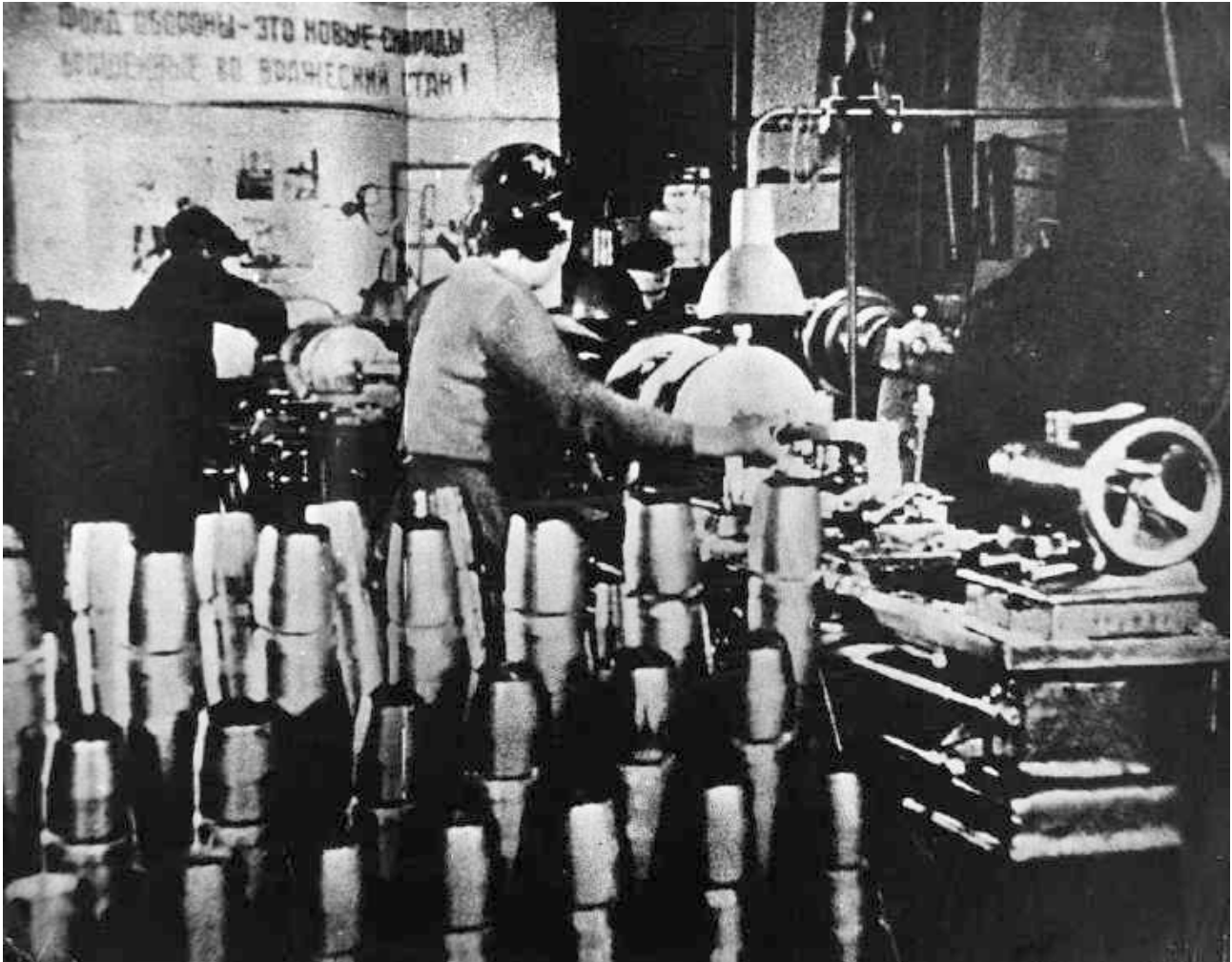
Показатель	Июль 2001 г.	Июль 2000 г.	Июль 1999 г.	Июль 1998 г.	Июль 1997 г.	Июль 1996 г.	Июль 1995 г.	Июль 1994 г.	Июль 1993 г.	Июль 1992 г.	Июль 1991 г.
Заработная плата	1000000	950000	900000	850000	800000	750000	700000	650000	600000	550000	500000
Выплата за 6 месяцев	2000000	1900000	1800000	1700000	1600000	1500000	1400000	1300000	1200000	1100000	1000000
Выплата за 7 месяцев	2500000	2400000	2300000	2200000	2100000	2000000	1900000	1800000	1700000	1600000	1500000

Подраста зарплата
Информация о подрастающей заработной плате и выплатах за июль и 6 месяцев, июль и 7 месяцев.

Газета трудового коллектива ОАО «Кургансельмаш» № 13-14 от 06 сентября 2000 г.

Анатолий Калманович Генкин, директор завода «Уралсельмаш», 1941–1948 г.

КРАСНЫЙ КУРГАН
 Член Союза писателей СССР
 27 января 1942 года

Мощный производственный подвиг

МАШИНОСТРОИТЕЛИ, ВЫСОКАЯ НАГРАДА ОБЯЗЫВАЕТ РАБОТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ!

ПОМОЩЬ ФРОНТУ
 В эти дни в Кургане, как и во всех городах страны, кипит работа. Курганцы работают с удвоенной силой, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. В этом деле участвуют все жители города, от детей до стариков.

За новые производственные победы
 Курганцы добились новых успехов в производстве. Это позволило им выполнить план с опережением. Их труд приносит большую пользу делу Победы.

Важный момент
 В Кургане сейчас идет работа по созданию новых изделий. Это позволит увеличить выпуск продукции. Мы уверены, что курганцы справятся с этой задачей.

В. Калманович

Здание завода «Уралсельмаш», где в годы войны было организовано производство бомб

Мемориальный ансамбль воинам-рабочим и труженикам тыла завода Кургансельмаш

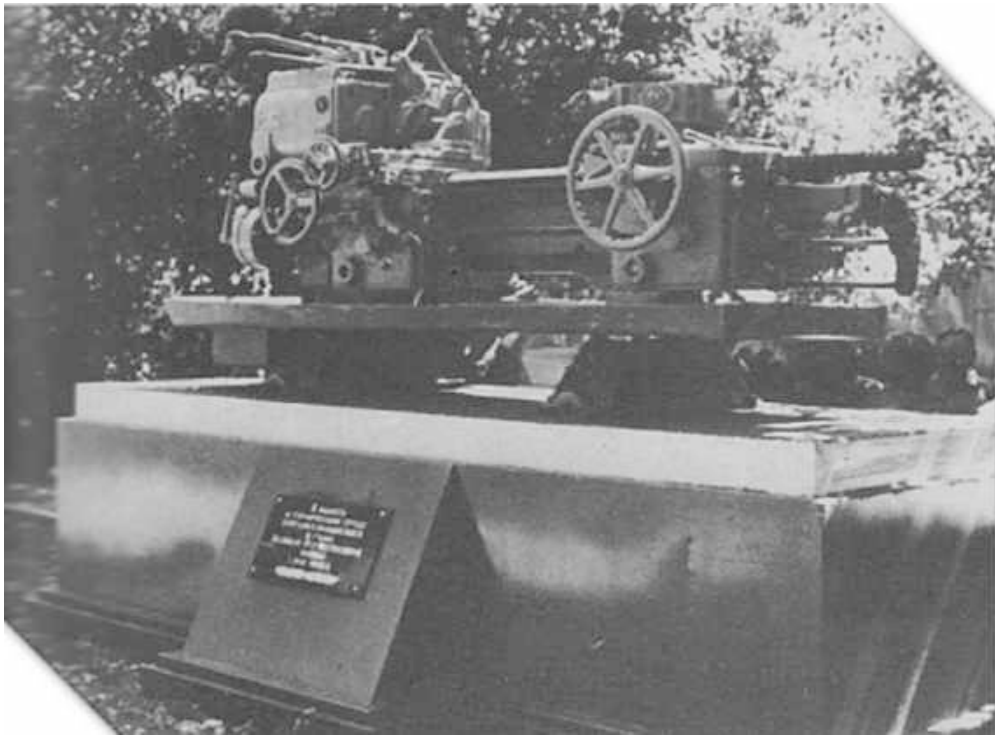

Бригада из рабочих «Уралсельмаш», удостоенная звания «Фронтовые бригады»

Эвакуация предприятий в Курган

Станок, на котором изготавливали пролукцию для фронта

Сарсинский стекольный завод (1861–1945 гг.). Панченко Е.Н.

Сплав дров Сарсинского стекольного завода, перв. пол. 1940 гг.

Работа предприятий Соль-Илецка во время Великой Отечественной войны.
Гигилева З.У., Маркина Н.Ф.

Машиностроительный завод Соль-Илецка

Письма надежды. Как работала Туринская контора связи в годы Великой Отечественной войны.
Чиркова Н.М.

Коллектив конторы связи 04.07.1943 г.

Работники почты:
Богаткова Надежда,
Максимова Валентина,
Смагирев Иван, 1944 г.

Теплогорский металлургический завод и его вклад в Победу.
Попонин Н.П.

Памятная доска о закладке Теплогорского завода

Чугунная окопная печь
(выпускалась Теплогорским заводом
с апреля 1942 г. по апрель 1944 г.)

Становление. Шумихинские заводы в годы Великой Отечественной войны.
Васянович Г.М.

Памятник у Шумихинских заводов

Шумихинские заводы, ШЗПИ

Шумихинские заводы, ШЗПИ

а по воскресеньям ходили по дворам и собирали металлолом для завода. Кроме этого мы сами для школы заготавливали дрова: пилили, кололи, складывали. В школе было 22 печи, но в кабинетах все равно было холодно. В сильные морозы чернила замерзали в чернильницах. Не было бумаги – писали на старых газетах или ненужных книгах». Наверное, именно про такой труд написал стихотворение Константин Мартовский:

*На этом поле не найдешь патрона,
Пробитой каски, ржавого штыка,
Но здесь стояла насмерть оборона
Четыре долгих года, как века...*

Моя бабушка Чадова Ираида Семеновна 1933 года рождения со слезами на глазах рассказывала про голодные годы войны: *«Кушать хотелось постоянно, мы рады были гнилой картошке, молодым побегам крапивы, зеленым листикам пеканов, ели подросшие побеги елочных веточек. Однажды в туалете я нашла арбузную корку и съела ее, не испытывая чувства брезгливости. В эти годы мы должны были ходить на колхозные поля, чтобы полоть, собирать колоски, картофель. Нас в семье было восемь детей, мама работала на заводе, грузила двухметровые чурки для томительных печей. Мы, дети, ее почти не видели. В зимнее время она приходила поздно, забиралась на русскую печь отогреться – лапти примерзали к ее ногам».*

Зимой школьники для фронтовиков собирали посылки с махоркой, варежками, шарфами. Ребятишки писали письма на передовую, собирали и зарабатывали деньги в Фонд Оборона. За помощь фронту ученики Майкорской средней школы получили благодарственное письмо от самого Главкомандующего И.В. Сталина, а после войны многие учителя были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Много лет назад закончилась война, но вслушиваясь в речи ветеранов, перечитывая письма с фронта, изучая архивные документы, я поняла, что прошлое не ушло, оно рядом, оно болит, оно учит. Собирая материалы для своей работы, я постоянно думала: *«А смогли бы мы – дети двадцать первого века – жить и поступать так же, как наши сверстники в далекие сороковые-роковые?» И я сама себе ответила: «Да». Ведь мы – дети великой истории, великой России! Пока жива память, пока рядом с нами те, кто «в сорок первом получил медали, а только в сорок пятом паспорта», нам есть у кого учиться, нам есть с кого брать пример, нам есть кем гордиться!»* [3]

Сегодня все меньше остается свидетелей тех далеких, военных лет. Значит наша задача – сохранить воспоминания тружеников тыла, передать их подрастающему поколению.

Воспоминания Ермакова Бориса Егоровича. «Завод был гордостью Майкора. В начале войны были отменены выходные дни, отпуска и трехсменный график работ был заменен на двухсменный. Рабочие завода не покладая рук трудились по 12 часов.

Дисциплина на заводе была военная, то есть очень жесткая. Не было даже перерыва на обед, в столовую ходили по очереди, не более чем на 10–15 минут. Все продукты питания стали выдавать только по карточкам, в том числе и хлеб. Рабочий получал за свой труд 800 грамм, служащий завода по 600 грамм. Однако на заводе, при перевыполнении нормы данной работы, норма хлеба повышали до одного килограмма. Норма хлеба зависела от вредности работы, на которой трудились рабочие. Металлурги – люди, работающие у доменной печи или на «горячем» производстве, получали больше, это было объяснимо, ведь работать при высокой температуре, в тяжелой обуви, в суконном комбинезоне – это своего рода «ад». Были даже такие случаи, когда рабочие перегревались или угорали до потери сознания. И это еще раз доказывает, что люди работали в тяжелейших условиях труда.

На заводе многие виды работ выполнялись вручную. Для безостановочной работы доменной печи требовались обожженные до угля чурки. Эти чурки томили в обжигательных печах. На углежжении «жегорями» работали молодые девушки, которым было очень трудно справляться с этой работой: чурки, длина которых была более метра, были очень тяжелыми. Углежжение было разделено на пять групп. Во главе группы находился мастер. Мастерами в 1941–1945 годах являлись: Зюзин А.И., после его ухода на фронт во главе поочередно становятся Якимов К.Н., Тяпугин М.И., Давыдов И.И., Давыдов А.С., Давыдов Н.И.

На деревянных тачках катали эти дрова для загрузки в томительные печи. В ивовых коробках обугленные чурки выгружали из печей, иногда уголь загорался, и его сразу же пытались залить водой. Останавливать домну было нельзя, она должна была плавить металл день и ночь.

На рудном дворе взрывали руду и были случаи, когда калечило людей. Например, Улитиной Анне Сергеевне переломало во время этой работы обе ноги, в результате осталась хромой.

С 1943 года во главе завода становится Василий Иванович Мутовкин. Главным инженером был Александр Ильич Чадов. За добросовестный труд они были награждены правительственными наградами. А Александр Ильич был награжден орденом им. В.И. Ленина, так как наш чугунок по качеству занимал третье место в стране. Начальником цеха с 1941 по 1942 года был Александр Михайлович Устюгов, ответственный по технике безопасности

был Андрей Максимович Чудинов, у которого был мягкий характер, особенно по отношению к рабочим-подросткам. Начальником отдела кадров была Шагунина Вера Васильевна. Она очень часто приходила в цеха и интересовалась выполнением норм выработки, что рабочим очень нравилось, ведь они старались выполнять не одну, а две нормы. Высококвалифицированным рабочим, занятым на предприятиях оборонной промышленности, предоставлялась «бронь», их не призывали на войну, они выполняли свой боевой-трудовой долг в тылу. Все другие работы выполняли женщины и дети. Они не видели ужасов войны, но все тяжести трудового фронта были на их плечах.

На заводе подростки выполняли почти всю работу: вылавливали чурки из Иньвы, грузили печи дровами, выгружали уголь, на лошадях возили чурбаны для подачи в доменную печь, вывозили готовый металл – «чушки». Подрастающему поколению жилось тогда очень и очень тяжело, голодно и поэтому многие ученики уходили на завод, чтобы получить дополнительный паек хлеба. Да и у многих родные – отцы и братья – были на передовой, и мальчишки заменили их на производстве, будучи еще детьми. Многие из них не доставали ростом до станка, в результате чего им делали специальные ящички под ноги.

План всегда выполнялся, хотя люди работали в тяжелейших условиях, поэтому большинство из них болело, однако больничные листки давали только тем, кто практически уже не мог работать. Это время как раз и отмечено тем, что в Майкоре прослеживалась огромная смертность среди населения. На этот факт влияло еще и то, что люди ходили, можно сказать, без теплых вещей: одеты были плохо, не было обуви. Ходили в лаптях, в которых мерзли ноги, но даже такую обувь было очень трудно достать, так как старых людей, чтобы их сплести, было мало, а молодые либо не умели плести лапти, либо не было времени заготовить лыко. Поэтому в холода большинство людей обмораживали не только лица, но и руки, а также ноги, но работу не бросали. Весной и осенью, в дождливую погоду рабочие промокали так, что в результате начинали нарывать отдельные участки кожи, что тоже очень отрицательно отражалось на здоровье людей.

С гордостью могу сказать, что мы – жители Майкора – внесли свой, значительный вклад в разгром немецко-фашистской армии. Мы на нашем заводе производили высококачественный чугуна. За годы войны было выплавлено 200 тысяч тонн чугуна, что приравнивается к 6000 танкам» [1].

Родина высоко оценила самоотверженный труд работников тыла. Важно написать имена тех, кто за трудовой подвиг получил высшую награду страны:

Килин Егор Крисантьевич – ордена им. В.И. Ленина и Трудового Красного Знамени,

Миков Василий Иванович – орден им. В.И. Ленина,

Слобожанинов Николай Михайлович – орден им. В.И. Ленина,

Оньков Егор Осипович – ордена им. В.И. Ленина и Трудового Красного Знамени,

Осинников Василий Егорович – орден им. В.И. Ленина,

Шавшуков Федор Николаевич – орден им. В.И. Ленина,

Давыдов Григорий Иванович – орден им. В.И. Ленина,

Давыдов Андрей Павлович – ордена Красной Звезды и Трудового Красного Знамени,

Ляшков Александр Федорович – орден Трудового Красного Знамени,

Ступаченко Евгения Ивановна – орден Трудового Красного Знамени,

Неволин Петр Иванович – орден им. В.И. Ленина,

Ефимов Иван Павлович – орден Трудового Красного Знамени,

Долгинцев Николай Григорьевич – орден Трудового Красного Знамени.

Всеобщим ликованием встретили майкорцы весть о великой Победе! Слезы радости и горечи были на глазах у всех от маленьких до больших односельчан. С фронта начали возвращаться демобилизованные. Завод продолжал давать металл стране, он еще сыграл свою положительную роль в восстановлении разрушенного хозяйства, ведь западные регионы СССР лежали в руинах.

В заключение можно с твердой уверенностью сказать, что слова поэта А. Твардовского «Урал – опорный край державы...» относятся и к нашему маленькому прикамскому заводу!

Список использованных источников:

1. Ермаков Б.Е. *Воспоминания о войне* // Архив музея Трудовой и боевой славы. – п. Майкор, 1989. – осн. фонд, инв. № 1223.

2. Ланин В.П. *Западный Урал – фронту. Трудящиеся Пермской области в борьбе за Победу.* – Пермь, 1985.

3. Швецова М.Н. *Детство, опаленное войной* // Архив музея Трудовой и боевой славы. – п. Майкор, 2012. – осн. фонд, инв. № 1004.

МЕДНОГОРСК ВОЕННЫЙ

ШУЛЯК Ирина Леонидовна

**Библиотека-филиал №4 МБУК
«ЦБС г. Медногорска»**

**Медногорск
(Оренбургская область)**

Введение

Великая Отечественная война – одна из героических страниц в истории нашей страны. Этот период времени был проверкой жизнестойкости, выносливости и терпимости нашего народа.

В свою очередь, героизм воинов вдохновлял тружеников тыла на высокие достижения в производстве и сельском хозяйстве. Все трудились тогда самоотверженно. На возраст скидки не делалось. Речь шла о защите Родины, о разгроме ненавистного врага, все понимали, что «без прочного тыла нет победы на фронте».

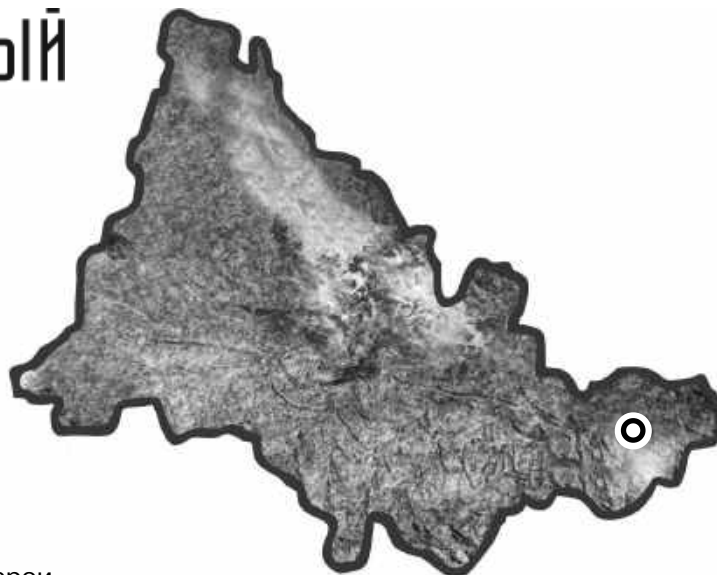
Мы гордимся, что наши земляки-медногорцы и эвакуированные туляки делали все, что могли для победы в тылу и внесли весомый вклад, несмотря на то, что путь к Победе был тяжелым и долгим...

Проходят годы. Все дальше отдалается то время, когда окончилась война. С каждым годом остается все меньше ветеранов, прошедших ее. Но наша живая память не должна позволять нам, живущим, забыть о той цене, что заплатила наша страна за мир на земле.

...1941 год. Началась новая страница в жизни советских людей – мобилизация всех сил страны на отпор врагу, перестройка всей жизни на военный лад. Люди жили думой – разгромить врага. Так жили и рабочие на Тульском оружейном заводе.

Постановлением Правительства от 7 октября 1941 года по приказу наркомата Тульский оружейный завод № 314 эвакуировался под город Медногорск Оренбургской области.

Эвакуационные работы на ТОЗе производились без перерыва, три недели люди не уходили с предприятия по двое-трое суток. За 21 день было погружено и отправлено: около 7 тысяч единиц оборудования, инструмента; около 2700 квалифицированных рабочих, опытных инженерно-технических работников, служащих и членов их семей; практически все незавершенное производство; основные и вспомогательные материалы;

готовые детали и полуфабрикаты; экспонаты заводского музея и памятник основателю предприятия Петру Первому, который был демонтирован, под видом станка уложен в ящик и отправлен в Чкаловскую (ныне – Оренбургскую) область. Подготовительную работу по демонтажу оборудования, погрузке вагонов и отправке заводского имущества осуществлял штаб эвакуации во главе с директором предприятия А.А. Томилиным. Туляки трудились круглые сутки. К основным цехам завода для ускорения погрузки, вдоль северной стены кремля, была проложена железнодорожная ветка. Станочное оборудование вывозилось на платформах, другие ценные грузы и люди перемещались в товарных вагонах и угольных коробках, которые накрывались крышами, а внутри устанавливались нары и печки-буржуйки.

– Во время пути в Медногорск мы часто останавливались, путь был долгий, ехали почти месяц. На одной станции, помню, вагон разбомбили. Страшно было, жертвы большие. Мы там три дня стояли, отец помогал расчищать пути, нас детей никого туда не пускали, – вспоминает живой очевидец тех страшных дней Владимир Чижов. – Еще помню случай: началась опять бомбежка, отец схватил младшую сестру Тамару, а мама с сестрами и братом – нас ехало 6 человек – потерялись. Бомбежка, ночь, разбежались кто куда. Счастье, что потом мы попали в одно место.

По прибытии в Оренбургскую область, предприятие развернулось в пределах существовавшей уже структуры, сохранив ранее действующие цеха, прежних руководителей подразделений и номенклатуру выпускаемых изделий. Директором завода на новом месте был назначен прибывший из Тулы Алексей Томилин, а главным инженером – Константин Руднев.

В Медногорск переехали 2,5 тысячи специа-

листов и рабочих, еще почти столько же – их семьи. Но даже такого количества сотрудников было недостаточно для массового изготовления оружия. Поэтому в Оренбургской области была объявлена мобилизация для работы на «трудовом фронте», и только в 1942 году на завод были приняты более шести тысяч человек. Вскоре численность работников возросла до 12 тысяч, и к январю 1942 года были задействованы все производственные цеха завода.

Условия работы в эвакуации были очень тяжелыми. Тулякам помогали местные жители, которые не только приютили у себя эвакуированных, но наравне с ними работали на разгрузке оборудования и материалов.

В Медногорске оружейников из Тулы негде было расселить, их размещали в наскоро возведенных бараках, которые мало спасали от холода, или подсаляли к другим жителям городка: приходилось ютиться несколькими семьями в небольших помещениях. Расквартировались туляки сразу в нескольких поселках: Блява, Ракитянка, Рысаево, Никитино, некоторые из которых находились на другом конце города.

Всех, кто жил в поселках, возили на рабочих поездах, однако зимы были суровые, снежные, и пути не успевали расчищать от сугробов, ходить на завод приходилось часто пешком. Поэтому многие оставались ночевать прямо в цехах, на предприятии жили неделями.

– В один двухэтажный барак поселили 36 семей, нам выделили большую комнату, но стекол в окнах нет, дверей нет, печки тоже, – вспоминает Владимир Чижов. – А зима – страшная! Мы с сестрой, Томкой, щепок настругаем, зажжем и греемся. Потом отец окна забил фанерой, достали и буржуйку, ею топили. Отец неделями не приходил домой, а мы голодали очень сильно – у меня в то время два брата умерли от недоедания. Моей сестре исполнилось 12 лет, и она пошла работать на завод. Когда война закончилась, мы решили остаться в Медногорске.

Владимир Чижов, к слову, в 1954 году и сам пошел работать в цеха, где ковал оружие его отец. Правда, теперь они принадлежали новому предприятию «Уралэлектр» – наследнику эвакуированного ТОЗа. Там он стал токарем в ремонтно-механическом цеху, а закончил свою службу на том же производстве в 2002 году начальником конструкторского бюро.

Тульский оружейный завод № 314 в городе Медногорске официально начал работать 26 ноября 1941 года. Получается, на организацию производства практически с нуля ушло всего порядка двух месяцев. Туляки на Урале создали фактически новое предприятие, ставшее младшим братом старейшего оружейного завода страны.

Уже в ноябре туляки выпустили первую партию винтовок – по сути их собрали прямо на снегу из привезенных деталей, а уже в декабре 1941 года оружейники начали сборку легендарных винтовок СВТ-40 из деталей незавершенного производства, вывезенных в Медногорск из Тулы. И до нового года было выпущено 9900 самозарядных винтовок.

Завод не только выполнял государственную программу, но и перевыполнял ее, доведя ежемесячный выпуск винтовок до 55 тысяч штук. И уже в начале 1942 года перед коллективом поставили задачу: не снижая темпов выпуска винтовок, освоить производство авиационных пушек. Началось строительство трех корпусов для сборочного и сварочного цехов.

За годы войны на заводе № 314 в Медногорске было выпущено 700 тысяч винтовок СВТ-40 и 17 тысяч пушек ШВАК.

В этих нечеловечески сложных условиях руководство завода старалось облегчить условия быта рабочих и, как могло, проявляло о них заботу: удалось построить общежития, баню, возвести даже корпус ремесленного училища, открыть детские сады и ясли, больницу, организовать столовую и буфеты, мастерскую по изготовлению обуви. По сути, туляки для собственных нужд фактически построили новый район города – район машиностроителей. Более того, весной 1942 года всех работающих обеспечили землей под индивидуальные огороды.

19 ноября 1941 года по приказу Чкаловского областного управления трудовых резервов из эвакуированных РУ, ФЗО, ЖУ Тулы, Острогжска, Мариуполя, Ворошиловграда, Одессы, Бобруйска, Москвы, Ленинграда и других городов на базе оружейного завода было создано ремесленное училище № 7. Учащихся было 1200 человек, большинство из них – воспитанники детских домов. Первым директором был наш туляк-оружейник Виктор Алексеевич Костромин. Свою трудовую деятельность В.А. Костромин начал с 15 лет на Тульском оружейном заводе слесарем, рядом с отцом – потомственным оружейником. Затем была учеба в ФЗУ, техникуме. Позже он возглавил коллектив учебного заведения, названного Тульским РУ-7.

Когда началась Великая Отечественная война, вместе с рабочими завода № 314 ремесленное училище было эвакуировано на Урал. С учащимися и мастерами В.А. Костромин прибыл в Медногорск. В поселке Никитино было 2 кирпичных дома и 4 деревянных барака. А учащихся было 1200 человек. Их надо было разместить, одеть, обустроить, обеспечить питанием. Трудности были большими, спали на топчанах, покрытых соломой. Но опытный руководитель, хороший организатор Виктор Алексеевич вместе с мастерами, своими заместителя-

ми Д.А. Рыжиком, Б.Т. Галиневичем, И.В. Полуниным, И.Ф. Киржацким много сил и времени отдавали тому, чтобы не чувствовалось больших неудобств.

Учащиеся под руководством своих мастеров восстанавливали цехи завода и уже в первый месяц выпускали продукцию для фронта. В тот грозный 1941 год к станкам вставали подростки, еще совсем дети, заменившие ушедших на фронт отцов и старших братьев. И работали, да так, что не только выполняли, но и перевыполняли нормы выработки.

«Все для фронта, все для Победы! – вот девиз комсомольцев тех лет, 200–300 процентов плана не были для многих из них пределом. Ремесленники в первый месяц производственной практики заняли ведущее место в заводе. Их руками было сделано продукции на сумму 424 798 рублей. За всю войну эта сумма составляла 41 млн. рублей. 1942 год был самым напряженным, и в то же время богатым, по результатам деятельности училища во время войны.

В 1943 году, когда Красная Армия стала освобождать один за другим города, занятые фашистами, активное участие в создании фонда обороны страны принимали комсомольцы и учащиеся училища. Были организованы комсомольско-молодежные воскресники. Заработанные на них деньги в сумме 200 000 рублей внесены на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи. Текст правительственной телеграммы, полученной училищем в то время:

«Прошу передать учащимся, мастерам, воспитателям и работникам ремесленного училища № 7 города Медногорска, собравшим 200 тыс. рублей на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».

В начале 1945 года всем стало ясно, что Германия войну проиграла, и вторая мировая война скоро закончится. Бои еще шли, но теперь наши войска наступали. Потери людей и оружия были значительно меньшими.

Пятого января 1945 года Народный Комиссариат вооружения издал приказ о прекращении производства винтовок СВТ образца 1940 года. Буквально через три недели все труженики завода перешли на восьмичасовой рабочий день, получив право на выходные дни и очередные отпуска. Несмотря на то, что война еще продолжалась, страна начала постепенно переходить на мирные рельсы. На заводе боевых винтовок организовали производство охотничьих двуствольных ружей по чертежам Тульского оружейного завода.

Кроме охотничьих ружей уральцы освоили вы-

пуск коньков и замочно-скобяных изделий. В помощь селу на заводе изготавливалось оборудование и запчасти для сельскохозяйственного производства.

Август 1945 года очень памятен ветеранам завода. Именно в этом месяце завод перестал производить автоматические авиационные пушки «Швак». Таким образом, завод полностью прекратил выпуск военной продукции. В это время на заводе проводится большая работа по переводу его на выпуск мирной продукции. В декабре 1945 года Медногорский завод № 314 был передан из Наркомата вооружения в Министерство электротехнической промышленности. Новое производство значительно отличалось от предыдущего, вместо ранее действующих 32 цехов теперь стало 15.

Уже в апреле 1947 года предприятие вышло на намеченные рубежи, успешно выполнив месячное задание. Высокие темпы роста производства позволили заводчанам увеличить выпуск электродвигателей.

В 1950 году по заданию Министерства предприятию было поручено освоить и выпустить в 1954 году 10 тысяч универсальных электропылесосов. В 1953 году произведена опытная партия бытовых пылесосов «Уралец». В апреле 1954 году завод, ставший уже заводом «Уралэлектромотор», начал выпускать напольные пылесосы «Уралец».

Пылесос «Уралец», рожденный в СССР, был практически в каждом доме. Он пылесосил, распылял, красил. Гудел, конечно, как реактивный самолет, но был незаменим в быту. Лучшим подарком родственникам и друзьям в другом городе был медногорский пылесос. И сегодня среди всех современных пылесосов легких и маневренных – имя старого «Уральца» знакомо многим. И у старшего поколения где-то в кладовке или гараже стоит пылесос «Уралец» и ждет своего часа, а вдруг пригодится?!

По плану реконструкции завода завершилось строительство литейного цеха, построен инженерный корпус, обновлены корпуса многих цехов.

В это время широко велось жилищное строительство. Вводились в действие целые микрорайоны. Туляки, оставшиеся постоянно в Медногорске, получили возможность строить индивидуальные дома. Завод помогал им со стройматериалами. Сотни семей вскоре въехали в добротные квартиры.

В последующие годы ассортимент изделий с новой заводской маркой «Уралэлектромотор» расширился как в количественных, так и в качественных показателях. Продукция предприятия поставлялась в десятки стран Европы, Америки, Африки и Азии. Качество выпускаемой продукции отмечено многими международными дипломами. Во

многим изменился и облик завода. В больших светлых цехах стало много автоматических линий, станков с ЧПУ, электроники; задействована автоматизированная система управления производством и качеством продукции.

Территория завода озеленена. Появилась новая поликлиника и профилакторий. Работники предприятия проводят отпуска в доме отдыха «Кураганка», а их дети – в оздоровительных лагерях «Лесные долины» и «Березка».

Сегодня «Уралэлектро» – промышленное градообразующее предприятие с полным технологическим циклом производства асинхронных электродвигателей, пускателей, контакторов. «Уралэлектро» за годы своего существования прошло путь от тульского оружейного завода, эвакуированного в Медногорск в годы войны, до крупного предприятия по выпуску электротехнической продукции. «Уралэлектро», как производитель асинхронных электродвигателей, по праву является одним из ведущих российских предприятий. ОАО «Уралэлектро» – единственный в России производитель низковольтной специальной аппаратуры повышенной надежности со сроком эксплуатации 25 лет, которая имеет сертификаты Морского Регистра судоходства и широко используется на объектах Министерства обороны РФ – пускателей серии ПМФ-Л и контакторов серии КНТ.

МЕДНОГОРЦЫ - ТУЛЯКИ

*В 41 ом в Медногорск завод приехал,
Тульский – оружейный – не простой,
И ковал Великую Победу,
Дружно медногорцы встали в строй!
С туляками, разгрузав вагоны,
Возвели завод они с нуля,
Ружья, пушки, гильзы и патроны,
Сутками стояли у станка.
Старый, малый, женщина, ребенок,
Все трудились с ночи до утра,
А с утра, набравшись новой силы,
Помогали медногорцы тулякам.
Так ковали Матушку-Победу,
Кто точил, а кто детали поставлял,
Цель одна - приблизить День Победы,
И никто тогда «не уставал»,
Вот настал, Великий день священный,
Тот, который должен был настать,
Заводчане, с криками – «Победа!»,
Праздник стали вместе отмечать.
Создались за это время семьи,
В Медногорске, кто остался,
Кто домой,
В Тулушку уехал с пополнением,
И увез завод назад с собой.
А на месте оружейного завода,
Что ковал винтовки и затвор,
Вырос легендарный, знаменитый
Наш родной «Уралмотор»!
Годы только даты отмечают,
Но а память сохранила на века,
Цену той Победы долгожданной,
Дружбы крепкой медногорца-туляка!*

Ирина Шуляк

Список использованных источников:

1. Альтов В.Г. Медногорск. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1989. – 224 с.
2. Янина Л.М. О том, как ТОЗ в Уралэлектро перерос. – Кувандык: ГУП «Редакция Кувандыкской газеты «Новый путь», 2011. – 107 с.
3. <https://uralelectro.ru/about-company/history/>
4. <https://bibka56.ru/uralelectro/mobile/index.html>
5. <http://museumrza.ru/proizvoditeli/kratkaa-istoria-i-logotipy-tovarnye-znaki-oao-uralelektro>

НОВОСЕРГИЕВСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ (СИГНАЛЬНЫЙ) ЗАВОД

ПАНЧЕНКО Екатерина Николаевна

**Межпоселенческая центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина
МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Новосергиевского района»**

**Новосергиевка
(Оренбургская область)**

Каждый уголок земли, где живут люди, имеет какую-то свою достопримечательность, по которой, будь то город или село, его не спутать ни с каким другим. Спроси любого жителя Новосергиевки, особенно старшее поколение, что является для них такой достопримечательностью в их родном поселке, почти каждый ответит: механический завод. Но ведь не сразу он так назывался и таким являлся. Как же все начиналось? Вернемся к истории.

Великая Отечественная война... Эти слова священны для каждого русского человека. Чем дальше уходят в прошлое события этой войны, тем дороже для нас воспоминания, документы и свидетельства этих дней.

С первых месяцев Великой Отечественной войны Оренбургская область превратилась в один из военно-промышленных арсеналов советского государства по обеспечению фронта и армии вооружением, снаряжением и продовольствием.

Все предприятия с выпуска гражданских изделий перешли на выполнение военных заказов. Кроме того, с июля 1941 года в область стали прибывать эвакуированные заводы и фабрики.

В поселке Новосергиевка случайно оказалось свободное здание депо. Сюда и было решено эвакуировать Новозыбковский завод.

На станцию Новосергиевка Чкаловской области 8 августа 1941 года из Белоруссии прибыл эшелон с эвакуированными Новозыбковскими мастерскими из Гомеля. Прибывшее оборудование разместили в здании веерного депо.

В это же время в Новосергиевку прибыла группа беженцев со станции Ярцево Смоленской области. Расселились люди частью по заброшенным домам, частью по частным квартирам.

Работу находили, конечно, не по специальности, в только что прибывших Новозыбковских мастерских, ставших впоследствии Новосергиевским сигнальным заводом.

На предприятие выпала огромная нагрузка – оно оказалось единственным на весь Советский Союз, изготавливающим сигнальные принадлежности для железной дороги. Война круто изменила профиль предприятия. Вместе с оборудованием из Белоруссии прибыли специалисты, рабочие во главе с директором – подполковником Григорием Емельяновичем Акуловым.

Завод запустили в считанные дни. Так начался первый этап его Новосергиевской истории. В тихую сельскую жизнь ворвался скрежет металла, гул работающих станков, почти круглосуточно. На заводе работали около 500 человек – в основном местные женщины, подростки и эвакуированные. Для производства изделий металл везли из Америки, а олово – из Индии. План выпуска продукции вырос во много раз, требовалось выпускать десятками тысяч фонари: ручные сигнальные, вагонно-буферные, стрелочные и петардные коробки. Площадей не хватало, и руководство постановило, что в имеющемся корпусе без остановки производства необходимо построить второй этаж – деревянный на кирпичных столбах. Спешно отстраивались склады, кузница, паяльный и малярный цеха, которые пополнились прессовым и станочным оборудованием. Производство сигнальных принадлежностей удалось поставить на конвейер. Но долгое время главным инструментом оставался кусок рельса (наковальня) и деревянный молоток (киянка).

Вот и вся информация, известная из книг и рассказов о сигнальном заводе. Но как же так? Ведь

не может особо важный завод быть с такой короткой историей. Для поиска дополнительной информации было решено обратиться к архиву газеты «Вперед к коммунизму», выпущенной в годы Великой Отечественной войны. Из газет удалось узнать много интересного.

Начальник депо Гришин предложил в свободное от работы время произвести капитальный ремонт смотровой кочегарной канавы. Это предложение было горячо поддержано. Собрание решило закончить ремонт 25 октября 1941. К указанному сроку смотровая канава была отремонтирована. Этим удалось сэкономить государству около 10 тысяч рублей. Своими же силами коллектив депо перекрыл крышу котельного отделения, застеклил окна и световой фонарь. Все это делалось в свободное от работы время.

В первые военные месяцы возникла необходимость запуска в производство новых изделий, связанных с военными перевозками: вагонные печи, воинские ведра на 12 литров, воинские фонари, пулеметные ленты – и все это в огромных количествах. Заводские мастера смогли механизировать многие ручные прессы. В результате новаторства воинское ведро изготавливали за 40–45 секунд, а фонарь за 12–15 секунд.

Еще одно чрезвычайно ответственное задание – массовое изготовление сотен тысяч единиц армейских пищевых котелков, но заводчане справились. Производство котелков потребовало изготовление своими силами нового оборудования и приспособлений. Был построен отдельный лудильный цех с травильным отделением. В очень тяжелых условиях работали травильщики – в жаре, в парах кислоты, по одиннадцать часов в смену, без выходных дней и отпусков... Но с заводских путей ежедневно сходил вагон, груженный котелками.

В истории завода был такой курьезный случай.

Темная осенняя ночь. Ветер яростно раскачивает станционный фонарь. Часовой заметил две мелькнувшие у забора тени. «Стой! Кто идет?» – закричал он. Ему никто не ответил. Боец сделал выстрел в воздух, вспыхнул прожектор. Караул задержал у сборочного цеха двоих незнакомцев. Те твердили, что заблудились, мол, не местные. Заперли их в кладовой. А на утро за ними приехали.

Казалось, чем могло заинтересовать германское командование предприятие в небольшом селе далекой от фронта Оренбургской области? Почему абвер (военная разведка) заслал в Новосергиевку своих агентов?

Оказывается, из отходов (технология производства во многом была несовершенна) было налажено производство самолетов, танков, пушек и пулеметов. Только не настоящих, а игрушечных.

Это на предприятии выполняли спецзаказ

Верховного главнокомандующего – игрушечная военная техника. В конце каждого дня директор оборонного предприятия Акулов Г.Е. докладывал в Москву о количестве выпущенной бронетехники. Вот такую недетскую игру вели наши спецслужбы с врагом.

Выступление Сталина на заседании Московского Совета 6 ноября 1942 года вдохновило всю массу рабочих и служащих сигнального завода на борьбу за лучшую работу завода на военный лад. С огромной самоотверженностью работали люди. Официально рабочий день длился 11 часов, а фактически работники были заняты не менее 15–16 часов. Все рабочие завода перевыполняли норму на 150–300 процентов. На заводе выросли мастера своего дела – стахановцы, выполняющие нормы выработки в смену на 270–300 процентов. Это: жестянщики Л.А. Каспа, Ш.Б. Тазгол, Л.Н. Козлов; медники-комсомольцы А. Баравая и Саморуков; резчик железа Ф.Н. Зеленков, выполняющий норму до 378 процентов.

Коммунист З.А. Звягин, работая заготовщиком железа, давал по 300 процентов выработки. Начальник завода за хорошую работу назначил Звягина начальником цеха. Его цех был передовым на заводе.

Однажды Марии Моисеевне Вайсман муж – коммиссар полка писал с фронта: «Дорогая Маня, я нахожусь на передовой линии. Бьем врага беспощадно, не жалея своих сил. За геройские дела наш полк стал гвардейским.

Задела слава мужа Марию Моисеевну. «Он там отдает все силы на защиту родины, – подумала она, – а чем я отвечаю, если нигде не работаю». Мигом созрело решение пойти работать на сигнальный завод.

Вайсман, придя работать на завод, за короткое время освоила несколько процессов. Став стахановкой в одном цехе, она перешла в другой, на более сложную работу. Составила график затраты времени на каждую деталь в отдельности. В результате за 6 часов она стала давать столько продукции, сколько основные работницы за 8 часов. Коммунистка Вайсман не ограничивалась только работой на производстве, но и принимала активное участие в общественной жизни завода. Работала редактором стенной газеты «Сигнал». Теперь ей было не стыдно перед мужем. В ответ на сообщение о представлении его к правительственной награде, она ответила высокими стахановскими показателями.

Не уступала М.М. Вайсман и комсомолка Ната Боровая. При устройстве на завод она сказала: «Хочу быть электросварщиком». И ее зачислили ученицей электросварщика. В течение 7 дней упорно овладела Ната профессией, а на 8 день она уже

работала самостоятельно, перевыполняя норму выработки. За время работы она выполняла задание не ниже, чем на 200 процентов.

Ната с детства мечтала стать моряком. Подала заявление о добровольном зачислении ее во флот. О своем намерении рассказала директору завода. «Хочу идти защищать родину, вместе с Красной Армией уничтожать врага». «Люди в тылу нужны так же, как и на фронте, – ответил ей директор. Своим трудовым подвигом ты поможешь Красной Армии в разгроме врага».

Ната осталась на заводе, только перешла работать в ведущий цех. Новая профессия оказалась тяжелее прежней, но выработка в 200 процентов теперь казалась девушке не достаточной. Изо дня в день она добивалась увеличения нормы и в результате добилась рекордного выполнения. Ната ежедневно выполняла 400–450 процентов выработки.

60-летний рабочий завода Штутман изо дня в день выполнял норму на 170 процентов.

Такие работники давали высокие показатели – результаты труда. В декабре 1942 года Новосергиевский сигнальный завод получил переходящее Красное знамя. Эта награда еще больше вдохновила рабочих увеличить производительность своего труда. Заработала рационализаторская мысль. Слесарь-стахановец Шаронов усовершенствовал штамп, отчего повысилась производительность в 5 раз. Механизация одного из процессов производства дала экономии 9 тысяч рублей и освободила 10 человек. Вместо 12 человек работу стали выполнять 2 человека. Брак снизился на 0,3 процента.

Наряду с производственной работой коллектив принимал участие в военных займах. Развернулось соревнование между бригадами на быстрое проведение подписки. Бабин, зарабатывая в месяц 250 рублей, подписался на 350 рублей. Семечкина при зарплате в 170 рублей подписалась на 300 рублей. Охвачено подпиской было 89 человек на сумму 29 455 рублей. На следующий день были охвачены подпиской уже все остальные рабочие и служащие завода. Сумма подписки составила 107 процентов по отношению к месячному фонду зарплаты.

Так же коллектив сигнального завода регулярно заготавливал и отправлял посылки для Красной армии.

Закончилась война. Постепенно налаживалась мирная жизнь. Часть семей, прибывших в Новосергиевку из оккупированных районов, уехали на свою родину. Предприятие осталось в Новосергиевке. Завод переходил к производству мирной продукции. В это время его передают в подчинение Министерству сельского хозяйства и пере-

именовываю из «Сигнального» в «Механический». Это становится вторым этапом развития завода. С 1963 года завод освоил выпуск сельскохозяйственной, складской и нефтешлифующей продукции. Это было единственное предприятие в Советском союзе, производившее кабины тракторов ДТ-54.

За более чем 80 лет на заводе сменилось 11 директоров. Многие из них, в том числе и первый – Акулов Г.Е., – оставили здесь добрый след.

С 1986 года неразрывно связана с заводом трудовая деятельность Салтанова Александра Васильевича. Начинал технологом, затем был главным инженером. После преобразования государственного предприятия в 1993 году в акционерное общество Салтанов А.В. избирается генеральным директором ОАО «Новосергиевский механический завод». Под его руководством завод вошел в рыночные отношения и заявил о себе в новых условиях.

В стране началась массовая газификация. Людям потребовалось много газовых котлов, к производству которых завод приступил 1991 году. В серийное производство запустили несколько десятков наименований котельного оборудования марки «Яик». Завод начал выпускать отопительное оборудование, предназначенное как для индивидуального потребления, так и для обогрева производственных помещений.

За последние годы отопительное оборудование стало основной продукцией завода. Здесь и бытовые котлы, работающие на газе и твердом топливе; промышленные котлы самой разной теплопроизводительности; котлы специальные – для отопления железнодорожных вагонов; котельные блочные полной заводской сборки. Причем уровень автоматизации такой, что они работают без присутствия человека.

Одним из первых в России завод стал производить отопительное оборудование на новом виде топлива – пеллетах.

География продаж отопительного оборудования – вся необъятная Россия и Республика Казахстан.

Жизнь ставит новые и новые задачи перед руководством и коллективом завода. Особенно сейчас, когда наши ребята участвуют в специальной военной операции на Украине.

Отказ от работы в России иностранных компаний дал механическому заводу вновь выйти на мировой уровень. На заводе так же продолжают производить отопительные котлы, но импортные комплектующие заменяют отечественными.

На своем пути завод успешно преодолевает все трудности, совершенствуя выпускаемую продукцию, стремясь довести ее качество до мировых

стандартов. Обладая реальным потенциалом и производственными возможностями, коллектив завода интенсивно наращивает производство и выпуск продукции, одновременно разрабатывает новые перспективные модели котлов, совершенствуя их сервисное обслуживание

Список использованных источников:

1. Новосергиевка в трех столетиях. – 4-е изд. испр. и доп. - Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2018. – С.26.

2. Во главе производственного подъема // Вперед к коммунизму. – 1942. – 13 фев.

3. Выполнили свои обязательства // Вперед к

коммунизму. – 1942. – 1 март.

4. Растут ряды двухсотников // Вперед к коммунизму. -1942. – 19 апр.

5. Боевая подруга // Вперед к коммунизму. – 1942. – 2 авг.

6. Комсомолка Ната Боровая // Вперед к коммунизму. – 1942. – 6 сент.

7. Развернулось соревнование // Вперед к коммунизму. – 1943. – 20 янв.

8. Растет производительность труда // Вперед к коммунизму. – 1943. – 14 фев.

9. Завод и его люди // Вперед к коммунизму. – 1944. – 8 нояб.

10. Повышается производительность труда // Вперед к коммунизму. – 1946. – 1 янв.

НЫТВЕНСКИЙ ЗАВОД: ВЕЛИЧИЕ СО ВРЕМЕН СТРОГАНОВЫХ

КИЛУНИН Максим Юрьевич

МБУ «Ильинская межпоселенческая библиотека имени А. Е. Теплоухова»

Пермское отделение Уральского историко-родословного общества

**Исторический клуб «Истоки»
с. Сретенское Ильинского ГО**

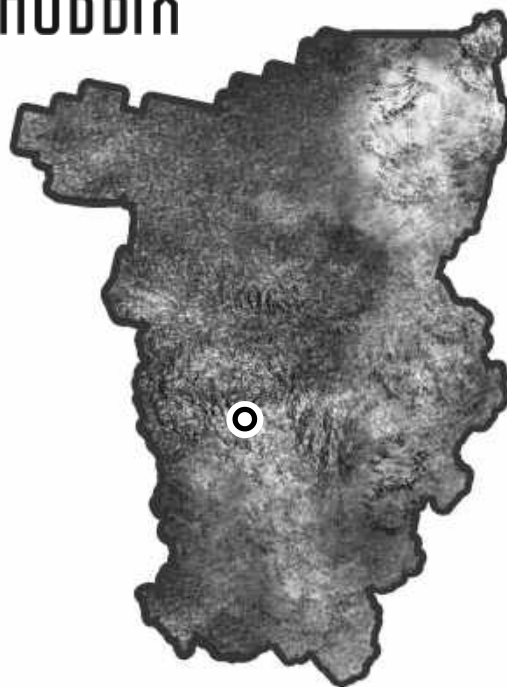
Городской клуб любителей истории города Перми «Пермские истоки»

**Нытва
(Пермский край)**

В центральной части Пермского края располагается город Нытва. Свои истоки история этого красивого поселения берет в дельте реки Нытвы, и начинается с далекого средневековья. Первые письменные упоминания и описания Нытвы датируются 1623 годом, в поземельной писцовой книге Михаила Кайсарова. Это была земля «именитых людей» Строгановых, единственных в своем роде в Московском государстве.

Величие Строгановых на Урале началось при Иване Грозном в 1558 году. Нытва входила в огромную конгломерацию строгановского государства. Поселение жило спокойной и тихой жизнью, и никому не было до него интереса, до тех пор, пока в 1756 году не начал свою работу Нытвенский медеплавильный завод, который и определил будущее всего поселения.

Основателем завода был барон Александр Григорьевич Строганов – старший сын последнего «именитого человека» Григория Дмитриевича Строганова. В рамках раздела Пермского имения между братьями в 1747 и 1749 годах по жребию нытвенские земли достались старшему брату. После его смерти владения отошли его жене Марии Артемьевне, а затем в качестве приданого жены – баронессы Анны Александровны Строгановой – Нытвенский завод стал собственностью князя Михаила Михайловича Голицына. Так началась история знаменитого в России Нытвенского завода,

являвшегося величием Строгановых.

Предприятие много раз перепрофилировалось. Завод выпускал кровельное железо, листовую прокат, снарядные гильзы, сельскохозяйственные машины.

Наступил XX век. Завод пережил несколько этапов своего развития. С 1932 года началось производство биметалла, с 1938 года – товаров народного потребления – столовых и кухонных приборов, мебельной фурнитуры.

В июне 1941 года Нытвенский металлургический завод переключился на производство продукции для фронта. В первые дни сотни рабочих предприятия были призваны в армию. На их места пришли женщины, старики, подростки. Для подготовки кадров на заводе была организована школа ФЗО № 7 с шестимесячным сроком обучения, куда были зачислены мобилизованные из близлежащих районов 270 юношей в возрасте 15–16 лет. Осенью 1941 года в Нытву эвакуировали часть цехов Тульского оружейного завода. Цех ширпотреба был переориентирован на производство саперных лопат.

В 1942 году начался выпуск воинских знаков различия, пряжек. Главной продукцией, изготавливаемой в Нытве, был биметалл, из которого производили патроны. Предприятие обеспечивало необходимым материалом 12 патронных заводов страны. К концу 1944 года производство возросло почти в 5 раз. Всего за годы войны 2215 работников завода были награждены орденами и меда-

лю «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», 20 работников получили звание «Почетный металлург». В декабре 1944 года предприятие завоевало первое место по отрасли, и заводу было вручено переходящее Красное знамя, а коллективу – премия.

За успешную производственную деятельность в годы Великой Отечественной войны Нытвенский металлургический завод в 1985 году был награжден орденом Отечественной войны I степени. Большинство работников предприятия за свою деятельность в годы Великой Отечественной войны также были награждены правительственными наградами.

Сегодня Нытвенский завод располагается в черте города Нытвы – в 72 километрах к западу от Перми. На земле все места и все люди красивы. Но Нытва – особое место. Это прекрасные зеленые берега, березовые нивы, изумительный пруд. Нытвенский пруд является самым большим искусственным водоемом Европы, площадь которого составляет 91 гектар. Он был создан в далеком 1756 году по указу баронов Строгановых, давших начало развитию промышленного производства

в данном регионе.

На Нытвенском заводе во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов трудились потомки не только черносошных крестьян, но и строгановских подзаводских крестьян. Не зря говорят, что история – это обращение к прошлому, через которое преломляется настоящее и как в тумане проясняется будущее. Только история захватывает все явления человеческой жизни, находит факты, устанавливает их причины и следствия. Поэтому, оглядываясь в прошлое, каждое поколение стремится разглядеть в жизни предков то, что волнует день сегодняшний. Нытвенский завод – яркое тому подтверждение.

Список использованных источников:

1. *Нытва – уголок России / Под ред. В. Кадочникова. – Пермь: ООО «Раритет-Пермь», 2002. – С. 142–167.*

2. *Чагин Г.Н. Города-заводы. По городам и весям Прикамья. – Пермь: Книжный мир, 2014. – С. 379–400.*

3. *Шарыгин М.Д. Города и районы Пермского края: монография / М.Д. Шарыгин, М.Д. Гагарский, С.А. Меркушев, В.В. Резвых; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. – С. 219–225.*

ПАШИЙСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВОЙНЫ

ЧУВЫЗГАЛОВА Валентина Павловна

МБУК «Пашийская библиотека»

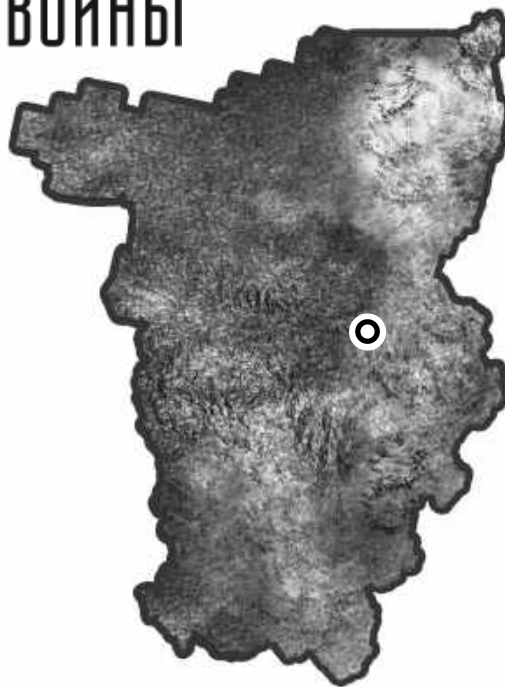
**Пашия
(Пермский край)**

Введение

Территория нынешнего поселка Пашия (Пермский край) когда-то входила в огромные владения «именитых людей» Строгановых, которым еще царь Иван Грозный в XVI веке пожаловал в Прикамье земельные угодья по рекам Каме, Чусовой и их притокам. К середине XVIII века владельцами огромной Строгановской вотчины остались три брата – Александр, Николай и Сергей Григорьевичи. После раздела пермского имения между братьями в 1747–1749 годах земли по Чусовой и ее притокам отошли к старшему брату Александру, с ним и его приемниками связана история развития нашего края, возникновение Архангело-Пашийского чугуноплавильного и железодельного завода, заводов в Кусье, Бисере, Теплой Горе.

28 июня 1782 года императрица Екатерина II подписала Манифест, по которому объявляла право собственности дворян-землевладельцев не только на землю, леса и воды, но и на недра земли. Им разрешалось в своих землях «...искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы». Этим Манифестом воспользовались наследники Строганова – Голицыны. В 1782 году они подали прошение на строительство завода на реке Пашии. В этом прошении впервые упоминается название «Архангело-Пашийский» – в честь святого покровителя князя Михаила Михайловича Голицына – архангела Михаила и по названию реки, на которой завод строился.

Второе рождение завода состоялось вместе с опытами получения в Советском Союзе специального вида цемента – глиноземистого. Это было становление принципиально нового производства. 21 января 1936 года на Пашийском заводе началась промышленная плавка бокситов (руда, которая являлась сырьем для получения нового вида цемента). Эту дату принято считать началом производства глиноземистого цемента в СССР. До 1960 года наш завод был единственным в стране металлургическим предприятием, где производи-

лась плавка бокситов. С освоением плавки титано-медистых чугунов было изменено название завода, так как старое уже не отражало действительности. С 15 января 1941 года завод стал называться «Пашийский цементно-металлургический завод» Главцемента НКПСМ СССР.

Пашия в первый год войны

Буквально с первых дней войны вся жизнь в поселке была подчинена фронту.

В первые военные годы Пашийский завод работал очень напряженно и трудно. Не хватало сырья, топлива, а главное не хватало рабочих рук.

Уже в первые месяцы войны большая часть мужчин, работающих на заводе, была призвана в армию. По сохранившимся в заводском архиве приказам и распоряжениям директора завода об отчислениях из штата завода мобилизуемых на фронт рабочих, ИТР и служащих, видно, что за первые три месяца войны ушло с завода более 150 человек, то есть почти четверть всех работающих на заводе. Общее число мобилизованных к 1944 году составляло уже 350–370 человек или 80–90% всех подлежащих воинскому призыву мужчин. Численность работающих на заводе резко снизилась. Основной рабочей силой остались женщины, старики, да подростки.

Несмотря на трудности, уже с первых дней войны рабочие завода стремились работать так, чтобы их труд не уступал воинской доблести бойцов Красной Армии, трудились и за себя, и за товарища, ушедшего на фронт. Так появились стахановцы. И инициаторами этого движения стали рабо-

чие-доменщики.

О новаторах движения работы «За фронтовика», стахановцах доменного цеха, районная газета «Чусовской рабочий» писала: «...В доменном цехе в обязанность аппаратчиков входит регулирование нагрева кауперов печи. Нагрузка для работающего не малая. Но вот аппаратчики Пашийского завода товарищи Власов и Тетерин решили: «Пусть мы не на фронте, зато будем работать за товарища, ушедшего на войну». И стали выполнять работу за себя и еще за двоих – водопроводчика и третьего горнового. Почин аппаратчиков подхвачен и другими рабочими доменного цеха. Весовщицы Кузнецова и Касимова выполняют работу каталей. Мурашов числится машинистом-дробильщиком, но при необходимости работает и засыпщиком. Или скажем, М.И. Быков. Он – навесчик руды, но помогает выгружать сырье. Ярким примером в доблестном труде является Василий Алексеевич Голованов. Старый производственник очень требователен к себе и каждому. У горнового Голованова все действия рассчитаны, точны, потому и плавки проходят без перебоев. А главное в характере горнового – передавать тонкости мастерства тем, кто пришел в цех впервые...».

Патриотическое движение доменщиков быстро распространилось по всем участкам завода.

Пашийский цемент

Из всех видов продукции выпускаемых Пашийским заводом в годы Великой Отечественной войны, особенно в начальный ее период, самым необходимым для фронта был быстротвердеющий цемент, который шел на строительство оборонительных сооружений – дотов и блиндажей. Срочно нужно было достраивать помольный цех, строительство которого было начато еще в 1936 году.

Из воспоминаний ветерана завода С.П. Ермакова: «1941 год. Три месяца войны с немецкими захватчиками. Вся страна переходит на строгий военный режим. Спешно заканчивается строительство главной части цементного отделения помольного цеха, и 16 октября оно вводится в строй. Не закончен склад шлака, не установлен мостовой грейферный кран, не установлена вторая упаковочная машина и к упаковке не проложен железнодорожный тупик. Еще не убраны строительные леса, а в цехе уже ведется пробный пуск агрегатов. Уже установлен план по выпуску цемента. Цех механизировать не успели, а работать в цех пришли девочки да мальчишки, только что окончившие 7–8 классов, но они старались как можно быстрее освоить новую для них работу и вскоре справлялись не хуже опытных рабочих. Труднее было ребятам

на погрузочно-разгрузочных работах. Ощущался недостаток питания; почти каждый день из них кто-нибудь провожал на фронт своих отцов и братьев; 12-ти часовой рабочий день – все это было очень трудным испытанием.

Пуск цеха встречен был с большой радостью. Еще задолго до полуночи (а энергию давали тогда только с 12 часов ночи и до 6 часов утра) в цехе собралось много народу. Митинга не было, но все ждали первого оборота цементной мельницы. И вот 12 часов. Торжественная тишина. По сигналу директора завода Е.Я. Киселева начальник электроцеха П.А. Субботин включает электроэнергию. Первые обороты мельницы и первый цемент, всем хотелось подойти к транспортеру и потрогать его на ощупь...»

И, наверное, всех, кто собрался тогда осенней военной ночью 1941 года в пусть недостроенном еще цехе, но уже выпустившем первый цемент, окрыляло сознание того, что именно наш завод был единственным в стране, который выпустил новый вид цемента так нужный фронту, и это был наш первый пашийский вклад в будущую победу. Уже в ноябре цемент отгружался в действующую армию, молодые рабочие помольного цеха работали по три-четыре часа сверх своей смены, чтобы выпустить как можно больше цемента. И выпускали бы, наверное, еще больше, но не хватало рабочих рук.

В помольном цехе осенью 1941 года от всех работающих 80% были женщины, старики, вернувшиеся на завод, да пришедшие из-за школьной парты ребята.

«Военным» был и пашийский титано-медистый чугунок, выпускаемый в доменном цехе, который применялся в танковой и тракторной промышленности. Газета «Чусовской рабочий» сообщала в начале июля 1941 года: «...Стремясь оказать наибольшую помощь фронту, доменщики Пашии увеличивают выпуск чугуна и шлака. План второго квартала выполнен досрочно...». Однако уже в 1942 году положение ухудшилось. Мобилизация на фронт дроворубов и углежогов из Пашийского леспромхоза привела почти к полному прекращению рубки дров и выжигу угля. А отсутствие угля вело к частому простоям доменной печи.

Литейщики

Большую роль в обеспечении бесперебойной работы цементной мельницы играли литейщики. В связи с оккупацией южных металлургических районов нашей страны, возник, острый дефицит стали, это вызвало необходимость замены некоторых видов стальных изделий чугунными. К таким изделиям на Пашийском заводе относились футеровка и перегородки цементной мельницы, шары

и мелющие цилиндры, отливавшиеся ранее из стали. В приказе директора завода от 6 мая 1942 года отмечалось: «...На 1942 год Пашийскому заводу утверждена программа по вагранчному литью в размере 1600 тонн. Для выполнения этой программы необходимо в ближайшее время пустить в эксплуатацию ваграночно-литейный цех... для чего обеспечить окончание всех строительно-монтажных работ к 15 мая».

«Ваграночно-литейный цех», а проще – литейная мастерская, была организована в неиспользуемой половине здания паровозного депо. Здесь была смонтирована вагранка, но, кроме подъема шихты на колошник вагранки, все работы производились вручную. Это был очень тяжелый и опасный труд. Новая литейная мастерская начала свою работу только с 15 июля 1942 года, так как до этого на заводе не было кокса. Своей продукцией литейщики снабжали не только наш завод, а также и другие уральские, и даже сибирские, цементные заводы. Выполняя свой план, литейщики откликнулись и на обращение коллектива рабочих пермского завода имени Дзержинского, опубликованного в газете «Звезда» 28 ноября 1942 года, в котором дзержинцы призывали включиться в социалистическое соревнование за оказание помощи МТС и колхозам в подготовке к весеннему севу и уборке урожая. В ответ на обращение литейщики организовали внеплановую отливку деталей к сельскохозяйственным машинам.

А кто же были они эти литейщики? В литейном цехе в 1942 году на 48 человек работающих было только трое взрослых: мастер М.В. Ермаков (пенсионер), меднолитейщик И.Ф. Ширинкин и заливщик М.П. Сибиряков (пенсионер), а остальные были подростки, и главным образом – девушки. Ребята были и формовщиками, и заливщиками, земледельцами и плавильщиками. Они же комплектовали и готовую продукцию. Впрочем, так было во всех цехах. Молодые рабочие, еще не освоившие свою профессию, проявляли поистине трудовой героизм. Многие из них стали потом мастерами своего дела, отдав литейному производству годы своей жизни.

По заданию Комитета Оборона

5 декабря 1941 года на Пашийский завод пришел приказ о выпуске в соответствии с решением Государственного Комитета Оборона окопных печей для нужд фронта. Были получены чертежи и проведена необходимая подготовка к производству. Литейную мастерскую по отливке окопных печей оборудовали в доменном цехе.

Разборная окопная печь была круглой, с диаметром корпуса в 364 мм, и высотой 350 мм. Печь

собиралась из отдельных деталей: корпуса с дверкой, поддона, колосниковой решетки и верхней крышки с конфоркой. Общий вес печи был 35 кг.

Уже в январе в мастерской было изготовлено 158 комплектов печей и отлито деталей к ним около 8 тонн. В феврале было изготовлено 143 комплекта. Отливка печей продолжалась до весны 1942 года. Отливкой печей занимались в основном подростки, они заменили ушедших на фронт рабочих. Наставниками и учителями молодежи стали опытные рабочие, которые были уже на пенсии, но вернулись на завод, когда потребовалась их помощь. Здесь же выпускали металлические накладки к прикладам карабинов.

Далеко от войны

26 июня 1942 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР: «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» устанавливается 12-ти часовая рабочая смена, отменяются отпуска. Этот указ давал директорам предприятий право устанавливать для всех или части рабочих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день.

На Пашийском заводе по приказу директора в июне 1942 года рабочая смена в доменном цехе увеличивается до 12 часов, а с 14 июня на такой режим работы переводятся и все другие цеха, все отделы заводоуправления, лаборатория, детские сады и т.д. (перевод цехов на восьмичасовую рабочую смену был сделан по приказу директора завода от 22 февраля 1944 года, а отпуска были восстановлены с 1 июля 1945 года).

Освободившиеся рабочие используются на выгрузке вагонов и погрузке чугуна и цемента. Служащие и ИТР помимо своей основной работы постоянно привлекаются на погрузочно-разгрузочные и другие работы, связанные с обеспечением домны сырьем и топливом. В 1943 году обеспечение топливом домны становится главной задачей не только для работающих на заводе, но и для всего населения поселка. Из-за нехватки топлива доменная печь стояла в 1943 году 87 суток, в 1944 году – 70 суток, а в 1945 году – 126 суток. План по производству чугуна не выполнялся.

На заготовку дров мобилизуется всё не занятое на производстве население. 2 февраля 1944 года директор завода приказал кроме уже привлеченных к лесозаготовкам бригад «...выделить временно на 10 дней на рубку дров из цехов: доменного – 38 человек, помольного – 10 человек, механического, паросилового и электроцеха – 13 человек, лаборатории и охраны завода – 9 человек». 22 февраля вновь приказ: «...В связи с продолжаю-

щимися простоями доменной печи продлить посылку рабочих на заготовку дров...». 16 марта приказом по заводу организуется массовый выход рабочих и служащих на дровазаготовки сроком на 4 дня с установлением определенной нормы рубки на каждого человека. А норма на человека была установлена два кубометра дров на день.

С началом Великой Отечественной войны на заводе и в поселке организуются дополнительные производства.

По решению Облисполкома с сентября 1941 года в столярной мастерской завода и в специально созданной мастерской при промысловой артели «Искра» поселкового Совета организуется производство лыж, лыжных палок, деревянных прикладов для винтовок и автоматов. И в той и другой мастерской работали в основном старики-пенсионеры, бывшие столяры и модельщики. За три месяца 1941 года только в заводской мастерской было изготовлено более 400 комплектов лыж. Еще

больше лыж было изготовлено поселковой артелью «Искра».

Список использованных источников:

1. *История Пашийского завода. По материалам краеведа В.В. Киреева / Сост. Чувызгалова В.П. – Пашия: МБУК «Пашийская библиотека», 2016. – 36 с., ил.*

2. *Пашия в годы Великой Отечественной войны. По материалам краеведа В.В. Киреева и воспоминаниям жителей поселка Пашия / Сост. Чувызгалова В.П. – Пашия: Пашийская библиотека, 2010. – 28 с.*

ПЕРМСКИЕ АЭРОСАНИ

Как Лескомбинат «Красный Октябрь» выполнил особо важное правительственное задание

ГЛАДЫШЕВ Владимир Федорович

**Председатель Пермского общества
краеведения, член Союза писателей России**

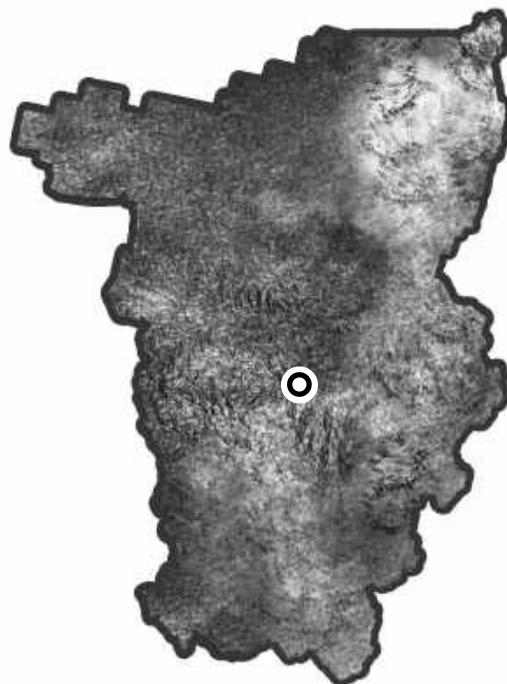
Пермь

Старинное лесопильное предприятие, названное в советские годы «Красный Октябрь», расположено на берегах Камы и ее притока Мулянки. Основано было предприятие на базе лесопильни Балашовой, крупнейшей в царской России, существовавшей с 1909 года. В грозные годы Великой Отечественной войны мирное производство резко изменило свой профиль. Здесь начали выпускать продукцию военного назначения, это автоматные ложи, телеграфные шесты, деревянные понтоны, спецупаковка, авиабрусок, лыжные палки, стандартные восьмиквартирные дома из бруса и др.

Осенью 1941 года на лесозаводе было создано секретное производство по выпуску аэросаней. Часть сведений о пермских аэросанях я получил от старейшего пермского краеведа Бориса Федотовича Субботина (1929–2018). Светлой его памяти посвящается это сообщение. В коллекции Субботина было собрано немало исторических раритетов и ценных документов. В свое время Борис Федотович позволил мне сфотографировать часть документов, для газетной публикации. Мне не раз довелось писать на эту тему, как говорится, и в дни торжеств, когда открывали памятник – аэросани на постаменте перед входом на предприятие, и в дни горестных утрат, расхищения и ликвидации «субботинской» экспозиции – первого в Перми частного музея [1].

Идея витала в воздухе

Тема аэросаней, глиссеров для Перми не нова. Еще в 1910 году знаменитый футурист и авиатор Василий Каменский испытал на камской воде свой аэроход, прообраз глиссера, переделанный отважным и не очень удачливым летуном из обломков самолета Блерио. Об этом событии сообщали рос-

сийские центральные издания, например, иллюстрированный журнал «Искры» в 1913 году озаглавил репортаж так: «Русское изобретение» [2].

Интересно, что наш земляк испытал свой аэроход практически одновременно с конструктором Игорем Сикорским, будущим известным авиаконструктором, который в начале 1910 года изобрел трехместный аэроход. Идея витала в воздухе, как говорится. В тот период на Руси появлялись и другие энтузиасты, светлые умы. Назовем здесь несколько русских инженеров: Неждановский, Докучаев, Желтоухов... «Пермские губернские ведомости» в начале XX века нередко печатали сенсационные заметки о новых открытиях, связанных с покорением неба. В 1909 году газета сообщила:

«Вчера в Москве г-н Меллер около своей фабрики, на Ямском поле, испытывал сконструированные им сани, приводимые в движение пропеллером. Сани развивали очень хороший ход, достигающий при благоприятных условиях 30 верст в час».

Кто такой Меллер? Это был успешный московский предприниматель, который внимательно следил за техническими новинками. Его девиз: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское!». Началось, пожалуй, все с того, что в 1904 году в подмосковной усадьбе Кучино в аэродинамическом институте, основанном Н. Жуковским, был испытан прообраз аэросаней. Инженер Неждановский разработал легкие аэросани для натуральных испытаний воздушных винтов. В 1905 году журнал «Воздухоплаватель» впервые сообщил об этом изобретении. В заметке конструкция называлась «санями с воздушным винтом для передвижения по снегу».

Изобретением заинтересовался заводчик Меллер. В 1907 году на его фабрике «Дукс» инженером Докучаевым был построен и испытан первый «лыжный автомобиль» – опытный образец с мотором «Дион Бутон» мощностью 3,5 л.с. Название «аэросани» появилось лишь в следующем 1908 году. В 1909 году на заводе Меллера появилась вторая модель – двухместные аэросани с 40-сильным двигателем ENV.

В советские годы этот необычный вид транспорта не был забыт. По необъятным просторам СССР в разные годы пролегло несколько маршрутов агитпробегов на аэросанях. Самый заметный состоялся в 1929 году, с посещением и Перми. Это был всесоюзный аэросанный пробег по маршруту Москва – Ярославль – Кострома – Кинешма – Юрьевец – Макарьев – Мантурово – Котельнич – Вятка – Глазов – Пермь – Воткинск – Ижевск – Казань – Чебоксары – Нижний Новгород – Владимир – Москва (3625 км, 4 аэросаней).*

**Автор выражает признательность пермскому краеведу Михаилу Грифу за любезно предоставленную информацию об истории советских аэросанных пробегах.*

Рожденный летать... по земле (О «выработанном ресурсе»)

Собственно аэросани представляют собой, по определению, наземное транспортное средство, способное быстро передвигаться в условиях зимы с помощью мотора и винта. Сани крепятся на четыре лыжи (иногда на три). Аэросани выпускались разных видов: транспортные, санитарные. А когда началась война, возникла необходимость и в боевых аэросанях. Их делали уже не фанерными, а металлическими, с бронированными щитами.

В последние годы в разных городах нашей страны эту диковинку стали устанавливать на постаменты. Пермь была, пожалуй, среди первых, а затем стали появляться памятники аэросаням в других местах: в подмосковном Монино, в Коряжме Кировской области.

Сразу несколько типов аэросаней представлено в музее боевой техники в городе Верхняя Пышма.

Здесь есть макет транспортных аэросаней НКЛ-16. Рядом стоят аэросани, разработанные в ОКБ Народного комиссариата речного флота, гл. конструктор М.В. Веселовский, выпускались с 1941 года. Этот тип аэросаней был снабжен серийным автодвигателем ГАЗ-М1 мощностью 50 л.с., и двухлопастным металлическим воздушным винтом.

Еще один тип НКЛ-26, конструкции Н.А. Андреева, это боевые аэросани, с оснащением броневыми щитами, пулеметом Дегтярева; снабжался авиационным двигателем М-11г мощностью 110

л.с. Между прочим, выпускались они и после войны, но уже в мирных целях: последний экземпляр таких аэросаней был изготовлен в 1959 году, использовался преимущественно в отдаленных северных районах. Заменяли собачьи упряжки.

Поступали они на вооружение аэросанных батальонов. Использовались для проведения разведки, доставки грузов и раненых, патрулирования, курьерской службы. Важную роль сыграли аэросани при обеспечении «дороги жизни» под блокадным Ленинградом.

Кроме того, к некоторым аэросаням добавлял специальный прицеп, на котором подвозили вооружение, боеприпасы и даже пушку-сорокопятаку.

В аэросанных батальонах было по три роты, в каждой – по 10 аэросаней. Плюс рота снабжения (10 грузовых аэросаней) и штабная рота. Итого – 45 аэросаней с сотней бойцов, среди которых особая роль отводилась водителям-авиатехникам.

Производство аэросаней было размещено на шести предприятиях страны. План выпуска этой продукции на 1941 год был с треском провален: вместо 1475 штук было принято всего 155. Молотовское (Пермское) предприятие – тыловое, вроде бы, фронт далеко. Но трагическая ситуация, сложившаяся в первые месяцы войны, коснулась всех. Один пример. Ветеран труда лесокомбината Геннадий Васильевич Парамошкин, работавший мастером ОТК, вспоминал, как он и еще два работника с завода «Коммунар» поехали в командировку в Москву, на завод № 41, «для ознакомления с технологией производства аэросаней и получения технической документации». Приехали – а там полный раскордаж.

«Заниматься нами было некому и некогда. Фашисты под Москвой, производство (аэросаней) было прекращено, завод готовился к эвакуации в Киров, получить детальное ознакомление не представлялось возможным. Самостоятельно познакомились с оснасткой... Прослушав несколько лекций Андреева Н.М (конструктора. – В.Г.), получив часть документации (полный комплект не был готов), вернулись домой...»

Однако уже на следующий год положение дел исправили. По данным краеведа И.В. Плотникова, в начале 1942 года было сформировано 18 аэросанных батальонов, а к маю того же года их число выросло до 49. Самое большое количество их доходило до 62. В Соликамске было дислоцировано специальное аэросанное училище и база аэросаней.

Всего на «Красном Октябре» было выпущено более 300 аэросаней. Нужно учесть, что использовался этот необычный вид боевой техники только в зимнюю пору. Летом аэросанные батальоны расформировывались, а с 1944 года они уже не восстанавливались.

Отметим один характерный факт. Постановление ГКО (Государственного комитета обороны) «Об изготовлении 4000 аэросаней для Красной армии» появилось уже в первые недели войны (2 августа 1941 года). И первым же пунктом в документе шло такое распоряжение:

«1. Утвердить к производству следующие типы аэросаней: а) аэросани для разведки и связи, тип НКЛ-26, на 4-х лыжах, экипаж 2 человека, мотор – М-11 (вылетавшие ресурс), скорость от 30 до 60 км в час (в зависимости от состояния дорог)...» [3].

Подписал постановление зам. председателя ГКО В.М. Молотов, чье имя носил на тот момент наш город. Обратим внимание на примечание в скобках: моторы поставлялись для аэросаней только выработавшие свой ресурс. Понимать это нужно только так: для боевых самолетов такие моторы не годились (их получали с молодого пермского моторостроительного предприятия № 19). Стало быть, это были такие моторы, которые могли отказать и на земле, но... риск для «живой силы» уже значительно уменьшался. Аэросани, как ни крути, это транспорт, рожденный летать... по снежным равнинам.

Техники-водители боевых аэросаней при таком раскладе в роли почти красных камикадзе. Оправдание можно найти. Шла тяжелейшая война...

Как правило, на роль испытателей аэросаней отряжали летчиков, находившихся на излечении.

Появилась и должность военпреда – военного представителя. На «Красный Октябрь» на эту должность в начале декабря прибыл старший лейтенант Луценко. Первый военпред был тоже бывшим летчиком.

С таким «интернационалом» свернем башку Гитлеру!

В том, что это было особой важности правительственное задание, нет преувеличения. В уже упомянутом августовском постановлении ГКО для выполнения поставленной задачи – 4000 аэросаней! – объединялись усилия нескольких министерств: Наркомлес (Наркомат лесной промышленности), Наркомречфлот, Наркомрыбпром, Наркомместпром, Управление промкооперации при Совнарком РСФСР. Нельзя не обратить внимание на суровый стиль приказа, категоричность и срочность заказа:

«... Обязать Наркомлес снять с конструкторского бюро завода № 41 [это Москва – В.Г.] все другие работы, не связанные с конструированием аэросаней».

Наркомлес – это как раз в первую очередь в адрес молотовского лесозавода. А скоопериро-

ваться «Красному Октябрю» пришлось с местным заводом «Коммунар». На этом предприятии, расположенном совсем неподалеку, и тоже на берегу Камы, изготавливались металлические узлы и детали аэросаней. Сборка и испытание саней проходили на лесозаводе.

А вот другой приказ того времени № 258 – директора Пермского лесокомбината «Красный Октябрь» тов. Крылова (заметьте: в документе от 28 декабря 1941 года все еще фигурирует название «пермский», видимо, пермяки не очень-то торопились стать «молотовчанами», хотя со времени переименования города прошло больше года):

«Прибывшего в распоряжение лесокомбината из Главспецдревпрома т. РИМША с 27 декабря 41 г. назначить начальником цеха № 3 – аэросанного производства. Прием и сдачу дел произвести на ходу в суточный срок...»

Павел Брониславович Римша, 1911 года рождения, литовец по происхождению, б/п (беспартийный) сумел принять новое дело «на ходу», опытный специалист сыграл важную роль в налаживании производства. Без «ЧП» не обходилось, но ведь все преодолели общими силами. Здесь, на пермской земле, симпатичный литовец обрел и свое личное, семейное счастье. Он женился на местной девушке Рите Потаповой, работавшей бухгалтером [4].

Изменения коснулись технологической цепочки, пришлось кардинально перестроить структуру производства. Новый цех товаров ширпотреба был переведен в аэросанный цех. Но главная проблема заключалась в отсутствии специалистов. Кадровых рабочих, ушедших на фронт, необходимо было заменить также в сжатые сроки. Около 90 процентов работников на лесозаводе были женщины. (Судьба предков автора этих строк также связана с лесозаводом: согласно пожелтевшей справке, дед наш трудился плотником 5 разряда, мать – распиловщицей, отец Федор Иванович работал слесарем мехцеха, в августе 41-го он ушел на фронт, вернулся через два года инвалидом войны) [5].

Для коллектива небольшого лесопильного предприятия выполнение особо важного правительственного задания стало не только серьезным испытанием на прочность, но и определенным подспорьем, средством для повышения мастерства, дисциплины, производительности.

Чтобы перестроиться, как говорится, на марше, и в сжатые сроки начать выпускать новую продукцию для фронта, труженикам тылового предприятия пришлось жить в ином ритме, без болтанки, по-военному собранно. Для рабочих были введены необычные строгости, связанные с секретностью производства (пропуска, режим).

Приведу фрагмент из своей беседы с жительницей улицы Интернациональная (эта короткая улочка прилегает к территории лесокомбината), многие из ветеранов предприятия коротали здесь свой век. Беседовали мы с Ольгой Семеновной Буза (в девичестве Малковой) в конце 1990-х.

«На этой улице всякие жили: и китайцы, и еврейцы (!), и русские, и татары... Привезли меня родители сюда в 1936 году. Отсюда и в тюрьму забрали – за прогул в военное время получила пять лет. Я ж сама девчонкой была, – поясняет моя собеседница, – от матери нас пятеро осталось. Ну, вот я раз и осталась домовничать, старшая ведь была в семье. Военный трибунал дал мне “пятерку”. В Кунгуре отбыла все...» [6].

Ввиду того, что рабочих рук не хватало, организаторам производства пришлось прибегнуть к нестандартному решению: просить Управление исправительно-трудовых колоний Молотовской области выделить заключенных из близлежащего лагеря (на реке Мулянке, возле поселка лесокомбинатовских). Две бригады эков работали в помещении автогаража, под присмотром, на изготовлении лыж [7].

Из подростков сколотили бригаду монтажников, обучение проходило на практике, в цехе.

Как ни странно, но в многонациональном, поистине интернациональном трудовом коллективе лесокомбината рядом с русскими спокойно трудились люди иных национальностей, которых в годы сталинских массовых репрессий принято было относить к категории лиц с «подозрительными фамилиями». Про литовцев мы уже упомянули (кстати, прибалты, латыши и литовцы здесь появились еще в годы 1-й мировой и гражданской войн). Газосварщиком весь период «аэросанной эпопеи» безотказно трудился Иосиф Фердинандович Роде.

В числе первых работников цеха по изготовлению аэросанных корпусов идут фамилии столяров: Лебедев И.В. и Волк В.Г. Вильям Генрихович Волк был высококлассным столяром, он смастерил первый комплект аэросанных лыж. А дальше уже все пошло как по маслу.

И дело было сделано, план начали выполнять. В ту пору на заводских собраниях и митингах зазвучала уверенная нотка: «С таким настроем, с таким коллективом свернем башку Гитлеру!»

Отмечены и награждены

Ратный труд уральских создателей чудо-саней был замечен и по достоинству отмечен.

Руководители лесозавода – директор Крылов и начальник цеха Римша – были удостоены орденов «Знак Почета». В июле 1942 года вручал им награды сам «Всесоюзный староста» М.И. Калинин, председатель ВЦИК.

В 1943 году за выпуск этой очень нужной фронту продукции завод был награжден переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Оборона.

Многие труженики были удостоены «Почетных грамот», кстати, на бланках грамот с того времени появилось изображение аэросаней. Такие грамоты получил и Михаил Денисович Чекмарев, признанный в соцсоревновании 1944 года лучшим начальником цеха (Римша уже был переведен в Москву), и приемщик плотов Михаил Иванович Верхоланцев. Формулировка одна и та же: «за перевыполнение плана, высокое качество и самоотверженную работу в дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков».

В военную пору о тружениках «Красного Октября» был снят документальный фильм «Сталинский Урал» (Свердловская киностудия). Просмотр спецвыпуска, посвященного аэросаням, был организован прямо на предприятии. Кинопоказ стал для людей настоящим праздником, это было вдохновляющее событие, мобилизующее на новые трудовые подвиги. Простым людям, которые узнавали на экране себя и соседа, это запомнилось на всю жизнь.

Не «летающий танк», но немцы завидовали

(О роли и значении маленьких аэросаней в большой войне)

Свою задачу аэросани, их изготовители и воины аэросанных батальонов выполнили с честью. Вот как отзывался об их действенности наш знаменитый полководец, командующий фронтом Константин Рокоссовский, один из маршалов Победы:

«...Очень крепкая помощь, и не только для живой связи. Во второй половине февраля немецкий лыжный отряд – до 200 с лишним солдат – ночью проник к нам в тыл, пересек дорогу, питавшую правое крыло армии всем необходимым. Создалось на время критическое положение. Главный наш связист полковник П.Я. Максименко был как раз в аэросанной роте. По его инициативе ее использовали для удара по врагу. Рота моментально выдвинулась в район, занятый немецкими лыжниками, развернулась и с ходу атаковала, ведя огонь из четырнадцати своих пулеметов. Немцы были рассеяны, истреблены. Спаслись только те, кому удалось добраться до кустов на опушке леса.

Взятые в этой стычке пленные в голос говорили, что эта атака их ошеломила: они приняли аэросани за танки и были поражены, почему же машины как будто летят по глубокому снегу...» (К. Рокоссовский, мемуары «Солдатский долг»).

Когда в конце 1980-х на площадке пермского

лесокомбината «Красный Октябрь» был открыт памятник аэросаням, в прессе появился ряд публикаций, в которых эта транспортная единица называлась даже «летающим танком». В такой оценке присутствует, на наш взгляд, известный перебор, такое сравнение относится больше к штурмовикам «Илам». Но свою роль, пусть и не столь большую, аэросани в великой войне сыграли. Не случайно ведь немцы, глядя на русских, скопировали (редкий случай) наши трофейные аэросани, изготовили два их типа, выпустив, с небольшими модификациями, под своими названиями: «Татра» (один заказ был размещен немцами на чехословацкое предприятие) и «Макс Хеншель».

Таким образом, Пермь повязана с аэросанной историей накрепко, если помнить не только военную пору, но и аэроход первопроходца-авиатора Василия Каменского, и агитпробеги. Поэтому просто недоразумением воспринимается отсутствие сведений о пермских аэросанях в самом обширном на сегодня справочнике технических памятников и арт-объектов г. Перми «Металл и камень» (Пермь, 2014). Надеемся, что досадный недочет будет устранен при переиздании этого ценного справочника.

И, конечно, мы должны помнить о ценном вкладе в сохранение интереснейшей страницы нашей общей истории краеведа Бориса Субботина, который был ветераном труда лесокомбината и составителем «Книги памяти» Дзержинского района. Всякое было в его долгой и трудной жизни, но случались и звездные миги. Например, Федотыч с нескрываемым удовольствием рассказывал нам, как «пробивал» памятник, как с помощью местного умельца Юрия Богданова сумел-таки собрать аэросани и опробовал их, лихо прокатившись по заснеженной Мулянке и по улицам Скандаловки, как называли и называют свой микрорайон бывшие «краснооктябрьцы».

Список использованных источников:

1. Голованев Н. *Пермские аэросани / Вечерняя Пермь.* – 1984. – 16 окт.; Гладышев В. «...И желтые астры» / *Вечерняя Пермь.* – 1989. – 22 дек.
2. Каменский В. *Путь энтузиаста. Автобиографическая книга.* – Пермь: кн. изд., 1968. – Фото-вкладка, С.96.
3. Архив краеведа Б.Ф. Субботина.
4. *В августе 1985 года, спустя сорок лет, Маргарита Александровна Римша приехала из Москвы на родину, посетила и родной завод. В книге отзывов посетителей музея, которую все годы вел Б.Ф. Субботин, гостя написала, что «посетила музей в бывшем “доме республики” и была счастлива».* («Дом республики» – так назывался еще в 1920-е годы деревянный двухэтажный клуб. – В.Г.).
5. Личный архив автора.
6. Гладышев В. *С Интернациональной воспрянет род людской? // Пермские новости.* – 27 нояб. 1997.
7. *В 1941 году УИТК Молотовской области располагало промышленными и контрагентскими колониями и лагерями, заключенные работали по договорам с заводом № 172, заводом «Красный октябрь», стройтрестом № 29 в Закамске, стройтрестом № 12 на заводе № 19-33бис и др. См.: Топография террора. Пермь.* – Пермь, 2012. – С. 186.
8. Гриф М.Л. *Металл и камень: Справочник технических памятников и арт-объектов г. Перми / М.Л. Гриф, Е.П. Субботин, М.И. Серов.* – Пермь: Арабеск, 2014. – 480 с., 144 с. ил.

ПЕТУХОВСКИЙ ЛИТЕЙНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВАРЛАКОВА Ольга Викторовна

**Центральная библиотека
МКУ «Петуховская межпоселенческая
центральная библиотека»**

**Петухово
(Курганская область)**

*Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.*

В 1903 году на железнодорожной станции Петухово открываются «Ремонтно-механические мастерские» Переселенческого управления. Эти мастерские затем преобразуются в Петуховский механический чугунолитейный завод, позднее это стрелочный завод МПС, а в дальнейшем – Петуховский литейно-механический завод.

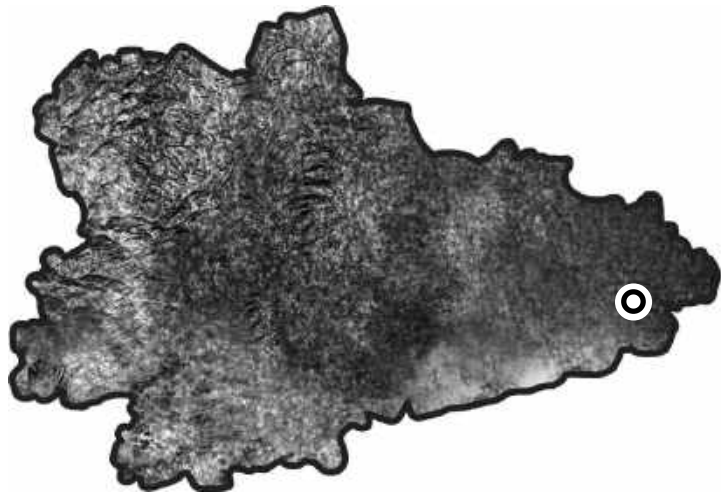
До 2019 года это было самое крупное предприятие в Петуховском районе и одно из старейших машиностроительных предприятий Курганской области, уступающий по возрасту только Кургансельмашу.

В предвоенные годы коллектив завода продолжал выпускать продукцию для железных дорог СССР и за границу. В основном это были стрелки разных типов, тормозные колодки, крестовины, домкраты разной грузоподъемностью.

Великая Отечественная война прервала мирный труд заводчан. Предприятие перестраивается на новую продукцию, работая под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!».

За освобождение Родины сражалось более 300 рабочих завода. Среди них С.П. Лапухин, И.А. Мушников, С.Г. Панфиленко, М.П. Рябков, Н.Я. Харламов, С.П. Смирнов и др. На смену им пришли женщины и подростки.

Из воспоминаний пенсионерки М. Широченко: «Мне было всего 15 лет, когда я вместе с другими подростками пришла на стрелочный завод. Приняли нас учениками. Одних направили в столярку делать ящики для снарядов, других – точить проб-

ки тоже для снарядов. Меня направили в механический цех № 1 на маленький сверлильный станок. Готовила для стрелки пластины (башмаки) с приваренной подушкой, сверлили также станины для перевода стрелок, мостики по 100 кг. Можно представить, как нелегко было одной доставлять эту железину к станку, а затем закладывать на стол для сверления».

Предприятие выпускало стрелочные переводы, печные приборы, вагонетки. Война внесла свои коррективы в номенклатуру дел. Завод приступил к выпуску особо-фугасных снарядов (ОФС) и гранат Ф-1.

Фронт требовал: «Больше! Лучше! Быстрее!». Работали, не считаясь ни с чем. Железные дороги страны и фронт бесперебойно получали продукцию.

22 апреля 1942 года завод понес тяжелую утрату. В возрасте 40 лет скончался его начальник В.Г. Скобелев – сын паровозного машиниста, отличный организатор производства. Почетный железнодорожник, прошедший путь от токаря до руководителя завода.

Из воспоминаний пенсионерки М. Широченко: «Отстояв смену 12 часов у станка, редко удавалось сразу уйти домой. Ведь все погрузо-разгрузочные работы были на наших плечах. Вся продукция, выпускаемая в нашем, да и в шестом цехе, грузилась и выгружалась вручную. Из цеха, правда, вывозили на вагонетках. Грузить обычно приходилось той смене, которая уже отработала ночь, так как днем виднее. Обвяжешь

груз веревками и тянешь, затем что есть силы в вагон, да еще смотришь, как бы внизу никого не стукнуть.

А вот изделия из шестого цеха грузили, не считаясь со временем суток, так как там выпускалась продукция важнее стрелки. Это были снаряды для самолетов. Не сладко приходилось и здесь. Ведь ящики со снарядами с «оперением» весили 60–70 килограммов каждый. А много ли силы и ловкости было в наших худеньких, слабых руках».

В этот период на предприятии эвакуируется спеццех завода им. Войтовича с оборудованием, частью рабочих и инженерно-техническими работниками. В первые месяцы войны цеха не полностью справлялись с программой. В мае 1942 года решением Наркомата путей сообщения начальником завода был назначен Я.И. Недокунев, бывший начальник Ташкентского завода, который быстро организовал коллектив на выполнение поставленных задач.

Всего в первые годы войны на завод было эвакуировано 110 человек, в т.ч. из Москвы – 49, Ленинграда – 19, Днепропетровска – 5, из других областей – 37.

Хорошо налаженная работа позволила увеличить план выпуска боеприпасов для фронта, за что завод неоднократно получал благодарности и денежные премии. Телеграммы были примерно такого содержания: «Москва, 6 ноября 1942 г. Правительственная. Три адреса. Начальнику стрелочного завода товарищу Недокуневу К., председателю завкома. Коллегия НКБ сердечно поздравляет Вас и весь коллектив завода с выполнением задания Государственного Комитета обороны по боеприпасам за успехи Вашей работы по снабжению боеприпасами, в беспощадном разгроме и уничтожении фашистского зверя. Поздравляем с двадцать пятой годовщиной Великого Октября. Желаем дальнейших успехов. Для премирования за успешную работу в октябре месяце переводится Вашему заводу пятнадцать тысяч рублей. Народный комиссар боеприпасов Ванников».

Активное участие в разработке организационно-технических мероприятий принимали работники технического отдела П.А. Кровяков и В.С. Иванов.

На заводе был создан денежный фонд помощи семьям фронтовиков и обороны СССР в размере 100 тыс. рублей деньгами, 150 тыс. рублей облигациями, организован сбор молока и овощей. Семьям фронтовиков было выдано денежное пособие 43 тыс. рублей, 380 кв. м мануфактуры, 268 пар валенок, 2500 кубометров лесоматериалов, 50 тыс. штук кирпича.

В военные годы на заводском подсобном хо-

зяйстве, которое было организовано 26 октября 1940 года, было крупного рогатого скота – 200 голов, овец – 500 голов, свиней – 200 голов, свиноматок более 30 голов.

Первым заведующим подсобного хозяйства был назначен Константинов Д.Ф., возглавлявший ранее на заводе партийную и профсоюзную организации. В начале 1941 года ему было выделено 1340 рублей для покупки скота. С 1943 года подсобное хозяйство возглавила Скрипкина Клавдия Степановна. Все выращенное в хозяйстве шло на стол заводчан. В 1942–1943 годах через столовую проходило 4000–4500 обедов. Например, в июле 1943 года было выпущено 10300 первых общих блюд, 18000 вторых, из которых 5000 рыбных и 8000 мясных. Для более эффективного поощрения стахановцев выделяли дополнительно талоны на 2-е блюдо и 200 гр. Хлеба на 5 дней, в зависимости от перевыполнения норм выработки. В 1943 году норма фондируемых продуктов по списку доходила до 30 человек.

Бригадиром тракторной бригады был Сединкин А.Е., слесарем Кулаков В.И., бригадиром в поле – Дроздецкий И.Я, Сайдыбаев Т., доярками – Афанасьева А.А., Воронова Т.М., Пасечник А.М., Мелешко П., Речкалова Т., Шестопалов – старший конюх.

В послевоенные годы коллектив завода осваивал новые виды продукции. Так, в 1946 году начали выпуск траншеекопателей, столбоставов, тележек линейных работ связи, лебедок грузоподъемностью 500 кг, инжекторов № 5.

Над выпуском этой продукции хорошо работали в литейке смены мастеров Мустафина М., Зенец Н., Гребенюка З., Токарева П.

*Жива еще в потомках память,
Тех героических времен –
Советским труженикам тыла
Низкий наш земной поклон!*

Б. Поляков

Список использованных источников:

1. Афанасьев А.Д. История Петуховского литейно-механического завода (1903–2003) / А.Д. Афанасьев, А.Ф. Поздняков. – Курган: Дамми, 2003. – 192 с.: ил.

2. Афанасьев А.Д. Из посада мастерских выросли // Заря. – 1983. – 26 июля. – С. 2.

РАБОТНИКИ РЕЖЕВСКИХ ЗАВОДОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПЕРШИНА Елена Николаевна

Городская библиотека «Гавань»

**Реж
(Свердловская область)**

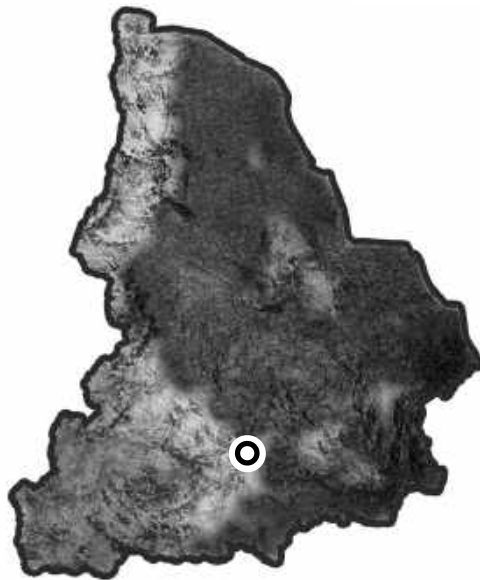
Все дальше уходят в прошлое трудные годы Великой Отечественной войны. Много изменилось в мире за истекший период. Но по-прежнему неослабевающий интерес вызывает все то, что связано с суровым военным временем. Великая Отечественная война не только драматический, но и героический период истории советского народа. Годы войны хранят немеркнущие образцы мужества и самоотверженности миллионов людей, беззаветно защищавших свою Родину. И что примечательно: чем дальше мы отделяемся от того тревожного и героического времени, тем величественнее предстоят теперь перед нами подвиги бесстрашных защитников Отечества, тем полнее осознается историческая значимость свершенного.

Нашему народу пришлось испытать и неудачи, и горечь поражения, особенно в первые, наиболее трудные годы войны. Тогда врагу удалось прорваться вглубь нашей Страны, подойти вплотную к Москве и Ленинграду, а затем выйти к Волге и предгорьям Кавказа.

Данное эссе написано по материалам, собранным Старковой Валентиной Фишелевной, членом городского Совета ветеранов Режевского городского округа.

Режевляне на фронте

Чтобы увековечить имена всех воинов, не вернувшихся с полей сражений, в Свердловской области военкоматом издана книга «Память», в девятнадцати томах которой сосредоточены сведения о погибших и пропавших без вести лицах, призванных на войну из Свердловской области. Но далеко не обо всех воинах имеется запись. Но поиски продолжаются, и эта книга постоянно пополняется новыми именами героев, погибших за свою

Родину, занесенных в дополнительные экземпляры книги.

Она составляет часть Всероссийской книги Памяти и является данью нашей глубокой скорби и памяти погибшим. Книга памяти о тех, кто не вернулся с полей сражений Великой Отечественной войны. Они лежат на всей территории, где проходили сражения, в братских могилах с величественными скульптурами и под скромными холмиками, на которых нет ни креста, ни звезды.

Книга памяти – это свидетельство мужества о каждом воине, оставшемся лежать на поле боя. Неважно, сколько провоевал солдат, может сутки или месяц, а может все четыре года. Важно, что он пал под градом пуль и снарядов, защищая Родину.

В одном из девятнадцати томов книги составлены сведения о погибших режевлянах.

По данным Режевского военкомата из города и района на фронт было призвано 4976 человек (по другим сообщениям 3697 или 5000). По данным книги Памяти Свердловской области 2724 режевлянина не вернулись с войны, 1134 – погибли в боевых действиях, 273 – умерли от ран в госпиталях, 28 – погибли в плену, 1289 – пропали без вести.

Среди погибших Режевлян есть и герои Советского Союза. О них написано в книге «Золотые звезды Режа», изданной по инициативе городского совета ветеранов к 60-летию Победы. Это Стриганов Константин Григорьевич, которому звание героя присвоено в январе 1944 года, как командиру отделения, проявившему отвагу и мужество за

подвиг при форсировании Днепра и при освобождении села Вотылевка, недалеко от Киева. Но не пришлось храброму воину надеть на грудь Золотую Звезду героя, так как Константин Григорьевич в конце января 1944 года погиб. До ухода на фронт Стриганов работал бригадиром пути на станции Костоусово. Железнодорожную станцию 75 разъезд между городом Реж и селом Костоусово называли именем героя. В селе Костоусово одна из улиц названа также в честь Стриганова Константина Григорьевича.

Звание героя Советского Союза посмертно также присвоено Полухину Ивану Андреевичу из села Голендухино за беспримерный героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении станции Красновка, недалеко от Волгограда. В марте 1942 года после ускоренного курса в команде артиллеристов-разведчиков он отправлен на передовую. В январе 1943 года в жестоком бою он погиб.

В деревне Голендухино, в школе № 5 в городе Реж установлены мемориальные доски в честь героя Советского Союза Полухина Ивана Андреевича. Многие Режевляне, погибшие в период Великой Отечественной войны награждены орденами и медалями Советского Союза. Но не всех нашли награды, многие остались неизвестными героями.

Заводы Режа во время Великой Отечественной

Сколько бы ни прошло лет, новые и новые поколения будут с благодарностью вспоминать воинов Великой Отечественной войны, склонять головы перед памятью тех, кто не вернулся с полей кровопролитных сражений, отдал жизнь за свободу и независимость Родины. Но мы должны знать и помнить и тех, кто защищал нашу Родину и вернулся домой.

По инициативе ветеранов Режевского Механического завода и под руководством городского Совета ветеранов войны и труда в 1998 году издана книга «От Режа до Берлина». Большая заслуга в издании этой книги принадлежит Шемелину Виалену Николаевичу, который обработал все собранные ветеранами материалы и сгруппировал их в книги. Это трехтомник, в который вошли сведения о 2470 военных судьбах жителей города Реж и Режевского района, о боевом пути каждого из них, внесших свой вклад в победу, вернувшихся победителями с Великой Отечественной войны. Об их ранах и наградах. Еще 466 имен в книги занесены списком, так как известно, что они были участниками войны, но больше никаких сведений о них нет. Эта книга – прежде всего высокая дань уважения к тем режевлянам, кто «пол-Европы по-пластунски

пропахал» и вернулся в родной Реж. Листая эти книги, знакомясь с судьбами конкретных людей, можно сделать вывод, что режевляне проявляли смелость, героизм и мужество на фронте, так как есть сведения о 2020 из них, награжденных орденами и медалями Советского Союза.

Назову лишь несколько имен. Так, Макурин Аркадий Иванович, служивший санинструктором, награжден тремя «Орденами Славы». Что приравнивается к званию Героя Советского Союза. Аркадий Иванович – единственный в Реже полный кавалер ордена Славы. За период боевых действий он оказал первую помощь и вынес с поля боя сорок одного сержанта и солдата и четырех офицеров, тем самым спас им жизнь. Кроме этого он награжден медалью «За отвагу». В послевоенные годы А.И. Макурин работал на Механическом и Никелевом заводах. На доме по адресу ул. Металлургов, дом № 5, где он жил, установлена мемориальная доска в память о нем.

Карташов Максимилиан Николаевич награжден тремя орденами Красной Звезды, – это большая редкость. А кроме этого его грудь украшали орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». После войны М.Н. Карташов работал на Никелевом заводе механиком гаража.

Голендухин Григорий Федорович имел редчайший набор высоких боевых наград: орден Боевого Красного знамени, три ордена Отечественной войны, орден Красной звезды, медали: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны работал начальником Первомайского рудника.

Участник парада в Москве командир расчета гвардейских минометов «Катюша» Александр Иванович Потапов награжден двумя медалями «За отвагу», за «Боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга».

Много среди отважно воевавших режевлян и женщин. Так, Костылева Галина Иосифовна служила и воевала в должности снайпера до конца войны. Награждена эта мужественная женщина медалью «За отвагу» и «За победу над Германией». После войны работала на Никелевом заводе.

Алферьева Мария Ивановна служила и воевала медсестрой, награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга». После войны работала заведующей фельдшерским пунктом в селе Останино.

Голендухина Анна Петровна, старший врач полка, капитан медицинской службы воевала на многих фронтах, дошла до Берлина. Награждена эта бесстрашная женщина, спасшая сотни солдат и офицеров, орденом «Красной звезды», медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение

Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны Анна Петровна жила в Москве, работала в главном военном госпитале. Вот так воевали наши земляки, и в этом списке могут быть тысячи режевлян.

Сведения о воевавших и вернувшихся домой режевлянах, собранные воедино в трех томах книги, хоть и кратко, но воссоздают страницы героического прошлого, уже ставшего историей. Историей, которая не стареет от времени и всегда остается в памяти народной. В 1995 году в честь пятидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне 750 режевлян – участников войны были награждены юбилейной медалью «За победу над Германией».

Но, как известно, фронта без тыла не бывает. И народная мудрость «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд» точнее всего выражает суть единения и стремления всего народа к победе. Режевляне, как и весь Советский народ, самоотверженно работали для фронта, для победы.

Фронт это не только передовая, он практически проходил по всему тылу, в том числе и в городе Реж. У нас не рвались бомбы и снаряды, но тоже было много жертв войны. Умирили раненые в госпитале, расположенном в школе № 1, умирали от перенапряжения и недоедания рабочие на работе. Работали на заводах и на полях колхозов по законам военного времени все, кто мог. Недаром образы героев Великой Отечественной войны в обобщенном представлении – это солдат, женщина-мать и подросток. Это была народная война, когда каждый стоял на своем боевом посту.

Город Реж и Режевской район, как и вся наша страна, внес определенный вклад в победу 1945 года в Великой Отечественной войне.

В первую очередь нужно назвать Механический завод. До войны это была артель «Металлург», затем чугунно-литейный завод «Сантехника».

Завод этот выпускал чисто мирную продукцию. Но уже со второй половины 1941 года было освоено производство солдатских котелков, сварных металлических обогревательных печей, их еще называли «окопные печи». А также изготавливались пехотные и саперные лопаты.

В марте 1942 года завод переименован в завод № 552 НКБ и переведен в ведение Народного Комиссариата боеприпасов Союза ССР. С того времени завод стал предприятием Союзного значения и был таковым до его ликвидации, то есть до начала двадцать первого века. Сразу же на завод поступили заказы для изготовления чисто военной продукции: огнеметов, снарядов, мин и других изделий. Все они были под определенными номерами.

В связи с изготовлением военной продукции на завод было направлено новое руководство. Так,

директором его был назначен Безлюдов Франц Мартьянович, переведенный из Белоруссии, главным инженером, Раков О.О, прибывший из Ленинграда, главным технологом назначен Петач А.Н. из Москвы. За период войны руководство заводом менялось несколько раз.

Для организации этой работы на завод прибывали специалисты, связанные с изготовлением военной продукции с других военных заводов, в основном эвакуированных с западной части страны, так как работа предстояла огромная, нужно было разработать чертежи, изготовить оборудование, обучить рабочих и специалистов. Жили все приезжие в частных общежитиях – это в домах у частных по три-пять человек. Очень тяжелое положение было на заводе с рабочей силой, особенно с квалифицированной, так как в цехах, в основном, работали женщины, подростки и пенсионеры. Они трудились, отдавали все свои силы на выполнение и перевыполнение плана и повышенных заданий. Они понимали, что своим трудом приближают победу на фронте, помогают своим отцам, мужьям, сыновьям. Работали по двенадцать часов в сутки, а иногда и сутками, не выходя с завода. Так на одном из участков, где изготавливались снаряды, работали подростки 15–17 лет, окончившие ремесленное училище. Под ноги им к станкам подставляли деревянные ящики по причине их малого роста. Из-за чугунной пыли их лица и руки были черными, как сажа, шум в цехе стоял такой, что разговаривать было невозможно. Болванки снарядов были очень тяжелые, и ребята так уставали, что не уходили домой, а спали тут же на горячей стружке, зарывшись в нее. Людей в цехах систематически не хватало, поэтому часто снимались специалисты с заводоуправления, но в основном они использовались на вспомогательных работах. Помогали цехам и в выполнении плана после работы в заводоуправлении. За эти работы, не входящие в обязанности, получали по 300–500 грамм хлеба, постного масла, сахара.

В целом же питание было плохое. Хлебная карточка в 650 граммов хлеба, мизерное количество жиров, крупы, мяса и сахара. Этот набор продуктов кое-как восстанавливал силы.

Чтобы не сорвать график изготовления и отправки военной продукции летом 1943 года на заводе вводится казарменное положение. Оно заключалось в том, что люди не имели права уходить с завода круглые сутки. Питались и спали там же. За перевыполнение норм выработки и заданий выдавали дополнительные талоны в столовую на обеды и ужины.

На заводе работали комсомольские молодежные фронтовые бригады, которые показывали образцы производительности труда и качества вы-

пускаемой продукции. Основным их лозунгом был: «Все для фронта, все для победы». Примером для всех были фронтовые бригады Галины Киселевой, Валентины Сергеевой, Пескова А.М., и другие.

Кроме работы на основном производстве молодежь участвовала в заготовке дров в лесосеке для завода. Они выступали с концертами в колхозах.

В 1943–1944 годах на заводе получило широкое распространение движение многостаночников, то есть один рабочий работал сразу на нескольких станках. Нормы они выполняли на 150–350 процентов. Кроме этого, 60 ударных комсомольско-молодежных бригад соревновались за получение почетного звания фронтовых. Многие рабочие совмещают несколько профессий. В 1944 году план по боеприпасам был увеличен по сравнению с 1943 годом в три раза, но и он был выполнен. В это время на заводе несколько улучшилось питание рабочих. Хотя хлеба на карточку давали все те же 650 граммов, но рабочим, занятым тяжелым физическим трудом, ударникам и передовикам производства, подросткам 16–17 лет выдавались талоны на дополнительное питание. Небольшие добавки, но они поддерживали людей, их здоровье.

В феврале 1945 года на завод поступил новый заказ, на выпуск новых изделий – ручной гранаты. И с этим заказом завод справился успешно.

Так, за тысячи километров от линии фронта, коллектив завода № 552 в небольшом городе Реж, несмотря ни на какие трудности, выполнял задание правительства, изготовлял грозное оружие, тем самым помогая приближать Победу. И она пришла. Вот как рассказывает в своей книге о том, как встретили ночью 8 мая известие о Победе в одном из цехов Механического завода, Садовников Андроник Витальевич, дежуривший в ту ночь на заводе. «Я объявил об окончании войны и поздравил их. Сначала мертвая тишина и я подумал, что они не поняли меня. Но они тихо плакали, может от счастья, может от горя, вспоминая своих мужей и детей. Потом услышал смех, все громче и громче. Оказывается, вытирая слезы, они так размазали по лицу грязь, что стали все черные, неузнаваемые. Собравшись в кружок, они стали обниматься, плакать и смеяться одновременно».

В военные годы также на военном положении был и работал Никелевый завод, который выпускал стратегическое сырье – штейн. Из него после переработки выходила высококачественная сталь, которая использовалась для изготовления военной техники. Завод был союзного подчинения. Для увеличения выпуска продукции на заводе был удлинен рабочий день, сокращено количество выходных. Создавались ударные бригады. Для обеспе-

чения продуктами питания рабочих завода было создано подсобное хозяйство по выращиванию овощей. Содержалось поголовье крупного рогатого скота и свиней.

Рассказывая о Реже в военное время нельзя не остановиться на другом предприятии, которое строилось в то время для выпуска военной продукции.

В первые же месяцы войны сотни заводов эвакуируются с Украины, Белоруссии и западных районов России на Урал и в Сибирь. Вот и в наш тогда еще поселок Реж уже в июле 1941 года прибыли первые строительные колонны и руководители строительства завода № 576, выпускавшего до войны в городе Рошаль военную продукцию. В срочном порядке начато строительство завода в районе поселка Быстринский. Для строительства завода прибывали специалисты из города Рошаль Московской области, из города Шостка, Украинской республики и других городов. Среди них был инженер А.Ф. Асямов, инженер-майор Злобин А.Н. и другие специалисты. Многие приезжали с семьями. Поступало также и оборудование с заводов. Эвакуированные рабочие и специалисты размещались в школах, общежитиях поселка и близлежащих деревень. Кроме эвакуированных вместе с оборудованием заводов, в Реж прибыли строительные колонны, которые формировались из мужчин, непригодных к военной службе по состоянию здоровья. Одновременно велось строительство завода, барачных и землянок для жилья. К концу 1941 года прибывших рабочих строителей и специалистов уже было более четырех тысяч человек. Очень трудно было с продуктами питания, поэтому принимается решение при строящемся заводе организовать подсобное хозяйство по выращиванию сельскохозяйственных продуктов. Возделываются картофель, бобовые, зерновые и другие овощи. Закупаются коровы и свиньи для обеспечения молоком и мясом прибывшего населения. С началом строительства завода выясняется, что в поселке Реж не хватает электроэнергии. Принимается решение построить линию электропередачи от Егоршинской ГРЭС. Линия уже в 1942 году была построена и введена в эксплуатацию. Для этого была проделана огромная работа, нужно было прорубить трассу около сорока километров для электролинии. А делать это надо было все вручную, не было электропил, тракторов и другой техники. В связи с введением в эксплуатацию линии электропередачи Егоршино – подстанция 1-«Э» поселок Реж получил свой источник электроснабжения Никелевого завода, завода № 552 и других организаций.

Для строительства военного завода необходимы были и вспомогательные производства, такие

как кирпичное производство, деревообработки, карьеры по добыче камня, песка. Поэтому в короткий период были построены лесопильный цех с пилорамой, введен в эксплуатацию деревообрабатывающий цех, построен кирпичный завод. Постепенно на строительство завода к эвакуированным присоединялись и режевляне.

Строительство всех объектов велось в очень сложных условиях: во-первых, практически все делалось вручную, так как строительной техники было минимум, питание было плохое, на все основные продукты питания были введены карточки. Дополнительное питание за счет своих подсобных хозяйств было недостаточным. Особенно тяжело было эвакуированным, ведь они были оторваны от родных очагов, благоустроенных квартир, а здесь жили в бараках, землянках. При этом выполняли тяжелую физическую работу.

Но, несмотря на это, нормы выработки постоянно увеличивались, а рабочие и эти нормы старались выполнять и перевыполнять. В целях повышения производительности труда, для лучшей бригады учреждались переходящие Красные знамена с премиями. Лучшие бригады, перевыполнявшие нормы выработки, обеспечивались лучшим питанием.

В 1943 году было начато строительство жилых домов на пятом участке, детского сада, здравпункта, школы – все эти строения были деревянными барачного типа, однако существовали они вплоть до девяностых годов.

После окончания войны по распоряжению Правительства СССР строительство завода прекращено, а в построенных зданиях организуются склады для временного хранения импортной военной продукции. Многие специалисты и рабочие вернулись к себе домой. Однако многие остались жить и работать в Реже. И только в 1955 году по постановлению Правительства страны завод начал изготавливать свою основную военную продукцию.

Несмотря на то, что завод не начал работать во время Великой Отечественной войны по своему назначению, его строительство сыграло большую роль, как для страны, так и для Режа. Во-первых, несколько тысяч человек эвакуированных нашли возможность жить и работать в тылу; во-вторых, завод практически был построен, и при возникшей необходимости в 1955 году начал работать, выпускать военную продукцию. Кроме этого было положено начало строительству жилья и развитию поселка Быстринский. Здесь следует также отметить, что, благодаря притоку людей из сельской местности для работы на 552 и 576 заводах, приезду эвакуированных, население поселка Реж значительно увеличилось, ну и с учетом, видимо, значимости всех трех заводов союзного подчинения в феврале 1943 года Указом Верховного Совета РСФСР поселок Реж был

преобразован в город Реж районного подчинения.

Есть сведения, что в 1942–1943 годах в Реже, в поселке Быстринский готовили артиллеристов. Первую половину дня будущие солдаты работали, а после обеда обучались минометному делу. В эту команду попал, например, Клевакин Григорий Андрианович, который после учебы был призван на фронт и воевал там минометчиком.

Трудное положение в период войны было и в деревнях. В первые же дни войны мужчины были призваны на фронт. Работали женщины, старики и подростки. А работа была тяжелой: нужно было сено косить, хлеба убирать, в основном вручную жали серпами. На посевную и уборочную привлекали школьников. Поэтому весной они заканчивали учебу раньше на 2–3 недели, а осенью начинали позже на 3–4 недели. На зерно, картофель и молоко были установлены большие нормы сдачи государству. У сельских тружеников тыла была еще одна трудовая повинность. Зимой их отправляли на заготовку леса. По пояс в снегу, пилами и топорами валили деревья.

Подростки 14–17 лет в начале войны прошли курсы трактористов, и весной 1942 года заменили отцов, ушедших на фронт. Так в селе Глинском была создана бригада трактористов из подростков. Бригадиром у них был Киселев Иван Степанович, хороший организатор, профессионал. Молодые ребята его слушались беспрекословно, работая столько, чтобы выполнить норму. Иван Степанович перечислил свои сбережения для покупки танка, за что получил благодарность от И.В. Сталина. Там же в Глинке была организована и гремела на весь район своими успехами первая женская тракторная бригада под руководством Татьяны Наумовой. Молодой тракторист Шумков Леонид Федорович был признан лучшим трактористом области с вручением денежной премии. А директор машинно-тракторной станции Неверов Ф.И. приказом «за боевое выполнение заданий весной 1944 года» премирован мукой 10 килограмм.

Вот таким был тыл в далекой уральской сельской глубинке. Труд, выполняемый женщинами, стариками и детьми, по нормам мирного времени кажется непосильным и невозможным. Но так уж устроен человек, что в трудное время он способен на очень многое, не считая это подвигом и не думая о наградах.

Война в тылу легла на плечи людей страшным грузом; непосильной работой, слезами матерей, у которых сыновья на фронте, вдовьей долей солдаток. Жизнь в тылу, и в городе, и в деревнях была очень тяжелой. Голод, холод, отсутствие мужской рабочей силы были главной причиной этому. Особенно трудной была зима 1943–1944 годов. Лето и осень на Урале были дождливыми, овощи, особенно картофель, испортились, поэтому приходи-

лось экономить не только хлеб, но и картошку. Но, несмотря ни на что, женщины, старики, инвалиды и подростки – люди сильные духом и телом, верившие в победу, выдержали все. Они стояли у станков, некоторые подставив скамейку, так как были малы, валили лес, шили для фронта одежду, выращивали хлеб и овощи, пахали порой на быках и коровах, а убирали все вручную. И все они – труженики тыла. И неслучайно Советским правительством награждались они медалью, на которой написано: «За самоотверженный и доблестный труд в период Великой Отечественной войны».

В честь пятидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне в 1995 году юбилейной медалью «За доблестный самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» награждено более пяти тысяч режевлян.

Уходит из жизни поколение, вынесшее тяжелый груз войны. Но народная память сохранит для будущих поколений немеркнущий подвиг и неслыханные страдания, и непреклонную веру людей в победу. Надо сказать огромное спасибо всем тем, благодаря кому мы, молодые, узнаем историю и жизнь режевлян в те военные годы. А помогают сохранить эту память такие неравнодушные люди в Реже, как Зинаида Васильевна Дрягилева, Садовников Андроник Витальевич. Они проделали большую работу по изучению архивных материалов и написали историю Механического (552) и Химического (576) заводов в военное время. Шумкова Антонина Тарасовна, в своих очерках отразившая жизнь в деревне, тяжелый героический труд подростков в период Великой Отечественной войны. Безусловно, и городской ветеранский актив с Шемелиным В.Н. и Куминовым М.В., оставившим на память потомкам краткие биографии участников войны – режевлян в трехтомнике «От Режа до Берлина». Напоминают нам и мемориальные доски, установленные в честь героев-режевлян. И, безусловно, Площадь Победы с ее Монументом боевой и трудовой славы участникам войны и труженикам

тыла. И в нашей семье хранятся документы, напоминающие нам о тех грозных днях.

Мы и следующие поколения должны ценить мирную жизнь, ведь именно ради нее бились, отдавали жизни, все те, кто был на войне, в том числе и мои прадедушки. И пусть память о них будет вечной, и огонь у памятников никогда не гаснет.

И вновь 9 мая, в юбилейный День Победы, придут режевляне на праздник к Вечному огню поклониться героям войны. И очень жаль, что среди них будет мало участников войны и тружеников тыла.

А закончить работу мне хочется словами поэта Р. Рождественского.

Вспомним всех поименно, горем

вспомним своим.

Это нужно не мертвым! Это нужно живым!

Память, стой! Поскорей оглянись

На далекие грозные годы,

Перед тем, кто не выжил, склонись,

И кто вынес те годы невзгоды.

Список использованных источников:

1. Икрин Н.Г. Режский никелевый завод: События. Люди. Факты (1936–2016): нелитературный текст. – Реж, 2016. – 223 с.

2. От Режа до Берлина: сборник в 3-х тт. / под ред. В.Н. Шемелина. – Реж, 1997.

3. Режевской химический завод. Год за годом: нелитературный текст. – Реж, 2008. – 194 с.

4. Садовников А.В. Нестареющая память нашей истории: историческая литература. – Реж: [б.и.], 2000. – 201 с.

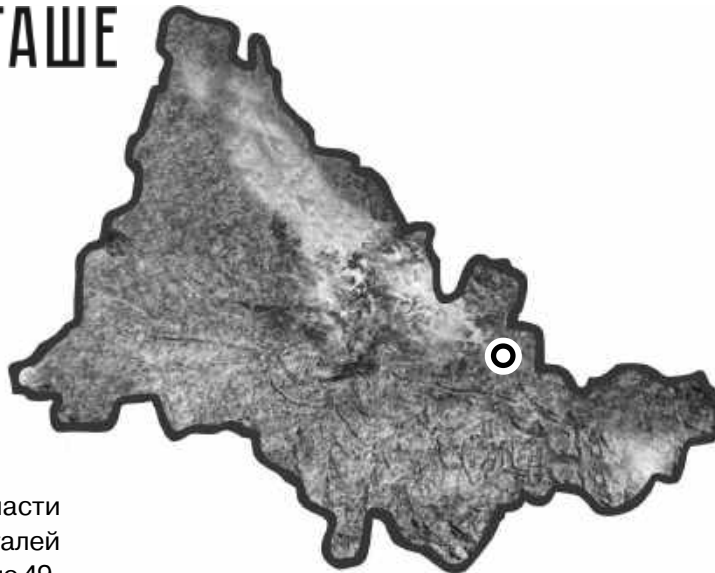
5. Шумкова А. Дорогие мои земляки... : [сборник]. – Реж, 2004. – 425 с.

ГОСПИТАЛЬ В САРАКТАШЕ

ХАЛИТОВА Светлана Николаевна

**МБУК «ЦБС Саракташского района
Оренбургской области»**

**Саракташ
(Оренбургская область)**

В 1941 году в тыловой Оренбургской области началось массовое создание военных госпиталей для раненых и военнопленных. Их было создано 49, в которых разместилось 20 800 человек.

При изучении архивных документов важно отметить, что район принял, разместил и трудоустроил не только эвакуированное население, промышленные предприятия из прифронтовой полосы, а также и госпиталь.

Распоряжением Чкаловского Облздрава во второй половине июля 1941 года районный центр Саракташ приступил к организации эвакуационного госпиталя № 3321 на 300 койко-мест. 28 августа 1941 года госпиталь был готов и принял первую партию раненых в количестве 90 человек.

Под расположение госпиталя были отведены здания школ. Вначале госпиталь размещался в двух зданиях, но затем приготовили еще два. В этих четырех зданиях можно было разместить 320 больных; одно из помещений администрация отвела для выздоравливающих бойцов.

В госпитале, где было два отделения, санитарками и сестрами милосердия работали многие местные женщины и девушки.

Никто не оставался безучастным к судьбе раненых солдат. Дети ходили к раненым с концертами, писали от их имени письма домой. Учителя проводили в госпитале политинформации, рассказывали о последних новостях на фронте.

На 15 сентября 1941 года в госпитале уже было 200 коек. Штат был почти полностью укомплектован, но некоторых специалистов все же не хватало.

Начальником госпиталя был назначен капитан медицинской службы Маркман Григорий Давидович, 1897 года рождения. Что же это был за человек? Об этом стало известно из протоколов партсобраний, когда 22 февраля 1943 года Григория Давидовича принимали в партию.

Товарищ Яцкив, политрук: *«т. Маркман, начальник госпиталя, добросовестно относится к своим обязанностям, болеет за работу госпиталя».*

Яблочник Роза Моисеевна, санитарка: *«Знаю*

Маркмана со дня организации госпиталя. Он себя проявил инициативным и много сделал для госпиталя».

А это Маркман о себе: *«...при нарушениях дисциплины есть доля моей вины. Часто проявляю мягкотелость и за нарушение дисциплины не отдаю под суд».*

Вот такой человек руководил работой госпиталя. Проверки показывали, что лечебная работа велась удовлетворительно.

Медпомощью, медикаментами и перевязочными материалами раненые больные были обеспечены. Принимали новейшие методы лечения: парафинотерапия, лечебная физкультура, механотерапия. Правда, физические методы лечения в госпитале отсутствовали, то есть не было аппаратуры и электричества. Также госпиталь нуждался в автоклаве.

Но перед начальником госпиталя и командованием стояло и много других хозяйственных задач. Нужно было не только лечить, но и кормить и обогревать раненых. В 1941 году для госпиталя было заготовлено: картофеля – 475 ц, капусты квашеной – 31 ц, капусты свежей – 31 ц, свеклы 0,5 ц, моркови – 23 ц, лука – 20 ц, огурцов соленых – 12,4 ц.

Питание для бойцов было организовано хорошее. Госпиталь снабжался мукой, мясом, жирами, сахаром. В связи с уменьшением нормы хлеба с 800 до 600 гр. при госпитале был организован платный буфет. Постоянной проблемой была нехватка папирос и махорки.

Труднее было с топливом. Заготовка дров ложилась на плечи работников госпиталя. Заведующий прачечной Денисюк вместе со своими работниками даже приняли решение поехать в лес и заготовить дров по 2 куб. м. каждый. Их активно поддерживали и другие работники, а санитарка Дешина,

выступая на собрании, сказала: «Мы красноармейки, зная о том, что наши мужья на фронте проливают кровь, а если нужно, то и не щадят и жизнь, должны окружить заботой и вниманием раненых, находящихся у нас на излечении. Я предлагаю свои услуги по заготовке дров, но прошу командование госпиталя обеспечить теплой одеждой».

Конечно, работникам госпиталя помогали наши односельчане. В начале организации госпиталя шефы проделали огромную работу, взяв на себя большую часть забот по оборудованию палат. Завод «Коммунар» полностью укомплектовал три палаты матрацами, подушками.

К Новому году шефами были сделаны подарки: печенье, булочки, папиросы, махорка, мясо, музыкальный инструмент. Лучшими шефами были завод «Коммунар», колхоз имени Тельмана Михайловского сельсовета, колхоз 1 Мая Бурунчинского сельсовета, Дубовской детский сад, жены работников НКВД.

И все-таки госпиталь нуждался в мягком инвентаре, одеялах, тапочках и медицинских халатах.

В госпитале была хорошо организована агитационно-массовая работа. Кроме самих работников такую работу вел и местный партактив. Им было прочитано 15 докладов на темы: «Миф о непобедимости германской армии», «Справедливые войны русского народа» и другие.

Кроме лекций в госпитале проводили и культурно-развлекательные мероприятия. В 1942 году силами агитбригады было дано 10 выступлений. Не только местные артисты радовали раненых. Было дано 4 концерта силами профессиональных артистов из г. Чкалова.

Но трудности все же были. Не могли показы-

вать кинофильмы из-за отсутствия света и киноаппаратуры. А поселковый кинотеатр не справлялся с нагрузкой. Библиотека была недостроенной.

Вот так работал госпиталь. В те годы в госпитале работали: Маркман Григорий Давидович, Духовная Эля Борисовна, Лихтер Иосиф Исаевич, Алексеенко Гликерия Александровна, Маранц Нина Сергеевна, Васильев Евгений Модестович, Житомирская Дора Бинсионовна, Тыцкий Кузьма Дмитриевич, Рубина Ента, Денесюк, Зуйкина, Ширр, Яцкив, Головкин, Гриценко, Четветкина, Левченко, Тарасенко, Бочкарева, Варавина, Казакова, Кретькина, Борщева, Дешина. Это те фамилии, которые смогли установить.

В августе 1943 года госпиталь из системы народного комиссариата здравоохранения был передан в народный комиссариат обороны и убыл из Саракташа в Святогорск, затем в Днепропетровск и Кечкемет (Венгрия).

Эвакогоспиталь № 3321 был расформирован 24 октября 1945 года. После Маркмана Г.Д. начальником была Прозоровская Мария Михайловна.

Список использованных источников:

Эвакогоспитали в Оренбуржье (1941–1945) / ред. В.И. Беребин; авт. предисл. Е.М. Цунаева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2018. – 368 с.: табл., фот.

Джабраилова Э. Госпиталь в Саракташе // Пульс дня. – 1998. – 26 мая. – С.6.

Были использованы материалы Саракташского районного архива.

ТАК НАЧИНАЛСЯ «КОММУНАР»

ХАЛИТОВА Светлана Николаевна

**МБУК «ЦБС Саракташского района
Оренбургской области»**

**Саракташ
(Оренбургская область)**

В сентябре 1941 года, в пору военного лихолетья, из города Лубны Украинской ССР переехал на Саракташскую землю завод «Коммунар». Да так и остался здесь, став двойником Украинскому «Коммунару». Пролетели годы в водовороте политических событий и явлений жизни, экономических подъемов и спадов. Не обходили они и завод. Менялась номенклатура заводской продукции. За эти годы на предприятии сложились свои традиции. Выросли и сформировались кадры руководителей, рабочих, инженерно-технического персонала.

А история завода начиналась намного раньше...

Название «Коммунар» станкостроительный завод получил в 1926 году, когда находился в городе Лубны на Украине. Предприятие развивалось, изготавливало токарные станки модели К-29, строгальные станки. Имело незаурядное литейное производство.

В сороковые годы завод сформировался и окончательно стал крупным станкостроительным предприятием, выпуская токарные станки модели 16-18.

Не предвидя никаких бед, советский народ 22 июня 1941 года неожиданно подвергся нападению гитлеровской Германии, но в наступившем военном лихолетье коллектив завода продолжал работать.

В июле 1941 года подступила угроза и к городу Лубны, что на Полтавщине. С прифронтовой территории эвакуировали предприятия с их оборудованием и кадрами вглубь страны – на восток.

В августе 1941 года началась эвакуация и Лубненского завода «Коммунар» в поселок Саракташ Чкаловской (ныне – Оренбургской) области. Днем и ночью шли работы по демонтажу оборудования завода и главного его объекта – дизельной электростанции. В этой ответственной работе принимали участие созданные бригады из числа рабочих и инженерно-технических работников, в их числе были: В. Харченко, А. Баез-

дорф, В. Федоренко, Я. Жебель и многие другие. Все они с оборудованием отправились в дальний путь, в Оренбуржье.

Составы в пути подвергались бомбежке фашистами, но все обошлось благополучно. До самого октября прибывали вагоны с оборудованием на станцию Саракташ. Круглосуточно производилась разгрузка (в основном вручную) и доставка станков и агрегатов к месту монтажа на территорию бывшей машинно-тракторной мастерской.

Ранними и суровыми оказались в том году осень и зима в оренбургских степях. Нелегко пришлось лубненцам. Бывшие гаражи мастерских переоборудовали в цеха и участки, установили печное отопление, чтобы круглосуточно монтировать оборудование. Небольшой коллектив коммунаровцев (многие остались в Лубнах) трудился, не покладая рук, чтобы завод быстрее на новом месте стал действующим.

Упорно работал коллектив на всех участках. Шел монтаж, строилась вагранка для чугунного литья, производилась установка дизельной электростанции. Эту серьезную «битву» за монтаж электростанции возглавил приехавший с заводом дизелист-механик Игнат Сергеевич Макаров. Он не выходил с дизельной неделями и обеспечил пуск электростанции в намеченные очень сжатые сроки. Семья Игната Сергеевича осталась в оккупации. Вспоминая таких людей, охватывает чувство гордости за наш народ.

В непригодных помещениях к концу 1941 года на заводе уже сформировались цеха, давшие первую продукцию. С этого периода и началась история Саракташского завода «Коммунар».

Первым директором завода был назначен Г.М. Свербилов, а первым главным инженером

– Н.К. Котломин.

Как родных встречали местные жители эвакуированных. Приютили в своих домах, делились с ними чем могли. Весть о прибытии в Саракташ станкостроительного завода быстро распространилась по поселку и селам района. Стала приходиться молодежи. В цеха пришли работать 14–16-летние: Шура Романюк, Рашид Сагитов, Володя Брусникин, Петр Шишов, Виктор Федоренко, Эмиль Ведман и многие другие. С большим энтузиазмом молодые кадры осваивали специальности на станках. Вместе с прибывшими специалистами-станочниками они трудились под лозунгом «Все для фронта! Все для Победы», выполняя по 2–3 нормы. Молодые люди понимали, что их отцы и старшие братья ушли на фронт защищать Родину от врага, и трудились наравне со взрослыми по двенадцать часов в сутки.

Трудно было с транспортными средствами. Все грузы по территории подвозили на лошадях и быках, приобретенных в районе.

Как и все машиностроительные заводы во время войны, так и Саракташский завод «Коммунар», работали на оборону страны, оснащая Советскую Армию боевой техникой. Движимые ненавистью к завоевателю, рабочие не уходили из цехов более трех суток.

В 1942 году завод выпускает токарные станки 16-18, получает заказы на изготовление станков 1 ЭМО, 2 ЭМО, 6 СБ и деталь «нр11» к взрывателю снарядов. В мае 1942 года была произведена первая плавка чугуна. Комсомольцы и молодежь завода не только самоотверженно трудились в цехах, но и выступали с концертами среди труженников района. Собранные деньги (свыше 10 тысяч рублей) перечислили в фонд обороны страны на строительство комсомольского катера.

На завод пришли квалифицированные инженерно-технические работники, эвакуированные из Киева, Витебска, Гомеля, Ленинграда. Вместе с лубненцами Андрей Ярцев, Семен Полещук, Виталий Попов, Константин Дудченко, Виктор Рейгард, Виктор Карнаухов, Павел Милованов. В сжатые сроки они усовершенствовали конструкцию выпускаемого токарного станка на новую модель 16-17 с повышенной точностью и производительностью. Вскоре началась поставка его оборонным заводам. Это был триумф, поднятие технического прогресса предприятия в трудный военный 1943 год.

С каждым годом заводчане увеличивали выпуск оборудования, необходимого для изготовления вооружения и боеприпасов.

А на фронтах шли тяжелые бои... Лозунг Коммунистической партии «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» вдохновлял коммунаровцев на новые трудовые подвиги. Не-

обходимо было пополнять и ряды Красной Армии. Более 30 коммунистов и комсомольцев ушли сражаться на фронт. Среди них Г. Мутьянов, И. Сысенко, С. Федоренко, М. Базаров, И. Тартаковский, Н. Шульга и многие другие.

По сообщениям с фронтов чувствовалось, что война подходит к концу. И вот однажды, придя на работу, заводчане узнали, что война окончена. Пришел долгожданный День Победы.

Коллектив завода, построившись в колонны, пошел в центр поселка на митинг. Он проходил в Ленинском саду. День выдался холодным, пасмурным и дождливым. Но на душе у всех было тепло и радостно.

Но не всем довелось встретить День Победы. Коммунарковцы свято чтят память своих товарищей, ушедших на фронт, и не вернувшихся с поля боя. Установлена мемориальная доска, на которую занесены 33 фамилии погибших на войне заводчан: М.Ф. Базаров, Н.М. Бакурский, Н.Я. Иванников, М.Т. Князев, А.И. Куклин, А.А. Лопатин и многие другие.

Закончилась война. Промышленность страны стала перестраиваться на мирный лад, изменяя профиль выпуска продукции. На освобожденной от врага территории восстанавливались и строились новые предприятия.

Ничего не осталось от старых заводских построек (кроме части здания дизельной). Но осталось в нашей памяти все так давно и тяжело пережитое, никогда не забываемое.

Список использованных источников:

Боц Н. Станкостроители достигли многого // Путь Ленина. – 1991. – 22 июня. – С.2.

Варламов С. На заводе «Коммунар» // Знамя колхоза. – 1941. – 11 нояб. – С.4.

Панин П. В тылу, как на войне // Пульс дня. – 1995. – 6 мая. – С.5.

Также в работе использованы материалы, основанные на воспоминаниях людей, работавших в те годы на заводе, и материалы Саракташского районного архива.

САРСИНСКИЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД (1861 – 1945ГГ)

РОМАХИНА Юлия Олеговна

**МКУ «Октябрьская ЦБС»
Сарсинская городская библиотека**

**Сарс
(Пермский край)**

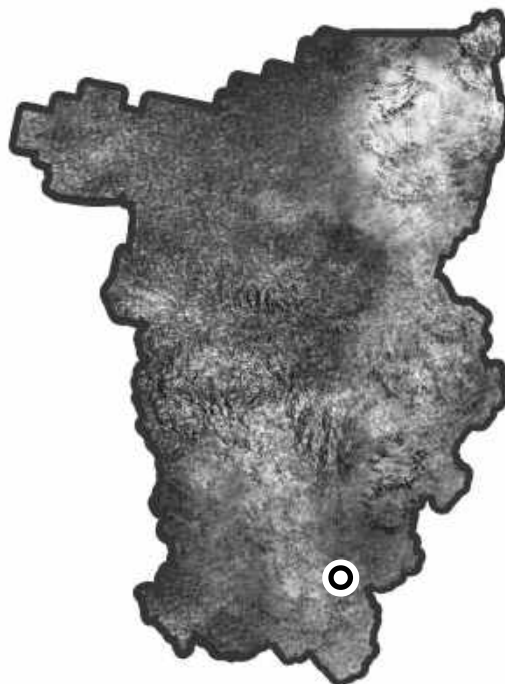
Рабочий посёлок Сарс расположен на месте векового бора. Название получил по реке Сарс. Возник во второй половине 19 века с постройкой стекольного завода, который был пущен в 1861 году.

В 1860 году Тюшевской винокуренный завод приобретает помещик Николай Севастьянов. Одновременно он решает недалеко от винокуренного завода построить стекольный завод как подспорье. Такое место нашлось при слиянии двух речушек: Сарс и Ольховка. Там, где было начато строительство гутты – основного производственного корпуса по выработке стекла, шумел вековой бор. Однако, дела помещика Севастьянова пошли неважно, и он продает винокуренный, а потом и стекольный завод камергеру Его Величества Поклевскому-Козелл. Новый хозяин взялся за дело более решительно. Выписал мастеров-стеклодувов из разных губерний, расширил разработки огнеупорной глины и песка.

Уже к 1913 году на заводе работало до 200 человек, и они давали продукции на 130 тысяч рублей. По воспоминаниям старожилов, в первом потоке прибывших мастеров были: Королевы, Огневы, Бобровы, Жарковы, Белоусовы, Тимофеевы, Виноградовы, Стрельцовы, Аленчиковы, Титовы, Владовы и другие.

Но чуть позже Завод начал переживать большие трудности. В 1923 году 225 жителей поселка скооперировались и организовали потребительское общество. Позднее оно стало называться рабочим кооперативом (рабкооп). Тогда же начала работать библиотека с небольшим книжным фондом. В 1924 году заводо-сарсинский рабочий клуб выписал 206 экземпляров различных периодических изданий и занял видное место по этому показателю в Кунгурском округе.

Шёл 1930 год. Директором завода был Пестов Петр Анатольевич. Завод постепенно становился

на ноги. Молодых рабочих Княжева Федора и Боброва Василия Ивановича послали на учебу в ФЗУ. Так как на заводе не хватало сырья, в солнечный город Баку на три месяца были направлены Шилов Тимофей и Павел Колпаков. Под руководством десятника Мечкова Тимофея Никаноровича добывалась огнеупорная глина в Алтынном и Мосино.

В 1934 году Сарсинский стекольный завод частично перешел на выпуск новой для его продукции: аптечной посуды и химических бутылей, тогда же установили полуавтоматы системы Шиллера.

16 февраля 1939 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР населенный пункт Завод-Сарс был преобразован в поселок Сарс, был образован поселковый Совет, его исполком. Председателем исполкома первого созыва был избран рабочий завода Петр Алексеевич Лузянин.

В 1940 году еще раз сменилось руководство завода. Вновь назначенный директор Пензин Иван Семенович значительно поменял коллектив администрации завода. Главным инженером стал Колокольцев Сергей Григорьевич, главным бухгалтером – Ермушин Михаил Павлович, его заместителем – Вольных Федор Аркадьевич.

Все тревожнее становилось время. Все чаще собирали на военные сборы молодежь. Заводской гудок, оповещающий рабочих о начале и конце смены, о времени на обед, гудел десять раз, начиная с пяти часов утра и до девяти вечера. Несмотря на то, что работали в три смены («Ударная сквозная», им. Кирова и им. Горького), стали все чаще и чаще привлекать к работе пенсионеров.

В марте 1941 года завод приобрел локомобиль

«Ланс». К празднованию Международного праздника 8 марта чествовали женщин. Комендантом поселка назначается бывшая партизанка Кузнецова Лидия Васильевна. В её ведомстве находится и заводская баня. Были определены часы и дни работы бани – пятница и суббота. Банщик - Сашин Владимир Степанович.

На основании распоряжения Щучье-Озерского военкомата 25 июня 1941 года завод отправлял на фронт первых сарсинцев. Вслед за людьми война мобилизовала технику и лошадей. Оставшиеся люди продолжали упорно трудиться за себя и за тех, кто ушел на фронт. По итогам работы за девять месяцев текущего года победителем социалистического соревнования и стахановских методов работы из трёх смен лучшей признана смена им. Кирова.

Для полного укомплектования бригад вводится применение женского труда на передел засыпки шихты. Для чего организуются три бригады сыпщиков из женщин. Специально для них делаются носилки меньших размеров.

В конце октября прибывает первый эшелон с эвакуированными рабочими и оборудованием стекольного завода из Верхнего Волочка. Были отозваны тридцать две лошади с возчиками с лесных работ и направлены в Чад для встречи людей. Были подготовлены здания клуба, общежитий, красного уголка для временного размещения приезжих, а также баня и вошебойка для санитарной обработки прибывающих.

С 1 декабря 1941 года Сарсинский стекольный завод возглавил Голубев Николай Степанович. Его помощником по кадрам становится Буторин Николай Финогентович, главным бухгалтером – Виноградов Владимир Иванович. Завод переоборудуется. На печи №1 прекращается выработка аптекарской посуды, она переведена на выпуск оконного стекла. Печь №3 остановлена и разбирается. Готовится площадка для строительства новых печей. 15 декабря на завод прибывает бутылочный завод из города Константиновки.

По решению Народного Комиссара Вооружения бывшему Сарсинскому заводу присваивается номер 542. Завод переводится на 11-часовой рабочий день. Организуются заготовка и трелёвка леса к сплаву в количестве 20.000 куб. метров по рекам Сарс и Ольховка и строится узкоколейка к лесосекам, богатым сырьём. Продолжается мобилизация рабочих на фронт. Ушедших мужчин заменяют женщины и подростки.

С 19 января цехам и отделам завода присваиваются номера:

Стекловарочный цех - №1, Цех выработки стекла - №2, Гончарный цех - №3, Цех выработки оконного стекла - №4, Ремонтный цех - №5, Транспор-

тный цех - №6, Лесозаготовительный цех - №7,

Подсобное хозяйство - №8, Отдел капитального строительства - №16.

Начальником цеха №1 был Поляков Григорий Иванович. Директор завода Голубев Н.С. заболевает, его на время болезни замещает Буторин Николай Финогентович и лишь в марте 1942 года его сменяет Новиков Сергей Иванович. Под его руководством Ленинградские, Константиновские и Верхневолочковские мастера изготовили печи, в которых можно было варить оптическое стекло.

Приглашают на работу и старых мастеров стеклодувов, и домохозяек. Принимаются люди на изготовление кулей из мочала и лаптей из лыка, которые использовали как спецодежду. В ноябре прибывают в транспортный цех лошади-тяжеловозы. Они значительно увеличили вывоз леса и дров. Организуется конный парк при цехе №7. Сменными водителями пожарного автохода назначаются Угринов Александр Федорович и Бекленев Илья Иванович. Еще одна женщина, Тутынина Анна Федоровна, переводится из 10 цеха в цех №7, трактористкой.

По-прежнему варят стекло, только уже оптическое, ветераны производства: Кашин Максим Никифорович, Киряков Петр Сергеевич, Бабин Иван Федорович, Сергеев Иван Кузьмич, Колпаков Федор Кириллович, Александров Пётр Александрович, Рогожников Василий Семенович, Шатунов Иван Васильевич.

Таким образом, наш завод стал выполнять заказы для фронта. Оптика – это глаза танков, бронемашин, наблюдательных приборов. Установка, приспособление нового оборудования, демонтаж старого проходили в трудных условиях. Новое производство было сложным, требовалось время на его освоение. Надо заметить, что технология приготовления стекломассы для оптики в принципе не отличалась от прежней технологии. Но стекло варилось в горшковых печах, а компонентов для его изготовления требовалось значительно больше. Появились новые лаборатории, службы, специальности, которыми в скором времени овладели сарсинские рабочие, и вместе с эвакуированными ленинградцами готовили столь нужную для фронта продукцию – стекло Победы.

Линзы разной конфигурации отправлялись на другие предприятия, где их окончательно отделывали (просветляли). Газ, или иначе тепло, необходимое для получения стекла, по-прежнему получали путем сжигания дров в газогенераторах, поэтому каждому работающему давалось задание на заготовку дров. Дрова в основном заготавливали в 13 квартале. Из-за недостатка транспорта прибегали к сплаву по реке Сухой Сарс до хутора Мыс. Это трудное дело, но тем не менее, коллектив справ-

лялся с заданиями, выполнял заказы фронта, вносил определенную лепту в дело победы над врагом. Большинство тружеников предприятия по окончании войны наградили медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Главный инженер завода Галант Ефим Исарович удостоился Государственной премии, его наградили орденом Знак Почета, работницу леса Устинью Савельевну Чечушкову – орденом Красной Звезды.

В течение всего 1945 года Сарсинский стекольный выпускал еще оптику, а с приходом 1946 года

начался демонтаж оборудования и реэвакуация завода обратно в город на Неве, в Константиновку и Верхний Волочек.

Имена эвакуированных люди с доброй памятью хранят в своих воспоминаниях.

На этом закончилась история стекольного производства в п. Сарс и началась история деревообрабатывающего...

В школьном музее поселка Сарс Октябрьского района хранятся уникальные экспонаты – настоящее оптическое стекло для солдатских винтовок и танков.

РАБОТА ПРЕДПРИЯТИЙ СОЛЬ-ИЛЕЦКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

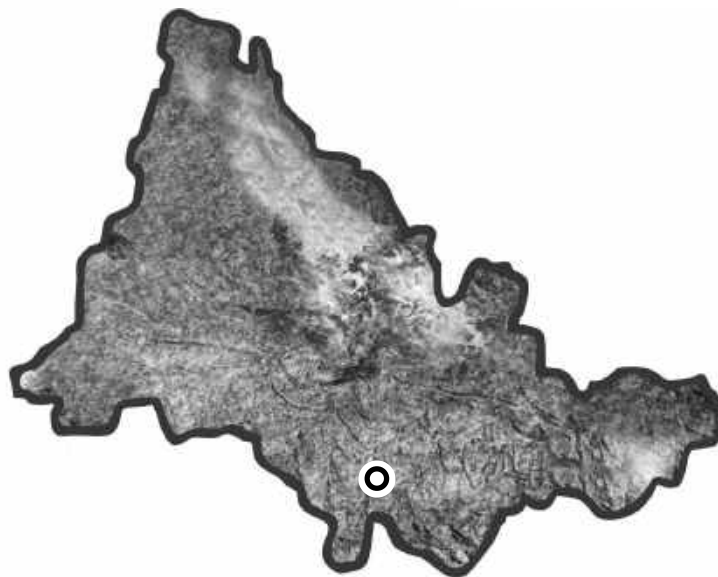
ГИГИЛЕВА Зияда Утарбаевна

МАРКИНА Наталья Федоровна

**МБУК «Центральная библиотека»
Соль-Илецкого городского округа**

**Соль-Илецк
(Оренбургская область)**

Илецкий соляной рудник

Накануне Великой Отечественной войны Соль-Илецкий район по численности населения был небольшим, в нем проживало около 37 тысяч человек. В то время районный центр еще не был городом, он имел статус рабочего поселка и назывался Илецкая Защита. Здесь проживало около половины всех жителей района. Значительную прослойку населения составляли рабочие и служащие (свыше 6 тысяч человек). В районном поселке в годы войны работало несколько предприятий союзного значения и предприятия местной промышленности.

Главным и самым крупным промышленным предприятием (сохранившим этот статус и сегодня) являлся Илецкий соляной рудник. Илецкий соляной промысел стал одним из старейших добывающих предприятий нашей страны. Он возник в 1754 году на базе колоссальных запасов каменной соли, расположенной почти на поверхности земли. Это создало благоприятные возможности для добычи больших объемов качественной каменной соли, признанной во всем мире, благодаря своим вкусовым достоинствам и химическим характеристикам.

Перед самой войной, в 1940 году, соляной рудник дал стране 230 тысяч тонн первоклассной поваренной соли, что в сравнении с предыдущим годом превосходило добычу продукции в пять раз. Если до войны Соль-Илецкий рудник обеспечивал солью 26 областей, то в 1943 году должен был поставить свою продукцию в 46 областей Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны илецкие

горняки самоотверженно трудились, стремясь обеспечить фронт и тыл пищевым продуктом, без которого немислимо существование человека. Если учесть, что соляные месторождения Украины и Крыма были захвачены фашистами, а Эльтонская и Баскунчакская соляные разработки в значительной степени дезорганизованы ввиду близости фронта, то значение Илецкого соляного рудника в те годы неизмеримо возросло. Нужно было срочно решать две главные задачи: во-первых, увеличить добычу соли, во-вторых, своевременно транспортировать ее к местам потребления.

Выполнить эти задания в условиях военного времени было чрезвычайно трудно. Коллектив горняков в количестве 350 человек постоянно менялся, мужчины призывного возраста уходили на фронт. Их места занимали женщины и подростки. В 1942 году, например, половину рабочих занимали женщины, которые выполняли тяжелейшую мужскую работу. Многие работницы перевыполняли производственные нормы в 2–3 раза. Документы сохранили имена лучших из них – Г.А. Гришина и Н.И. Бабенко. Многочисленные трудности преодолевались в процессе работы, что позволило предприятию справиться с производственными задачами военного времени. И это в немалой степени заслуга женской части трудового коллектива.

За время войны резко ухудшилось материальное, жилищно-бытовое положение рабочих, так как город был переполнен эвакуированным населением из прифронтовой полосы. На 1 февраля 1942 года в городе было размещено 4245 человек; количество эвакуированных все время росло. Кроме

того, здесь были размещены несколько крупных госпиталей, детские дома, некоторые предприятия, воинские части.

В первые недели и месяцы войны в Советскую Армию ушло 300 коммунистов из парторганизации района численностью в 500 человек, 600 из 750–800 комсомольцев, большое число беспартийных рабочих, крестьян, интеллигенции – весь цвет населения района. Также в армию было мобилизовано большое число лошадей, разного рода техники и т.д. Жизнь в городе и районе была напряженной, как и во всей стране. Огромное бремя войны легло на плечи оставшихся в тылу жителей. Соль-Илецкий район в тяжелейших условиях выполнял колоссальную работу на благо Родины, на общее дело разгрома ненавистного врага.

Оренбургская и Илецко-Уральская железные дороги, выполнявшие задания по военным перевозкам, естественно, не могли обеспечить рудник необходимым количеством вагонов для отправки соли. Это вызывало вынужденные простои и приводило к громадному скоплению на руднике добытой соли. Так, например, за август 1944 года рудник недополучил от железной дороги под погрузку 151 вагон, вследствие чего вынужден был складировать соль, что сильно снижало производительность добычи и вызывало нехватку продукта в стране. Аварии, недостаток электроэнергии – отсюда недостаточное использование врубовых машин, электросверл, скреперов, дробильной кофeyни, мотовозов и другого оборудования, что задерживало выполнение производственного плана. Соляной рудник ежегодно добывал в среднем 9 миллионов пудов соли, а по плану он должен был добывать 11–12 миллионов пудов.

В 1942 году план по добыче соли был выполнен только на 69 процентов. Наиболее успешным для предприятия был 1943 год, когда плановое задание было выполнено полностью, выдано 149 000 тонн соли. Рудник занял второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании и получил премию Наркомата пищевой промышленности и ВЦСПС. Однако в 1944 году вместо 150 000 тонн было выполнено 123 527 тонн, план был выполнен лишь на 82,4%.

Вполне понятно, что производительность труда на протяжении всей войны была недостаточной. В 1943 году, например, бурщики выполняли сменные нормы на 85%, запальщики – на 95%, скреперщики – на 82%, вагонщики – на 40% и т.д.; и только отвальщики – на 105%. Недостаток квалифицированных рабочих, текучесть рабочей силы, резкое ухудшение условий труда, слабое внедрение техники безопасности, рост травматических повреждений – все это сказывалось на снижении производительности труда, и повышало себесто-

имость производимой продукции. В 1942 году, например, себестоимость одной тонны соли составила 12 рублей 83 копеек вместо 9 рублей 95 копеек плановой, – то есть на 28,9% больше. В 1943 году себестоимость одной тонны соли поднялась до 14 рублей 2 копеек, вместо 11 рублей 53 копеек – рост на 23,5%. На повышение себестоимости влияло и подорожание вспомогательных материалов, и, конечно, нехватка рабочих рук.

В то же время труд, освященный великой идеей защиты Отечества от фашистов, породил невиданный энтузиазм рабочего коллектива. Достаточно сказать, что в годы войны илецкие горняки перешли с 8-часового на 11-часовой рабочий день. Это свидетельствует о высоком патриотизме трудящихся в тылу, чувстве долга перед Родиной, находившейся в смертельной опасности. Многие рабочие и работницы перевыполняли производственные нормы в два, а то и в три раза. Так, грузчик Войтин выполнял сменную норму на 250 процентов, токарь Гришко – на 300, отвальщик Я.Ф. Охремчук – на 213, запальщица Н.И. Бабенко – на 145, врубовый машинист А.Ф. Кись – на 145 процентов, бурщица Мищенко И.Х. – на 138 процентов. Эти и многие другие рабочие показали образцы высокой производительности труда.

К концу войны на Илецком руднике закончилось строительство второго ствола, с пуском которого добыча соли должна была увеличиться до 350 тысяч тонн в год.

Приказ военного времени 1944 года:

«Приказ № 32 по Илецкому госсольруднику от 8 марта 1944 года.

На протяжении Великой Отечественной войны женщины Советской страны рука об руку, плечом к плечу, наравне с мужчинами на фронте и в тылу, на заводе и в шахте, во всем народном хозяйстве проявляют героизм, отдают все свои силы, упорно овладевают техникой и дают высокую производительность. Все это во имя желания скорейшего разгрома ненавистных немецких захватчиков. На нашем предприятии многие женщины уже заменили мужчин, ушедших на фронт, и с успехом овладели квалификацией машинистов скреперов, подъемной машины, коногонов, мельников и т.п. Они с полной любовью оказывают помощь бойцам и командирам, ранено-больным, находящимся на излечении в наших подшефных палатах и госпиталях.

В день 8 марта лучшим из лучших работницам и домохозяйкам дирекция объявляет благодарность и возлагает надежду, что и в дальнейшем женщины сольрудника будут бороться за высокую производительность труда, тем самым приближая победу над немецкими фашистскими извергами.

Директор Госсольрудника М. Гаркуль»

За самоотверженный труд правительство на-

градило орденом Трудового Красного Знамени рабочих Неполущего, Кись, а также директора рудника М.И. Гаркуля. Медалями «За доблестный труд за годы Великой Отечественной войны» награждено 99 человек, значками отличника социалистического соревнования Наркомата пищевой промышленности – 22 человека, похвальными грамотами – 18 человек.

После Великой Отечественной войны Илецкий соляной рудник постепенно преодолевал тяжелые последствия невиданной в истории человечества войны. Производительность труда стала возрастать из года в год. Если в 1947 году рудник дал стране 8,4 млн пудов соли, то в 1948 году – 11 млн пудов. В последующие годы рудник наращивал и наращивал темпы.

Гаркуль Михаил Игнатьевич (04.04.1895 г.р., Латвия) – директор солерудника с 1937 по 1948 годы. Окончил 6 классов, работал в железнодорожном депо г. Двинска; в 1915 году призван в армию, в 1918 вступил добровольцем в Красную армию. В боях гражданской войны был трижды ранен. В 1921 году направлен на Донбасс, в г. Артемовск. Работал охранником, кочегаром, председателем профсоюзного комитета. С 1931 года – начальник шахты, с 15 августа 1937 года – директор Соль-Илецкого рудника. В декабре 1942 года награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Машиностроительный завод

В городе Соль-Илецке работали эвакуированные предприятия. Так, станкостроительный завод Наркомата станкостроения, эвакуированный в конце 1941 года из Одессы, с марта 1942-го начал производственную деятельность в Соль-Илецке как завод № 227. Он расположился на площадях мастерской Соль-Илецкой МТС, а мастерская, которая обеспечивала выполнение заказов по ремонту моторов, изготовлению и реставрации запасных частей, была ликвидирована, что, несомненно, отрицательно сказалось на развитии сельского хозяйства области.

Вновь размещенный завод на протяжении военных лет, не имея в наличии соответствующего оборудования, литейного и термического цехов, необходимой мощности силовой станции, не мог развернуть работу по станкостроению и выполнял задания по производству боеприпасов. С марта 1942 года завод выпускал 45-миллиметровые снаряды, спецдетали для танка Т-50.

Производственных рабочих насчитывалось 350 человек, в т.ч. инженерно-технических – 30 человек. Деятельность завода протекала в очень сложных условиях, состояние станочного парка было крайне неудовлетворительным, поскольку боль-

шинство станков, поступивших из Одессы, были изношены, повреждены при перевозке и часто выходили из строя. Приходилось решать сложнейшие задачи по обеспечению прибывшего предприятия рабочей силой. Коллектив станкозавода на 75–80% состоял из эвакуированных, а их необходимо было обеспечить жильем, питанием.

Организационные трудности постепенно преодолевались, в результате чего завод уже в 1942 году добился отличных результатов – план выпуска боеприпасов был выполнен на 152,5%, по валовой – на 119,8%. Этому во многом способствовало социалистическое соревнование, развернувшееся на предприятии с первых дней. Резко повысилась производительность труда, сократились простои станков, снизился брак. Рабочие Давиденко и Воскресенский выполняли нормы на 200–300%, комсомольцы Морозов – на 200%, Садчиков – на 140%, комсомолец Лукьянов ежедневно выполнял норму на 300–400%.

Комсомольско-молодежная бригада Н.П. Бесилиной выполняла норму выработки на 200 и более процентов. Феня Лопанова, Лидия Кузнецова, Анна Галкина, Надежда Леонтьева, Полина Оплачко, Вера Лысенко, Таисия Козаренко, Анастасия Ефремова, Анна Константинова, Антонина Тырси-на, Полина Давыденко обрабатывали снаряды. Почти всегда перевыполняли нормы Е.П. Аржавитова, Ю. Саяпина, Е. Захарова, Садчикова. Знали эти женщины только один маршрут: завод – дом – завод, работали подчас без выходных. Вот так вспоминает труженица тыла Юлия Васильевна Саяпина: «Война застала меня, когда я училась в девятом классе. Я добровольно устроилась токарем на эвакуированный военный завод № 227. Трудиться приходилось целые сутки, выпуская снаряды, так необходимые фронту. Закончив тяжелую рабочую смену, помогала по дому – полола и поливала огород, ухаживала за коровой».

Из трудившихся в 1943 году в Соль-Илецком районе 500 стахановцев на заводе работало 50 (большинство – молодежь). Завод выпускал 10 000 снарядов в месяц, хотя при полном обеспечении сталью и вспомогательными материалами мог выпускать не менее 17000–20000 штук в месяц.

С освобождением оккупированных территорий советское правительство стало гораздо больше внимания уделять мирной экономике. Согласно постановлению СНК ССР от 30 апреля 1944 года на базе вернувшегося в Одессу станкозавода был создан Соль-Илецкий механический завод, на котором был организован выпуск столь необходимых сельскому хозяйству запасных частей для сельхозмашин.

Выполняя задание по производству деталей, завод оказал машинотракторным станциям обла-

сти большую помощь в ремонте тракторного парка. Завод, переданный в ведение Чкаловского облисполкома, имел хорошее оборудование, и, как отмечалось в одном документе, «завод с его оборудованием как областная база по производству запчастей к тракторам и комбайнам имеет большие перспективы».

Официальная дата рождения машиностроительного завода – 4 июля 1944 года. В этот день был подписан приказ об образовании на базе эвакуированного Одесского станкостроительного завода Соль-Илецкого ремонтно-технического. Завод переходил на мирные рельсы.

Список использованных источников:

1. Аксенов А.В. *Соль Илецкая : историко-экономический очерк.* – Оренбург: Бузулукская типография, 1969. – 170 с.
2. Вдовкина О. *Архив свидетельствует; все для фронта! // Илецкая Защита.* – 2010. – 6 мая. – С.2.
3. Кожевников В. *Трудились во имя Победы // Илецкая Защита.* – 1997. – 29 апр. – С.2.; 6 мая. – С.2.
4. Кожевников В. *Соль-Илечане – фронту // Илецкая Защита.* – 2015. – 27 июня. – С.2.
5. *От Илецкой Защиты до Соль-Илецка / Авт. Д.А. Сафонов, Р.Р. Хисамутдинов, К.Ш. Ахтямов; ред.: Е. Урбанович, С. Плаксин; фот.: О. Грачева, С. Плаксина, В. Соколова.* – Оренбург: «Орлит – А», 2009. – 151 с.

ТЕПЛОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД И ЕГО ВКЛАД В ПОБЕДУ

ПОПОНИН Николай Павлович
Краевед

Теплая Гора

(Пермский край)

Основание завода

В 1874 году доменное производство в Лысьвенском металлургическом заводе, являющимся ведущим предприятием из числа принадлежащих графу Петру Павловичу Шувалову, было прекращено и завод начал специализироваться на выделке железа, перерабатывая чугун, поставляемый Койвинскими (Бисерским и Кусье-Александровским) заводами, принадлежащими также П.П. Шувалову.

В связи с возросшей потребностью металла в России в последней четверти XIX века Лысьвенский завод начал быстро развиваться, строились новые мартеновские печи, и завод стал испытывать недостаток чугуна. Бисерский и Кусье-Александровский заводы не справлялись с возросшей его потребностью, и возникла острая необходимость в строительстве нового чугуноплавильного завода.

С окончанием строительства и пуска Уральской горнозаводской железной дороги в 1878 году появилась возможность строительства такого завода близ железной дороги в даче Бисерского завода и недалеко от Гаревознесенского рудника, открытого в 1876 году, богатого месторождения бурого железняка с высоким содержанием железа.

В середине февраля 1880 года Уральское Горное Правление, получив просьбу на разрешение строительства Теплогорского чугуноплавильного завода, выдало свидетельство на право строительства такого завода.

Закладка доменной печи состоялась 7 июня 1880 года. При закладке, по настоянию отца, присутствовал сын владельца и будущий владелец Лысьвенского и других заводов – граф Павел Петрович Шувалов.

Стройка велась поспешно – срок пуска завода был назначен на январь 1882 года. Но 9 мая 1881 года в 2-х верстах от станции Теплая гора по направлению к Екатеринбург после прохода товарного поезда начался пожар. Вследствие засухи и

при сильном ветре искры от пожара покрыли не только заводскую площадь, но и неслись за реку Койву; так что, горели не только заводская площадь и окружающие леса, но пламя достигло и Крестовоздвиженские Промыслы. Люди в Теплой Горе спаслись только в железнодорожном пруду. Из всего построенного остались только фундаменты жилых зданий и разрушившихся доменного и машинного корпусов.

Строительство завода возобновилось только весной 1882 года.

Чугуноплавильный завод

Доменную печь – главную часть завода – начали строить в 1883 году по проекту К.К. Фрелиха, заведующего технической частью Лысьвенского горного округа. Доменная печь Теплогорского завода была построена с эллиптическим сечением шахты.

Воздуходувная машина (дутье было холодным) была изготовлена в Верх-Исетском заводе, а паровые котлы были сделаны в Мотовилихе на Пермском пушечном заводе.

Такая доменная печь при работе на местных рудах и на еловом древесном угле (березового практически не было) имела суточную производительность в 1600 пудов (26 тонн) чугуна.

Строили завод в массе своей крестьяне, привезенные в Теплую Гору из имений Шуваловых в Ка-

занской губернии и из Верхних Муллов Пермской губернии, а также часть рабочих из Бисерского завода.

Первые дома были построены между плотинной и будущей домной (улица Плотинная; ныне это улица Пролетарская). Это был 4-х квартирный дом, где жили плотинный мастер, смотритель и надзиратели за строительством, и бараки (сначала два, потом еще пять) для рабочих. Звали эти бараки казармами, и жили в них люди и семейные, и одинокие.

Засыпка углем доменной печи Теплогорского чугуноплавильного завода графа П.П. Шувалова началась 22 декабря 1884 года, а первый чугун был получен 28 декабря 1884 года. Об этом было представлено донесение Уральского Горного Правления в Горный Департамент Министерства государственных имуществ.

После незначительной переделки горна в 1890 году, доменная печь Теплогорского завода по достигнутым результатам вошла в ряд лучших доменных печей Урала.

Теплогорский завод (статус «поселок городского типа» Теплой Горе было официально присвоено в 1928 году) постепенно рос. Появились новые улицы и дома, заводское двухклассное училище, часовня.

В мае 1917 года доменная печь Теплогорского чугуноплавильного завода акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П.П. Шувалова» после завершения очередной кампании была остановлена на плановый капитальный ремонт, но октябрьский переворот и последующая гражданская война привели завод к длительной его остановке.

Металлургический завод

Пермский горнозаводский трест Уральского областного совнархоза, после своего создания в июне 1922 года, уже в июле того же года принял решение о восстановлении и запуске Теплогорского, уже металлургического, завода.

После длительного пятилетнего простоя завода была построена новая химическая лаборатория, взамен сгоревшей во время гражданской войны. Были восстановлены углевыжигательные печи, подвесная канатная дорога, котельное и воздухоподводящее хозяйство, механическая мастерская, прочие заводские участки.

В заводе собрались все оставшиеся в Теплой Горе после гражданской войны, разрухи и безработицы рабочие и служащие. Приехали люди из Кусье-Александровского завода, остановленного в 1918 году, позднее стали прибывать квалифицированные кадры из Архангело-Пашийского (оста-

новленного в 1924 году) и Бисерского (вставшего в 1926 году) заводов. В эти годы коллектив Теплогорского завода составлял около 350 человек.

После восстановительных работ домна была задута в августе 1922 года. Завод стал работать на привозных рудах. Это были Высокогорские и Гороблагодатские руды, позднее – и Бакальские руды. Выплавлялись передельные чугуны для металлургических заводов Урала, в частности, для Лысьвенского и Чусовского заводов.

Коренной реконструкции завод после его запуска не подвергался, основное оборудование изнашивалось и устаревало.

Все это привело к невозможности увеличения производительности доменной печи, к нерентабельности выплавки чугуна. В результате, в начале 1936 года, завод был остановлен на консервацию; лесной отдел завода, который занимался лесозаготовками, заготовкой дров для выжигания угля и самим выжигом, вывозкой и сплавом леса, был выделен из состава завода со всеми штатами, техникой, углевыжигательными печами в отдельную самостоятельную организацию - Теплогорский леспромхоз.

Однако остановка завода была недолгой.

Хромоникелевый чугун

В начале 1930-х годов в Советском Союзе началось бурное развитие автомобилестроения, танкостроения, авиастроения. Производство двигателей внутреннего сгорания для этих отраслей потребовало жаростойкий чугун, не содержащий серы, для изготовления деталей таких двигателей (цилиндры, поршни, поршневые кольца). Такой чугун, хромоникелевый, выплавляемый на древесном угле, уральский трест «Востокосталь» решил плавить на Теплогорском заводе, остановленном в начале 1936 года на консервацию.

В связи с этим 3 мая 1936 года в Теплую Гору прибыл Гуляев Николай Яковлевич – новый директор Теплогорского металлургического завода. Это был молодой, талантливый и неординарный инженер, подаривший металлургии в будущем многие новаторские идеи и новые технологии в производстве чугунов.

В заводе были проведены восстановительные работы, был сделан капитальный ремонт доменной печи. За время восстановительных работ подвезли все необходимые шихтовые материалы, и 5 июля 1936 года доменная печь была задута.

В результате ряда проведенных плавок был получен литейный природно-легированный хромоникелевый древесноугольный, не содержащий серы, чугун. Причем такой чугун был получен впервые в России и выплавлялся он только Теплогорским

заводом. Кстати, первым получателем этого чугуна был московский автозавод ЗИС.

Суточный выпуск чугуна в то время составлял 35–45 тонн в сутки.

Перед войной

В 1940 году в Теплогорском металлургическом заводе произошли значительные перемены.

Был проведен капитальный ремонт доменной печи и воздухонагревательного аппарата, замена магистраль подачи воды от пруда и построены бункеры для шихтовых материалов на нижней станции канатной подвесной дороги. Эти мероприятия позволили увеличить суточный выпуск чугуна до 75–80 тонн.

В это же время был назначен новый директор завода – Попов Виктор Сергеевич.

Вновь назначенный директор ввел в доменном цехе систему мероприятий, отработанную ранее в Чусовском металлургическом заводе. В этот комплекс мероприятий входило введение контролеров за соблюдением загрузки печи, взвешивание шихты, усреднение рудной сыпи, работа с полным колошником, строгое соблюдение технологии доменного процесса, расследование причин каждого выпуска некондиционного чугуна.

Кроме этого, продолжалась ранее начатая работа по совершенствованию производства и улучшению условий труда. Так для дробления негабаритного скрапа был построен копер высотой в 22 метра с лебедкой, работающей от электропривода. А далее ручную перевозку древесного угля от подъездных путей (к тому времени на завод поступал, кроме теплогорского, бисерский и чусовской уголь) до доменной печи по узкоколейной дорожке перевели на конную тягу в углевозных тележках Коппеля, снабженных тормозами.

Чуть позднее на доменной печи был установлен новый засыпной аппарат и увеличена подача воздуха в печь. Новые усовершенствования дали возможность вести равномерный ход печи, соблюдать постоянство режима дутья и его нагрева, проводить ровную загрузку печи. И все это привело к увеличению производительности доменной печи до 100 тонн (а временами и до 120 тонн) выплавленного чугуна в сутки.

В штате завода числилось 335 человек.

В таком виде Теплогорский металлургический завод вступил, как и вся страна, в Великую Отечественную войну.

Завод во время войны

Хотя рабочие основных профессий, особенно доменного цеха, попадали под «бронь» (они осво-

бождались от призыва в Действующую армию), тем не менее, из завода на фронт ушло много мужчин. Уходили на фронт и женщины. Всего за годы войны из поселка ушло на фронт более трехсот человек.

Промышленности же требовался во все возрастающем количестве древесноугольный хромоникелевый чугун, так нужный для производства двигателей для самолетов, танков, автомашин.

На смену ушедшим на фронт пришли ветераны, женщины и подростки. Время было суровое, надо было выполнять оборонный заказ, и пришедшие ускоренно обучались производству под руководством опытных доменщиков: А.Д. Субботин, П.С. Кочан, И.С. Кочан, Н.З. Псарев, А.Я. Томашов, В.П. Бычкова, В.А. Половников, М.И. Катаргин, А.Ф. Баранов. Эти производственники щедро делились с молодежью секретами своих профессий.

В годы войны каждые 4 часа шел выпуск чугуна из летки печи. Он выходил белый от огромной температуры печи и только потом постепенно краснел и подергивался темной окалиной. «Уральское молочко, - говорили мастера, - поить Гитлера». Когда подходило время выпуска, горновые, взяв в руки ломы и молотки, шутили: «Пора доить нашу коровушку».

В апреле 1942 года на территории литейного двора доменного цеха была запущена литейная мастерская, которая в августе того же года была переименована в литейный цех. Для этого, еще зимой 1941/1942 гг., была построена вагранка производительностью 1,8 тонн/час, что по тем временам для завода было немало. Также, еще зимой, началось изготовление моделей для формовки. Первыми изделиями Теплогорского завода были чугунные печки для обогрева солдат и офицеров на передовой в окопах и блиндажах.

Вначале отливалось их немного, но по мере накопления опыта и отработки технологии процесса этих печек стали отливать по 250–300 штук в месяц.

Возможно, что в песне тех лет: «Бьетса в тесной печурке огонь», упоминается как раз теплогорская печка.

Работа была тяжелая; не было смесительных бегунов, формовочных машин и другого оборудования. Вручную, на «плацу», готовили формовочную смесь, перемешивая ее лопатами и поливая из леек глинистой суспензией. Формовали тоже вручную, и тоже на «плацу». Расплавленный в вагранке чугун (температура чугуна 1340–1380°) к месту заливки от вагранки подносили в ковшах и заливали в формы тоже вручную. Выбивка и очистка отливок от горелой формовочной смеси производилась, как и все остальное, вручную.

Отливка окопных печей была закончена в апреле 1944 года и вагранка была остановлена.

Люди всю войну работали по одиннадцать часов, практически без выходных и, конечно же, без отпусков. К тому же, штат рабочих и ИТР по заводу был сокращен на 10%. Если перед войной в заводе работало 335 человек, то во время войны 302 человека.

И все это время, всю войну, Теплогорский завод выпускал свою основную продукцию - так необходимый хромоникелевый древесноугольный чугун продолжал поступать на оборонные заводы.

Награды за труд

За доблестный труд и безупречную работу в годы войны Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 марта 1945 года наградил орденами и медалями работников черной металлургии, в том числе и рабочих ведущих профессий, мастеров, руководящих и инженерно-технических работников Теплогорского металлургического завода Министерства металлургической промышленности СССР.

Были награждены орденом Красной Звезды – Попов Виктор Сергеевич, директор завода; орденом «Знак Почета» – Уральский Иван Дмитриевич, главный механик; Кочан Петр Степанович, старший горновой; Субботин Андрей Дмитриевич, обермастер; Зайцев Александр Петрович, подручный горнового; Костарев Егор Сергеевич, подручный горнового; Медалью «За трудовую доблесть» – Скворцова Тамара Тимофеевна, мастер; Медалью «За трудовое отличие» – Щипаков Николай Алексеевич, чугушник; Бахарев Вениамин Михайлович, старший горновой; Вахрутдинов Карым, засыпщик; Никитин Александр Владимирович, литейщик и Шарафутдинов Раис, грузчик.

А после долгожданной Победы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года двести тридцать восемь заводчан были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Среди награжденных были и седые производственники, и бывшие подростки, заменившие на производстве своих дедов, отцов, братьев и сестер, ушедших на фронт.

Время бежит, и тружеников тыла, как и участников Великой Отечественной войны в Теплой Горе не осталось никого.

Воинские части в Теплой Горе

Необходимо вспомнить, что в Теплой Горе в 1941–1943 годах формировались и размещались воинские части.

С ноября 1941 года и до начала мая 1942 года в поселке формировалась 128-я отдельная стрел-

ковая бригада. Бригада прибыла 14 мая на Западный фронт. В составе 33-й армии бригада воевала на территории Смоленской и Орловской областей. В начале мая 1943 года состав бригады передали 199-ю стрелковую дивизию.

С 1 августа по 8 октября 1942 года в поселке Теплая Гора была сформирована 96-я отдельная стрелковая бригада; 15 октября 1942 года она прибыла на Сталинградский фронт, затем в составе 94-й гвардейской стрелковой дивизии, через Орел и Белгород, Минск и Варшаву, дошла до Берлина.

С января по июнь 1943 года в Теплой Горе размещалось 1-е Астраханское пехотное (стрелково-пулеметное) училище. В июне курсантов отправили на фронт на Курскую дугу, где зачислили в состав 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которая участвовала в танковом сражении под Прохоровкой; они прошли Украину, Молдавию, Румынию, Польшу, Германию, а закончили войну в Чехословакии.

Конец доменного производства

После Великой Победы Теплогорский завод продолжал плавить хромоникелевый чугун. Но в послевоенный период доменная печь по причине полнейшего износа, не только физического, но и морального, требовала коренной реконструкции. Среднесуточная выплавка чугуна упала до 60–70 тонн. В таком же состоянии находился весь завод и требовал также основательного обновления.

По указанию начальника Главуралмета от 25 декабря 1947 года доменная печь Теплогорского металлургического завода была остановлена и выдута 31 декабря 1947 года до получения Правительственного решения по вопросу капитально-восстановительного ремонта. На этом жизнь Теплогорского завода, как металлургического, закончилась.

Память о войне

Теплогорцы свято чтут память о народном подвиге в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

В 1966 году улица 2-я Советская в Теплой Горе была переименована в улицу Победы. Тогда же началось оформление площади Победы, где исполком Теплогорского поселкового Совета решил установить памятник Неизвестному солдату, увековечив память погибших теплогорцев в Великой Отечественной войне. Скульптуру отлили в Нытвенском металлургическом заводе по модели, изготовленной в Теплой Горе.

9 мая 1970 года состоялось открытие памятника. На площади установили круглый постамент и на нем скульптуру воина в военной форме с автоматом в руке.

Но одинокая 4-х метровая скульптура смотрелась на площади по-сиротски, и решено было построить мемориальный комплекс.

В 1971 году было построено здание мемориала; в центре его находится постамент, а скульптура Неизвестного солдата возвышается над крышей здания.

По обе стороны мемориала установлены чугунные плиты, отлитые в заводе, с фамилиями 165-ти теплогорцев, погибших в годы войны.

9 мая 1972 года у мемориала прошел митинг. С тех пор день Победы всегда отмечается митингом в память о Великом подвиге народа на площади у мемориала.

Список использованных источников:

1. ГАСО, Ф.24. Оп.32. Д.4356. Донесение Правления Лысьвенского и Койвинских заводов графа П.П. Шувалова в Уральское Горное Правление от 8 января 1880 г. № 220 о выдаче свидетельства на строительство завода вблизи станции Теплая гора.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 года (О награждении орденами и медалями рабочих ведущих профессий, мастеров, руководителей и инженерно-технических работников Теплогорского металлургического завода Министерства металлургической промышленности СССР).

3. Приказ № 18 от 17 марта 1942 г. по Теплогорскому металлургическому заводу «О выпуске чугунного литья».

4. Грасман В. О сгоревшем Теплогорском заводе // Пермские губернские ведомости. – 1881, № 47. – С.2, 3.

5. Громов В. Хлеб индустрии – металл. (К 100-летию Теплогорского завода) // Ленинец. – 1984, 5 апреля.

6. Килин А. Из истории Теплогорского чугуноплавильного завода // Документ. Архив. История. Современность: Сборник научных трудов. Выпуск 1. – Екатеринбург, 2001.

7. Ланцев М. Где дымила печурка // Ленинец. – 1967: 20, 27 и 30 мая.

8. Микитюк В. Теплогорский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Энциклопедия. – Екатеринбург, 2001.

9. Первенцев А. Теплая гора // Известия. – 1942, 18 марта.

10. Первенцев А. На границе Азии (рассказ) // Первенцев А. Оружие памяти. – М., 1977.

11. Попов В.С. Воспоминания [6.03.1984 (был директором завода в 1940–1959 гг.)].

12. Теплогорский завод // Молодость древнего края. Очерки истории Горнозаводского района. – Екатеринбург, 2001.

13. Храмов Е. Воспоминания [п. Семибратово Ярославской области, 4.07.1984 (работал в заводе в 1941 – 1971 гг.; прошел путь от начальника хим. лаборатории до директора завода)].

ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ ТРУЖЕНИКОВ ПЕТРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА ТУРИНСКОГО РАЙОНА

МУЗЫЧКИНА Светлана Ивановна

**МБУК РСКО «Туринская центральная район-
ная библиотека имени И.И. Пуццина»**

**Туринск
(Свердловская область)**

Военные годы стали тяжелейшим испытанием для тружеников сельского хозяйства Туринского района. Из района на фронт были отправлены все гусеничные тракторы и почти все исправные автомобили и строевые лошади. С первых дней войны население начало сдавать в фонд обороны продукты, личные вещи, деньги. Только за первые три недели на сборные пункты поступило 14 тысяч рублей, 94 тонны зерна и много теплых вещей для бойцов Красной Армии. В местной газете «За коммунизм» появились статьи о вкладе жителей Петровского сельского совета.

На призыв Сталина колхозники Петровского сельсовета отвечают укреплением трудовой дисциплины. В эти дни небывало высок трудовой подъем среди колхозников. Они готовятся убрать урожай в максимально короткий срок без потерь.

Колхозы уже приступили к сенокосу. Одновременно идет силосование кормов. Сельхозартель «Новая жизнь» первой в сельсовете заложила 10 тонн высококачественного силоса, колхозные массы правильно поняли задачу создания прочной кормовой базы для нашего социалистического животноводства, для нужд Красной Армии. В колхозе «Новая жизнь» решили заложить 45 тонн силоса сверх плана [6, с.3].

Несмотря на ненастную погоду, колхоз им. Сталина Петровского сельсовета использует каждый день на заготовку кормов для животноводства. По плану должно быть заготовлено 50 тонн раннего силоса, заложено уже 72 тонны. Заготовлено также 14 центнеров веточного корма. Каждый погожий час здесь используют для того, чтобы быстро провести сенокос [2, с.2].

В сельхозартели «Новая жизнь» Петровского сельского совета заканчивают составление плана подготовительных и посевных работ 1943 года. На днях на собрании, где обсудили вопрос о подготовке к весеннему севу, колхозники были распределены по участкам и установлены сроки окончания работ.

Так, кузнецы И. Фефелов и С. Фефелов к 1 апреля должны отремонтировать все плуги, бороны, сеялки и т.д. Колхозник Кропотов Степан отремонтирует хомуты, седелки, уздечки и другую упряжь. Изготовление из мочал и льна 150 штук поводов поручено колхозникам Ф. Фефелову. Мастера по дереву И. Томилов и А. Фефелов отремонтируют все телеги, сделают 5 новых телег и 10 деревянных борон. Кладовщик Г. Фефелов с бригадой колхозников проведет подготовку семян к севу.

Ответственность за заготовку и сбор среди колхозниц 70 центнеров золы и 30 центнеров верхушек картофеля возложено на колхозницу Фефелову. Каждый колхозный двор заготовит по 1 центнеру золы, 20 кг куриного помета и по 50 кг верхушек картофеля.

Заведующий фермой Е. Фефелов и ветработник И. Рысев со специальной бригадой колхозников обучат сельхозработам 20 голов крупного рогатого скота общественного стада и всех коров колхозников.

Огородническая бригада У. Фефеловой приступила к заготовке семян огородных культур, удобрений и инвентаря [3, с.2].

Гордые оценкой труда колхозного крестьянства, данного И.В. Сталиным, колхозники сельхозартели им. Сталина обязались к 15 декабря завершить

обмолот хлебов и засыпать в колхозные склады отборное семенное зерно.

Выполнив годовой план мясопоставок, колхоз обязался сдать сверх плана мясо за 1945 год и 600 литров молока, а также 360 пудов хлеба дополнительно к сданным уже сверх плана 300 пудам [9, с. 1].

На состоявшемся на днях собрании комсомольцы решили работать от зари до зари, не уходить с поля, не перевыполнив нормы. Особенно хорошо стали работать комсомолки М. Пупова, Г. Фефелова, Л. Бурдукова.

Большую помощь колхозу «Новая жизнь» Петровского сельсовета оказывают школьники. Работая севачами, бороновальщиками, ездовыми, они систематически перевыполняют нормы. По 50 соток, вместо 35, боронят Галя Попова, Паша Мокрошева, Галя Андриянова, Валя Попова, Майя Попова. Перевыполняют нормы севачи Сеня Бурдуков, Толя Фефелов, Валя Фефелов [7, с. 1].

А. Фефеловой и Нифонтовой по 75 лет. Три года они не принимали участия в колхозных работах. А нынче, видя, что колхоз нуждается в их помощи, не усидели дома, вышли на вязку ржи. В работе они не уступают молодым. Ежедневно выполняют дневные нормы на 120–150%. Хорошо работают колхозницы Ф. Фефелова и А. Фефелова. Их ежедневная выработка равна 150–180% [8, с. 2].

Колхозники сельхозартели «Новая жизнь» Петровского сельсовета внесли в фонд обороны страны 5 центнеров мяса и посадили 1 гектар картофеля. Колхоз имени Ворошилова сдал 2 центнера картофеля и 100 штук яиц. В сельхозартели имени Сталина колхозники досрочно вносят платежи по займу. Уже собрано 1270 рублей [1, с. 2].

Обсудив обращение колхозников сельхозартели имени Крупской Краснодарского края, колхозники Петровского сельсовета решили в фонд братской помощи жителям, освобожденных от фашистского ига, засеять гектары обороны. Так, члены сельхозартели «Новая жизнь» посеют 5 га пшеницы, имени Ворошилова – 3 га пшеницы, «Красная звезда» – 1 га пшеницы. Члены сельхозартели им. Сталина посеют 1 гектар гороха [4, с. 1].

С большим подъемом прошло собрание колхозников в сельхозартели «Новая жизнь» Петровского сельсовета. Ознакомившись с обращением колхозников сельхозартели им. Сталина Леонтьевского сельсовета, призвавших колхозников района отметить XXV годовщину РККА посылкой на фронт бойцам и командирам подарков, патриоты решили в свою очередь приступить к организации посылок. Было приготовлено 20 кг сдобных сухарей, 16 кг свиного мяса, 8 кг табака, кисеты, носовые платки и т.д.

Обращение колхозников сельхозартели им.

Сталина нашло отклик в десятках колхозов нашего района. Во многих колхозах уже развернута заготовка продуктов для организации посылок на фронт. Колхозники выделяют для этой цели муку, мясо, молоко, коровье масло, табак, шерсть для вязки теплых носков, рукавиц, шлемов [5, с. 2].

Несмотря на тяжелые испытания, труженики Петровского сельского совета работали самоотверженно, с полной отдачей, внесли огромный вклад в дело Победы.

Список использованных источников:

1. В фонд обороны // За коммунизм. – 1941. – 13 июля. – С. 2.
2. Вместо 50 тонн заложено 72 тонны силоса // За коммунизм. – 1942. – 22 июля. – С. 2.
3. Мудренко Ф. По примеру колхоза им. Ильича: В колхозе «Новая жизнь» Петровского сельского совета по-боевому готовятся к весне // За коммунизм. – 1943. – 10 февраля. – С. 2.
4. Пастернак И. Братская помощь // За коммунизм. – 1942. – 13 мая. – С. 1.
5. С большим политическим подъемом // За коммунизм. – 1943. – 29 января. – С. 2.
6. Трудовой подъем // За коммунизм. – 1941. – 9 июля. – С. 3.
7. Фефелова Н. Не уходить с поля, не перевыполнив нормы // За коммунизм. – 1944. – 31 августа. – С. 1.
8. Фефелов Н. Старушки вышли на вязку ржи // За коммунизм. – 1944. – 10 августа. – С. 2.
9. Фефелов Б. Хлеб, мясо и молоко сверх плана: обязательство колхоза имени Сталина Петровского сельсовета // За коммунизм. – 1944. – 30 ноября. – С. 1.

ПИСЬМА НАДЕЖДЫ

Как работала Туринская контора связи в годы Великой Отечественной войны

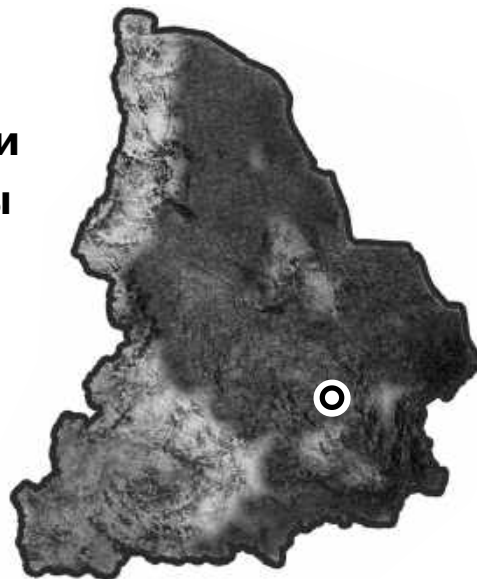
ЧИРКОВА Нэля Михайловна
Краевед, ветеран труда

Туринск
(Свердловская область)

С началом Великой Отечественной войны в работе Туринской почтовой отрасли изменилось очень многое. Нужно было быстро перестроить всю работу конторы связи. Главная задача – обеспечить бесперебойный обмен почтовых отправок и междугородных сообщений между тылом и фронтом, а также гарантировать сохранность и быструю их доставку.

Это было не так просто, потому что квалифицированные работники мобилизованы в органы полевых почт. Некоторые ушли в ряды народного ополчения и нужно очень быстро найти замену, обучить их в короткие сроки. А замена состояла из подростков 14–17 лет и старшего поколения. Вся тяжесть войны легла на плечи этих, можно сказать, детей. Тем более, что мобилизация шла постоянно и постоянно была перестановка и обучение кадров. Но все чувствовали ответственность перед Родиной, трудились, не считаясь ни с чем, чтобы хоть чуть-чуть облегчить положение своей страны. Ведь с первых дней войны почтовая отрасль жила по уставу военного времени и трудилась под девизом: «Все для фронта, все для победы!». Это все прекрасно понимали. Каждый хорошо знал, с каким нетерпением ждет население восточки с фронта. Представляете, в годы войны открывались новые отделения связи и многие перевыполняли свои планы!

Вот что рассказал сотрудник конторы связи того времени И.А. Шевелев о почталюнах: «Почталюном работала Прасковья Ивановна Радовская, мать пятерых детей. При необходимости она сопровождала почту на лошади до Туринской Слободы. Были случаи длительных поездок, до 4-х суток, а самому старшему ребенку 10 лет. Приехав с тракта, без отдыха, на следующий день Прасковья Ивановна разносила почту по городу. И это не единственный случай, а постоянная работа. Откуда эти люди брали силы? Да они просто верили, что это

трудности временные и победа будет за нами!».

Иван Григорьевич Смагирев с 14 лет и до пенсионного возраста отработал в органах связи. Был первоклассным специалистом своего дела, награжден орденом «Знак Почета», юбилейной медалью в честь столетия со дня рождения В.И. Ленина, имеет значки «Победитель соцсоревнования», звание «Ударника коммунистического труда» и множество Почетных грамот, занесен в книгу Почета предприятия. Надежда Михайловна Богаткова тоже с честью отработала на нашем предприятии до пенсии, и это при том, что родила и воспитала пятерых детей и имеет, кроме трудовых достижений, медаль материнства.

Вот воспоминания Надежды Михайловны: «*Поступила работать на почту во время войны. Мне исполнилось тогда 15 лет. Было очень трудно. У мамы на руках четверо детей и престарелые родители. Папу отправили на фронт, где он и погиб. На работе было не легко, но я все выдержала. Меня в коллективе уважали, помогали мне. Избрали секретарем комсомольской организации. Каждый год выбирали в местный комитет профсоюза. Я была очень бойкая, всегда ув всех на виду. Мы, молодежь, даже в военное время устраивали для работников праздники, отмечали даты. Повышала свой профессиональный уровень. Успешно закончила курсы начальников отделений связи, затем курсы экономистов, где и работала».*

Когда началась война, Иван Георгиевич Фотеев был начальником конторы связи, военнообязанный. Летом 1943 года ему было приказано переехать в Сухой Лог и возглавить там контору связи.

Работу городского радиоузла с собственной энергобазой с 1937 года и до выхода на заслуженный отдых возглавлял Валерий Николаевич Мальцев. За свой долготелный и добросовестный труд

также отмечен Родиной медалями «За трудовую доблесть» и юбилейными медалями.

Городскую и сельскую телефонную связь обслуживали Василий Воронов, которому было тогда 65 лет, и Георгий Дмитриевич Рыбин, болевший туберкулезом. На городском коммутаторе работали телефонистки Анна Алексеевна Давыдова, Мария Ивановна Киберева, мать шестерых детей Екатерина Семеновна Тишкова.

В июле 1941 года областное управление связи прислало в Туринск 15 девушек, мобилизованных для обучения их почтовому делу для полевых почт. Обучались до середины сентября. Очень хотелось бы пообщаться с ними, но никто не откликнулся на мою заметку в газете «Уральский рабочий».

Работники почты старались работать на высоком уровне, как этого требовало военное время. В газете «За коммунизм» от 31 августа 1944 года читаем: «С целью улучшения работы предприятий связи проводится смотр всех агентств, отделений и районных контор. Смотри пройдет успешно только в том случае, если в нем примет участие широкая общественность. Гражданам Туринского района нужно активно помогать выявлять лучших работников, клеймить нерадивых. Работники добились неплохих показателей в социалистическом соревновании. Многие были премированы. Среди них - И.Д. Храпцов (начальник отделения связи Сарагулка). Из работников конторы связи З. Гуляева, И. Свяжина, Л. Давыдова, А. Зорникова, М. Чукреева, В. Мальцев, Г. Аникин, Е. Козлова» [2, с.2].

Работники конторы связи приняли активное участие и в подписке займов помощи фронту. В местной газете «За коммунизм» от 22 января 1943 года в заметке читаем: «Сотрудники райотдела развернули подписку на строительство самолетов "Свердловский связист". Тов. И. Фотеев внес 800 руб., В. Мальцев - 500 руб., В. Семухин - 500 руб., Г. Пестов - 450 руб., З. Гуляева - 450 руб. А В. Воронов 2,5 месячных оклада. Всего за 1 день подписки собрано 7000 рублей. Подписка продолжается и развертывается

среди сельских работников почты» [1, с. 1].

И вот закончилась Великая Отечественная. Хочется назвать всех, кто работал тогда в конторе связи. При беседах с ветеранами записывала всех, кто кого помнил. Это, конечно, не все, но большинство.

Имеют почетные звания тружеников тыла 64 человека, очевидно, тоже не все. В настоящее время в Туринске проживает Лаптева Юлия Николаевна.

Вот он, незабываемый, долгожданный день. День Победы. Поздравления и слезы, радость встреч и неизгладимая, незаживающая боль потерь.

Мы помним все. Сейчас много различных толков, кто выиграл и победил в Великой Отечественной войне, но мы-то знаем точно, что Победа принадлежит советскому солдату и советскому народу. Это они победили, потому что тыл тоже жил и работал под девизом: «Все для фронта, все для Победы!» Мы рассказываем об этом страшном периоде своим детям и внукам, чтобы и они помнили, какой ценой в нашей стране досталась Великая Победа.

Список использованных источников:

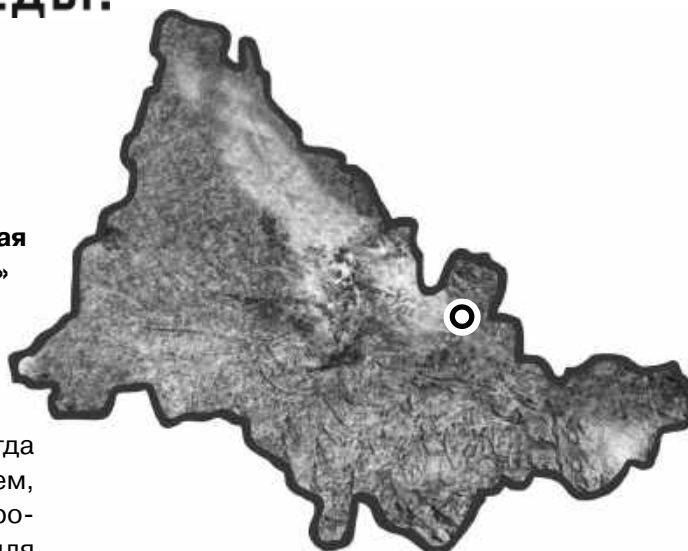
1. *Связисты – Красной Армии! // За коммунизм. – 1943. – 22 января. – С. 1.*
2. *Семухин В.И. Всесоюзный смотр предприятий связи // За коммунизм. – 1944. – 31 августа. – С.2.*
3. *Чиркова Н.М. История развития почтовой отрасли в Туринском крае. Приложение к историко-краеведческому сборнику «Прикосновение к векам. Туринская старина». – Туринск, 2017. – 117 с.*

ТЫЛ - ПОЛОВИНА ПОБЕДЫ!

ГАСТЮШКИНА Наталья Владимировна

МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Тюльганского района»

**Тюльган
(Оренбургская область)**

В годы Великой Отечественной войны, когда вся наша страна стала единым военным лагерем, а повседневная жизнь многомиллионного народа подчинена главному лозунгу тех лет «Все для фронта, все для победы!», в глубоком тылу ускоренно создавались или открывались тысячи крупных, средних и малых предприятий, выпускавших разнообразную продукцию, остро необходимую для фронта.

Не был исключением и наш небольшой Тюльганский район. Поскольку географически он был удален от крупных городов, от железных дорог, автомагистралей и судоходных рек, то строительство каких-либо новых предприятий здесь было невозможным. Поэтому на нужды фронта работали только те небольшие предприятия, которые открылись здесь еще в предыдущие десятилетия.

К началу войны, в 1941 году, большая часть территории нынешнего Тюльганского района входила в состав Троицкого района, а три сельсовета в южной его зоне – в Екатериновский район с центром в селе Никольское.

На этот момент в селе Троицкое, в райцентре, работали два небольших кожевенных завода, на хуторах Змеиный и Шихан. Они были оперативно перестроены на производство для фронта товаров из кожсырья. Среди местного населения были организованы сбор и заготовка шкур крупного рогатого скота и овец, шкур и щетины свиней.

Из обработанных и выделанных шкур крупного рогатого скота на одном кожевенном заводе изготавливали яловые сапоги, а из овчин – полушубки. На втором заводе из свиных шкур шили хромовые сапоги, а щетина шла на изготовления одежды, обувных и даже зубных щеток.

К сожалению, сегодня в современных архивах не сохранилось каких-либо документов, в которых можно было бы найти сведения о количестве поставленной этими предприятиями так необходимой продукции для фронта или фамилии и имени их руководителей и рабочих. За давностью лет не осталось и живых свидетелей тех событий.

Во втором по величине селе Троицкого района, в селе Ташла, известной в Оренбургской области как старинная и богатая вотчина дворянского рода Тимашевых, в годы Великой Отечественной войны работали на нужды фронта четыре предприятия.

В селе Ташла, на базе бывшей барской молотилки, в двух кирпичных амбарах, после необходимой подготовки и переделки, было налажено производство саней-розвальней, конных телег, колес и другой деревянной оснастки для них.

На образованном в 1935 году Ташлинском лесхозе в массовом количестве производились разнообразные пиломатериалы. Все это регулярно, в строгом порядке отправлялось по назначению, в войска.

На базе бывшего поселка – спецпоселения Купля, что в нескольких километрах от Ташлы в глухом лесу на речке Купля, в течение всех военных лет изготавливали и отправляли на фронт лыжи и лыжные палки.

По воспоминаниям Мусиной Раисы Фаткулловны, 1934 года рождения, родившейся и выросшей в этом поселке, главной рабочей силой в цехах этого предприятия были женщины да несколько мужчин, имевших «бронь». Начальником цеха был финн по фамилии Тойва, направленный на завод как специалист по производству лыж. Под его руководством работали девочки-подростки. Лыжи изготавливались из березы и ильма.

Женщины и подростки работали также и лесорубами на заготовке древесины. Каждый старался выполнить дневную норму, составлявшую 2,5 кубометра строительного леса и четыре кубометра дров. Жили и работали тяжело: в деревянных ба-

раках, полураздетые и полуголодные.

В самом селе Ташла на базе сохранившегося еще с XIX века барского тимашевского винокуренного завода все военные годы производили спирт-сырец, который бесперебойно отправлялся в действующую армию, на фронт. Порядки и дисциплина на предприятии были соответствующие – военные и жесткие.

И сегодня, видя иногда кадры военной кинохроники с эпизодами зимних кампаний 1941–1943 годов, Московской и Сталинградской битвы или боев в Восточной Украине, с гордостью думаешь о том, что знаменитые теплые русские армейские полушубки сшиты, в том числе, и руками женщин и подростков из нашего села Троицкое. А эти лыжи, на которых взвод за взводом, рота за ротой лавиной несутся в наступление советские бойцы, изготовлены, в том числе, и руками подростков, а зачастую и детьми, из далекого уральского лесного села Ташла.

А это был и их небольшой, но от этого не менее важный вклад в нашу общую победу над незванным врагом, принесшим кровь и страдания на нашу землю.

Старинное и большое село Тугустемир находится на самом севере территории Тюльганского района, фактически уже на башкирской земле. И удалено оно от хороших дорог более всего.

Но от его дореволюционных хозяев, помещиков Виктора Ивановича Звенигородского и Иполита Даниловича Шотта, к началу Великой Отечественной войны сохранилось несколько небольших, но действующих заводов: кирпичный, стекольный и спиртзавод «Турай» (с момента его основания назывался винокуренным). Из этих заводов для работы на нужды фронта по техническому оборудованию соответствовали спиртзавод и стекольный завод. За короткое время их трудовые коллективы перешли на «военные рельсы».

На стекольном заводе рабочие-стекловары, которые до этого много лет занимались изготовлением изделий из стекла в основном бытового назначения, перекалифицировались на изготовление двух- и трехлитровых бутылей-«четвертей» для разлива изготовленного на спиртзаводе спирта-сырца и отправки его непосредственно на фронт.

В краеведческом музее Тугустемирской средней школы сохранились воспоминания нескольких бывших работников этих заводов. Как рассказывала Леднева Вера Семеновна, она перед войной по окончании техникума приехала в Тугустемир лаборанткой на спиртзавод и много лет проработала в этой должности вместе с другой девушкой, точно также попавшей в это село – Лидией Алексеевной Шадринной.

Спиртзавод «Турай» всю войну был на военном

положении. Работали от гудка до гудка. Царила строжайшая дисциплина. Чтобы попасть на территорию завода, каждый рабочий должен был иметь пропуск. Их выдавали только на полгода, затем все получали новые пропуска.

Работали на заводе в основном женщины; многие мужчины-специалисты, оставшиеся на заводе, имели «бронь».

Изготовленный и соответственно бутылированный спирт рабочие-эксперты завода регулярно вывозили на спецпункт доставки, находившийся на железнодорожной станции Чебеньки, до которой от Тугустемира по самому короткому пути было около 80 километров. А экспедиторами опять же были, естественно, женщины. Вывозили эту продукцию на телегах, запряженных быками. Летом такая поездка туда и обратно занимала от полутора-двух суток, а зимой в стужу и по бездорожью – двое-трое суток. Но ценный груз всегда доставлялся вовремя и в сохранности.

И еще одно небольшое, но нужное производство оборонного значения работало в годы войны в селе Астрахановка, которое находилось всего в 20 километрах от районного центра села Никольское и в 30 километрах от железнодорожной станции Чебеньки.

В этом селе на базе молокозавода колхоза «Прогресс» было налажено производство такого молочного по составу продукта, как казеин. Из этого продукта в промышленной переработке изготавливали необходимые в радиопередатчиках и приемниках проводники, изоляционные и другие детали.

Казеин изготавливали путем длительной переработки молока на колхозном молокозаводе по цепочке: цельное молоко – пропущенное молоко (обрат) – кислое молоко – творог – казеин (после длительной сушки творога). Изготовленный творог летом сушили во дворе молокозавода, на больших тонких металлических решетках, установленных на деревянных рамах на высоте более метра. Для защиты творога, а потом казеина от птиц и мух, все это накрывали марлей. Сохранность продукции обеспечивалась строгим учетом и соответствующей охраной.

По детским воспоминаниям коренного жителя села Астрахановка Кругова Ивана Петровича, сохранившим рассказы его матери и старших родственников, на молокозаводе работали одни женщины. Заведовала этим производством Соседова Анастасия Ивановна, в помощницах у нее были Пичужкова Настя и Фадеева Настя.

Готовая продукция, то есть казеин, упакованный в мешки, опять же женщинами, строго по графику доставлялась на станцию Чебеньки для отправки далее по назначению.

В летнее время дорога от Астрахановки до станции напрямую, через степь, была короткой, менее 30 километров, а зимой и в ненастье, в объезд, через Григорьевку и Петропавловку – то все 60.

Казеин на этом молокозаводе производился даже после окончания войны, до 1951–1952 годов.

Завершая рассказ о тех небольших предприятиях, которые работали на территории Тюльганского района в годы Великой Отечественной войны для фронта, приходится еще раз констатировать, что архивных материалов и живых свидетелей событий тех давних лет, к сожалению, или вообще нет, или осталось очень мало.

Список использованных источников:

1. Матирная А. *О детстве со слезами* / Александра Матирная // *Прогресс-Т.* – 2020. – 27 авг. – С.7.

2. Матирная А. *Ради победы* / Александра Матирная // *Прогресс-Т.* – 2020. – 3 сент. – С. 11.

3. Матирная А. *Победу ковали в тылу* / Александра Матирная // *Прогресс-Т.* – 2021. – 6 мая. – С.5.

«БЬЕТСЯ В ТЕСНОЙ ПЕЧУРКЕ ОГОНЬ...»

РЕВЕНКО Людмила Васильевна

Ильинский краеведческий музей

**Чёрмоз
(Пермский край)**

Чермозский район был образован в феврале 1924 года. Он включал село Чёрмоз (с 1927 года – рабочий поселок) и 6 сельсоветов. Население района составляло 18,5 тыс. человек, из них в самом Чёрмозе проживали 8,2 тыс. В 1931 году был упразднен соседний Майкорский район, и его территория (с селами Майкор и Пожва) вошла в Чермозский район. [1, с.219].

Оборудование завода накануне войны

Чермозский металлургический завод к началу Великой Отечественной войны представлял собой «старую калошу» [2].

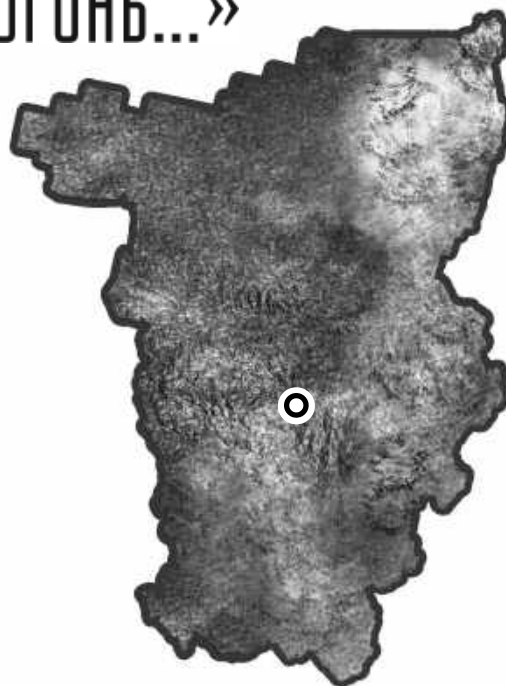
Мартеновский цех завода имел две мартеновские печи: печь № 1 была построена в 1901 году, печь № 2 – в 1908 году. Печи обслуживала одна завалочная машина напольного типа, построенная в 1936 году. Обе печи работали на генераторном газе. В случае недостатка газа в головках печей имелись капельники для подачи нефти.

Сталелитейный цех находился при мартеновском цехе. Металл для заливки форм брался с основных печей. Сталелитейная была оборудована электрифицированным краном грузоподъемностью 12 тонн. Здесь производились отливки исключительно для нужд завода, месячная производительность доходила до 50 тонн стального литья.

Стан сутуночного цеха имел три клетки: одну шестеренную и две валковых. Для перевалки валков над станом имелся кран грузоподъемностью 5 тонн не механизированный. Стан имел удовлетворительное состояние.

Листопрокатный цех имел 4 стана. Два стана № 1 и № 2 приводились в действие от гидротурбины системы «Френсис» установки 1928 года. Станы № 3 и № 4 приводились в действие от паровой машины системы Свицерского. Над станами № 3 и № 4 для перевалки валков имелись краны грузоподъемностью по 4 тонны каждый, подъем на одном кране электрифицирован.

Листоотделочный цех имел 4 листопробивных молота, приводимых в действие двумя гидротур-

бинами системы «Виктор». Турбины, установленные в 1895 году, имели износ до 40%. При падении в пруде воды молоты переводились на электропривод.

Цех ширпотреба имел оборудование: гвоздарных станков – 5, станков ведерного производства – 9 (сделаны силами завода); эксцентровых прессов: 50-тонный – 1, 25-тонных – 3, 8-тонных – 2.

Чугунно-литейный цех имел две вагранки и одну отражательную печь для отливки прокатных валков. Обслуживался двумя поворотными, деревянной конструкции, консольными кранами.

При цехе имелась модельная мастерская. Цех производил чугунное и бронзовое литье, исключительно для нужд своего завода.

Кроме того, имелись кузнечно-механический цех, железнодорожный цех, древоразделочный цех, торфоразработки, база «Усть-Чёрмоз», энергохозяйство.

Развитие завода за годы войны

В сравнении с 1940 годом завод в последний год Отечественной войны уровень производства по выплавке стали повысил на 30,3% и выпуск проката на 80,9%, причем выпуск кровли в последний год войны увеличился на 3,1%.

За годы войны новых цехов не строилось, а также новых производственных мощностей завод не получил, за это время энергобаза доведена до оптимальной потребности завода, что в значительной мере повлияло на рост выпуска продукции, но электростанция завода, состоящая из пяти

агрегатов, выдает ток различного напряжения, что усложняет передачу энергии потребителям, кроме этого линии передачи требовали замены и капитального переоборудования.

В котельной завода 50% мощности котлов были приспособлены на работу дровами, а остальные – на каменный уголь, практически при перебое с дровами завод вынужден был все котлы переводить на каменный уголь, или обратно на дрова в зависимости от получения их.

Кроме того, из-за недостатка своего жилищного фонда завод арендовал у населения для рабочих-одиночек 45 квартир (комнат) вместимостью по 5–6 человек и 10 квартир для семейных.

Из вышеуказанных жилых домов, принадлежавших заводу, было занято районными организациями 7 домов с полезной жилой площадью 1300,9 кв. м., а лица, не работающие на заводе, занимали 9 квартир с жилой площадью 221,5 кв. м.

Большое количество одиночек проживали на частных квартирах, так как завод был не в состоянии им предоставить место в общежитиях.

Подсобное хозяйство при ОРСе Чермозского завода было организовано в 1941 году на пустовавших пригородных болотистых землях и свободных землях колхозов с разрешения последних, причем колхозы ежегодно отводили разные, более постные земли, вследствие чего урожай зернобобовых культур собирался низкий. Сенокосные угодья горсоветом также отводились разные и в недостаточном количестве.

Низкий надой молока получался потому, что крупный рогатый скот в 1943 году был получен со скотобойни, выбракованный колхозами по разным причинам. В нарядях на получение молочного скота было отказано. В 1944–1945 годах молодняк был приобретен от рабочих завода, имевших дойных коров, в порядке обмена, вследствие чего в 1946 году и в последующие годы ожидали увеличения надоев молока, так как телята были приобретены от более молочных коров.

В дальнейшем развитие подсобного хозяйства из-за отсутствия пахотной земли перспектив не имело [3].

В художественной форме работа подсобного хозяйства одного из уральских заводов в годы войны описана бывшим начальником мартеновского цеха Чермозского металлургического завода В.Ф. Поповым в его романе «Закипела сталь». [4].

Поэтому скромность рабочей столовой памятна Александру Михайловичу Качегову: «В марте 1943 года, 13 лет пришлось идти на завод, был учеником в механическом цехе. В 2 часа прибежишь после работы, и – в школу. Уставал сильно, и тогда мать сказала: “Хватит, наверное, учиться, доучишься после войны”. И так я работал по 6 ча-

сов слесарем-трубником, а взрослые по 12 часов. Работал и в цехах, где были паровые трубы, ремонтировали котлы в котельной. У каждого цеха была столовая, и там по талонам можно было получить скромный обед. Хорошо было, когда приходили американские подарки, тогда в рационе появлялась яичница из порошка. Бывал и шпик. Боялись опоздать на завод. За 5 минут опоздания судили». [5, с.44].

Из воспоминаний парнишки военной поры видно, что сытность наступала не за счет подсобного хозяйства.

В Отчет в части года создания подсобного хозяйства могла попасть ошибка. Так, авторы сборника «Урал – фронту» пишут: «Весной 1942 г. в стране, в том числе и на Урале, были образованы отделы рабочего снабжения (ОРСы), а при них – сеть подсобных хозяйств. Орсы получали централизованные фонды продовольствия, промтоваров. Государственное снабжение Урала мясом, жирами, рыбой в расчете на душу городского населения превышало средний уровень по стране на 26–30%. Однако главная задача ОРСов состояла в изыскании на местах продовольственных ресурсов, продаже трудящимся по государственным ценам дополнительного мяса, молока, овощей. Им были переданы магазины, столовые, подсобные хозяйства, совхозы. «Правда» писала: «Самый факт передачи дела продовольственного снабжения непосредственно руководителям предприятий говорит о том, какое огромное значение правительство придает этому мероприятию» [6, с. 185].

В первые же дни войны началась запись добровольцев на фронт. Проводилась мобилизация военнообязанных 1905–1908 годов рождения.

На первых порах в армию и на фронт призывались только работавшие во вспомогательных цехах и не имевшие брони. Металлурги оставались на своих рабочих местах.

На производство возвратились пенсионеры А.В. Нестеров, В.М. Новиков, Е.В. Павленин и многие другие ветераны, находившиеся на заслуженном отдыхе.

Высокий патриотический подъем царил среди женщин, в том числе и тех, чьи мужья, братья и отцы были призваны в ряды защитников Родины. В числе первых женщин, пришедших на завод вместо уходивших на фронт, газета «Сталинец» на своих страницах 18 июля 1941 года назвал М. Конюхову, А. Чирухину, П. Шумкову и других чермозянок.

1 августа 1941 года при заводе открылось ремесленное училище. Обучение предполагалось по специальностям: сталевары, литейщики, формовщики, слесари, вальцовщики [7].

Георгий Петрович Фролов вспоминал: «В 1941

году наш возраст призывался в ремесленное училище и школы ФЗО. Я попал в ремесленное училище № 18 г. Чёрмоза. Много нам учиться не пришлось, больше работали практически. Помню, как цех получил спецзаказ, так тогда называли эти фронтные печи. Мастер производственного обучения Трухин Иван Егорович смело предложил руководству цеха, что ученики-литейщики его группы обучения справятся с заданием, да еще снизится их себестоимость. Работа шла отдельно по деталям. Более легкие детали делали девчата, а заливали чугуном только мы, мальчишки. «Бьется в тесной печурке огонь. На поленьях смола, как слеза...» – это про наши печурки» [5, с.44].

Павел Иванович Коробов, заместитель наркома черной металлургии, в те дни писал: «... что значит перевести налаженное производство с изготовления обычного так называемого торгового металла на выпуск качественного легированного металла для танков, авиации и т.д.? Это значит, что надо было коренным образом перестроить всю прежнюю технологию – приспособить мартены к выплавке таких сталей, которые в них никогда не варились; создать совершенно другую технологию розлива металла; ввести совсем иной режим прокатки. Создавались новые приспособления, внедрялись новые методы производства» [6, с.48]. Переход от выпуска рядового металла, составлявшего свыше 70% общего производства, к легированному был сопряжен с большими трудностями.

На Чермозском заводе изготавливались броневые, дисковые, снарядные, автоматные стали и качественный прокат. Завод удвоил производство ферросплавов [6, с.52].

С самого начала войны завод производил пластинчатое железо, применявшееся для изготовления патронных гильз, выпускал броневые листы, чугунные печи, стабилизаторы для мин, подковы для сапог [1].

Со страниц районной газеты «Сталинец» можно узнать о получении заводом «спецзаказа», но расшифровки этого термина газета не давала. Только воспоминания бывших рабочих, да изданные спустя много лет сборники называют характер продукции, шедшей на фронт.

26 июня в районной газете «Сталинец» появилась заметка «Обеспечить прочность тыла», в которой приводились примеры перевыполнения рабочими суточных норм. Так, 23 июня бригада прокатчиков Базанова, награжденного медалью «За трудовую доблесть», на прокате кровельного листа план выполнила на 124%; Тагилова – на 125%; Тараканова – на 110%. На прокате комбайнового листа бригада Нестерова выполнила план на 116%, Воронина – на 116%, Семакина – на 113%. Старшие пробивальщики листобойного цеха Смирнов и Сол-

датов за 23 июня задания выполнили на 103%.

Сталевар мартеновского цеха Распопов на печи № 2 вместо плановой длительности хода плавки – 11 часов, 24 июня сварил плавку за 9 ч. 25 мин., Петров – 10 ч. 25 мин; на печи № 1 за 23 июня сталевар Кирпиков дал плавку за 9 ч. 45 мин., Зудяков – 9 ч. 20 мин.

Мартеновцы шли с начала месяца с перевыполнением плана, достигая в отдельные дни 111–115% [8].

На заводе выросло много замечательных стахановцев военного времени, говорил директор завода в статье, опубликованной в областной газете «Звезда»: «...сталевары тт. Садыков, Распопов, Нестеров и Фролов большинство плавков ведут скоростным методом. И трудно сказать, кто из этих сталеваров лучше. Каждый отдает производству весь свой многолетний опыт, все свои силы. Восемь с половиной – девять часов вместо одиннадцати – вот продолжительность плавки, достигнутая этими стахановцами» [9].

Все шесть месяцев с начала войны районная газета была переполнена такими сообщениями. Тем более неожиданно было прочитать в номере от 24 декабря 1941 года, что на районном партийном собрании говорилось о неудовлетворительной работе завода, не выполнившего производственный план. Главная причина ухудшения работы Чермозского завода по сравнению с III кварталом заключалась в простоях агрегатов и оборудования из-за топлива, шихты [10].

В 1942 году в газете чаще появлялись заметки о заводских проблемах, не дающих работать безаварийно.

В сентябрьском номере газета писала, что металлурги Чермозского завода закончили 4-й месяц Всесоюзного социалистического соревнования новыми производственными победами. Самоотверженно работали мартеновцы (начальник цеха – Попов). Поставив перед собою задачу отвоевать утраченное первенство, коллектив мартеновцев первым по заводу 29 августа в 12 часов дня досрочно выполнил месячную программу. Мартеновцы дали стране сверх плана 7,2% стали. Это наилучший показатель мартеновцев за весь период Всесоюзного соревнования.

Среди сталеваров лучших результатов добились: Худяков, выполнивший месячный план на 109%, Раупук – 104%, Садыков и Нестеров – по 102% каждый.

В более сложных условиях работали листопрокатчики (начальник – тов. Черный). Перед ними была поставлена задача с меньшим количеством людей обеспечить выполнение месячного плана [11].

Начиная с 1942 года районная газета систе-

матически помещала графические портреты передовиков производства. В Чёрмозе находилась группа московских художников – Л.И. Аронов, Н.А. Лаков, Ф.В. Смирнов, К.В. Зотов, скульпторы – З.М. Виленский, П.В. Кениг и некоторые другие. Зимой 1941/1942 годов там жили Б.В. Иогансон и Г.Г. Рязский, в 1943/1944 годах Я.Д. Ромас и И.Ф. Титов.

Кроме того, в зиму 1941/1942 года было начато оформление заводского клуба патриотическими живописными и скульптурными композициями. Когда работы были завершены, оформлению мог позавидовать любой городской клуб. Лауреат Сталинской премии, скульптор З.М. Виленский устроил в клубе постоянную выставку скульптурных портретов лучших тружеников завода и композиций, посвященных войне. Выставочные портреты являлись правдивыми по характеристике творческими произведениями, композиции оставляли сильное впечатление. График Ф.М. Смирнов зарисовал с натуры и затем награвировал на линолеуме портреты передовиков производства, печатавшиеся в районной газете «Сталинец» [12, с. 152].

Военные будни Владимир Федорович Попов (1907–2001) позже опишет в романе «Сталь и шлак», получившем в 1949 году Сталинскую премию II степени. Он писал: «Суровым испытаниям подверглись металлурги за этот страшный период. В неожиданно короткий срок они освоили производство прославленной затем танковой брони» [13, с. 6].

А что это значило на практике? Новые виды стали требовали не обычных четырех, а уже восьми элементов из таблицы Менделеева: «Зеленый цвет раствора никеля и оранжевый хрома. Легкая желтизна говорила о незначительном содержании фосфора. Колба с раствором нежно-лилового цвета постепенно начала превращаться в темно-бордовый цвет (марганец)» [13, с. 17].

И уже в следующем романе «Закипела сталь» подробно описано как на уральском заводе шла организация добычи марганца, когда южные месторождения были захвачены гитлеровцами [4, с. 17].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1943 года рабочий поселок Чёрмоз был преобразован в город районного подчинения с сохранением прежнего наименования [14].

За успешную работу по выполнению производственных заданий приказом Народного Комиссариата Черной Металлургии СССР № 156 от 24.06.1943 года были награждены значком отличник соцсоревнования: Антонов Михаил Герасимович – начальник сутуночного цеха; Балашов Александр Иванович – начальник производственного отдела завода; Буцан Петр Василье-

вич – главный энергетик завода; Бутко Федор Андреевич – начальник отдела организации труда завода; Дроненко Архип Митрофанович – начальник мартеновского цеха; Коханов Иосиф Ефимович – директор завода; Ксендзов Феодосий Лукич – главный инженер завода; Нестеров Виктор Дмитриевич – старший вальцовщик; Новиков Иван Иванович – бригадир листобойного молота; Новиков Виктор Иванович – начальник Левшинской базы Главуралмета; Раупук Иосиф Мартынович – сталевар; Сеньковский Сергей Николаевич – начальник ремонтно-строительного цеха; Ушаков Иван Елисеевич – старший вальцовщик; Шарко Виктор Иванович – начальник листобойного цеха.

Этим же приказом были награждены похвальным листом Наркомчермета и премированы месячным окладом: Артемов Василий Васильевич – старший вальцовщик; Волосатых Григорий Якимович – старший канавщик мартеновского цеха; Васева Екатерина Георгиевна – работница мартеновского цеха; Корроль Виктор Леонардович – начальник технического отдела завода; Коновалов Михаил Дементьевич – начальник технического отдела завода; Коробов Александр Павлович – бригадир котельщиков; Мялицын Фрол Лаврович – начальник дроворазделочного цеха; Ошмарин Василий Степанович – сварщик; Путятин Александр Дмитриевич – старший канавщик мартеновского цеха; Паздников Михаил Матвеевич – кочегар котельной; Питкин Петр Георгиевич – бригадир листобойного цеха; Снегирев Георгий Дмитриевич – заместитель начальника Левшинской базы Главуралмета; Сюрёмов Григорий Георгиевич – формовщик; Сажин Федор Петрович – машинист паровой турбины; Солдатов Михаил Григорьевич – бригадир листобойного молота [15].

В марте 1945 года в Книгу Почета завода были занесены: Нестеров Виктор Дмитриевич – лучший старший вальцовщик листопрокатного цеха; Чесноков Константин Прокопьевич – лучший старший подавальщик листоотделочного цеха; Коробов А.П. – лучший котельщик кузнечно-механического цеха; Гуляев Николай Федорович – лучший бригадир-настройщик гвоздарного передела цеха ширпотреба.

За систематическое выполнение норм работы были занесены на доску почета: Ершов Т.И. – лучший жестянщик цеха ширпотреба; Чесноков В.А. – лучший станочник кузнечно-механического цеха; Филоненко Н.М. – лучший грузчик транспортного цеха; Коняев В.И. – лучший путеец транспортного цеха; Сивков А.З. – лучший плотник ремонтно-строительного цеха; Дураков Н.М. – лучший кочегар парокотельного цеха; Даньшин С.А. – лучший электрик электроцеха.

Почетные грамоты были выданы: Трухнину И.Г. – лучшему формовщику чугуно-литейного цеха; Петухову Г.С. – лучшему станочнику кузнечно-механического цеха; Завьялову И.Ф. – лучшему токарю кузнечно-механического цеха; Тараканову А.Г. – лучшему слесарю кузнечно-механического цеха; Назукину А.А. – лучшему машинисту паровоза транспортного цеха; Ракинцеву П.Я. – лучшему грузчику транспортного цеха; Шляпиной Р.Л. – путейцу транспортного цеха; Худякову Я.Ф. – лучшему плотнику ремонтно-строительного цеха; Екимову А.А. – лучшему кочегару парокотельного цеха; Матвееву М.Г. – лучшему машинисту электростанции; Даньшину А.М. – лучшему щитовому электростанции [16].

Газета «Сталинец» от 13 апреля 1945 года сообщала о награждении работников Чермоозского металлургического завода правительственными наградами. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены: Нестеров В.Д. – вальцовщик листопрокатного цеха; Новиков И.И. – бригадир листопрокатного цеха; Ужegov М.С. – обер-мастер листопрокатного цеха. Орденом Красной Звезды награждены: Медведев А.К. – машинист завалочной машины мартена; Нурдинов М. – грузчик Камской перевалочной базы; Арсеньев Н.А. – парторг ЦК ВКП(б) завода. Орденом «Знак Почета» награждены: Балашев А.И. – зам. главного инженера; Бутко Ф.А. – зам. директора по быту и труду; Мурзин Ф.А. – секретарь райкома ВКП(б); Мяслицин Ф.Л. – начальник цеха дроворазделки; Трефилов В.И. – мастер монтажник паровозного депо; Ушаков И.Е. – старший вальцовщик сутуночного цеха; Чусов В.С. – главный инженер; Шарко В.И. – начальник листопрокатного цеха; Уральский В.М. – бывший начальник лесоотдела; Замятин А.Н. – директор ЛПХ.

Медали «За трудовую доблесть» удостоены: Антонов М.Г. – бывший начальник сутуночного цеха; Буцан П.В. – бывший главный энергетик; Колокольников В.В. – старший канавщик мартеновского цеха; Коняев М.П. – механик цеха дроворазделки; Корроль В.Л. – главный механик; Михалев К.Г. – главный инструктор; Сеньковский – начальник строительства; Никулин А.В. – начальник чугунолитейного цеха; Соколов В.М. – бывший мастер доменного цеха; Власов Д.О. – начальник Онинского лесопункта; Акулова М.Г. – возница; Гилина А. – рубщик; Козин – трелевщик [15; 17].

Война закончилась, а перспектив у завода не было. Он попадал в зону затопления. Прибывшая сюда уже после войны Софья Швед писала: «Я знала, что Чермоозский завод Востокстали – старая калоша, подлежащая ликвидации. Для проверки его возможностей меня направляют в листобойный цех, по вине которого больше всего получа-

лось брака готовой продукции... Довольно скоро стало ясно, что брак зависит не только от условий пробивки на молотах (ох уж эти допотопные молота! О них, как и о другом оборудовании и технологии заводов, оставшихся от дореволюционных времен, следовало бы написать особо). Так вот, не только молота виноваты, как это считало начальство, но и работа методической печи для подогрева металла. Нагрев был неравномерный по высоте и ширине садка. Восстановительная атмосфера в печи сменялась окислительной и т.д. Сразу бросалось в глаза, что кочегары (преимущественно женщины) стараются в один прием забросить как можно больше топлива, чтоб иметь возможность подольше не заглядывать в печь, отдохнуть, поболтать с истопницей соседней топки. Не соблюдалась очередность между загрузкой топлива на одной стороне печи и другой (всего топок было не то 10, не то 12). Колосники зарастали шлаком. Когда я стала разяснять работникам, как надо вести печь, почему вредна резкая смена атмосферы печи, они даже польщены были: «Скажи, пожалуйста, от нас зависит, быть браку или не быть».

Вскоре печь наладилась, и брака, действительно, стало меньше.

Вот листопрокатный цех, где катали тонкий лист и кровельное железо «уральским» способом, то есть одновременно целый пакет из 4–6 листов с «промусоркой» – подбрасыванием измельченного древесного угля между листами (чтобы они не сваривались между собой). Из-за угольной пыли трудно разглядеть что-либо в двух шагах. Вначале испытывала только ужас от этого ада. Но постепенно привыкла – начинаю проводить наблюдения (для передачи опыта лучших рабочих) в течение целых смен, к концу которых выгляжу не лучше любого рабочего, то есть блестят лишь глаза и зубы на угольно-черном лице.

Мне, как свежему человеку, конечно, бросаются в глаза некоторые недостатки. Вношу предложения, и они принимаются. Вместе с одним из лучших рабочих составляем подробную памятку для прокатчиков» [2].

Список использованных источников:

1. *Города-заводы / [науч. ред. Г.Н. Чагин]. – Пермь: Книжный мир, 2014. – 524, [3] с.: ил., цв. ил. – (По городам и весям Прикамья).*
2. *Швед С.А. Заветные тетради. – Челябинск: Изд. Т. Лурье, 2005. – 191 с.: ил.*
3. *Описание металлургического завода по состоянию на 1946 год. Из фондов МБУК ИРМ-филиал «Чермоозский историко-краеведческий музей».*

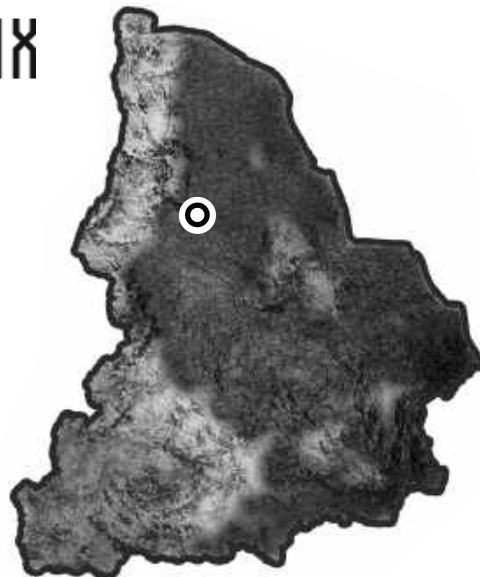
4. Попов В.Ф. Избранное. Т.2. Закипела сталь. – М. Художественная литература, 1974. – 414 с.
5. Книга памяти. Российская Федерация. Пермская область. Ильинский район / [Отавин О. И. и др.]. – Пермь: Пушка, 2000. – 367 с.: ил., к., портр.
6. Урал – фронту / П.Г. Агарышев, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др.; под ред. А.В. Митрофановой. – М.: Экономика, 1985. – 343 с.: ил., 12 л. ил.
7. Чуприянов В.И. Чермозский завод. Факты, моменты, события. (1761–1956). – Пермь: Пушка, 2001. – 303 с.: ил. – (История Чермоза).
8. Сталинец. – 1941. – 26 июня (№ 76).
9. Звезда. – 1941. – 19 сент. (№ 222).
10. Сталинец. – 1941. – 24 дек. (№ 141).
11. Сталинец. – 1942. – 02 сент. (№ 80).
12. Серебренников Н. Агитационная работа Молотовских художников в период Великой Отечественной войны // На Западном Урале. Сборник статей. – Пермь: кн. изд-во, 1952. – С. 135–156.
13. Попов В.Ф. Избранное. Т. 1. Сталь и шлак. – М. Худож. литература. 1973. – 320 с., 1 л. портр.
14. Сталинец. – 1943. – 24 июля (№ 41).
15. Сталинец. – 1943. – 08 июля (№ 44).
16. Сталинец. – 1945. – 29 март. (№ 13).
17. Сталинец. – 1945. – 13 апр. (№ 15).

ЗАБЫТЫЙ ПОСЕЛОК УРАЛЬСКИХ ЗОЛОДОБЫТЧИКОВ

ДРЕМИНА Людмила Григорьевна

Сельская библиотека №6 МБУК ГО Краснотурьинск «Централизованная библиотечная система»

**Чернореченск
(Свердловская область)**

Свердловская область – крупнейший регион Урала, основу экономики которого составляют добыча и переработка полезных ископаемых. Не счесть в ней больших и малых городов, деревень, поселков. Каждый из них внес свой, хоть и маленький, но уникальный вклад в развитие и благополучие региона.

Поселок Чернореченск муниципального округа Краснотурьинск возник около 1837 года на реке Черной (приток реки Волчанки) как прииск, а затем обратился в целое поселение. Дворов в селении было 29, в них жителей обоего пола 215 человек, по свидетельству Верхотурской земской управы.

Почти все они работали на старании – добывали золото вручную. В 1939 году на реке Черная была построена первая паровая драга* № 50. Работы вела артель старателей Южно-Заозерского прииска**. В 30-40-е годы Чернореченская золоторудная площадь вошла в список лидеров по добыче золота на Урале.

В поселке Чернореченск проживает несколько династий золотодобытчиков, среди которых есть и женщины. Анна Николаевна Полоумова – представительница династии Полоумовых. Ее отец, муж, сын и внук также работали на добыче золота. Анна Николаевна родилась в 1930 году в деревне Черная (ныне поселок Чернореченск). Отец, Николай Назарович Полоумов, работал на старании – добывал золото вручную. Сама Анна Николаевна рассказывала, что образование у нее было четыре класса: «Больше-то и не учили, особенно в деревнях». А тут еще началась Великая Отечественная война, так и вовсе не до учебы было. Отец не подлежал призыву в армию по возрасту, на тот момент ему было 50 лет. Мужчины с прииска ушли на фронт.

Дома остались старики, женщины да дети, которые и заняли место на прииске вместо ушедших отцов и братьев. Стране нужно было золото, поэтому в деревне набирали дополнительные бригады. Работа была очень тяжелая, все делали вручную. Но все понимали необходимость добычи золота и труди-

лись, не жалея себя.

В 1942 году вместе с отцом Анна Николаевна в возрасте 12 лет начала работать на старании. Юная девочка вручную лопатой черпала песок из речки, потом этот песок промывали, и крупинцы золота оседали в лотках. Чтобы добыть малые граммы золота, приходилось промывать не одну сотню килограммов золотосодержащего песка.

Из воспоминаний Анны Николаевны: «Никто не роптал, все понимали, что на фронте бойцам еще тяжелее. Мы хоть бомбежек и смерти не видели. Хотя похоронок приходили, это было для всех большое горе. Отец бригадиром был. Ему еще тяжелее было, чем нам, с него за все спрашивали. Норму надо было выполнять обязательно, с этим тогда строго было. Летом работать легче было, хоть порой жара да комары одолевали. Осенью, с наступлением заморозков, тяжелее приходилось. Леденела вода в речке, земля деревенела, мерзли руки и ноги в резине, ничего не спасало. Отогревали землю кострами, грели воду, сами грелись. Болели, но редко, нельзя было простаивать. Так и работали. Это считалось нормой. Одна была задача: победить врага, выгнать с нашей земли».

Так Анна Николаевна проработала три года: мыла золотосодержащие пески на речке Черная с весны до наступления морозов. Жили золотодобытчики там, где работали, в бараках. Зимой находилась другая работа: надо было приготовить нехитрое оборудование, запастись дровами. Анна Николаевна рассказывала, что подростки тогда выросли рано. В 15 лет им уже поручали ответственную работу, спрашивали, как со взрослых, поблажек на возраст никому не было. Вот и сама Анна Николаевна в свои пятнадцать лет ко всему относилась ответственно, старалась не подвести отца, не опозорить свою семью.

В начале 1945 года Анну Николаевну перевели работать в разведку, на поиск месторождений золота.

Рабочие били шурфы (копали лопатами, киркой глубокие ямы определенной глубины, ширины), брали пробы породы. Затем отвозили геологам, чтобы определить содержание золота на данной территории.

Копать приходилось много, шурфы располагались на определенном расстоянии. Где-то находили золото, где-то копали впустую. После окончания войны Аню перевели на недавно построенную паровую драгу № 50: на деревянной лодке она перевозила рабочих от берега на драгу и обратно. Анна Николаевна рассказывала, что страшно было в ветреную погоду: лодку раскачивало, а перевозить надо, и она понимала, что отвечает за жизни других людей.

Когда Анна стала чуть постарше, ее перевели на саму драгу, где она наравне со всеми мыла золото на шлюзах. Так и работала до пенсии на прииске по добыче золота для страны. На ее глазах изменялся и усовершенствовался способ золотодобычи, а она училась и осваивала новую технику. С появлением в 50-х годах дешевой электроэнергии действующая драга № 50 электрифицируется. Это резко увеличило производительность труда и освободило много рабочих, занятых на заготовке и подвозке дров, а увеличение мощности двигателей увеличило скорость движения черпающей цепи. В 1973 году на Чернореченском месторождении россыпного золота была построена драга № 5.

Со своим будущим мужем, Густавом Карловичем Фогелем, Анна Николаевна познакомилась уже после окончания войны на драге, где он работал машинистом. Они поженились, совместно прожили в браке 51 год, вырастили и воспитали шестерых детей, девять внуков, четырнадцать правнуков.

Так постепенно сложилась целая династия золотодобытчиков Полоумовых. Отец Николай Назарович проработал на старании 15 лет. У самой Анны Николаевны трудовой стаж золотодобытчика составил более 30 лет. По стопам родителей пошел младший сын Виктор. В Южно-Заозерском прииске Виктор Густавович проработал с 1973 по 1991 годы машинистом бульдозера по обслуживанию драг. В его обязанности входила рекультивация почвы, а также вскрытие верхнего слоя почвы для дражных работ.

Работал в Южно-Заозерском прииске и внук Анны Николаевны – Константин Викторович Фогель. Он был машинистом шагающего экскаватора, занимался горными подготовительными работами (зимой), подготовкой породы для промывки золота (летом).

В 90-е годы прошлого века Чернореченское месторождение россыпного золота осталось без хозяйина. Артель старателей «Южно-Заозерский прииск» свернула свои работы на Черной, хотя прогнозные ресурсы Чернореченской площади россыпного золота составляют 117 тонн***.

Сегодня в поселке Чернореченск не ведется никаких старательных работ, а сами бывшие старатели

находятся в преклонном возрасте или уже ушли из жизни. В тяжелые годы Великой Отечественной войны именно они – золотодобытчики Урала, Свердловской области, Краснотурьинска – давали для фронта львиную долю драгоценного металла.

Анна Николаевна Полоумова умерла в 2016 году. Она была малолетним тружеником тыла, приравненным к участникам Великой Отечественной войны, награждена юбилейными медалями в честь Победы, имела почетные грамоты за добросовестный труд в мирное время. Анна Николаевна никогда не считала себя героем, не думала, что совершает какой-то подвиг, просто работала добросовестно, помогала Родине, потому что не могла иначе. Никакой другой работы для себя не видела, как и не представляла, как много сделала для своей деревни Черная, для победы над фашистами и для добычи драгоценного золота.

* Драга – механизированный агрегат для добычи золота, оборудованный ковшами для промывки породы и песка. На паровой драге энергию, необходимую для работы аппарата, получали за счет пара от горения дров.

** Производственная артель старателей «Южно-Заозерский прииск» (ЮЗП) – одно из старейших и опытных золотодобывающих предприятий Свердловской области (г. Краснотурьинск). В 2020 году ЮЗП приобрела компания UDS Golden group. На момент передачи паев силами старателей велась отработка двух россыпных месторождений, расположенных на территории Свердловской области.

*** По сообщению Информационно-аналитического центра «Минерал» (г. Москва).

Список использованных источников:

1. Гунгер Ю. Турьинские рудники: исторические очерки. – Челябинск: Пунктуальность по-немецки, 2007. – 256 с.: ил.

2. Маерский М. История уральского золота. На примере Южно-Заозерского прииска: с 1773 года – до наших дней. – Текст: электронный // МК – Урал. Свердловская и Курганская область: сетевое издание: [сайт]. – Екатеринбург, 2010. – 5 авг. – URL: <https://eburg.mk.ru/article/2010/08/05/521191-istoriya-uralskogo-zolota-na-primere-yuzhnozaozerskogo-priiska.html> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Право пользования недрами Чернореченской золоторудной площади (Свердловская обл.) получила «Уралэлектромедь». – Текст: электронный // Минерал: информационно-аналитический центр: [сайт]. – Москва, 2006. – 12 янв. – URL: <https://mineral.ru/News/21076.html> (дата обращения: 12.07.2022).

3. Сарафанова Г. А. Историческая справка о поселке Чернореченск. – Краснотурьинск, 2018. – 4 с.

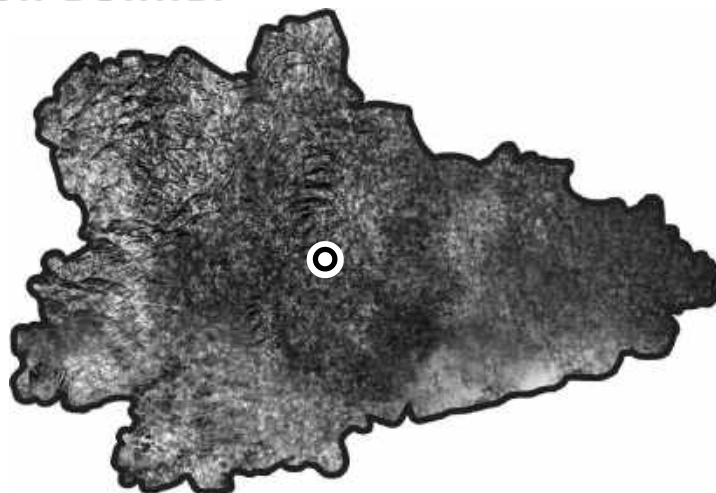
Для подготовки материала были использованы документы из семейного архива Анны Николаевны Полоумовой (1930-2016).

СТАНОВЛЕНИЕ. ШУМИХИНСКИЕ ЗАВОДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВАСЯНОВИЧ Галина Михайловна

Центральная библиотека МКУК
«Шумихинский центр культуры и досуга»

Шумиха
(Курганская область)

1. Шумихинский завод подшипниковых иглороликов

В трудный для страны период, начало Великой Отечественной войны, народное хозяйство испытывало большую потребность в подшипниках, поэтому Наркомат среднего машиностроения вынес решение о создании в рабочем поселке Шумиха завода по восстановлению подшипников качения.

В декабре 1941 года в поселок Шумиху из Москвы был эвакуирован цех первого подшипникового завода и размещен в здании клуба им. Морозова.

В феврале 1942 года под руководством инженера Ю.Н. Богорода началось переоборудование поселкового клуба под цех завода и монтаж оборудования.

Работа проводилась в тяжелейших условиях военного времени подростками В.Г. Рогозиным, А.Е. Пановой, Н.Е. Кардаполовой, С.С. Киндеевой и другими, ставшими впоследствии кадровыми рабочими заводами. Работали по 12 часов в сутки с 8 часов утра до 8 часов вечера. Все строилось вручную, не было никакой механизации, специальной обуви и одежды. Канавы рыли простыми лопатами, в лучшем случае на ноги давали ботинки с деревянными подметками, а иногда работали в тапочках на ногах вместо сапог.

Из воспоминаний Иды Матвеевны Цвиренко: «Первого сентября 1942 года мне нужно было идти в 7 класс, а я пошла на завод... и таких как я на заводе много было. Устанешь, а домой ночью далеко идти. Ночевала прямо на заводе. Для колхозов гаечные ключи делали, библиотечки собирали в деревню, художественную самодеятельность организовывали. Все это держалось на энтузиазме комсомольцев».

Директором создавшегося завода был назначен инженер Ю.Н. Богорад, с его именем навечно связано строительство и становление завода. Завозилось оборудование, начался монтаж. Здание бывшего клуба было полностью переоборудовано под завод. Главным инженером был назначен Николай Иванович Сердечный. Руководство завода вместе с рабочими ездили в Челябинск на эвакуационную базу, где были собраны вагоны с оборудованием, вывезенным из оккупированных районов страны. На этой базе они и выбирали оборудование для строящегося завода.

В то время когда монтировали завод, параллельно готовили и кадры. В городах Свердловске, Алма-Ате учились своему мастерству будущие наладчики, шлифовальщики. Сроки учебы были жесткие, военные. 16 июля 1942 года монтаж оборудования был закончен, и завод приступил к изготовлению продукции. Рабочих набирали среди жителей Шумихи, в основном молодежь 15–17 лет, большинство из них девушки. Они не знали никакой профессии, обучали их те, кто окончил курсы в Алма-Ате и Свердловске.

Двадцатого августа 1942 года руками бывшей строительницы А.Е. Пановой собирается первый подшипник, а к концу года завод выпускает 16 тысяч штук подшипников качения. Небольшой коллектив стремится в дело Победы внести свой вклад, отдавая все силы для наращивания производства. Условия труда были тяжелыми, особенно в зимнее время. В помещении стоял холод, и перед тем как приступить к работе, надо было отогреть станки. Пока не было отопления, станки отогревали паяль-

ными лампами, затем сделали печки, топили их немного, чтобы хоть как-то работать. В 1945 году произведено уже 145 тысяч подшипников.

Ветераны, всю свою трудовую деятельность проработавшие на заводе, начинали также в годы войны:

– Цвиренко Ида Матвеевна поступила на завод в 1942 году в возрасте 15 лет, сначала трудилась учеником шлифовщика. В 1944 году вступила в комсомол.

– Коростин Евгений Евстафович пришел на завод шестнадцатилетним пареньком в конце января 1943 года. Был слесарем, весовщиком, мастером.

Небольшой коллектив самоотверженно работал под лозунгом «Все для фронта, все для Победы над врагом!», стремился внести свой вклад в общее дело Победы и отдавал все силы для наращивания производства.

После окончания войны на завод пришли демобилизованные воины Н.П. Семенов, П.И. Калинин, А.В. Миронов, И.И. Вяткин, Н.Г. Гаврилов, П.С. Жданов. Слаженная работа коллектива позволила ежегодно увеличивать выпуск восстановленных подшипников.

2. Шумихинский машиностроительный завод

...Суровый 1941 год. Завод противопожарного оборудования ППО имени Войкова эвакуировался в город Шумиху из г. Запорожья. На станцию Шумиха эшелон прибыл 16 сентября 1941 года. Для размещения была предоставлена территория МТС, на которой имелась неотопливаемая мастерская, состоящая из одного помещения, в котором ремонтировались трактора и комбайны. Был еще навес – крыша, под которую ставили на зиму сельхозмашины из колхозов. Жилья для запорожцев также не было. Несколько человек – самых основных специалистов вселили в квартиры работников МТС. Хозяевам пришлось потесниться. Остальные искали жилье для своих семей в частных домах.

Первым директором завода был назначен секретарь парторганизации, слесарь Запорожского завода Гуревич Исаак Соломонович. Были следующие назначения: Мирошниченко Николай Тимофеевич – начальник конструкторского бюро, Пахомовский Марк Иосифович – заместитель директора по снабжению; Виган Виктор Карлович – главный механик, Чайковский Александр Клементьевич, Гласнер Александр, Батюшков Сергей назначены мастерами механического цеха. Приступили к работе модельщик Гасенко Семен Лукич, токарь-универсал Балтин Альберт Иванович, слесарь Бондаренко Дмитрий Федорович, электрик Педан Григорий Степанович и многие другие. Это в честь их в сквере перед зданием управления установлен

памятник из гранитной крошки. Надпись на мемориальной доске гласит «Рабочим, техникам, инженерам завода им. Войкова П.Л., эвакуированного из города Запорожья, выпускавшим военную продукцию в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

В октябре было объявлено, что эвакуированный завод начал набор рабочих для строительства завода. Вместе с заводом приехали 70 специалистов. Сложность того периода для завода заключалась в том, что в Шумихе не было подготовленных слесарей, токарей, фрезеровщиков, литейщиков и других специалистов. Приходилось заново набирать и учить людей. А затем пришлось часть их отправить на фронт.

Пока строился литейный цех, в бывшей мастерской МТС копались котлованы под установку станков и другого оборудования и тут же все устанавливалось. В цехах работали одни подростки и женщины. На их плечах держался завод. Тогда пришли на завод многие, чьи имена остались в памяти заводчан: Михаил Григорьев, Скотинцев Виктор, Гуженков Петр, Чернышова Мария, Анатолий и Лидия Водяниковы, Лида Антропова (Мирошниченко).

В ноябре на заводе уже трудилось 164 человека, в декабре – 216. В тяжелейших условиях за два с половиной месяца завод был подготовлен к пуску. И уже в январе 1942 года завод выпустил первую продукцию – пожарные насосы, используя запасы сырья материалов, вывезенные еще из Запорожья. Люди работали с огромной ответственностью и энтузиазмом, несмотря на многочисленные трудности. Завод начал выпускать мины: сначала марки М-56, а потом еще и большего размера М-82. Военную продукцию по качеству принимал военный представитель Гугель.

Вспоминает Л.В. Мирошниченко: «Зарплата у работающих в то время была мизерной. Главное было это хлебная карточка. На месячный оклад на рынке можно было купить кому одну, кому две булочки ржаного, сырого как глина, хлеба, которая стоила 400–500 рублей, ведро картошки 500 рублей». Завод работал круглосуточно. Руководители в цехах были сутками, уходили домой за полночь, а к 7 часам утра были вновь на рабочих местах. Советования и планерки проводились только ночами. Все основное время отдавали обучению молодых кадров, растили из местных парней и девчат-наладчиков, мастеров, начальников цехов.

В середине 1943 года директором был назначен Павлов Георгий Васильевич, который подготовил возвращение основных специалистов в Запорожье на завод ППО. В конце 1943 года, по мере освобождения советскими войсками оккупированных территорий, с Урала и Сибири стали возвращаться к своим родным местам специалисты и производ-

ственные рабочие, чтобы восстанавливать разрушенные заводы. Для Шумихинского завода отъезд ядра коллектива обернулся страшным ударом.

До окончания войны оставалось чуть больше года. Остались работать кое-чему научившиеся рабочие. С первых дней основания завода трудились Павел Горбунов, Николай Гуженков, Вячеслав Устинов, Евдокия Дюрягина. Павел Горбунов прошел путь от ученика токаря до старшего мастера. Стал сменным мастером бывший ученик Николай Гуженков. Опытным специалистом стал слесарь-ремонтник Юрий Евстигнеев. Контролер в механическом цехе Лидия Николаевна Микурова, которая пришла на завод еще девочкой, освоила много специальностей: работала слесарем, токарем, шлифовщицей, инструментальщицей. Григорий Кириллович Михайлов работал с первого дня существования, выучился на слесаря, у него был хороший учитель – специалист из Запорожья Бондаренко.

Условия труда были порой невыносимыми. Оборудование было устаревшим, поэтому часто выходило из строя. В цехах – полумрак, сквозняки, холодно. Одна цилиндрическая печь была на весь цех, топилась торфом. Металл и материалы для производства из железнодорожных вагонов выгружали своими силами, перевозили на санях зимой, на тележках и тачках летом в цеха. Чуть позднее единственным средством перевозки был бык Мишка, который твердо усвоил маршрут перевозок от складов до цехов и участков. Старые рабочие с улыбкой вспоминают, что при звуке заводского гудка на обед Мишка сбрасывал ярмо и отправлялся к своей кормушке «обедать».

В 1942 году на фронт ушли многие восемнадцатилетние парни с завода. На их место становятся молодые девушки, мальчики, вчерашние ученики. Но завод не снижал темпов по выпуску боеприпасов. Также в 1942 году на завод пришла Катя Квашнина, была истопницей, была подсобной рабочей и всегда старалась быть поближе к станку. Урывками училась премудростям работы на токарном станке, потом работала токарем, а затем и мастером. И вот она, Екатерина Петровна, вспоминает: «Нас с Варей Королевой назначили мастерами на участок, работали по сменам по 12 часов, сменяя друг друга».

Из воспоминаний Мирошниченко Лидии Васильевны. «Я на завод поступила в первые дни, бросила школу – 9 класс... В моей трудовой книжке сделана первая запись 18 октября 1941 г. “Принята на работу учеником токаря”. Я была определена в бригаду по строительству литейного цеха. Нам вручили носилки, лопаты: ломали разбивали смерзшийся песок, разогревали на костре воду со льдом. Насыпали цемент и готовили раствор для

фундамента литейного цеха. Кладку кирпичами производили мужчины и мальчики подростки. По мере роста стен носилки с кирпичом и раствором носили по деревянным настилам, ноги подкашивались под тяжестью груза. Подъемных механизмов не было. Когда дело дошло до вагранки, то носить носилки на такую высоту было и тяжело и страшно. Зима 1941–1942 годов была очень суровой. Ни одежды, ни обуви теплой почти не у кого не было. И так в 16 лет мы стали взрослыми.

2 января 1942 года я переведена на работу токарем 3 разряда. Это означало, что все подростки, которые должны работать у станков и верстаков, переведены в цеха. Подан ток, завод начал выпускать продукцию. Мастеров не хватало, начальников тоже, они сутками не выходили из цехов, к тому же много работающих отправляли на фронт. В 1942, 10 июля, меня перевели в техотдел, вот только из этого можно представить насколько трудное было положение с работниками в техотделе. Всех надо было учить».

И, несмотря на трудности, коллектив завода, как рабочие, так и инженерно-технические работники, вспомогательные службы героически трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы, «Не выполнишь задания – не уходи с завода».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» награждено 207 труженников завода.

Список использованных источников:

1. Ахметова Л. Это нашей истории строки / Л. Ахметова // *Знамя труда*. – 2012. – 9 марта.
2. Баженова Г.В. Край, где Родина начинается // *По материалам районного историко-краеведческого музея / Г.В. Баженова*. – Шумиха, 2014. – 384 с.
3. Заводу подшипниковых иглололиков – 40 лет // *Знамя труда*. – 1982. – 19 авг.
4. Евстафьев Е. Становление / Е. Евстафьев // *Знамя труда*. – 1987. – 13 авг.
5. Жиркова А.Г. Шумихинский машиностроительный завод. Годы и люди / А.Г. Жиркова. – Шумиха, 2001. – 132 с.
6. Мирошниченко Л. Возрождение завода / Л. Мирошниченко // *Знамя труда*. – 1985. – 16 июля.
7. Плюснина Н. Предприятию полвека / Н. Плюснина // *Знамя труда*. – 1991. – 28 сент.
8. Из истории АО «Шумихинский машиностроительный завод» // *Знамя труда*. – 1996. – 28 сент.

ЮГО-КАМСКИЙ ЗАВОД - ТРУЖЕНИК

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич

Краевед, писатель, ветеран ЮКМЗ

**Юго-Камский
(Пермский край)**

История завода в несколько строк

Юго-Камский завод (1746–2009) был основан баронами Строгановыми в 1746 году как медеплавильный. Для этого на реке Юг, впадающей в Каму, была сооружена большая земляная плотина, укрепленная внутри ряжами (срубами) из лиственницы. Длина плотины достигала 60 сажень, в верхней части 2-х сажень, в нижней – 6 сажень. В плотине были оборудованы два канала: рабочий и вешний. Через рабочий канал вода шла по желобу на водяное колесо, от которого в цех шла ось, приводившая в движение все механизмы. Вся лишняя вода уходила через вешний канал вниз по реке [4].

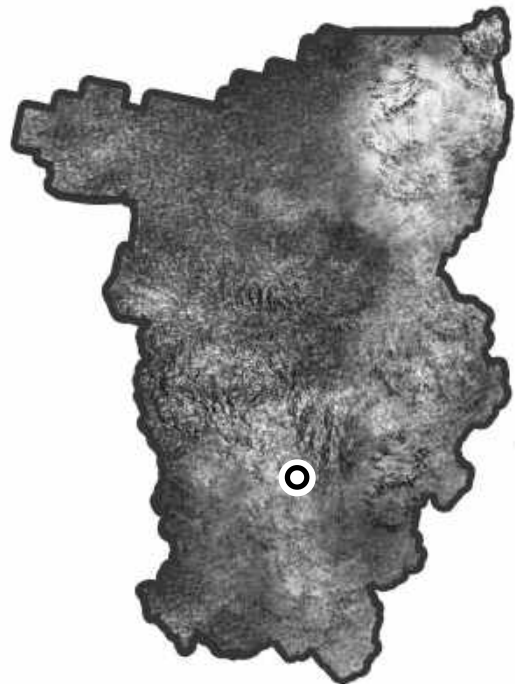
Но медистых песчаников вблизи завода не нашлось, его приходилось завозить с Яйвинского месторождения за 300 верст. Дороговизна привозимых медистых песчаников вынудила хозяев через несколько десятилетий перепрофилировать завод в железопередельный.

Железные отливки привозили с Чусовского завода по рекам Чусовой и Каме. На Юго-Камском заводе их разогревали, раскатывали, и из этого железа делали разнообразную продукцию, которую завод сбывал в том числе и через собственные железные лавки, которые располагались в Перми, Елабуге, Сарапуле, Казани. Уже к концу XIX века заводом выпускалось более 200 наименований продукции: плуги, бороны, сеялки, подковы, дверные навесы, петли, гвозди, якоря для судов, проволока для электричества и телефона, кровельное железо, в том числе рифленое, молотилки, льномялки и многое другое.

Первую ощутимую пользу Отечеству Юго-Камский завод принес во время русско-турецкой войны 1787–1791 годов, изготовив бомб и ядер для русской армии 2251 пуд.

В годы первой Мировой войны завод выпускал корпуса для артиллерийских снарядов и бомб, ключую проволоку.

В первые советские годы завод наряду с сельхозтехникой выпускал продукцию для дорожного

строительства: рипперы, ментейнеры, камнедробилки, стружкодробилки, корчевалки тракторные, конные и ручные и многое другое.

После войны завод выпускал продукцию для нефтяников и газовиков. Продукция пользовалась большим спросом, шла на экспорт в 32 страны. Но в период реформ из-за безграмотного управления и разногласий собственников завод обанкротился и прекратил существование.

Юго-Камский завод в годы Великой Отечественной войны

Неоценим вклад тружеников тыла, который они внесли в дело Победы над врагом в годы Великой Отечественной войны. Бесценны воспоминания, которые дошли до наших дней, записанные и сохраненные ими для потомков. Среди таких воспоминаний статья Павла Сергеевича Тюрина, работавшего в годы войны главным металлургом, в послевоенные годы – директором Юго-Камского завода: «Юго-Камский завод встретил войну в 1941 году, оснащенный изношенным и морально устаревшим оборудованием. Токарные станки выпуска 1861 года (!), паровая машина 1900 года, недостаток производственных площадей, слабая энергетическая и топливная база. Но завод имел весьма ценный, дружный коллектив – это были люди, рабочий класс».

В июле 1941 года на фронт ушли из мартеновского и литейного цехов около половины лич-

ного состава работающих, ушли рабочие основных профессий: сталевары, ковшевые, машинисты электрокранов, формовщики, обрубщики. На призыв горьковских рабочих – работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт – первыми откликнулись: канавщик Медведев Степан; сталевары Долгих Иван, Болотов Павел, Пономарев Егор; ковшевые Болотов Сергей, Некрасов Петр и Бояршинов Петр.

Формовщица Рудометова Александра, работавшая без брака на ответственных деталях, выполняла норму на 500 процентов. В бригаде Рудометовой не теряли ни одной минуты, думали только об одном: как больше и лучше сделать деталей. Сравниться с ними в цехе никто не мог.

Очень хорошо работала фронтальная бригада Чупиной Антонины, выполнявшая нормы на 400 процентов. Очень хорошо работали: на медеплавильном участке Лихачев Семен, на обрубном участке Климов Степан. (Из воспоминаний П.С. Тюрина [1].)

Во главе фронтальной бригады стерженщиков была Болотова Ани́сья. Фронтальную бригаду модельщиков возглавлял замечательный мастер своего дела, потомственный модельщик Павел Лезгин. На мартене самоотверженно работали фронтальные бригады, возглавляемые мастерами И.В. Федотовым, В.К. Наумовым. Начальником мартеновского цеха в тот период был инженер-металлург Павел Сергеевич Тюрин.

Одним из важнейших мероприятий предвоенных лет, укрепившим обороноспособность страны, было создание по Указу Президиума Верховного Совета СССР государственных трудовых резервов. На базе Юго-Камского завода было открыто ремесленное училище № 19. Директором училища был назначен коммунист Давид Хаймович Кустанович. Он работал с основания училища до его закрытия (Из воспоминаний В.Н. Челноковой, 1988 [5].)

В конце 1941 года на Юго-Камский завод были эвакуированы заводы «Дормашина» из г. Николаева и московский завод «Красный блок». На завод были привезены не только станки, но вместе с оборудованием на завод прибыли сотни рабочих и ИТР с семьями. Семьи прибывших на завод специалистов разместили в жилых домах рабочих завода. При этом население поселка не уменьшилось из-за ушедших на фронт, а наоборот увеличилось за счет эвакуированных.

После разгрома фашистов под Москвой завод «Красный блок» уже в начале 1942 года вернулся на Родину – в Москву. Завод «Дормашина» оставался в Юго-Камском на все военные годы. Первое время сложилась парадоксальная ситуация – в заводе оказалось два директора, два главных инженера, которые не подчинялись друг другу. Чтобы уладить ситуацию, в дело пришлось вмешать-

ся партийным и хозяйственным органам.

В конце 1941 – начале 1942 годов перед коллективом завода была поставлена задача: организовать производство боеприпасов – корпусов мин для 82-мм минометов. Литейный цех в короткий срок должен был освоить отливку заготовок и полностью обеспечить ими механический цех. Основная тяжесть работы легла на плечи формовщиков. Среди них были Василий Панов, Леонид Петухов, Тимофей Пьянников. Они первыми стали выдавать по графику детали высокого качества. Организатором и командиром участка боеприпасов был замечательный специалист – практик, потомственный литейщик, душа коллектива – Орехов Андрей Васильевич. Он пользовался большим авторитетом у всего коллектива завода. Подготовку производства обеспечивала тогда молодой специалист Шура Федотова.

Изготовление деталей в земляных формах не давало нужного качества и количества, кроме того, большие припуски на обработку деталей при формовке в землю излишне загружали парк токарных станков. И тогда был организован литейный цех № 2. Во главе этого цеха встал умелый специалист и организатор производства Л.В. Бурцев, мастерами были Д. Мапин, С. И. Ратохля, В. Ляшенко.

Внедрение отливки в кокиль позволило увеличить выпуск необходимых деталей для фронта, сократить затраты по механической обработке в три раза, в несколько раз снизить брак по этим деталям. (Из воспоминаний П.С. Тюрина [1].)

Осенью 1941 года в разгар перестройки завода на военный лад возникли молодежные фронтальные бригады. Девизом фронтальных бригад было: «В труде, как в бою!». Это почетное звание присваивалось бригадам на совместном расширенном заседании партбюро, завкома и комитета ВЛКСМ. Первыми бригадирами фронтальных бригад на Юго-Камском заводе были Н. Камчатова и Л. Олейник.

Комсомольцы завода большое внимание уделяли семьям фронтальных рабочих. На теплые вещи было собрано 6000 рублей. 26 сентября 1943 года был проведен воскресник по заготовке дров для семей фронтальных рабочих, на доме жены фронтального рабочего В.И. Тарасова была отремонтирована крыша [3].

Поистине героическим был труд такелажников, так как им приходилось выполнять большой объем тяжелых ручных работ по подъему и перемещению больших станков и агрегатов. Постоянная бригада такелажников сформировалась в годы войны. Ядром бригады такелажников были: Долгих Семен Григорьевич (бригадир), Чернышёв Иван Егорович, Четвертных Василий Дмитриевич, Тетерин Иван Яковлевич, Чернышёв Виктор Петрович.

Орудиями их труда были лебедки с тросами, катки из труб и проката. Их всегда можно было

видеть дружно шагающими по заводу с ломиками и кувалдами на плечах. И, конечно же, самым действенным «орудием» была их дружная песня – «дубинушка» со словами: «Раз – два – взяли, еще – взяли!»

Большую долю в перечне их работ составляла разгрузка с вагонов прибывающего на завод оборудования, погрузка на транспорт, доставка в завод и установка на место в цехах. Так было, когда, например, на завод по железной дороге или водным транспортом поступало оборудование эвакуированного Николаевского завода «Дормашина».

Немало искусства требовала доставка с железной дороги, пришедших в годы войны дизельных двигателей, предназначенных для снабжения электроэнергией производства завода и жилых домов. Не раз при доставке подобного оборудования случались обрывы линий электропередачи. Был один трагический случай.

При транспортировке трактором на санях на спуске от рынка к речке Данилихе в Перми дизель накренился. Пришлось остановиться. Закрепили тросом за агрегат и через тракт натянули трос лебедкой, предварительно выставив ограждения на дороге. Какой-то лихой шофер сбил ограждения и разогнался под уклон. Натянутым тросом как ножом срезало кабину автомобиля и оторвало голову водителя. Вины такелажников в этом не было, так как они сделали все от них зависящее [6].

Основным топливом для мартеновских печей был древесный уголь. Для этого вблизи завода и на территории самого завода были оборудованы специальные ямы для обжига древесины, заготавливаемой в обширных окрестных лесах, специально созданными лесоучастками: Красная Северка, Татарка, Березовая гора и другие. Лес из этих лесосек вывозился конной тягой. А на участке Березовая гора были построены специальные пути с деревянными рельсами (деревянная узкоколейка), по которым лес вывозился маленьким паровозиком на вагонетках.

В начале 1942 года встала новая задача – мартеновскую печь № 1 перевести с твердого топлива на жидкое. Задача усложнялась тем, что отсутствовала техническая документация, не было на заводе и нужных специалистов. После некоторых подготовительных работ коллектив мартеновского цеха с помощью отделов заводоуправления самостоятельно изготовил техническую документацию и начал перевод печи на жидкое топливо. Кладку печи выполнили мастера каменной кладки: Некрасов Петр, Болотов Антонин, Болотов Павел, Бояршинов Петр, Пономарев Егор, Чернышёв Дмитрий, Медведев Степан, Каменских Александр и другие под руководством мастеров И.В. Федотова и В.К. Наумова. Руководил ими опытный мартеновщик

Аликин Петр Павлович.

Все металлоконструкции были выполнены цеховыми слесарями Кольцовым Александром, Гусельниковым Михаилом, И.М. Власовым и механиком цеха А.Д. Степановым. По тому времени это была большая работа, потребовавшая от коллектива не только больших усилий, но и высокого мастерства, знаний, находчивости, смелых решений. Достаточно сказать, что Юго-Камский завод применил подачу мазута под давлением вторым заводом в нашей стране. (Из воспоминаний П.С. Тюрин [1].)

О том тяжелом времени рассказал ветеран труда Евгений Иванович Ермаков: «С самого начала войны ушли на фронт отец и старший брат. Меня, двенадцатилетнего подростка, на фронт, конечно, не брали. Но не брали и на работу в завод, уж слишком еще был мал. Тогда, несмотря на режимность предприятия, нашел такое место в заводском заборе, что тайно пролез на территорию и пришел к начальнику механического цеха Давиду Наумовичу Гручику. Тот, конечно, разговаривать не стал, и выгнал».

Но Евгений не успокоился, а сразу же пошел к тогдашнему директору завода Малолеткину, и, набравшись смелости, заявил, что паек у него ученический всего 300 граммов хлеба. От такого пайка учеба на ум не идет. А если его возьмут работать на завод, он сможет много мин делать для фронта.

Директор внимательно выслушал подростка и, взяв телефонную трубку, позвонил Гручику: «Придет к тебе сейчас подросток Евгений Ермаков, прими его на работу».

Гручику пришлось взять неугомонного паренька на работу в цех. Сначала он работал на сборочном участке, на лакировке – там собирали корпуса мин. А уже осенью 1941 года, когда Евгению исполнилось 13 лет, перевели его на полный режим работы – на 12 часов. Так он и работал, пока война не кончилась. Тяжело было не только потому, что много работали, а потому, что много было горя. Похоронки получили и на отца, а потом и на старшего брата – он в танке сгорел, освобождая от фашистов Западную Украину.

Своими воспоминаниями о работе на заводе в годы войны поделилась Мария Максимовна Лунёва. В марте 1941 года ей (тогда еще Челпановой) исполнилось 15 лет. Семья была небольшая: отец, мать и 16-летняя сестра. Жили – не тужили. Отец с матерью работали, сестры учились в школе. Но вот грянула война, и в один миг перечеркнула всю жизнь. Отца забрали на фронт. А мать в то время работала на конном дворе коновозчиком. В хозяйстве не было коровы, только огород, а он не смог бы прокормить семью. И тогда сестры решили идти работать на завод, заменить ушедшего на

фронт отца.

Первой пошла работать сестра. Ее направили на пескоструй. «В октябре и я с подружками собралась на работу, – вспоминает Мария Максимовна. – Как сейчас помню, было это 25 октября 1941 года. На работу нас принимал Виктор Аликин. Все звали его Чикуй. В тот день нам показали цех, где мы будем работать. Это был механический цех. Мы там с непривычки заплутали. Мастер показал двери. А уже 26 октября 1941 года я пришла работать в первую смену».

Ростом Мария была невысокая, поэтому приходилось под ноги ставить ящик. С первого дня ей доверили точить корпуса мин. Первые три дня ее учила Ксения Ивановна Ларина, а на четвертый день наставница настроила станок и ушла делать свою работу. Пришлось Марии самостоятельно осваивать тонкости токарного дела. «Отпала напайка у резца, а я и не знаю, что делать, – рассказывает М.М. Лунёва. – Подошел ко мне мастер, звали его Мося. Он был эвакуирован из Николаева вместе с заводом “Дормашина”. Помог мне настроить, и все время подходил, проверял, как я работаю».

Работать приходилось много, уставали. Работали по 12–18 часов. Вместе со мной работали Шура Арефина, Маруся Ширинкина, Зоя Власова, Маруся Ваулина. Мы дружили. Обеды приносили с собой из дома: кто свеклу, кто картошку. Нарезем кусочками и едим вместе. А после того, как смену отработаем, еще ящики с минами паковали. При упаковке ящиков рядом стоял военпред и следил, чтобы все делали правильно.

За годы войны Мария Максимовна освоила все станочные операции по обработке корпусов мин. Могла подменить любого станочника. Работали без отпусков, без выходных.

– Тяжело было работать в ночную смену, – продолжает рассказ Мария Максимовна. – Чтобы не заснуть за станком, Шура встанет на ящики и давай наплясывать, да частушки петь. Все смеются. Так сон и отгоняли.

А однажды я опоздала на работу – проспала. Тогда было строго, за опоздание судили. Было это с воскресенья на понедельник. В воскресенье я пришла с работы в 3 часа. Мама была на работе. Утром мама прибежала, стучится и гудок в заводе гудит – 8 часов. Как я бежала, сама не помню. Старалась самой короткой дорогой, по проулкам, через сад. На удивление в проходной меня не задержали. Минут на десять я опоздала. В цех прибежала, а мастер стоит у станка. У меня слезы бегут, руки трясутся. И до самого обеда мастер не отходил от меня, успокаивал: «Не переживай, судить не будут, я никому не сказал». Мастер меня не выдал. Только с обеда я успокоилась.

Развлечений не было, не до развлечений, когда

война. Только раз в месяц в клуб в кино ходим – вот и все развлечения. Старались больше мин наточить, чтобы фронту помочь, чтобы победа быстрее пришла [1].

С началом войны в ремесленном училище были открыты группы по специальности формовщиков, прокатчиков, слесарей, токарей и модельщиков со сроком обучения два года. Учились и работали, на практике закрепляя полученные знания.

Большую помощь получал завод от ремесленного училища в годы Великой Отечественной войны. На смену ушедшим на фронт на завод пришли члены их семей: жены, сыновья, братья, сестры и ремесленники военных лет. Все, не щадя своих сил, работали во имя победы над врагом. С первых дней войны рабочие и ремесленники стремились работать так, чтобы их труд не уступал воинской доблести бойцов Красной Армии. Трудились за себя и за товарищей, ушедших на фронт, под девизом: «В труде, как в бою».

Мастера литейного цеха № 2 сумели подготовить из молодых рабочих отличных кокильщиков и высвободили высокопроизводительных формовщиков на изготовление новых заказов – изготовление изделий для нефтяной промышленности.

Никакой другой период в работе всего коллектива не сравнить с этим периодом, насыщенным трудовым героизмом, трудовыми подвигами, высоким напряжением всех сил и способностей. Не знали тогда фронтовики, что знаменитые 82-миллиметровые минометы громят врага минами, корпуса которых готовили труженики Юго-Камского завода.

Ремесленное училище (РУ) № 19 стало кузницей кадров для завода. Многие учащиеся пришли в училище добровольно. Главной причиной прихода был голод. В этот период учащимся школ давали по 150 г хлеба на сутки, а в училище 600 граммов, кормили, одевали, а главное давали надежную специальность. Направлялись на учебу подростки из Оханских детдомов, куда были привезены дети из прифронтовых, оккупированных областей.

Училище воспитало 75 стахановцев, 77 ударников. За два года были подготовлены мастера для завода: Н. Батуев, Н. Спиридонова, Б. Долгих, В. Болотова, а также воспитатели и мастера для работы в само училище: Л.И. Чернышёв, Т.П. Рожкова (Наугольных), З.А. Коскова (Аликина) и другие.

Учащиеся РУ собирали деньги на подарки бойцам Уральского добровольческого корпуса. Было собрано 7256 рублей. 5075 рублей личных средств, заработанных своим трудом, дали учащиеся по займам государству. Было отправлено 19 посылок бойцам Северо-Западного фронта.

Училище располагалось, как и общежития, в

разных зданиях поселка, но все учащиеся всегда были аккуратны и точны – опозданий не было. Была дисциплина и самодисциплина, ответственность перед мастерами, воспитателями, перед государством. Ходили строем, пели песни, учились теории и практике, создавали свою самостоятельность [3].

Когда в 1942 году линия фронта стала приближаться к Поволжью, правительством СССР было принято решение выселить оттуда российских немцев, которые жили здесь долгие годы и были настоящими оседлыми советскими гражданами. Видимо тогдашние руководители страны побоялись, что немцы Поволжья перекинутся на сторону врага. Началось массовое переселение российских немцев в Сибирь, на Урал, в Среднюю Азию. Была создана так называемая Трудовая армия – Трудармия. В Юго-Камский завод было выслано несколько десятков немцев Поволжья. Преимущественно это были девушки. При этом разъединялись семьи: кого-то отправляли в Сибирь, кого-то на Урал.

Жили в наспех сколоченных бараках, работали преимущественно в лесу на лесосеках. Если за световой день не выполняли норму, то приходилось работать до позднего вечера. Механизмов почти никаких не было: простой пилой спиливали деревья, топорами обрубали сучья, распиливали по размеру, лошадьми вывозили из леса. Но духом никто не падал. Трудились добросовестно, честно. Как и весь советский народ понимали важность своего труда для победы над проклятым фашизмом [1].

Во время Великой Отечественной войны при Юго-Камском заводе существовал детский дом. Общежития детдома находились: в двухэтажном каменном здании по ул. Советской, 95, еще было общежитие за прудом и на других улицах.

В детском доме жили ребята и девочки, которых в 1941 году привезли из Оханского и Осинского детских домов. В 1942 году сюда прибыли ребята из Кунгурской трудколони. Жили в детском доме ребята и из Юго-Камска, потерявшие родителей. Это братья Маточкины, Александровы, брат и сестра Ширинкины.

Все детдомовцы работали в разных цехах завода: в кузнечном, литейном, механических № 1 и № 2, в пархозе, в энерго- и деревообрабатывающем цехах. Воспитанники детского дома заменили на производстве мужчин, ушедших на фронт и, трудясь в тылу, внесли свой вклад в разгром фашистской Германии.

В то время детским домом заведовала Клавдия Степановна Качкинцева, за чистотой в помещениях, за аккуратностью постелей, за отоплением и отправкой ребят на работу следила тетя Валя

Женихова.

Юго-Камский завод оказывал помощь Оханской МТС. Чтобы не отвлекать от производства рабочих специалистов, помощь подшефным хозяйствам оказывали учащимися РУ. Ими были оснащены 50 тракторов комплектами инструментов и деталями для тракторов. Был выполнен заказ на 70 комплектов ходовой части к тракторным плугам [7].

В марте 1943 года коллектив Юго-Камского завода включился в предмайское соревнование с Кунгурским заводом. Завод обязался перевыполнить апрельскую программу, на 10% повысить производительность труда и освоить изготовление новых изделий нефтяного машиностроения. Среди рабочих, ИТР и служащих цеха № 2 развернулось движение за создание особого фонда Главного командования Красной Армии. Коллектив этого цеха обязался дать в апреле 0,5 миллиона рублей сверхплановой продукции и передать их в фонд обороны Главного командования. Обязательства, взятые в предмайском соревновании, были выполнены досрочно на 105%.

К 1943 году на основном производстве было 1408 человек, этого было недостаточно, но несмотря на это, производственная программа была выполнена на 100,4%. Было изготовлено задвижек разных марок 5496 штук, проката – 331593 тонны, стального литья – 58299 тонн, чугунного литья – 93217 тонн. А выпуск специальной военной продукции выполнен на 113% [3].

В годы войны в поселке был создан лагерь военнопленных – 10-е отделение Краснокамского лагеря № 207. Для военнопленных были сооружены специальные бараки почти в центре поселка вблизи завода. В народе это место прозвали «Зоной».

Слух о прибытии в поселок военнопленных разлетелся быстро, и юго-камцы из любопытства вышли на центральную улицу посмотреть на колонну пленных. От Камы до завода, где им уже были приготовлены бараки для проживания, они шли пешком. Страшными они казались. Но ненависти к ним не было, была только жалость.

«Помню один эпизод, – вспоминает ветеран труда, бывший учащийся РУ № 19 Владимир Филиппович Наумов, – встретился им на пути комиссованный фронтовик. Он был на костылях, на голове была глубокая яма от ранения. Он из ненависти к врагам стал костылями бить пленных. Еле-еле его угомонили».

Пленные работали на разных объектах, в том числе и на строительстве механосборочного цеха. Они работали за забором, им не разрешалось никуда отлучаться, поэтому мальчишкам-ремесленникам поручили подносить им кирпичи для строительства.

– У пленных питание было плохое, они голодали, – вспоминает В.Ф. Наумов, – мы им приносили картошку, морковь, горох. Они там на костре запекали картошку, пекли печенки. Мне один немец дал фонарик трехцветный и ремень с бляхой.

Из-за отсутствия специалистов-строителей военнопленным было поручено строительство жилых домов для рабочих завода и объектов соцкультбыта. За годы войны военнопленными было построено несколько десятков жилых деревянных домов на одну семью, детский сад и двухэтажное кирпичное здание поликлиники [8].

За годы войны на заводе сменилось несколько директоров: А.А. Маркин (1936–1941), И.И. Пасюта (1941–1942), Б.П. Файн (1942–1943), А.А. Малолеткин (1943–1949).

Близился час победы нашего народа над фашистской Германией. И завод получил указание готовиться к переходу производства продукции мирного времени. Заводу дается задание приступить к освоению деталей первого советского турбобура, который впоследствии получил мировую известность, благодаря высоким эксплуатационным качествам.

Нужно было лить турбинки – ротор и статор, имеющие каждый до 20 лопаток, толщина которых не превышала трех миллиметров. Трудности заключались в том, что нужно было изготавливать очень сложные стержни, и в мартеновских печах получить сталь с очень высокой температурой, обеспечивающей отливку лопаток толщиной 3 мм. И эта почетная задача коллективом цеха и завода была с честью выполнена.

В самый разгар войны в 1942 году заводу было дано задание начать выпуск чугунных задвижек «Лудло» на трубопроводы, а уже в 1943 году завод освоил выпуск стальных задвижек.

Победа была близка, но чтобы ее завоевать, требовалось еще большее напряжение сил. И советские люди в тылу продолжали трудиться, не покладая рук. В суровые испытания военного времени с необычайной силой проявлялись высокие моральные качества рабочих, крестьян, интеллигенции.

В первом полугодии 1945 года Юго-Камский завод успешно выполнил задание по выпуску боеприпасов. План по выпуску нефтеоборудования был выполнен на 117%, включая задвижки для бурильных труб на 112%, задвижки «Лудло» – 208%. Были освоены новые виды продукции как фрикционные лебедки и центробежные насосы «АЯП», была построена дизельная станция с установкой дизеля «Вартингтон». Приток в конце войны большого количества военнопленных заставил расширить лагерную зону на 1000 человек.

Летом 1945 года на заводе был вновь установ-

лен 8-часовой рабочий день, отменены обязательные сверхурочные работы, возобновлены трудовые отпуска. К мирному труду возвращались с фронта воины. Завод полностью переходил на выпуск мирной продукции для нефтяной промышленности, что определило его профиль на дальнейшие 65 лет [3].

Список использованных источников:

1. Алексеев Н.Н. «О героях былых времен». – Кунгур, 2023.

2. Лепин И.З. Четверть тысячелетия: Годы и люди Юго-Камского машзавода. – Пермь: Книга, 1996. – 335 с.

3. Палкин М.Я. История Юго-Камского машиностроительного завода им. Лепсе / *Дипломная работа студента IV курса исторического факультета Пермского ордена Трудового Красного Знамени госуниверситета им. А.М. Горького*, 1968.

4. Третьяков В.Б. Юго-Камский завод. – Электросталь, 2011.

– Газеты «Югокамский рабочий», «Югокамская сторона»:

5. № 29 В.Н. Челнокова «Сорокалетний юбилей» (1988).

6. № 6 и № 9 В. Нечаев «Такелажники» (1999).

7. № 9 М. Пылков «Детдомовцы» (1996).

8. № 26 и № 30 В. Зарин «Кто же они – эти немцы» (1993).

Также при написании эссе автор использовал записанные лично в период с 1989 по 2019 годы воспоминания очевидцев – ветеранов труда в годы ВОВ.

О Военно-патриотическом клубе «Севастополь»

Военно-патриотический клуб «Севастополь» создан в 2014 году по инициативе ряда граждан Екатеринбурга.

Клуб находится в Екатеринбурге, но назван в честь Севастополя, потому что героическую славу этому городу дали и наши предки. Право на эту славу принадлежит не только севастопольцам, не только морякам-черноморцам, и даже не только России. Севастополь в 1941-1942 гг. защищали и в 1944 г. освобождали советские воины всех народов СССР. Не важно, что потомки этих советских воинов теперь живут в разных государствах. Это всё - политика. Те же, кто чтит память героев, кто готов защищать их имена и идеалы, тот вправе поднять над собой и их знамена - как в России, так и в любой другой стране мира.

ВПК «Севастополь» – взрослый клуб, «клуб для клубов». Он организует разные патриотические мероприятия, для участия в которых приглашает действующие детские и молодежные отряды. Такой подход позволяет вовлекать в проекты больше детей, а участие и советы педагогов (руководителей отрядов) делают мероприятия клуба во всех отношениях лучше.

Клуб организует военно-исторические онлайн уроки и конкурсы. Сначала организуются уроки, а затем проводится конкурс среди отрядов-участников – Интернет-Чемпионат по изученной теме.

Даты и темы проведённых Интернет-Чемпионатов:

- 12.04.2021 г. – к 60-летию полёта человека в космос (128 команд)
- 10.12.2021 г. – 80 лет битве под Москвой (64 команды)
- 06.05.2022 г. – Великая Победа: ПРАВДА против ЛЖИ (76 команд)
- 17.11.2022 г. – 80-лет Сталинградской битвы (51 команда)
- 29.12.2022 г. – 100-лет образованию СССР (42 команды)
- 05.05.2023 г. – Победа (68 команд)
- 24.11.2023 г. – Броня Отечества (67 команд)
- 07.05.2024 г. – Освобождение (47 команд)
- 22.11.2024 г. – Всё для фронта! (54 команды)
- 07.05.2025 г. – 80 лет Великой Победе (более 60 команд)

ВПК «Севастополь» приглашает:

- повсеместно создавать школьные патриотические отряды во главе с педагогами и воспитателями и принимать командами участие в военно-исторических уроках и Интернет-Чемпионатах;
- совместно и чаще организовывать онлайн-встречи с интересными людьми: героями, военными специалистами, музейными и архивными работниками, историками, писателями и другими;
- встречаться онлайн, чтобы обсуждать полезные книги и фильмы, формирующие человека, чтобы более активно использовать в воспитательных целях отечественное культурное наследие.

Контакты Военно-патриотического клуба «Севастополь»:

620017 г.Екатеринбург, площадь Первой пятилетки, строение 64, оф. 59
Сайт клуба: vpk-sevastopol.ru/ тел.8-912-61-22-914

Военно-патриотический клуб

СЕВАСТОПОЛЬ